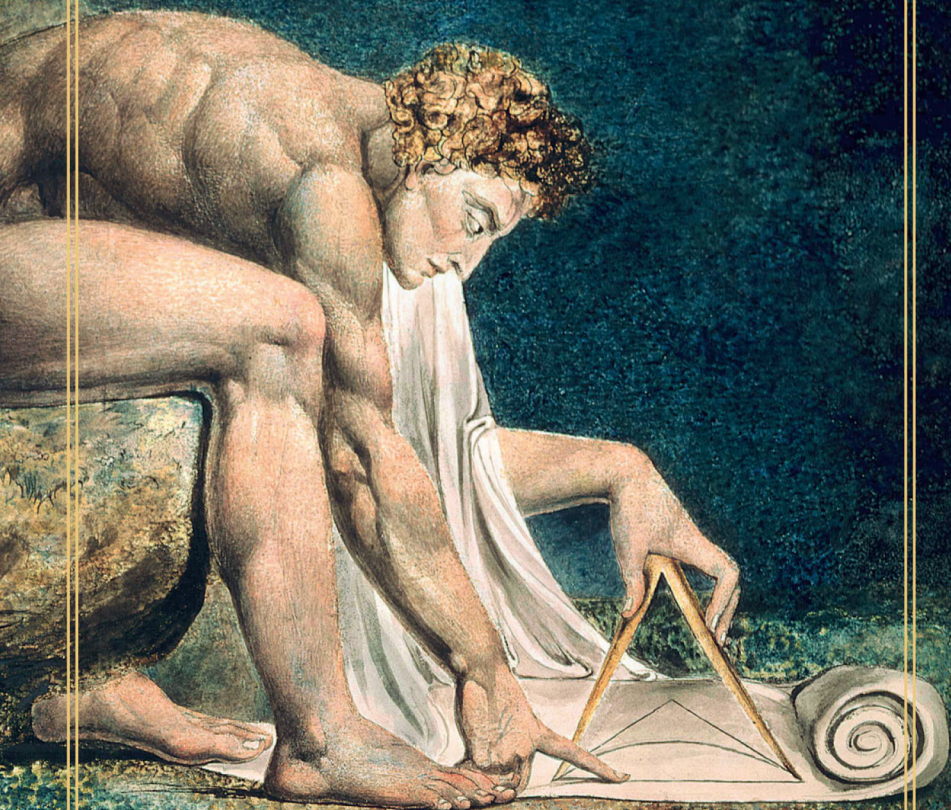

Исаак НЬЮТОН

ТОЛКОВАНИЯ
НА ПРОРОЧЕСТВА ДАНИИЛА
И
АПОКАЛИПСИС ИОАННА
БОГОСЛОВА

ПАЛЬМИРА

на платформе

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ
ТЕХНОЛОГИИ

letmeprint.ru

Исаак Ньютон

Толкования на пророчества Даниила
и Апокалипсис Иоанна Богослова

П А Л Ь М И Р А

Санкт-Петербург

2 0 1 8

УДК 2
ББК 86.2
Н94

Перевод с английского, предисловие, комментарии,
дополнение и послесловие В. Г. Рохмистрова

Перевод выполнен по изданиям:

Observations upon the prophecies of Daniel, and the apocalypse
of St. John: In 2 p. / By sir Isaac Newton. London: J. Darby
and T. Browne, 1733.

Newton I. The Prophecies of Daniel and The Apocalypse. Printland
Publishers Hyderabad, India, 1998.

Ньютон И.

Н94 Толкования на пророчества Даниила и Апокалипсис
Иоанна Богослова / Исаак Ньютон ; [пер. с англ.,
вступ. ст., коммент., дополн., послесл. В. Рохмистрова]. —
СПб. : ООО «Издательство «Пальмира» ; М. :
ООО «Книга по Требованию», 2018. — 430 с. — (Серия
«Философский камень»).

ISBN 978-5-521-00427-0

Книга представляет собой современный перевод историко-теологического труда Исаака Ньютона, сопровождаемый комментариями, дополнением и критическим разбором.

УДК 2
ББК 86.2

© Рохмистров В. Г., перевод
на русский язык, вступительная
статья, комментарии,
дополнение, послесловие, 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Пальмира»,
АО «Т8 Издательские
Технологии», 2018

ISBN 978-5-521-00427-0

Посвящаю моей жене — писательнице Марии Барыковой, без терпения и всемерной поддержки которой этот труд никогда не был бы предпринят и завершен.

Также выражаю глубокую благодарность моим учителям Алексею Григорьевичу Чернякову и Исидору Геймовичу Левину за вдохновляющий пример.

В. Рохмистров

Предисловие

Истинный Бог есть живой, премудрый и всемогущий.

*Исаак Ньютон. Математические начала
натуральной философии*

Исаак Ньютон уже при жизни был признан одним из величайших умов своего времени. Ему принадлежат выдающиеся научные открытия, не потерявшие своего значения и до сего дня. Во всем, что он делал, чувствуется *коготь льва*. Ньютон был воистину универсальным ученым. Тем более удивительно, что за прошедшие триста лет далеко не все его труды изучены человечеством, и не только потому, что так обширно его наследие.

В 1999 г. в Санкт-Петербурге вышла замечательная книга И. С. Дмитриева «Неизвестный Ньютон». В ней говорится следующее: «Теологические и алхимические рукописи Ньютона представляли для историков науки своего рода камень преткновения. В XVIII столетии на них смотрели либо как на нечто недостойное его гения, либо как на досадную случайность, „чуждачества“ великого ума, либо как на результат его изысканий, выполненных, когда Ньютон уже был в... как бы это помягче сказать, весьма преклонном возрасте. Последняя „гипотеза“ не выдерживает критики, ибо, во-первых, сэр Исаак сохранял полную ясность ума до последних дней жизни (в чем все знавшие его современники единодушны), а во-вторых (и это главное), теологические и алхи-

мические штудии Ньютона восходят ко второй половине 1660-х гг., а первый „пик“ его изысканий в этих областях приходится на 1670-е гг., когда ему еще не было и сорока»¹.

Скептический взгляд на предлагаемую вниманию читателя работу Ньютона сохраняется и поныне. И это несмотря на то, что научный гений великого английского ученого никогда никем не ставился под сомнение. Дмитриев полагает, что «общим недостатком подавляющего большинства современных исследований творчества Ньютона... является представление о некой раздвоенности его мировоззрения...»² Своей книгой Дмитриев пытается продемонстрировать, что все творения ученого представляют собой неразрывное единство. Полностью соглашаясь с этой точкой зрения, хочу добавить следующее.

С течением времени, особенно начиная с XVIII века и далее, наука все более обособляла свои предметы исследований, ревниво оберегая владения каждой отдельной дисциплины от вторжения различного рода дилетантов. Это происходило естественным образом в результате стремительного накопления специальных знаний, не позволяющих, по общим представлениям, никому в отдельности освоить каждую область науки во всей ее полноте. В результате ни строгие академические ученые, ни богословы, ни историки — а в предлагаемой книге Ньютона содержатся и результаты его обширных исторических штудий — не принимают этот труд всерьез.

Вот что писал в середине прошлого века выдающийся русский ученый С. И. Вавилов: «Нам, людям, опирающимся на наследие более чем двух веков, прошедших после Ньютона, на великие революции, почти невозможно представить себе, зачем автор „Начал“, „Оптики“ и метода флюксий тратил свое время гения на странные исторические и богословские упражнения. По мнению современного биографа Ньютона Л. Мора: „Если бы он жил в наши дни, он мог бы

¹ Дмитриев И. С. *Неизвестный Ньютон*. СПб., 1999. С. 12.

² Там же.

развлечься в свободные часы всепожирающим чтением детективных романов или решением кроссвордов вместо древней хронологии и библейских пророчеств»¹.

Вавилов работал в строго атеистических рамках марксистской идеологии советского государства. Его *непонимание* алхимических и богословских штудий Ньютона вполне естественно вытекает из господствовавшей тогда идеологии. Но многих ученых удерживало и удерживает от серьезного восприятия этого труда и чисто религиозное чувство, в силу той или иной конфессиональной принадлежности. Для признающих существование Бога Ньютон — прежде всего представитель англиканской церкви.

Нелицеприятно для этой работы Ньютона и мнение профессиональных теологов, не зависящих от той или иной конфессиональной принадлежности. Сегодня они считают его работу в лучшем случае замечательным научно-историческим памятником литературы, который мог бы служить предметом интересной диссертации об английском европейском теологическом мышлении. В том же, что касается содержательной части, все они уверены, что его выводы относительно Библии сплошь и рядом, в сущности, устарели, были или стали неверными. В результате книга эта вот уже третью сотню лет лишь перекаладывается с места на место либо с недоумевающим пожиманием плеч, либо со снисходительной улыбкой.

Складывается впечатление, что для большинства ученых наука сама по себе, а жизнь сама по себе. Не таков был Ньютон. Он занимался наукой не для того, чтобы своевременно получить нужную степень, а в соответствии с ней и должность, а для того, чтобы лучше понять окружающий нас мир и научиться правильно жить в нем. И нашел на этом пути великолепное подспорье — Священное Писание. Работа Ньютона с библейскими текстами — не обязанность верующего, а не менее серьезное и ответственное дело, чем и все его остальные научные труды.

¹ Вавилов С. И. Исаак Ньютон. М., 1961. С. 183.

Вновь обратимся к Дмитриеву. «Библейскими пророчествами Ньютон заинтересовался в начале 1670-х гг. Насколько можно судить по дошедшим до нас документам, интерес этот имел два „пика“ — начало 1680-х и конец 1700-х гг. У. Уистон вспоминал, как уже на склоне лет Ньютон однажды упомянул, что большую часть своей работы над пророчествами он выполнил, „когда был еще сравнительно молодым человеком, ему было не более сорока или уж во всяком случае не более пятидесяти лет“. Как и его предшественники, Ньютон основное внимание уделяет книге пророка Даниила и Апокалипсису»¹. Говоря о причинах такого выбора, Дмитриев приводит следующее соображение: «в них в зашифрованной или, по крайней мере, в малопонятной для человека XVII столетия форме излагается план божественного творения, божественный замысел человеческой истории, без знания которого всякие занятия наукой, философией и теологией становятся бессмысленными»². Последнее заявление для кого-то сегодня выглядит странным, для кого-то — по крайней мере устаревшим. Тем не менее для Ньютона это было неоспоримой истиной.

В предлагаемой вниманию читателя книге я не собираюсь ни оспаривать, ни опровергать выводов и мнений профессиональных исследователей Библии; они сегодня и в самом деле ушли далеко вперед по сравнению с изысканиями Ньютона, являвшегося одним из первопроходцев в этой работе. Главной задачей этой книги является стремление продемонстрировать все те основания, которые позволяли великому английскому ученому ни на мгновение не сомневаться в пророческой силе библейских текстов вообще, а книги пророка Даниила и Откровения Иоанна Богослова в особенности. Вот что пишет по поводу двух последних книг современный американский исследователь Священного Писания Джордж Вандеман, пришедший к тому же выводу: «книга пророка Даниила и книга Откровения тесно связаны

¹ Вавилов С. И. Указ. соч. С. 592.

² Там же.

между собой... в обеих приоткрывается завеса будущего»¹. Ньютон также был совершенно уверен, что, поняв эти книги, можно отчетливо понять и последовательность происходящих событий, а значит — и *увидеть будущее*.

Следует отметить, что это не первый перевод данной книги Ньютона на русский язык. В 1915 г. в Петроградском издательстве т-ва А. С. Суворина «Новое время» вышел русский перевод книги сэра Исаака Ньютона под названием «Замечания на книгу пророка Даниила и Апокалипсис св. Иоанна». Имя переводчика не указано. В сносках он обозначает себя как «р. Б.» (вероятно, раб Божий). В предисловии к этому переводу есть замечания его автора, не потерявшие значения до сих пор, и я считаю нужным их здесь привести. Говоря в основном лишь об исторической ценности книги, переводчик отмечает следующее: «Некоторые главы книги Ньютона до сих пор сохранили полную цену и могут служить неувядаемыми образцами точности силы мысли. Таковы главы о „семидесяти седмицах“, о годе рождения Иисуса Христа, вычисления о количестве лет земного служения Спасителя, о временах празднования...»² Добавлю: эти главы не только поражают тонкостью и тщательностью проработки, но и по сей день остаются актуальными, поскольку эти вопросы и сегодня все еще не закрыты.

В 1916 г. *безымянный* русский перевод был переиздан. Более того, совсем недавно (в начале 2012 г.) его переиздали еще раз. Однако русский текст Ньютона остался так же малодоступен и не имеет никакого резонанса в ученом мире, как и английский оригинал³. И виной этому вовсе не недостаток изданий, а прежде всего крайняя сложность его содержания, в связи с чем необходимо сказать еще об одном

¹ Вандеман Дж. Удивительные пророчества Библии. М., 1997. С. 46–47.

² Ньютон И. Замечания на книгу пророка Даниила и Апокалипсис св. Иоанна в двух частях. Пг., 1915. С. III–IV.

³ На английском языке книга издавалась неоднократно; она есть в открытом доступе в Интернете; есть и подробно откомментированное интернет-издание; существует даже целый сайт «The Newton Project», где выложены и все остальные религиозные произведения Ньютона. Однако по существу ее содержания разговор еще и не начинался.

аспекте, из-за которого этот труд Ньютона до сих пор остается на периферии научной жизни.

Русский перевод начала XX века, выполненный (по некоторым сведениям) А. Н. Крыловым, впоследствии советским академиком, вполне хорош, хотя и несколько устарел стилистически. Однако детальное знакомство с текстом Ньютона позволяет сделать заключение, что одного хорошего перевода здесь недостаточно, поскольку это не подготовленная автором к изданию книга, а всего лишь черновик, своеобразный конспект проделанной колоссальной работы, в котором Ньютон только фиксировал этапы своего исследовательского труда. Соответственно, публикация «черновика» без поясняющего предисловия и необходимых дополнений и комментариев не может быть ни чем иным, как только «путеводителем» для другого исследователя. Иными словами, сам текст Ньютона «закрыт» для читателя. Именно поэтому возникла необходимость нового перевода, учитывающего эту особенность оригинала. В новом переводе текст Ньютона сопровождается не только необходимыми комментариями, но порой и дополнительными, обычно опускаемыми в конспектах, смысловыми связками; в тексте книги все такие вставки взяты в квадратные скобки.

Предлагаемый вниманию читателя новый, откомментированный перевод книги Ньютона является прежде всего попыткой проследовать по намеченному великим ученым пути, понять основную идею его труда и, по возможности, продолжить его изыскания. А главное — продемонстрировать, что самого Ньютона в этой работе интересовала не столько сама по себе экзегеза, сколько возможность посредством детального разбора Писания приподнять завесу тайны над происходящим с людьми в этой жизни. Ньютон не стремился буквально увидеть будущее, поскольку прекрасно понимал, что всякое истинное пророчество становится полностью понятным только после того, как осуществится. Он хотел лишь воочию убедиться в том, что мир управляется Провидением.

Ньютон искренне верил, что в Библии заключена истина о мире. Он изучал Библию очень внимательно с двадцати-

летнего возраста и до самой смерти, то есть более шестидесяти лет. Тысячи страниц его комментариев до сих пор остаются не разобранными, и эта книга представляет собой едва ли не верхушку айсберга. В этом новом переводе, возможно, впервые в России, предпринята попытка критического анализа его труда. Таким образом, эта книга представляет собой предложение продолжить начатый Ньютоном разговор. Это на самом деле очень важно. Сам Ньютон во втором варианте окончания своей работы, воспроизведенном в Приложении, говорит, что в пророчестве Иоанна все описывается как происходящее прямо на глазах. Это означает, что пророчество совершается не только во времена *изрекавших* его Даниила и Иоанна, но и на глазах *читающего и слушающих эти строки*. Это говорит о постоянной актуальности выбранных Ньютоном для исследования книг. По ходу чтения книги всякий человек может воочию убедиться в том, что описываемые в ней события происходят в наши дни.

В первой главе второй части Ньютон пишет: «Среди толкователей последнего времени нет, пожалуй, ни одного, кто не сделал бы какого-нибудь достойного внимания открытия, из чего, по-моему, следует, что Бог вскоре откроет свою тайну. Успех других понудил меня заняться настоящим исследованием, и если мне удалось сделать хотя бы что-нибудь, что может оказаться полезным последующим писателям, я сочту свою цель достигнутой».

Самому Ньютону внимательное изучение Священного Писания позволило сделать множество величайших открытий. Также и все, кто серьезно изучал этот текст Ньютона, пришли к выводу, что в Библии содержится сокровенный *смысл всего сущего*¹. Пришел к такому выводу и я — о чем пытаюсь говорить в этой книге. И, в свою очередь, надеюсь, что моя работа также окажется кому-нибудь полезной.

В. Рохмистров

Санкт-Петербург, февраль 2012 г.

¹ См., например, предисловие Артура Робинсона к английскому изданию 1991 г.

Часть первая

Рассмотрение пророчеств Даниила

Глава I

О составителях книг Ветхого Завета

В те времена, когда [Иудейский царь] Манассия поставил в доме Господнем резного идола, и на обоих дворах дома установил жертвенники всему воинству небесному, и гадал, и ворожил, и чародействовал, и вызывал духи умерших, и за свою великую порочность был пленен воинами Асардана¹ царя Ассирийского и отправлен в плен в Вавилон, пропала книга закона. [Она отсутствовала] вплоть до того времени, пока не исполнилось восемнадцать лет Иосии, внуку Манассии (2 Пар. 33: 5–7, 11; 34: 8).

Затем первосвященник Хелкия во время ремонта храма обнаружил ее. И стонал царь [Иосия], что отцы их не поступали по словам книги сей, и дал повеление прочитать ее перед народом, благодаря чему народ обно-

¹ *Асардан* — сын Сеннахерима, также поклонявшегося другим богам и убитого братьями Асардана (4 Цар. 19: 37). По ассирийским памятникам он называется Ассаргаддон. Здесь любопытно отметить, что имя Манассия в переводе с еврейского означает «заставляющий забыть» (см. Быт. 41: 51). Здесь и далее, за исключением особо оговоренных случаев, примечания переводчика.

вил святой договор с Богом (2 Пар. 34: 14, 19, 21, 29, 32). И эта книга закона сохранилась донныне¹.

Когда Сусаким пришел из Египта, разграбил храм и вверг Иудею в подчинение Египту (на пятом году царствования Ровоама)², у евреев около двадцати лет³ продолжались смуты; жили они без Бога истинного, и без священника учащего, и без закона (2 Пар. 12: 2–9; 15: 3–8). *И в это время там не было мира ни выходящему, ни входящему, ибо великое волнение было у всех жителей земель, и народ сражался с народом, и город с городом, потому что Бог привел их в смятение всякими бедствиями*⁴ (2 Пар. 15: 5–6).

Но когда Сусаким умер, и смуты начались в Египте, в Иудее было тихо десять лет; и в это время Аса построил укрепленные города в Иудее и создал армию в пятьсот восемьдесят тысяч человек (2 Пар. 14: 1–12), с которой на пятнадцатом году своего правления он победил

¹ В настоящее время большинство исследователей считает, что эта книга вовсе не являлась затерявшимся древним текстом, а была заново написана по заказу царя и затем якобы обнаружена в развалинах храма. Впоследствии основная ее часть (с 12-й по 30-ю главу) составила ныне существующую пятую книгу Библии — Второзаконие. Остальные элементы частью вошли в книгу Иисуса Навина, замененную в Пятикнижии Второзаконием и ставшую шестой, а частью — в другие книги Пятикнижия.

² Вставки в круглых скобках сделаны самим Ньютоном.

³ Ровоам стал царем в сорок один год и царствовал семнадцать лет (2 Пар. 12: 13), война началась на пятый год его царствования и продолжалась после его смерти. По смерти Ровоама царем Иудеи стал его сын Авия, который правил три года; за эти три года Авия успел разгромить всех врагов, взять четырнадцать жен и родить двадцати двух сыновей и шестьдесят дочерей (2 Пар. 13: 2, 21). В последующее царствование его сына Асы (внука Ровоама) «покоилась земля 10 лет» (2 Пар. 14: 1). Таким образом, *великое волнение народов* длились никак не более пятнадцати лет.

⁴ Курсивом здесь и далее обозначены цитаты из первоисточников.

Зарая Ефиоплянина, который завоевал Египет и Ливию, а также троглодитов, и пришел с армией в один миллион ливиян и ефиоплян¹, чтобы вернуть страны, завоеванные Сусакимом.

После этой победы Аса за идолопоклонство лишил царского достоинства свою мать (2 Пар. 15: 3–18) и восстановил жертвенник, и принес новые сосуды из золота и серебра в храм, и вместе с народом вошел в новый договор, дабы молить Господа Бога своих отцов о ниспослании смерти всем, кто поклоняется другим богам, а его сын Иосафат отменил высоты² и в третий год своего правления послал некоторых из своих князей, священников и левитов, чтобы учили в городах Иудеи, и они, имея при себе книгу закона, шли через все города Иудеи и учили народ. Здесь имеется в виду та самая книга закона, которая была потеряна при Манассии и найдена снова в правление Иосии, следовательно, она была написана до третьего года Иосафата.

Эта же книга закона была сохранена и затем передана последующим поколениям самарян и следовательно была принята десятью племенами³ до их пленения. В то

¹ В тексте Писания *в тысячу тысяч и с тремя стами колесниц* (2 Пар. 14: 9).

² На высотах обычно ставились так называемые «хамманим» — статуи во имя Хаммана — бога Солнца, культ которого был особенно распространен в сельских местностях (4 Цар. 23: 5; 2 Пар. 14: 5; Иез. 6: 4). В городах же царями устанавливались идолы *Астарты, мерзости Сидонской, и Хамосу, мерзости Моавитской, и Милхому, мерзости Аммонитской* (4 Цар. 23: 13; 2 Пар. 33: 19); *высоты Тофета в долине сыновей Енномовых, чтобы сжигать сыновей своих и дочерей своих в огне* (Иер. 7: 31); *высоты Ваалу, чтобы сжигать сыновей своих огнем* (Иер. 19: 5).

³ В 980 г. до Р. Х. при Ровоаме десять колен Израиля возмутились и отпало, в результате чего образовалось Израильское царство — Северное, столицей которого стала Самария. Два колена — Иудино и Вениаминово — остались верны царю и образовали Иудейское царство — Юж-

время как десять племен находились в плену (2 Цар. 17: 27–33¹), из Вавилона по повелению царя Ассирии был послан обратно в Вефиль священник, чтобы научить новых жителей Самарии закону Бога той земли, [в которой они теперь жили]², и самаряне получили от этого священника Пятикнижие, содержащее закон или устав Бога той земли, которому он и учил их. Но поскольку они упорно продолжали с религией, которой он учил их (2 Цар. 17: 34–41), сочетать культ своих собственных богов, они сохранили в процессе своего обучения эту книгу закона неизменной, в оригинальном еврейском написании, в то время как два племени, освоившие в Вавилоне халдейскую грамоту, после своего возвращения из плена изменили ее написание.

Таким образом, получив Пятикнижие как книгу закона, все двенадцать племен сохраняли ее в таком качестве, пока не разделились на два царства. После же разделения они уже не пользовались общими законами, но продолжали конфликтовать. Иудеи не могли отвести Израиль от греха Иеровоама³, а Израиль не мог

ное, столицей которого стал Иерусалим. Северное царство пало со взятием Самарии Салманассаром в 721 г. до Р. Х., просуществовав 254 года. Иудейское царство закончилось взятием Иерусалима в 588 г. до Р. Х., просуществовав около 392 лет.

¹ В русском синодальном переводе Библии 1-я и 2-я книги Царств соответствуют 1-й и 2-й книгам Самуила Еврейской Библии и Вульгаты, а 1-я и 2-я книги Царств Еврейской Библии и Вульгаты — 3-й и 4-й книгам Царств русской. Здесь — 4 Цар. русского синодального перевода Библии.

² Жили там люди из Вавилона, и из Куты, и из Аввы, и из Емафа, и из Сепарваима (4 Цар. 17: 24). Они полагали, что поскольку не знают закона Бога той земли... Он посылает на них львов... (4 Цар. 17: 26). Здесь имеет место чисто языческое отношение к божествам как к покровителям лишь определенных мест, однако к этому времени еврейский Бог Яхве Элохим уже почитался пророками как всеобщий.

³ Иеровоам восстал против Соломона и после смерти последнего

ввести в него Иудею. Следовательно, Пятикнижие являлось книгой закона в дни Давида и Соломона, ибо ритуалы скинии и храма были учреждены Давидом и Соломоном¹ согласно ей, и Давид в 78-м псалме² призывает народ склонить слух к закону Господа, имея в виду именно эту книгу закона. В описании того, как их предки не держались его, он упоминает множество исторических подробностей из книг Исхода и Чисел.

Род царей Едома³, царствовавших прежде царей Израилевых, помещен в книге Бытия (Быт. 36: 31); следовательно, эта книга не могла быть написана полностью в ныне существующем виде до правления Саула. Писавший ее довел род этих царей до своего собственного времени, и, следовательно, он писал накануне завоевания Едома Давидом.

Пятикнижие составлено из закона и из истории Божьего народа, история же была собрана из нескольких книг, таких как история Творения, составленная Моисеем (Быт. 2: 4), книга поколений Адама (Быт. 5: 1), и книга браней Господних (Чис. 21: 14). Эта книга браней повествовала о том, что происходило на Красном

стал первым царем отделившихся десяти племен. Первым действием этого царя явилось установление в Дане и Вефиле — на двух противоположных концах царства — золотых тельцов (3 Цар. 12: 28, 29).

¹ Подвижной шатер, устроенный Авраамом, был преобразован Моисеем по повелению Бога в скинию; затем Давидом была устроена другая скиния для поставления в ней ковчега Господня (2 Цар. 6: 17). Впоследствии Соломоном был построен уподобленный в главных своих частях скинии храм. Таким образом, между шатром Авраама, скинией Моисея и Давида и храмом Соломона существует явная преемственность. В английском тексте для шатра, скинии, обители, а также кущей (в названии еврейского праздника) используется одно слово — *tabernacle*.

² В русском синодальном переводе Библии — 77-й псалом.

³ *Едом* — прозвание Исава (Быт. 25: 30).

море, а также о путешествии Израиля через пустыню, следовательно, была начата Моисеем. А Иисус [Навин] мог добавить некоторые сведения о завоевании Ханаана, которые вписал в книгу Закона Божия (Нав. 24: 26), и так же мог он описать свои собственные битвы в книге браней, ибо это были принципиальные священные войны.

Эти книги предназначались для всеобщего использования и таким образом не могли быть написаны помимо воли Моисея и Иисуса. Самуил же, имея досуг во время правления Саула, использовал его для придания книгам Моисея и Иисуса ныне существующего вида, вставив в них дополнительные куски, например, такие как род царей Едома.

Книга Судей является продолжением истории их деяний вплоть до смерти Самсона и была, соответственно, составлена после его смерти. В некоторых местах книги Судей говорится о времени, когда не было царя у Израиля (Суд. 17: 6, 18: 1, 19: 1, 21: 5), следовательно, и эта книга была написана после начала правления Саула. Когда она была написана, Иевусеи жили в Иерусалиме (Суд. 1: 21), соответственно, она была написана до восьмого года царствования Давида (2 Сам. 5: 8¹; 2 Пар. 11: 6).

Книги Моисея, Иисуса Навина и Судей содержат одну последовательную историю начиная от сотворения мира до смерти Самсона. Книга Иисуса [Навина] начинается там, где заканчивается Пятикнижие, а там, где заканчивается книга Иисуса [Навина], начинается книга Судей. Следовательно, эти книги были составлены одним и тем же автором уже после [смерти] Моисея,

¹ В русском синодальном переводе Библии — 2 Цар. 5: 5, 8.

Иисуса Навина и других, а также не ранее начала правления Саула и до восьмого года правления Давида. Самуил же являлся священным писателем (1 Сам. 12: 8–12)¹ и тоже имел досуг во время правления Саула, а также достаточный авторитет для того, чтобы составить эти книги. Он был пророком, судил Израиль во все дни своей жизни и пользовался высочайшим почетом у народа. Закон, по которому он должен был судить народ, не мог быть обнародован меньшим авторитетом, чем его собственный, ибо законодатель не подчинен судье. И книга Иашер², которая упоминается в книге Иисуса [Навина] (Нав. 10: 13), также появилась до смерти Саула (2 Сам. 1: 18).

При освящении храма Соломона, когда ковчег был доставлен во святая святых, там не находилось ничего кроме двух каменных скрижалей (1 Цар. 8: 9)³, и следовательно, когда филистимляне захватили ковчег, они достали из него книгу закона, а также золотой горшок манны и жезл Аарона⁴. И то и другое было утрачено при

¹ В русском синодальном переводе Библии — 1 Цар. 10: 25; 12: 6.

² Имеется в виду Книга Праведного; в Священном Писании существуют две ссылки на эту книгу — Нав. 10: 13 и 2 Цар. 1: 18.

³ В русском синодальном переводе Библии — 3 Цар. 8: 9.

⁴ Горшок манны был положен в ковчег Моисеем по наказу Господа в память о милосердии Божиим (Исх. 16: 32–34), затем, при устройстве походной скинии, был сделан новый ковчег, в который Моисей положил *откровение* Божие (Исх. 25: 16, 21; 40: 20), после чего ковчег стал называться *ковчегом откровения*. Жезл Аарона был положен *перед* [ковчегом] *откровения на сохранение* также Моисеем после очередного ропота народа, когда Господь едва не истребил все племя Израилево (Чис. 17: 10, 11). Далее имеется знаменательнейшее свидетельство: *В то время сказал мне Господь: вытети себе две скрижали каменные, подобные первым, и взойди ко Мне на гору, и сделай себе деревянный ковчег; и Я напишу на скрижалях те слова, которые были на прежних скрижалях, которые ты разбил; и положи их в ковчег* (Втор. 10: 1, 2). А перед смертью, передавая народ Иисусу Навину, Моисей пишет закон: *И написал Мои-*

разорении Израиля филистимлянами, и это могло побудить Самуила, немного отдохнув после этой войны, вновь собрать разрозненные писания Моисея и Иисуса, а также записи патриархов и судей, и таким образом привести их в ныне существующий вид.

Книга Руфи является историей событий, происшедших в те дни, когда управляли судьи, и может быть рассматриваема как дополнение к книге Судей, написанное тем же автором и в то же время. Соответственно, она была написана вскоре после рождения Давида (Руфь 4: 17, 22), потому что история Вооза и Руфи, прадеда и прабабки Давида, а также их современников, не могла хорошо помниться более двух-трех поколений. Начиная же с этой книги родословная Давида ведется от Вооза и Руфи, и отсутствие упоминаний о старших братьях Давида и его сыновьях [свидетельствует о том, что она] была написана в целях прославления Давида после того, как Самуил сделал его царем и перед тем, как тот обзавелся детьми в Хевроне, то есть во время правления Саула.

Это дополнение не относится к жизнеописанию Давида и, таким образом, оно было написано, по всей видимости, некоторое время спустя после того как он был

сей закон сей и отдал его священникам, сынам Левииным, носящим ковчег завета Господня, и всем старейшинам [сынов] Израилевых. И завещал им Моисей и сказал: по прошествии семи лет, в год отпущения, в праздник кущей, когда весь Израиль придет явиться пред лице Господа Бога твоего на место, которое изберет [Господь], читай сей закон пред всем Израилем вслух его; собери народ, мужей и жен, и детей, и пришельцев твоих, которые будут в жилищах твоих, чтоб они слушали и учились, и чтобы боялись Господа Бога вашего, и старались исполнять все слова закона сего (Втор. 31: 9–12). И, согласно Писанию, книга закона была вложена в ковчег завета Иисусом Навином (Нав. 1: 7, 8). Все это, на мой взгляд, ясно свидетельствует о том, что книга закона, хотя и была той же самой, была написана намного позднее излагаемых в ней событий — по памяти.

помазан на царство. Следовательно, справедливо полагают те, кто приписывает книги Иисуса, Судей и Руфи Самуилу.

Самуил признается также и автором первой книги Самуила до [того места, где говорится о] его смерти [1 Цар. 28: 3]. Ни в первой, ни во второй книгах Самуила нет указаний на их составителя, поэтому, скорее всего, их следует признать подлинными. Они начинаются с его родословной, рождения и воспитания, соответственно, некоторые ее части могли быть написаны им самим или при его жизни его учениками, сынами пророческими из Навафа в Раме (1 Цар. 19: 18–20), а некоторые — теми же самыми учениками после его смерти.

Книги Царств цитируют другие авторы, например, книги деяний Соломона, книги хроник царей Израиля и книги хроник царей Иудеи¹. Книги хроник ссылаются на книгу Самуила прозорливца, книгу пророка Нафана и книгу прозорливца Гада, рассказывающие о деяниях Давида; на книгу пророка Нафана, пророчество Ахии Силомлянина и видения Иддо прозорливца², рассказывающие о деяниях Соломона. В них также упоминаются книга пророка Шемаи и книга Иддо прозорливца, содержащие родословные и деяния Иеровоама и Авия; книги царей Иудеи и Израиля о деяниях Асы, Амасии, Иотамы, Ахаза, Езекии, Манассии и Иосии; книга Анания прозорливца о деяниях Иосафата³; и видения Исайи о деяниях Озии и Езекии.

¹ В русском синодальном переводе Библии — 1-я и 2-я книги Паралипоменон.

² Здесь ошибка: в 2 Пар. 9: 29 речь идет о видениях прозорливца Иошля.

³ Здесь неточность: деяния Иосафата, первые и последние, описаны в записях Ииуя, сына Ананиева (2 Пар. 20: 34).

Таким образом, эти книги были составлены из исторических писаний древних прозорливцев и пророков. А поскольку книги Царств и Хроник ссылаются одна на другую, они были написаны в одно и то же время. И это имело место после возвращения из Вавилонского плена, потому что они излагают историю Иудеи и родословные царей Иудеи, а также их первосвященников вплоть до этого пленения.

Книга Ездры была первоначально частью книги Хроник и затем выделилась из нее, ибо первая книга Ездры начинается с двух последних стихов [второй] книги Хроник (Паралипоменон). Таким образом, Ездра был составителем книг Царств и Хроник и добавил к ним историю своего собственного времени. Он был истинно религиозным писателем, и, чтобы помочь ему в этом его труде, *Неемия составил библиотеку и собрал вместе сказания о царях и пророках, и о Давиде, и письма царей о священных приношениях* (2 Мак. 2: 13).

Под деяниями Давида я понимаю здесь две книги Самуила, или во всяком случае вторую книгу. Из деяний царей, записываемых время от времени пророками, он составил книгу Царств Иудеи и Израиля, Хроники царей Иудеи и Хроники царей Израиля. При этом он объединил эти деяния вместе в должном временном порядке, скопировав подлинные слова авторов как подтверждение того, что книги Царств и Хроники зачастую согласны друг с другом в словах во множестве мест. А там, где они согласны в словах, они согласны и в чувстве.

Так же он свел в единый корпус пророчества Исаяи, написанные в разное время. То же самое сделал он с [текстами] Иеремии и остальных пророков, писавших в дни Второго храма. Книга же Ионы является истори-

ей Ионы, написанной другим автором. Книга Даниила составлена из исторических документов, написанных в разное время. Шесть последних глав содержат пророчества, написанные в разное время самим Даниилом, шесть первых содержат исторические документы, написанные другими. Четвертая глава представляет собой декрет Навуходоносора. Первая глава была написана после смерти Даниила, ибо автор говорит, что *был там Даниил до первого года Кира* [Дан. 1: 21], то есть до его первого года владычества над Персией и Мидией и третьего года — над Вавилоном. На том же основании пятая и шестая главы были также написаны после его смерти, поэтому они и заканчиваются следующими словами: «*И Даниил благоуспевал и в царствование Дария, и в царствование Кира Персидского*» (Дан. 6: 28). Впрочем, эти слова могли быть добавлены из документов составителем, которым я полагаю Ездру.

Псалмы, составленные Моисеем, Давидом и другими авторами, похоже, также собраны в один том Ездрой. Я полагаю Ездру их собирателем потому, что встретил в этой книге псалмы времен Вавилонского плена и ни одного псалма, [который можно было бы отнести] к после пленному периоду¹.

Затем Антиох Епифан разрушил храм [в 171 г. до Р. Х.], повелел евреям под страхом смертной казни оставить закон и распорядился сжечь священные книги повсюду, где они будут найдены, и в эти беспокой-

¹ Большинство современных исследователей придерживается другого мнения. Из 150 псалмов к до пленному периоду можно отнести не более 9 псалмов, ко времени плена — 10; все остальные относятся к после пленному периоду. Около десятка псалмов относят ко времени восстания Маккавеев (167–160 гг. до Р. Х.). Таким образом, книга была составлена не раньше 100 г. до Р. Х., на несколько столетий позднее.

ные времена книга Хроник царей Израиля была окончательно утрачена. Но [Иуда] Маккавей [после освобождения из-под власти Антиоха Епифана в 164 г. до Р. Х.] собрал все писания, какие смог найти (2 Мак. 2: 14) и при приведении их в определенный порядок часть пророчеств Исайи или некоторых других пророков присоединил к пророчествам Захарии, а книгу Ездры отделил от книги Хроник и сделал из нее две, одна из них стала книгой Ездры, принятой в Канон, а другая — первой книгой Ездры¹.

После римского завоевания евреи, желая сохранить свои предания, поместили их в Талмуд, собрав все писания в одно издание уточненных и определенных записей каждого вида в каждую книгу. В результате сохранения только одного этого издания более древние варианты собраний, за исключением обнаруженных при создании версии Септуагинты, теперь утеряны. Кроме того, заметки на полях или другие искажения, например, ошибки транскрибирования, сделанные перед этим изданием и прокравшиеся в текст, донныне остаются не исправленными.

Евреи перед римским пленением подразделяли священные книги на Закон, Пророков и Агиографии или описания святых и читали в своих синагогах только За-

¹ В Священном Писании существует три книги Ездры, из них только первая является канонической. Первая книга Ездры считалась древними евреями одним целым с книгой Неемии, но впоследствии была выделена и разделилась на две книги. Вторая книга Ездры, в первоначальном варианте существующая только на греческом, повторяет содержание в 1-й книге Ездры и книге Неемии с некоторыми дополнениями и изменениями; а 3-я книга Ездры (Апокалипсис Ездры) в оригинале сохранилась только на латинском языке. «В одной из своих теологических рукописей Ньютон детально рассматривает то, как страницы из книг Самуила оказались смешанными с текстом книги Неемии» (Дмитриев И. С. Неизвестный Ньютон. СПб., 1999. С. 723).

кон и Пророков. И Христос с Апостолами обращали главное внимание верующих на закон и пророков (Мф. 7: 12; 22: 40; Лк. 16: 16, 29–31; 24: 44; Деян. 24:14; 26: 22; Рим. 3: 21)¹. Под агиографией они имели в виду следующие исторические книги: Иисуса (Навина), Судей, Руфи, Самуила, Царств, Хроник, Ездры, Неемии и Есфири, книгу Иова, псалмы, книги Соломона и плач (Иеремии)².

Самаряне читали только Пятикнижие, и, когда Иосафат послал людей в города учить, они имели при себе лишь книгу закона³, поскольку ныне существующие пророчества тогда еще не были написаны. Также во время возвращения из Вавилонского плена Ездра читал народу только книгу закона, с утра до полудня, в первый день седьмого месяца, изо дня в день в праздники Кущей, потому что еще не были собраны писания пророков в ныне существующем виде, но впоследствии и они также были определены для обязательного чтения. Благодаря этому чтению закона и пророков в си-нагогах, эти книги оказались менее искаженными, чем агиографии.

¹ Также Мф. 5: 17; Ин. 1: 45; Деян. 13: 15; 28: 23. Но в Евангелии по-является еще и учение св. Апостолов: *Потому и премудрость Божия сказала: пошлю к ним пророков и Апостолов* (Лк. 11: 49); *Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным [камнем]* (Еф. 2: 20); *Веселись о сем, небо и святые Апостолы и пророки; ибо совершил Бог суд ваш над ним* (Откр. 18: 20); *И сказал мне: сии слова верны и истинны; и Господь Бог святых пророков послал Ангела Своего показать рабам Своим то, чему надлежит быть вскоре* (Откр. 22: 6); что свидетельствует о замене Закона Благодатью.

² Также считается агиографической, а не пророческой в еврейской Библии книга Даниила.

³ По современным представлениям книгой Закона, которую читали народу после возвращения из Вавилонского плена, было Второзаконие, «обнаруженное» при восстановлении храма и позднее включенное в Пятикнижие Моисеево вместо книги Иисуса Навина (см. сн. 1 на с. 18).

В годы становления народа Израиля, когда Бог дал ему закон и заключил соглашение с ним быть его Богом, если народ будет держаться Его заповедей, Он слал им пророков, чтобы каждый раз, как дети Израилевы будут отступаться и поклоняться другим богам, пророки исправляли их и по возвращении к Нему периодически обновляли нарушенное соглашение. Этих пророков Он продолжал слать до дней Ездры, но затем их пророчества стали читать в синагогах, полагая, что теперь их вполне достаточно. Ведь если народ не хочет слышать Моисея и старых пророков, он не услышит и новых, да же если они восстанут из мертвых (Лк. 16: 31).

Однако затем, когда новая истина была проповедана язычникам, а именно что Иисус есть Христос [Помазанник], Бог послал новых пророков и учителей. Но впоследствии их писания также стали общепринятыми и читались в синагогах христиан, и пророчества снова прекратились. У нас же теперь есть Моисей, пророки, апостолы, слова самого Христа, и если мы не услышим их, мы будем недостойными прощения гораздо в большей степени, чем евреи. Ибо и пророки, и апостолы говорили, что точно так же, как Израиль часто возмущался и нарушал свой договор с Богом, а затем, каясь, возобновлял его, будут отступаться и в среде христиан, причем уже вскоре после дней апостолов, и что в последние дни Бог будет истреблять отступившихся мятежников и заключать новый договор со своим народом. А поскольку Бог так создал пророчества, что в последние дни *не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют* (Дан. 12: 10), главным признаком истинной Церкви является внимание к пророкам.

Власть императоров, царей и князей — человеческая. Власть синедриона, синода, епископов и пресвитеров —

человеческая. Власть же пророков, включая Моисея и апостолов — божественная и включает в себе суть религии. И если бы даже *Ангел с неба стал благовествовать вам не то*, что они благовествовали, *да будет анафема* (Гал. 1: 8, 9)¹.

Их писания содержат договор между Богом и его народом, рекомендации для соблюдения этого договора, примеры Божьего суда в случае нарушения договора, а также предсказания грядущих событий. И пока народ держится договора с Богом, он продолжает оставаться Его народом; когда же он нарушает этот договор, он перестает быть Его народом или Церковью и становится *синагогой сатаны, который называет себя и иудеем и не иудеем*². И нет силы на земле авторитетнее и старше этого договора.

Предсказания пророков во все века соотносятся с состоянием Церкви, а из числа древних пророков Даниил наиболее отчетлив в определении времени и наиболее прост для понимания, соответственно он должен дать нам ключ к пониманию того, что касается *последних времен*.

¹ Здесь можно привести следующую цитату из Евангелия: *И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света* (2 Кор. 11: 14).

² В русском синодальном переводе фраза эта в Откровении Иоанна выглядит следующим образом: *тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское* (Откр. 2: 9). Собрания молящихся только после вавилонского плена стали называться синагогами (евр. «собраниями»), для чего и строились соответствующие здания; отсюда — такой вариант перевода. Более того, в этом варианте перевода может быть отмечен намек на следующее высказывание Иисуса: *если же и сатана разделится сам в себе, то как устоит царство его?* (Лк. 11: 18).

Глава II

О языке пророков

Для понимания пророчеств нам необходимо сначала ознакомиться с символическим языком пророков. Этот язык образовывался по аналогии, [то есть] под понятиями природного мира полагались понятия мира политического — империи или царства.

Понятия из мира природы, обозначающие небесное и земное, полностью соответствуют понятиям из мира политического, под ними подразумеваются престолы и народ, и все вещи в первом значении соответствуют аналогичным вещам во втором. С небесами и прочими вещами такого рода соотносятся престолы и высокое положение, а также те, кто всем этим пользуется; с землей же и всем ей принадлежащим — подчиненный народ, причем нижайшие части земли, называемые Гадесом или адом, подразумевают наиболее угнетенные слои народа. Говоря о восхождении к небесам и нисхождении к земле, подразумевают могущество и почет; восхождение — вознесение от земли или вод, а нисхождение — падение в них; под восхождением разумеется некое достижение владычества, выход народа из подчиненного положения; под нисхождением — потеря владычества и переход в подчиненное состояние; нисхождение в наиболее низкие части земли равносильно впадению в чрезвычайно жалкое и несчастное состояние; взывание слабым голосом из праха — пребыванию в жалком и униженном состоянии.

Перемещение с одного места в другое равносильно переводу с одного поста, достоинства или владычества на другой; великое землетрясение и сотрясание небес и земли равносильны потрясению царств, а также рас-

стройству или разрушению их; творение новых небес и земли и уход прочь от старого или начало и конец мира равносильны подъему и разрушению государства.

Солнце и луна в небесах у толкователей снов обозначают личности царей и цариц, но в священном пророчестве, каковое рассматривает не только личности, солнце означает полный вид и жизненный путь царей в царстве или царств в мире политики, сверкающих в величественной мощи и славе. Луна соответствует всему народу и понимается как жена царя, звезды — как подчиненные князей и знать, а если солнце — Христос, — [то звезды означают] епископов и пастырей Божьего народа. Свет символизирует славу, истину и знание, посредством которых великие и благородные люди сияют и освещают других; темнота означает состояние безвестности и соответствует заблуждению, слепоте и невежеству. Помрачение, поражение или закат солнца, луны и звезд подразумевают гибель царства или его разорение, соответственно степени тьмы; помрачение солнца, превращение луны в кровь и падение звезд означают то же самое; новолуние — возвращение рассеянного народа в политическое или церковное единство.

Огонь и падающие звезды имеют отношение и к небесам, и к земле, и символизируют следующие вещи; сгорание чего-либо подразумевает истребление чего-либо войной; возгорание земли или обращение страны в подобие огня — истощение царства войной; пребывание в очаге — пребывание в рабстве у другого народа; непрерывно поднимающийся дым от пожарища — продолжение пребывания завоеванного народа в унижении от постоянной зависимости и рабства.

Палящий жар солнца символизирует губительные войны, преследования и царский гнет; передвижение

на облаках — правление над множеством народа; облако или дым, скрывающие солнце — удручение царя армиями врагов; бурные ветра или движение облаков — войны; гром или голос из облака — глас толпы; взрыв грома, молния, град и льющий как из ведра дождь — бурно низвергающуюся на головы врагов с небес и облаков политического мира войну; умеренный дождь, роса, журчащая вода — благодатные дары Св. Духа, а засуха — духовное бесплодие.

Суша и вода, собирающаяся наподобие моря, реки или потока, символизируют народ нескольких областей, национальностей и стран; испорченная вода (с желчью) — великое горе народа от войны и преследования; обращение чего-либо в кровь — мистическую смерть царств, то есть их распад; выход из берегов моря или реки — захват царства морским народом; испарение воды — завоевание этих областей земли сухопутным народом; фонтаны вод символизируют города, постоянные истоки рек мира политического; горы и острова — города и моря царств с территориями и владениями, принадлежащими им.

Пещеры и скалы гор символизируют храмы городов; укрывание людей в этих пещерах и скалах — помещение идолов в храмах; дома и суда — семьи, собрания людей и города в царстве; а плывущий военный флот — армию царства, символизируемого этим морем.

Животные, так же как и растения, символизируют людей различных областей и состояний; в частности, деревья, травы и земные животные — людей данного государства; водоросли, тростник и рыбы — моряков царства; птицы и насекомые — людей в земных и небесных владениях царства; лес — царство; пустыня — одинокий и слабый народ.

Если политический мир, о котором идет речь в пророчестве, состоит из множества царств, они представлены множеством частей из мира природы; при этом наиболее благородные части символизируют небеса, и тогда луна и облака подразумевают простонародье; наименее благородные — землю, море и реки, и тогда животные или растения — строения на них; более великие и более могучие животные и более высокие деревья — царей, князей и знать.

А поскольку целокупное царство есть политическое тело царя, то солнце, или дерево, или зверь, или птица, или человек, посредством которых царь представлен, употребляются в широком значении для всего царства, и различные животные, такие как лев, медведь, барс, козел — различные царства и государства, соответственно качествам каждого зверя; принесение животных в жертву — кровопролитие и завоевание царств; дружба между зверями — мир между царствами. Но порой [бывает и иначе:] некоторые растения и животные посредством определенных эпитетов или обстоятельств отсылают к другим значениям; например, дерево, когда оно названо как *дерево жизни* или *познания*; или зверь, когда он назван *древним змием* или предметом поклонения¹.

Когда зверь или человек символизируют царство, его части и качества символизируют аналогичные части и качества царства; так, голова зверя — важных людей,

¹ Подтверждение этому мы видим в Откровении Иоанна: *И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним* (Откр. 12: 9). Здесь древний змий напрямую связывается со зверем, которому поклоняются отступники: *Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него — как у медведя, а пасть у него — как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть* (Откр. 13: 2).

стоящих во главе и правящих; хвост — зависимый народ, который [за ними] следует и которым они управляют; головы, если более чем одна, — число частей столицы или династий, или владений в царстве, либо одновременных, либо последовательных, но относящихся к власти гражданской; рога на голове — число [одновременных или последовательных] царств в этой голове, с властью военной. Знание означает разум; глаза — людей науки и правителей, а в делах религии — епископов; говорить — создавать законы; уста — законодатель, либо гражданский, либо церковный; громкий голос означает силу и власть, а робкий и тихий — слабость; принятие пищи и питья — приобретение употребляемых в качестве пищи и питья вещей. Шерсть зверя, волосы человека и перья птицы символизируют народ; крылья — число царств, представленных зверем; рука человека — его власть, или некоторый народ, находящийся под его властью и могуществом; ноги человека — наинижайшее сословие людей или наиболее отдаленные пределы царства; лапы, когти и зубы диких животных — армии и отряды армий; кости — крепости и укрепленные места; мясо — богатство и обладание; а дни их действия — годы¹. И если дерево символизирует царство, то его ветви, листва и плоды символизируют то же, что крылья, перья и пища птиц и зверей.

Когда в мистическом смысле берется человек, его качества обычно символизируются его образом действий и обстоятельствами его дел. Так, правитель символизируется ездой верхом на звере; воин и завоеватель —

¹ А порой и целые тысячелетия. Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день (2 Пет. 3: 8). Кроме того, еврейское слово יום — йом — означает и «день», и «год».

указанием на его лук и меч; могущественный человек — его гигантским ростом; судья — разновесами и мерами; оправдание или осуждение — белым или черным камнем; новая должность — новым именем; нравственное или гражданское достоинство — одеждой; честь и слава — сверкающим одеянием, а королевское достоинство — пурпурным или алым одеянием либо короной.

Праведность представляется белым и чистым одеянием, греховность — запятнанной и грязной одеждой; обида, печаль и унижение — вретисцем; беславие, позор и отсутствие добрых дел — наготой; а грех и страдание — испитием чаши соответствующего вина¹. Распространение веры символизируется торговлей с тем народом, чья это религия; поклонение или служение ложным богам других народов — блудодеянием с их князьями или поклонением им; совет царства — видом мужей; идолопоклонство — богохульством; поражение в войне — раной от человека или зверя; а длительные бедствия войны — огнем и страданием. Бедствие или преследование, каковые народ претерпевает в трудах ради блага нового царства, символизируются родовыми муками женщины; распад государства или Церкви — смертью человека или зверя; а возрождение распавшегося владения — воскресением из мертвых.

¹ *Вспряни, вспряни, восстань, Иерусалим, ты, который из руки Господа выпил чашу ярости Его, выпил до дна чашу опьянения, осушил (Ис. 51: 17).*

Так говорит Господь Бог: ты будешь пить чашу сестры твоей, глубокую и широкую, и подвергнешься посмеянию и позору, по огромной вместительности ее (Иез. 23: 32).

Опьянения и горести будешь исполнена: чаша ужаса и опустошения — чаша сестры твоей, Самари! (Иез. 23: 33)

И жена облечена была в порфиру и багрянцу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия ее (Откр. 17: 4).

Глава III

О видении истукана, состоящего из четырех металлов, во второй главе пророчества Даниила

Все пророчества Даниила соотносятся друг с другом как данные каждое в свое время отдельные части одного главного пророчества. Первое из них наиболее просто для понимания, а каждое новое пророчество что-нибудь добавляет к предыдущим. Первое было дано во сне Навуходоносору, царю Вавилона, во второй год его царствования. Но царь забыл этот сон, и пророчество было снова дано во сне Даниилу, который и раскрыл царю его значение. Благодаря этому Даниил прославился как мудрец и стал раскрывать секреты настолько успешно, что Иезекииль, его современник, в девятнадцатый год Навуходоносора¹ говорит царю Тира следующее: *вот, ты премудрее Даниила, нет тайны, сокрытой от тебя*² (Иез. 28: 3). И тот же Иезекииль в другом месте называет Даниила вместе с Ноем и Иовом мужами, более всех достойными Божией милости (Иез. 14: 14, 16, 18, 20).

В последний год Валтасара царица-мать сказала о нем царю:

Есть в царстве твоём муж, в котором дух святого Бога; во дни отца твоего найдены были в нём свет, разум и мудрость, подобная мудрости богов, и царь Навуходоносор, отец твой, поставил его главою тайноведцев,

¹ В девятнадцатый год Навуходоносора был разрушен Иерусалим (4 Цар. 25: 8 и далее; Иер. 52: 12 и далее). Возможно, Ньютон отождествил это событие с предсказанием наведения иноземцев на царя Тирского.

² В Писании слова эти обращены к царю в ироническом смысле.

обаятелей, Халдеев и гадателей, — сам отец твой, царь, потому что в нем, в Данииле, которого царь переименовал Валтасаром, оказались высокий дух, ведение и разум, способный изъяснять сны, толковать загадочное и разрешать узлы... (Дан. 5: 11–12).

Даниил пользовался величайшим доверием среди евреев до времени правления римского императора Адриана [117–138]. Отвергать его пророчества — все равно что отвергать христианство, поскольку в основание этой религии заложено его пророчество относительно Мессии¹.

Основой всех пророчеств Даниила является видение истукана, состоящего из четырех металлов. Видение это представляет тело четырех великих народов, которые будут последовательно управлять землей, т. е. народы Вавилона, Персии, Греции и Рима. Под камнем же, оторванным от горы без содействия рук, упавшим к ногам истукана и разбившим все четыре металла на куски, а затем ставшим великой горой и заполнившим собой всю землю, подразумевается некое новое царство, которое возрастет после этих четырех, завоюет все эти народы и сделается величайшим и последним до конца всех веков.

Голова истукана была из золота и означала народ Вавилона, который, согласно интерпретации самого

¹ Пророчеством о грядущем Мессии считается следующее место из книги Даниила: *Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын Человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится (Дан. 7: 13–14).* Также считается, что в гл. 9 ст. 24–27, в пророчестве о семидесяти седмицах, были указаны времена и сроки пришествия Христа, Его служения, Его смерти.

Даниила, правил первым. *Ты — это золотая голова* [Дан. 2: 38], — сказал он Навуходоносору. Этот народ правил до Кира, завоевавшего Вавилон и через несколько месяцев после этого завоевания вознесшего персов выше мидян.

Грудь и руки истукана были из серебра и представляли персов, которые правили следующими. Чрево и бедра истукана были из меди и представляли греков, которые, победив персов под руководством Александра Великого, правили после них. Голени были из железа и представляли римлян, правивших после греков и начавших свои завоевания в восьмой год Антиоха Епифана [168 г. до н. э.]. В этот год они разбили Персея, царя Македонии, главного царства греков, и с этого времени Рим развился в могучую империю и правил с непревзойденной мощью до дней Феодосия Великого [379–395]. Затем из-за вторжения многочисленных северных народов эта великая империя распалась на множество более мелких царств, которые представляли ступни и пальцы ног истукана, состоящие частью из железа и частью из глины. Поэтому сказал Даниил (Дан. 2: 41 и далее): *...то будет царство разделенное, и в нем останется несколько крепости железа... но не сольются одно с другим...*

И во дни тех царств, — сказал Даниил, — Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно, так как ты видел, что камень отторгнут был от горы не руками и раздробил железо, медь, глину, серебро и золото. Великий Бог дал знать царю, что будет после сего. И верен этот сон, и точно истолкование его!

Глава IV

О видении четырех зверей в седьмой главе пророчества Даниила

В следующем видении¹, видении четырех зверей, пророчество о четырех империях повторено с несколькими новыми дополнениями, такими как два крыла льва, три клыка в пасти медведя, четыре крыла и четыре головы барса, одиннадцать² рогов четвертого зверя и Сын Человеческий, шествующий с облаками небесными до Ветхого днями, восседающего в судилище.

Первый зверь был подобен льву и имел крылья орла, означающие царства Вавилон и Мидию, которые победили Ассирийскую империю, и разделили ее между собой³, и таким образом стали великими державами. В предыдущем пророчестве Вавилонское царство было представлено золотой головой. Здесь обе империи представлены вместе двумя крыльями льва: *я смотрел, — говорит Даниил, — доколе не вырваны были у него крылья, и он поднят был от земли, и стал на ноги, как человек, и сердце человеческое дано ему*⁴ (Дан. 7: 4). То

¹ Следующим в книге Даниила является описанное в четвертой главе видение дерева, от которого оставлен был только корень (см. сн. 4). Странно, что Ньютон пропускает это.

² У Даниила в этой главе появился зверь с десятью рогами, а затем вышел между ними еще небольшой рог и три из прежних рогов с корнем исторгнуты были перед ним (Дан. 7: 8).

³ По свидетельству Геродота, за несколько дней до смерти Кир увидел во сне Дария (в ту пору еще совсем молодого человека) с крыльями, распростертыми над Азией и Европой. Соответственно, здесь, скорее, следовало бы говорить о преемнике Кира Дарии, персидском царе, простершем свои завоевания еще дальше, как в европейской, так и в азиатской частях, создав величайшую империю, которую завоевал затем Александр Македонский.

⁴ Этот стих явно связывает данное видение с предыдущим видением дерева, где говорится: *сердце человеческое отнимется от него и дастся ему сердце звериное...* (Дан. 4: 13). Здесь, судя по всему, необ-

есть пока лев не был низложен, и подчинен, и принужден узнать свою человеческую суть.

Второй зверь был подобен медведю и представлял империю, властвовавшую после Вавилонской, то есть империю Персидскую. *Царство разделено*, или разрушено, сказал Даниил последнему царю Вавилона, *и дано Мидянам и Персам* (Дан. 5: 28). Этот зверь поднялся с одной стороны¹ — персы были под Мидией к моменту падения Вавилона, но теперь возносятся над ней. *И три клыка во рту у него, между зубами его* [Дан. 7: 5], означают Сарды, Вавилон и Египет, которые были им завоеваны, но не принадлежали к его собственному телу. *И он пожрал мяса много*² — богатство этих трех царств.

Третий зверь был царством, победившим персов — это империя греков (Дан. 8: 6, 7, 20, 21). Он был подобен барсу, что подразумевало его свирепость, и имел четыре головы и четыре крыла, означавшие предстоящее разделение на четыре царства (Дан. 8: 22). Это царство существовало в виде монархии во время правления Александра Великого, его брата Арридея и его малолетних сыновей Александра и Геркулеса. А затем раздробилось на четыре царства — правители провинций с обоюдного согласия возложили короны на собственные головы и приняли полновластное правление над своими провинциями. Кассандр правил Македонией,

ходимо иметь в виду неразрывную связь понятий *корень* — *сердце*. Эта параллель весьма важна в русле рассмотрения пророчеств Апокалипсиса. Более того, толкование этого пророчества вполне соответствует тому, о чем говорит Ньютон в последнем предложении этого абзаца: *и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний властвует над царством человеческим, и дает его, кому хочет...* (Дан. 4: 22).

¹ В русском синодальном переводе — *стоял с одной стороны*.

² Парафраз; в Дан. 7: 5 следующее: *встань, ешь мяса много!*

Грецией и Эпиром; Лисимах — Фракией и Вифинией; Птолемей — Египтом, Ливией, Аравией, Келесирией и Палестиной; а Селевк — Сирией.

Четвертый зверь — империя, победившая греков, — Рим. Этот зверь чрезвычайно страшный и свирепый, с большими железными зубами, все пожиривший, и сокрушавший, и попиравший остатки ногами, — такова была Римская империя. Она была обширнее, сильнее, ужаснее и крепче, нежели какой-либо из предыдущих зверей. Рим завоевал Македонию с Иллирией и Эпиром в восьмой год Антиоха Епифана (год эры Набонасара¹ 580)², унаследовал Пергамское царство (615 г. Нбнс), покорил Сирию (679 г. Нбнс) и Египет (718 г. Нбнс). И благодаря всему этому стал более великим и более ужасным, чем какой-либо из трех предшествующих зверей.

Эта империя разрасталась и усиливалась вплоть до правления Феодосия Великого, а затем раздробилась на десять царств, представленных десятью рогами этого зверя, и пребывала в раздробленном состоянии до появления Ветхого днями, восседающего на троне подобно пылающему огню, и *судьи сели, и раскрылись книги* [Дан. 7: 10]. *И... зверь был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню. И... с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями* (Дан. 7: 11–13) и получил власть над всеми

¹ Далее — Нбнс.

² В Вавилоне было учреждено постоянное исчисление годов с начала царствования знаменитого царя Набонасара (747–734 гг. до н. э.). Эра Набонасара продержалась на Ближнем Востоке до VII в. н. э., до появления ислама. Восьмой год Антиоха Епифана — 168 г. до н. э. (747–580 = 167); разница вполне оправдывается различием в начале отсчета. Эра Набонасара началась с момента его вступления на трон — 27 (Йонссон) или 26 (Бикерман) февраля 747 г. по юлианскому календарю.

народами, и суд дан был святым Всевышнего, и наступило время, чтобы царством овладели святые (Дан. 7: 22).

Видел я тогда, — говорит Даниил, — зверь был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню. И у прочих зверей отнята власть их, и продолжение жизни дано им только на время (Дан. 7: 11–12). Следовательно, все четыре зверя оставались живыми, несмотря на то что власть у трех первых была отнята.

Народы Халдеи и Ассирии оставались телом первого зверя; народы Мидии и Персии — второго зверя; народы Македонии, Греции и Фракии, Малой Азии, Сирии и Египта — третьего; а народы Европы со стороны Греции — четвертого. Таким образом, принимая во внимание, что тело третьего зверя представляло народ по эту сторону реки Евфрат, а тело четвертого зверя — народ со стороны Греции, нам следует искать четыре головы третьего зверя среди народов на этой стороне реки Евфрат, а семь рогов четвертого зверя среди народов со стороны Греции. И, следовательно, в распавшуюся на четыре царства греков греческую империю мы не включаем Халдею, Мидию и Персию, потому что они принадлежали к телу двух первых зверей. Мы также не полагаем Греческую империю и принадлежащей Константинополю в числе рогов четвертого зверя, потому что она принадлежала телу третьего¹.

¹ Здесь следует отметить, что всю библейскую историю вообще, а изложенную в книге пророка Даниила в особенности, следует рассматривать, взяв за точку отсчета Иерусалим. Именно вокруг него, словно гулко бьющегося сердца веков, и разворачивается вся картина мира с возникающими и исчезающими царствами. Поэтому государства, находящиеся за Евфратом, рассматриваются только в те моменты, когда они попадают в состав великих империй — сначала Кира и Дария, а затем Александра Македонского.

Глава V

О царстве, представленном ногами истукана, состоящими из железа и глины

Дакия была обширной страной, ограниченной на юге Данубом [Дунай], на востоке Понтом Евксинским [Черное море], на севере рекой Нейстер [Днестр] и горами Грапак [Карпаты], а на западе — рекой Тибезис или Тейс [Тисса], которая бежит южнее Дануба и не много выше Белграда. Включающие ее страны теперь называются Трансильванией, Молдавией и Валахией¹, а восточная часть — верхней Венгрией. Их древних жителей греки называли гетами, латиняне — даками, а сами себя они называли готами. Александр Великий воевал с ними, а Траян завоевал их и сделал эту страну провинцией Римской империи, тем самым очень способствовал распространению среди них Евангелия. Население Дакии состояло из различных готских племен, называвшихся остроготами, визиготами², вандалами, гепидами, ломбардами [лангобарды], бургундами, аланами и так далее, обладавшими сходными обычаями и говорившими, согласно утверждению Прокопия³, на

¹ Ныне территория Румынии.

² В IV в. из множества мелких племен сложились два крупных племенных союза готов: визиготы — от Днестра до Карпат и остроготы — от Днестра до Днепра. Первоначальное значение этих названий утрачено, и уже древние писатели переосмыслили эти непонятные названия как вестготы (западные готы) и остготы (восточные готы). Но, во-первых, самоназвание племени остроготы, возможно, произошло от имени их царя (см. далее на этой странице — царь Острогот), а во-вторых, деление этих племен на восточных и западных готов не всегда адекватно описывает их взаиморасположение, поэтому я не следую общепринятому на сегодняшний день именованию этих племен остготами и вестготами, предпочитая вслед за Ньютоном называть их оригинальными именованиями.

³ *Прокопий Кесарийский* — выдающийся византийский историк VI в. Имеется в виду его сочинение «Война с вандалами».

одном языке. Во время их пребывания под римлянами готы, или остроготы, размещались в восточной части Дакии, вандалы — в западной части до реки Тейс, где в нее впадают реки Муреш и Кёрёш¹. Визиготы располагались между ними.

Гепиды, согласно Иордану², жили у Вистулы³ [Висла]. Бургунды, племя вандалов, обитали между Вистулой и южными истоками Борисфена [Днепр], немного севернее гор Грапак, где Птолемей⁴ поместил их под именами Фругундионов и Бургундионов (Procop. 1: 1, de Bello Vandalico). Аланы, другое племя готов, располагались к северу от истоков Борисфена вплоть до устья реки Танаис [Дон], где Птолемей поместил горы Алан⁵, и западнее Меотийских болот⁶.

¹ Кёрёш впадает в Хармаш, а Хармаш в Тиссу.

² *Иордан* (лат. Iordannis) — готский историк VI в. (ум. ок. 552), острогот по происхождению, был нотарием (секретарем) аланского военачальника, состоявшего на службе у Восточно-Римской империи. Автор книги «О происхождении и деяниях гетов» — одного из самых значительных и важных сочинений начала европейского Средневековья.

³ На островах, образованных дельтой Вислы.

⁴ *Клавдий Птолемей* (II в. н. э.) — величайший астроном и один из крупнейших географов древности, родился, как полагают, в Фиваиде, жил и работал в Александрии. География (Космография) Птолемея была одним из основных источников землеведения позднего Средневековья. Латинский перевод ее, впервые изданный в 1462 г., выдержал до 1513 г. восемь переизданий (*Brunet J. Ch. Manuel de libraire et de l'amateur de livres. Paris. 1862. T. IV. Стб. 952–955*).

⁵ В этом районе находится Донецкий кряж. Однако, как в свое время отмечал К. Мюлленгофф, многие племенные наименования, локализованные Птолемеем за Доном и Волгой, в действительности относятся к Кавказу (*Mullenhoff K. Deutsche Altertumskunde. V. III. Berlin, 1892. С. 97*). Видимо, горы Алан Птолемея следует искать на Северном Кавказе, но вряд ли это мог быть Кавказский хребет. Скорее всего, птолемеевские горы Алан следует отождествить со Ставропольской возвышенностью.

⁶ Азовское море. Греки и римляне называли Азовское море Меотийскими болотами не случайно: оно мелководно и его пресная вода к концу лета всегда зацветала.

Эти племена находились под владычеством римлян до второго года императора Филиппа [245 г.], а затем их солдаты начали бунтовать из-за недостатка жалования. Остроготы основали собственное государство, которое под их царями Остроготом, Книвой, Ариарихом [совместно с Аорихом], Геберихом и Германарихом разрасталось до 376 г. от Р. Х., а затем из-за внезапного вторжения гуннов из-за Танаиса и смерти Германариха распалось на несколько более мелких царств. Хуннимунд, сын Германариха, стал царем над остроготами; Фридигерн — над визиготами; Винитар, или Финитар — над частью готов, называемой Аммианом¹ грут(б)унгами, Клаудианом — готхуннами, а другими авторами — сарматами и скифами. Атанарих правил над прочими частями готов, названными тер(о)вингами в Дакии [Тюрингия (?)]; Рокс [Бокс (?)] — над антами в Сарматии, а у гепидов был свой царь.

Вандалы во время правления Константина Великого [323–337] бежали от Гебериха за Дануб, в самые отдаленные концы империи, и осели на дарованных им Константином землях в Паннонии, где проживали почти сорок лет до 377 г., после чего некоторые готские племена, спасаясь от гуннов, ушли за Дануб и осели в дарованных им императором Валентом землях Мёзии

¹ *Аммиан Марцеллин* (ок. 330–400) — антиохийский грек, наиболее выдающийся византийский историк IV в. Будучи приверженцем Юлиана Отступника, он участвовал с ним в походе против персов. На склоне своих лет Марцеллин написал исторический труд на латинском языке, известный под названием «Деяния» («*Res Gestae*»). Это произведение было задумано автором как продолжение знаменитого исторического сочинения Тацита и охватывало период от правления императора Нервы до конца IV в. Сохранилось лишь 18 книг труда Аммиана Марцеллина (кн. 14–31), посвященных событиям 353–378 гг., современником, а зачастую и участником которых был сам автор.

и Фракии. Но в следующем году они восстали, призвали готов, алан и гуннов из-за Дануба, разбили войска императора Валента, убили его самого и вторглись в Грецию и Паннонию до самых Альп.

В 379 и 380 гг. они были разбиты армиями императоров Грациана и Феодосия и заключили вынужденный мир. Визиготы и тер(о)винги вернулись на свои земли в Мёзию и Фракию, гунны отступили за Дануб, а аланы и грутунги осели в Паннонии.

Около 373 или 374 гг. бургунды, оставив свои земли на Вистуле, с армией в восемьдесят тысяч человек вторглись в Галлию, но, будучи отражены, осели на северной стороне Рейна напротив Майнца. В 358 г. часть салических франков со своим царем, придя с реки Сала, была принята в состав империи императором Юлианом и размещена в Галлии между Брабантом и Рейном, а их царя Меробода Грациан назначил *Comes domesticorum*¹. Так же и Рикомер, знатный салический франк, получил от императора Феодосия звание *Comes domesticorum* и *Magister utrisque Militiae*²; а в 384 г. от Р. Х., он был вместе с Клеархом назначен консулом [384–385]. Рикомер пользовался большим почетом у Феодосия и сопрово-

¹ *Domestici* (букв. «домашние» (*лат.*)) — domestiки, со времен Константина Великого охрана римских императоров (ранее — преторианцы); обычно набирались из выслужившихся центурионов. Начальствовал над ними *comes domesticorum* (начальник придворной стражи).

² Константин Великий учредил для командования всеми регулярными войсками (в состав их не входила лейб-гвардия — *domestici*) двух *magistri militum* (военачальников), одного для сухопутных войск (*magister peditum* — командующий сухопутными войсками), другого для конницы (*magister equitum* — командующий конницей). В случае войны оба рода оружия подчинялись одному человеку, и он назывался *magister utriusque militiae* (командующим обоими родами войск — главнокомандующим).

ждал его в походе против Евгения [лето 394 г.], но умер в пути и оставил сына под именем Теудомир, который позднее стал царем салических франков в Брабанте.

Во время этой войны¹ некие франки из-за Рейна под предводительством Генобальда, Маркомира и Суннона [Сано] вторглись в Галлию, но были разбиты Стилихом. Маркомир пал в битве, и ему наследовал в Германии его сын Фарамонд.

В то время как эти племена пребывали в мире с империей, будучи подчиненными римлянам, так же спокойно жили за Данубом вплоть до смерти императора Феодосия и многие другие племена, после чего взяли за оружие. Павел Дьякон² в своей «Historia Miscell. Lib. XIV»³ о том, что происходило после смерти этого императора, пишет следующее: *Eodem tempore erant Gothi & aliae gentes maximae trans Danubium habitantes; ex quibus rationabiliores quantuor sunt, Gothi scilicet, Huisogothi, Gepides & Vandali; & nomen tantum & nihil aliud mu-*

¹ Эти события имели место в 388 г. Франки были разбиты римлянами, но Стилихон стал играть ведущую роль в империи лишь после того как Руфин был убит готом Гайей в октябре 395 г. Год гибели Маркомира точно не установлен, возможно, он пал в 392 г., во время нашествия на страну укrywшихся за Данубом франков Арбогаста, союзника Евгения. Сын Маркомира Фарамонд правил до 426 г.

² Павел Диакон, или Варнефрид (Paulus Diaconus, ок. 720 — ок. 800) — историограф Карла Великого, по его поручению собравший и исправивший церковные песни, до сих пор используемые в службах католической церкви. В 780-х гг. удалился в Монте-Кассинский монастырь и посвятил свое время трудам по истории лангобардского королевства, павшего в 774 г. Кроме писем, поэтических и чисто богословских сочинений Павлу Диакону принадлежат книги «Historia Romana» (Римская история), «Gesta episcoporum Mettensium» (Деяния епископов Меца) и «Historia Langobardorum» (История лангобардов).

³ Сводная история. Кн. XIV (лат. Historia Miscellaneus). Так называется манускрипт истории Павла Диакона, хранящийся в Оксфордской библиотеке.

*tantes. Isti sub Arcadio & Honorio Danubium transeuntes, locati sunt in terra Romanorum; & Gepides quidem, ex quibus postea divisi sunt Longobardi & Avars, villas, quae sunt circa Singidonum & Sirmium, habitavere*¹. Прокопий в начале своей «Истории вандалов» пишет то же самое. До этого времени Западная Римская империя была целой, но теперь распалась на множество царств.

Феодосий умер в 395 г. от Р. Х., и тогда визиготы под руководством Алариха, наследника Фритигерна, снялись со своих мест во Фракии и в течение пяти лет опустошали огнем и мечом западную Македонию, Фессалию, Ахайю, Пелопоннес и Эпир. Затем, повернув на запад, они вторглись в Далматию, Иллирию и Паннонию, а оттуда в 402 г. от Р. Х. проследовали в Италию. В следующем году они потерпели у Поллентии и Вероны такое сокрушительное поражение от Стилихона, командовавшего силами Западной Римской империи, что Клавдиан² сказал про остатки сил Алариха «*tanta ex gente reliquias breves*»³, а Пруденций⁴ назвал их «*Gentem deletam*»⁵. После этого Аларих заключил мир с императором и чувствовал себя настолько униженным, что, по

¹ В эти же времена обитали за Данубом готы и другие сильные племена; из них наиболее известны четыре: сами готы, визиготы, гепиды и вандалы; и различались они только по именованию; перейдя при Аркадии и Гонории через Дануб, они осели в землях римлян; гепиды же, из которых впоследствии выделились лангобарды и авары, — в селениях вокруг Сингидона и Сирмия. (Пер. с лат. В. Р.)

² Клавдий Клавдиан — грек, родился в Александрии, крупный поэт позднего Рима, автор поэм и многочисленных стихотворений. Сохранившиеся произведения Клавдиана датируются 395–404 гг.

³ Величайшего множества жалкие остатки. (Пер. с лат. В. Р.)

⁴ Пруденций Аврелий Публий Клемент (348 — после 405) — латинский христианский поэт, родом из Испании. Автор поэмы «О венцах» (о христианских мучениках) и поэтической аллегории «Психомакхия» о борьбе добродетелей и пороков за душу человека.

⁵ Погибшим народом. (Пер. с лат. В. Р.)

словам Орозия¹, стал *pro pace optima & quibuscunque sedibus suppliciter & simpliciter orare*².

Мир был скреплен обменом заложниками, в заложниках у Алариха оказался Аэций³, и Аларих продолжал свободно княжить в новых дарованных ему владениях.

Когда Аларих вновь взялся за оружие, племена за Данубом пришли в волнение, и следующей зимой, между 395 и 396 гг. от Р. Х., огромная масса гуннов, алан, остроготов, гепидов и других северных племен, будучи приглашена Руфином, перешла замерзший Дануб. Вследствие этого их собратья, жившие внутри империи, также взяли за оружие. Иероним⁴ писал, что это ве-

¹ *Орозий Павел* (род. ок. 380 г.; год смерти неизвестен) — римский историк. Написал «Семь книг истории против язычников» — очерк всемирной истории от «сотворения мира» до 417 г., где дается периодизация истории по «мировым царствам». Этот труд Орозия являлся руководством по всемирной истории в течение всего Средневековья.

² Униженно умолять о лучших условиях мира и предоставлении его народу хотя бы каких-нибудь земель для поселения. (Пер. с лат. В. Р.)

³ *Аэций Флавий* (ок. 395–454) — римский полководец, опекун малолетнего императора Валентиниана III, иллириец. В юности несколько лет прожил в качестве заложника у короля готов Алариха, а затем у гуннов, где он изучил их способы ведения войны. Хорошо зная быт и нравы варваров, умело использовал варварские племена визиготов, франков и бургундов в борьбе за сохранение северных провинций Западной Римской империи. В 451 г. руководил военными силами римлян и их союзников в знаменитой битве на Каталаунских полях против войск гуннов, предводительствуемых Атилой.

⁴ *Иероним Стридонский (Блаженный)* (ок. 342–420) — писатель и богослов, один из великих учителей Западной церкви. Друг и секретарь папы Дамаса (382–384), после смерти которого отправился на Восток и с 386 г. жил в Вифлееме. Ему принадлежит латинский перевод Библии (т. н. Вульгата), догматико-полемиические и нравоучительные сочинения, книга «О знаменитых мужах» (о жизни и сочинениях Отцов Церкви и церковных писателей первых четырех веков), а также перевод с греческого на латинский язык «Хроники» Евсевия, которая была им дополнена и расширена с двадцатого года правления императора Константина (с 306 по 337 г.) до смерти императора Валента (378 г.). Память в Православной церкви 15 (28) июня, в Католической — 30 сентября.

ликое множество состояло из гуннов, алан, вандалов, готов, сарматов, квадов и маркоманов, и поведал, что они наводнили все места между Константинополем и Юлианскими Альпами, опустошив Скифию, Фракию, Македонию, Дарданию, Дакию, Фессалию, Ахайю, Эпир, Далматию и всю Паннонию.

Свевы вторглись в Рецию. И поскольку в то время как Аларих опустошал Паннонию, римляне занимались обороной Реции, это дало Алариху возможность вторгнуться в Италию; как и писал об этом Клавдиан:

*Non nisi presidia nacti penetrabile
tempus,
Irrupere Getae, nostras dum Rhaetia vires
Occupat, atque alio desudant Marte
Cohorts¹.*

Пока Аларих опустошал Италию, некоторые другие варварские племена вторглись в Норик и Винделицию, о чем у Клавдиана мы находим следующее:

*Jam foedera gentes
Exuerant, Latiiue audita clade feroces
Vendelicos saltus & Norica rura tenebant².*

Это происходило в 402 и 403 гг. К числу этих племен я причисляю свевов, квадов и маркоманов [бавары], потому что они все в то время взяли за оружие. Квады и маркоманы принадлежали к племени свевов, они и свевы пришли первоначально из Богемии, с реки Свевы [по-тевтонски Спре] или Спревы в Лузатии, объеди-

¹ Не иначе как выбрав удачное к этому / время, / Вторглись геты, пока под Рецией были / Битвой на поле другом заняты наши когорты... (Пер. с лат. В. Р.)

² Уже союзники всё / попрали, услыша, что Лаций в огне, / набросились на Венделика холмы и Норика пашни. (Пер. с лат. В. Р.)

нились под властью общего царя по имени Эрмерик, который вскоре и повел их в Галлию.

Вандалы и аланы могли примерно в то же время также вторгнуться в Норик. То же сделал и Ульдин с массой гуннов, примерно во время изгнания Хризостома¹, то есть в 404 г. от Р. Х., он перешел Дануб и опустошил Фракию и Мёзию. Радагайс, царь гутуннов и наследник Винитара, пригласив огромное количество варваров из-за Дануба, с армией более чем в две сотни тысяч готов вторгся в Италию и, будучи год или два преследуем Стилихоном, в 405 или 406 гг. от Р. Х., потерпел от него сокрушительное поражение и исчез вместе со своей армией. В этой войне Стилихон объединился с огромной массой гуннов и остроготов под управлением Ульдина и Сара, нанятых императором Гонорием. Во всех этих смутах пришлось вооружиться для собственной защиты и обеспечения своей свободы и лангобардам в Паннонии, римляне далее уже не способны были защитить их.

Затем Стилихон, задумав стать императором, назначил Алариха военным префектом и послал его на восток на службу Гонорию, императору Западной Римской империи, отдав под его командование часть римских войск и пообещав вскоре последовать за ним со своей армией.

Он рассчитывал вернуть некоторые территории Иллирии, которые император Восточной Римской империи якобы незаконно отторг у Западной; однако его скрытым намерением было самому сделаться императором при поддержке вандалов и их союзников, по-

¹ *Иоанн Златоуст* (греч. Хризостом) (ок. 350–407) — епископ Константинополя с 398 г. Способствовал изгнанию готов из Константинополя в 400 г. В ссылку отправлялся дважды — в 403 и 404 гг.

сколько он сам был вандалом. Для исполнения этого намерения он подговорил массу варварских племен вторгнуться в Западную Римскую империю, в то время как он сам с Аларихом вторгнется в Восточную. И эти племена, под руководством нескольких своих царей, вандалы — Годигизела, аланы двумя потоками, возглавляемыми Гоаром и Респендиалом, а свевы, квады и маркоманы — Эрмериком, выступили через Рецию к берегам Рейна, оставив свои земли в Паннонии гуннам и остроготам, затем они соединились с бургундами, которыми командовал Гундахар, и, взбунтовав франков, вовлекли их в свои далеко идущие намерения.

В конце декабря 406 г. от Р. Х. они перешли Рейн у Майнца и вторглись в *Germania prima*¹ и прилегающие районы, где, кроме всего прочего, вандалы взяли Трир. Затем они продвинулись в Бельгию и начали опустошать эту страну. Вследствие этого салические франки в Бабанте взяли за оружие и под руководством Теудомира, сына Рикимера, или Рикомера, оказали такое решительное сопротивление, что положили в битве едва ли не двадцать тысяч вандалов вместе с их царем Годигизилом; спаслась бегством только небольшая часть, благодаря своевременно пришедшим им на поддержку аланам Респендиала.

В это время британские солдаты, встревоженные слухами обо всем этом, восстали и выбрали себе тирана; сначала Марка, которого они практически сразу же убили, затем — Грациана, которого они убили через четыре месяца, и, наконец, Константина, под руководством которого они в 408 г. от Р. Х. при поддержке Гора и Гунда-

¹ *Germania Prima* — римская провинция, занимавшая современную Рейнскую область.

хара вторглись в Галлию. Константин, овладев значительной частью Галлии, сделал своего сына Констанса цезарем и вызвал его из Испании, чтобы привести в порядок свои дела.

Тем временем Респендиал, видя все эти неудачи вандалов и то, что Гоар перешел на сторону римлян, увел свои армии с Рейна и вместе со свевами и остатками вандалов направился к Испании, франки тем временем продолжали одерживать победы, и им даже удалось отвоевать Трир, который после того, как они его разорили, достался римлянам.

Варвары, не сумев преодолеть Пиренеи, вторглись в Аквитанию, однако в следующем году один из солдат Констанса, присоединившийся к ним, показал им проход в горах; и вступив в Испанию в четвертую календу октября 409 г. от Р. Х., они завоевали все, что только смогли, а в 411 г. от Р. Х. завершили свое завоевание жеребьевкой. Вандалы заняли Баетику и часть Галисии; свевы — остатки Галисии; аланы — Лузитанию и Картагенскую провинцию: и император в 413 г. от Р. Х. ради сохранения мира утвердил их владения дарственным актом.

Выше упоминавшиеся романские франки сделали Теудомира своим царем, начав сразу после поражения вандалов нападать на своих соседей. Первыми, на кого они напали, были Брабантские галлы (Gali Arborici; на основании чего этот район и был назван Арборикбонт; а сокращенно Брабант), но, встретив достойное сопротивление, предпочли заключить с ними союз: и таким образом галлы отпали от римлян и создали свой союз с франками; они решили стать посредством взаимных браков и согласования обычаев одним народом, слившись в единое целое без всяких различий.

Благодаря этому объединению галлов с иноземными франками, также и с теми, которые впоследствии пришли из-за Рейна, салическое царство вскоре сделалось чрезвычайно великим и мощным.

Поход же Стилихона против греческого императора был остановлен приказом Гонория, и тогда Аларих отправился из Эпира в Норик и попросил заплатить ему за службу. Сенат решил отказать ему, но благодаря посредничеству Стилихона согласился. Однако через некоторое время Стилихон, будучи обвинен в предательских сношениях с Аларихом, был казнен в десятую календу сентября [23 августа] 408 г. от Р. Х., а Аларих в результате не получил обещанных денег и был признан врагом империи. Тогда он с выведенной из Эпира армией двинулся в Италию, попросив своего брата Адольфа следовать за ним со всеми силами, какие тот имел в Паннонии; силы эти были невелики, но и не ничтожны. Вследствие этого Гонорий, опасаясь оказаться запертым в Риме, отбыл в октябре 408 г. от Р. Х. в Равенну. С тех пор Равенна стала основным местопребыванием западных императоров.

В эти дни также вторглись в Паннонию гунны, которые захватили не занятые вандалами, аланами и готами места и основали там свое царство. Аларих подступил к Риму, осадил его и в девятую календу сентября [24 августа] 410 г. от Р. Х. взял город. Впоследствии, попытавшись пробраться в Африку, он потерпел кораблекрушение. После этого Гонорий заключил с ним мир и собрал армию, чтобы послать ее против тирана Константина.

В это время Геронтий, один из военачальников Константина, отпал от него и поставил императором в Испании Максима. Константин послал Эдобекка, другого

своего военачальника, просить поддержки у варваров под предводительством Гоара и Гундахара в Галлии, а также просить помощи у франков и алеманнов из-за Рейна. Защиту Вьенны в нарбоннской Галлии он доверил своему сыну Констансу. Геронтий, перейдя в наступление, сначала убил Констанса у Вьенны, после чего осадил Константина [III] в Арелате [ныне — Арль]. Однако Гонорий в то же самое время послал Констанция с армией с тем же поручением, Геронтий бежал, а Констанций продолжил осаду, получив значительное подкрепление от перешедшей на его сторону большей части солдат Геронтия.

После четырех месяцев осады Эдоберг, заручившись помощью царей варваров у Майнца Гоара и Гундахара, назначил Иовина императором [Констанцием III] и вместе с ним отправился на помощь в Арелат. При его приближении Констанций отошел. Они преследовали его, но он, неожиданно напав, разбил их, однако не воспользовался своей победой. Варвары быстро оправились, однако не настолько, чтобы помешать падению тирании Константина, Иовина и Максима. Британия не могла более восстановиться в составе империи и осталась навсегда отдельным королевством.

В следующем 412 г. от Р. Х. визиготы, будучи разбиты в Италии, отошли в дарованную им Аквитанию, с величайшей жестокостью побуждая алан и бургундов к отступлению, едва не истребив их всех. Тем временем бургунды заключили вынужденный мир; и император даровал им область на берегу Рейна, в которую они вторглись, и то же самое, я полагаю, император сделал в отношении алан. Но так как франки вскоре после этого вновь взяли и сожгли Трир, Кастин в 415 г. от Р. Х. был послан с армией, разбил их и убил их короля Теудомира.

Это было еще одно взятие Трира франками. Таким образом, он был взят четыре раза: один раз вандалами [один раз римлянами] и дважды франками. Теудомиру наследовал Фарамонд, князь или король салических франков в Германии. Оттуда он привел новые силы, правил над всеми и имел земли на берегах Рейна, дарованные его племени императором.

Теперь все варвары успокоились и осели в нескольких королевствах империи, которые они обрели не только благодаря завоеваниям, но также и по дарственным актам императора Гонория. Поэтому Рутилий¹ в поэме, написанной осенью 1169 Anno Urbis², что, согласно подсчетам Варрона, соответствует 416 г. от Р. Х., так оплакивает опустошенные поля:

*Illa quidem longis nimium deformia bellis*³;

и затем добавляет:

*Jam tempus laceris post longa incendia fundis
Vel pastorals eadificare casas*⁴.

А немного далее:

*Aeternum tibi Rhenus aret*⁵.

¹ Рутилий Клавдий Намациан (Rutilius Namatianus; кон. IV — нач. V в.) — римский поэт, уроженец Галлии. В элегической поэме «О своем возвращении» рассказывает о путешествии из Рима в Галлию осенью 417 г. Поэма интересна своей антихристианской направленностью и отличается изяществом и чистотой языка.

² От сотворения Рима. (Здесь и далее, при отсутствии специальных отметок, перевод р. Б.)

³ Вот разрушения, произведенные долгими войнами. (Пер. с лат. В. Р.)

⁴ Уже пора на опустошенных непрерывными пожарами поместьях построить сельские хижины. (Пер. с лат. В. Р.)

⁵ Не века будет Рейн для тебя преградой. (Пер. с лат. В. Р.)

А Орозий в конце своей истории, которая заканчивается на 417 г. от Р. Х., говорит о наступившем всеобщем умиротворении варварских племен в следующих словах: *comprimere, coangustare, addicere gentes immanissimas*¹, определяя их *imperio addictas*², потому что они расселились по империи согласно договору; и *coangustus*³, потому что они более не вторгались во все районы кому как заблагорассудится, но оставались согласно договорам мирно жить на дарованных им местах. Это и суть те царства, из которых с этого времени состояли ноги истукана, представлявшие собой перемешанные железо и глину, не смешавшиеся друг с другом и имеющие разную прочность.

Глава VI

О десяти царствах, представленных десятью рогами четвертого зверя

Итак, Западная Римская империя в результате описанных выше войн около того времени, когда Рим был осажден и взят готами, распалась на десять следующих царств:

1. Царство вандалов и алан в Испании и Африке.
2. Царство севов в Испании.
3. Царство визиготов.
4. Царство алан в Галлии.
5. Царство бургундов.
6. Царство франков.

¹ Подавление, усмирение, подчинение многочисленнейших племен. (Пер. с лат. В. Р.)

² Подданные империи (лат.).

³ Усмиренные (лат.).

7. Царство бриттов.
8. Царство гуннов.
9. Царство лангобардов.
10. Царство Равеннское.

Семь из этих царств были упомянуты Сигонием¹: *Honorius regnante, in Pannoniam Hunni, in Hispaniam Vandali, Alani, Suevi & Gothi in Galliam Alani Burgundiones and Gothi, certis sedibus permissis accepti*².

Добавив [царства] франков, бриттов и лангобардов, которые возникли примерно в то же время, что и те семь, мы получим десять. Но давайте рассмотрим их по отдельности.

1. Царями вандалов были: в 407 г. от Р. Х. — Годегизил, с 407 г. — Гундерих, с 426 г. — Гейзерих, с 477 г. — Гуннерих, с 484 г. — Гундемунд, с 496 г. — Фразамунд, с 523 г. — Гейзерих и с 530 г. — Гелимер. Годегизил повел вандалов в 406 г. от Р. Х. в Галлию, Гундерих в 409 г. от Р. Х. — в Испанию, Гейзерих в 427 г. от Р. Х. — в Африку, и Гелимер был побежден в 533 г. от Р. Х. Велизарием. Это царство просуществовало в Галлии, Испании и Африке всего сто двадцать шесть лет, и в Африке оно было очень могущественным.

Аланы имели только двух своих собственных царей в Испании — Респендиала и Атака, Утака или Отакара.

¹ Сигоний Карл (Sigonio, 1523–1584) — известный итальянский ученый родом из Модены. Исследования Сигония по римской и греческой истории, а также по древностям, написаны на латинском языке. Он оказал развитию науки большую услугу применением критического метода. Критическим отношением к источникам отличаются и его труды по средневековой истории. Наиболее полное собрание его трудов («Sigonii opera omnia edita et inedita») вышло в шести томах в Милане, с приложением жизнеописания, составленного Муратори, в 1732–1737 гг.

² В правление Гонория: было предоставлено определенное местожительство в Паннонии — гуннам, в Испании — вандалам, аланам, свевам и готам, в Галлии — бургундским аланам и готам. (Пер. с лат. В. Р.)

Под руководством Респендиала они пришли во Францию в 407 г. от Р. Х., а в Испанию — в 409 г. от Р. Х. Атак пал почти со всей своей армией, будучи разбит Валлией, царем визиготов, в 419 г. от Р. Х. И тогда остатки этих алан подчинились Гундерику, царю вандалов в Боэтике, и после этого ходили с ним в Африку, как я вычитал у Прокопия, в результате чего царь вандалов титуловал себя как царь вандалов и алан, как это можно видеть из эдикта Гундерики, цитированного в «Исследовании истории Вандалов» Виктора. Соединившись с хаттами, эти аланы дали имя Каталонии (Кат-Алания), провинции, которая называется так до сих пор. Среди этих алан были также гепиды, и таким образом гепиды пришли в Паннонию до того, как аланы ее оставили. Они оказались в подчинении у гуннов до смерти Атиллы в 454 г. от Р. Х. и, наконец, были завоеваны остроготами.

2. Царями свевов были: с 407 г. от Р. Х. — Эрмерих, с 438 г. — Рехила, с 448 г. — Рехиарий, с 458 г. — Мальдра, с 460 г. — Фрумари, с 463 г. — Регизмунд. А затем после нескольких царей, имена которых остались неизвестными, царствовали: с 558 г. от Р. Х. — Теудомир, с 568 г. — Миро, с 582 г. — Эвборик, с 583 г. — Андека. Это царство, обосновавшись в Испании, находилось в Галисии и Лузитании. Эрмерих после падения царства алан распространил свои владения на всю Галисию, вынудив вандалов отойти в Боэтику и Картагенскую провинцию. Это царство существовало сто семьдесят семь лет, согласно Исидору, после чего было подчинено царю визиготов Леовигильду и сделалось в 585 г. от Р. Х. провинцией его царства.

3. Царями визиготов были: с 400 г. от Р. Х. — Аларих, с 410 г. — Атаульф, с 415 г. — Сергерих и Валлья, с 419 г. — Теодорих, с 451 г. — Торизмунд, с 452 г. — Теодорих,

с 465 г. — Эврих, с 482 г. — Аларих, с 505 г. — Гензаларих, с 526 г. — Амаларих, с 531 г. — Тевдий, с 548 г. — Тевдискл и так далее Я датирую эти царствования с того времени, как Аларих покинул Фракию и Грецию и вторгся в Западную Римскую империю.

В конце правления Атаульфа готы были вытеснены римлянами и пытались пройти из Франции в Испанию. Сергерих правил лишь несколько дней. В самом начале правления Валлы они снова напали на римлян, но были опять разбиты и заключили мир на том условии, что они вторгнутся в расположенные на территории Испании варварские царства от имени империи. Они так и сделали вместе с римлянами в 417 и 418 гг. от Р. Х., нанеся поражение аланам и части вандалов. Тогда они получили от императора в полное владение Аквитанию, оставив ему все свои завоевания в Испании; и таким образом владения побежденных алан перешли в руки римлян.

В 455 г. Теодорих, поддержанный бургундами, вторгся в Испанию, которая в то время почти вся была подчинена свевам, и захватил часть их владений. В 506 г. от Р. Х. готы были вытеснены из Галлии франками. В 585 г. от Р. Х. они завоевали царство свевов и стали владыками Испании. В 713 г. от Р. Х. на них напали сарацины, но они отстояли в то время свои владения и с тех пор правили в Испании.

4. Царями алан в Галлии были Гоар, Самбида, Эохарих, Сангибан, Беург и так далее. Под руководством Гоара в 407 г. от Р. Х. аланы вторглись в Галлию и получили в 412 г. от Р. Х. земли близ Рейна. Под руководством Самбиды, которого Букер¹ считает наследником, если

¹ Джон Букер (1603–1667) — английский астролог. Ему принадлежит одно из наиболее полных изложений хронологии, изданное в 1643 г.

не сыном Гоара, они получили земли в Валенсии, данные им полководцем империи Аэцием в 440 г. от Р. Х. Под главенством Эохариха они завоевали район Галлии Арборики, также отданный им Аэцием. Этот район был благодаря им назван «Alenconium, quasi Alanorum conventus»¹. В правление Сагибана они подверглись вторжению, их главный город Орлеан был осажден Аттилой, царем гуннов, с армией более чем в пятьсот тысяч человек. Аэций и цари варваров в Галлии пришли на помощь осажденным и разбили гуннов в весьма памятной битве в 451 г. от Р. Х. in campis Catalaunicis², названной так по имени соединенных алан и хаттов.

Эта область называется ныне Кампань или Шампань. В той битве пали с обеих сторон сто шестьдесят две тысячи человек³. Год или два спустя Аттила вернулся с огромной армией, чтобы завоевать это царство, но был снова разбит аланами вместе с визиготами в битве, продолжавшейся три дня и бывшей почти со столь же жестокой резней, как и прежняя.

Под главенством Беурга, или Биоргора, аланы заполнили всю Галлию, [это продолжалось] вплоть до правления императора Максима; а затем они перешли зимой Альпы и появились в Лигурии, но были там в 464 г. от Р. Х. разбиты, а Беург пал, силами империи командо-

¹ Алансоном, согласно договору с аланами (*лат.*).

² На Каталунских полях (*лат.*). Знаменитая битва на Каталунских полях явилась поворотным моментом в истории Европы.

³ Мавриакское поле, или, как у Иордана, Каталаунские поля (campi Catalaunici) — равнина в Шампани, к юго-западу от города Труа. Иордан сообщает, что она тянулась на огромное пространство. Исход битвы подробно описан Иорданом (§ 197–218); он был победоносным для Аэция, хотя окончательно войска гуннов и не были разгромлены; Аттила приостановил наступление и вернулся за Рейн, затем напал на Италию.

вал Рикимер. Впоследствии около 480 г. они были снова разбиты объединенными силами царя Италии Одоакра и царя франков Хилдериха, и еще раз около 511 г. Теудобером, царем австрийских франков.

5. Царями бургундов были: с 407 г. от Р. Х. — Гундикар, с 436 г. — Гундиох, с 467 г. — Рилимер (Билимер), с 473 г. — Гундобальд со своими братьями, с 510 г. — Сигизмунд, с 517 г. — Годомар. Под главенством Гундикара они вторглись в 407 г. от Р. Х. в Галлию, и в 412 г. от Р. Х. им были даны императором места близ Рейна в бельгийской Галлии. Среди них были саксы (?), которые оказались теперь так мощны, что в 417 г. от Р. Х. Орозий писал о них: *Burgundionum esse praevalidam manum, Galliae hodieque testes sunt, in quibus praesumpta possessione consistunt*¹.

Около 435 г. они потерпели тяжелое поражение от Аэция, а вскоре после этого от гуннов. Однако пять лет спустя² получили Савойю, дарованную им для совместного проживания с туземцами; и с этого времени они стали снова могучим царством, ограниченным рекой Роной, а затем распространились гораздо далее в сердце Галлии. Гундобальд завоевал район рек Арариса и Роны с территориями, принадлежавшими Марселю, и, вторгшись в Италию во время правления императора Гликерия, завоевал всех своих соплеменников.

Годомар сделал Орлеан своей столицей, поэтому царство было названо «Regnum Aurelianorum»³. Он был завоеван Клотарием и Хилдебертом, царем франков, в 526 г. от Р. Х.

¹ Галлы и по сей день свидетельствуют, что они повсеместно составляют преобладающую часть бургундов (лат.).

² Бургунды получили Савойю в 443 г.

³ Орлеанское царство (лат.).

С этого времени его царство существовало то вместе с царством франков, то отдельно от него, вплоть до правления Карла Великого, который сделал своего сына Клотаря королем Бургундии. С этого времени, в течение почти трехсот лет, оно имело собственных царей, а затем было разделено на герцогство Бургундское, графство Бургундское и графство Савойское, а впоследствии — на еще более мелкие графства.

6. Царями франков были: в 407 г. от Р. Х. — Теудомир, с 417 г. — Фарамонд, с 428 г. — Клодио, с 448 г. — Меро-вей, с 456 г. — Хилдерих, с 482 г. — Клодвей и так далее. Винделин и Букер, два наиболее добросовестных исследователя истоков этого царства, датируют его тем же самым годом — 407 г. от Р. Х., — что и варварское вторжение в Галлию. О первых царях в манускриптах библиотеки Лаббе говорится следующее:

Historica quaeddam excerpta ex veteri stemmate genealogico Regum Franciae.

Genobaldus, Marcomerus, Suno, Theodemeris. Isti duces vel reguli extiterunt principio gentis Francorum diversis temporibus. Sed incertum relinquunt historici quail sibi procreationes line a successerunt.

Pharamundus: sub hoc rege suo primo Franci legibus se subdunt, quas primores eorum tulerunt Wisogastus, Atrogastus, Salegastus, Chlochilo. Iste, transito Rheno, Romanos in Carbonaria sylva devicit. Camaracum cepit & obtinuit, annis 20 regnavit. Sub hoc rege Franci usque Summam progressi sunt.

Merovechus: Sub hoc regi Franci Trevirim destruunt, Metim succedunt, usque Aurelianum perveniunt¹.

¹ Некоторые исторические сведения, извлеченные из древнего родословного гербовника королей Франции.

Теперь о Генобальде, Маркомере и Суноне — они были военачальниками зарейнских франков во время правления Феодосия, [поэтому] их мы оставим.

Мы начнем с Теудомира, первого короля восставших салических франков, названного Дидионом у Иво Карнотского и Тиедоном и Тевдемиром у Ренана. Его изображение сохранилось до наших дней в отлитой из золота монете со следующей надписью — *Theudemir rex*¹, сообщенной нам Петавием и до сих пор или до недавнего времени существовавшей, согласно свидетельству Винделина. [Изображение] указывает, что он был царем и что правил в Галлии, ввиду того, что в варварской Германии тогда не использовали в качестве денег монеты, а также не пользовались латынью для письма. Он (Теудемир) был сыном Рикимера или Рикомера, пользовавшегося покровительством императора Феодосия, поэтому, будучи римским франком и потомком салической королевской крови, впоследствии, во время восстания, стал царем.

Подробное описание его царствования можно найти в «*Excerptis Gregorii Turonensise Fredigario*», сар. 5, 6, 7, 8², где последовательно описаны одно за другим события во время этого правления: избрание его царем, тирания Иовина, избиение сторонников Иовина, второе взятие Трира франками и их война с Кастином, в которой этот царь был убит.

¹ Теудемир царь (лат.).

² «Извлечения из Фредигария» Григория Турского, гл. 5, 6, 7, 8 (лат.).

Григорий Турский (Gregorius Turonensis) (538–594) — франкский священник и историк, настоящее имя — Георгий Флоренций; был плодовитым автором, его иногда называют отцом французской истории. Важнейшая работа — состоящая из десяти книг История франков (*Historia francorum*); последние пять книг посвящены времени, в котором жил он сам.

*Extinctis Ducibus in Francis, denuo Reges creantur ex eadem stripe quaprius fuerant. Eodem tempore Jovinus ornatus regios assumpsit. Constantinus fugam versus Italiam dirigit; missis a Jovino Principe percussoribus super Mentio flumine, capite truncatur. Multi nobelium jusso Jovini apud Avernis capti, & a ducibus Honorii crudeliter interempti sunt. Trevirorum civitas, factione unius ex senatoribus nominee Lucii, a Francis capta & incensa est. Castinus domesticorum Comes expeditionem accipit contra Francos, etc.*¹

Затем вернувшись к разговору о Теудомире, он добавляет:

*Franci electrum a se regem, sicut prius fuerat, crinitum inquirentes diligenter ex genere Priami, Frigi & Francionis, super se crearunt nominee Theudemerum filium Richemeris, qui in hoc praelio quod supra memini, a Romanis intersectus est...*²

Это было в битве с армией Кастина. О его смерти Григорий Турский делает следующее замечание:

*In consularibus legimus Theodemerem regem Francorum filium Ricimeris quondam, & Ascilam matrem ejus, gladio, interfectos*³.

¹ Когда у франков прекратилось правление герцогов, то они стали избирать королей из того же самого рода, из которого избирались ранее герцоги. В то же самое время Иовин захватил знаки королевского достоинства. Константин бежал в Италию, но, настигнутый погоней, посланной Иовином, был обезглавлен невдалеке от реки Ментис; многие из знатных по приказанию Иовина были захвачены у авернских франков, и военачальниками Гонория были подвергнуты жестокой смерти. Город Тревиоров, благодаря измене одного из сенаторов по имени Луций, был взят франками и сожжен. Кастин, императорский комес, предпринял экспедицию против франков, и т. д. (*лат.*).

² Франки, руководствуясь своими древними обычаями, тщательно разыскав по длинным волосам потомка из рода Приама, Фрига и Франциана, по имени Теудомир, сына Рихомера, поставили его над собою королем. Впоследствии он был убит римлянами в той битве, о которой я только что упомянул (*лат.*).

³ В консуляриях мы читаем, что Теудомир, король франков, сын Рихомера, и Асцила, мать его, были убиты мечом (*лат.*) См. в «Истории франков» Григория Турского: «В Консульских фастах мы читаем, что

После этой победы римлян франки и восставшие галлы, которые во время правления Теудомира были между собой в состоянии войны, объединились с целью взаимного усиления, как замечает Ордерик Виталис:

*Cum Galli prius contra Romanos rebellassent, Franci iis sociati sunt, & partier juncti, Ferramundum Sunonis ducis filium, sibi regem praefecerunt*¹ (*Apud Bachorum* 1. 14, с.у.п. 8).

Проспер² определяет это время: *Anno 25 Honorii, Pharamundus regnat in Francia*³.

Это, согласно тщательному исследованию Букера, совпадает с концом 416 или началом следующего года, отсчитывая первый год правления Гонория со смерти Валентиниана; он убедительно аргументирует, что в это время Фарамунд был царем не только по конституции франков, но коронован также с согласия Гонория и владел частью Галлии, предоставленной ему согласно договору. И именно поэтому римские авторы могли называть его первым царем, из-за какового недопонимания он имел репутацию основавшего это царство с армией зарейнских франков. Он мог прийти с этой армией, но наследовал Теудомиму по праву крови и с согласия народа.

Поэтому согласно выше цитировавшемуся Фредигарию, *Extinctis Ducibus, in Francis denuo Reges creantur ex eadem stripe qua prius fuerant*⁴, следует, что царство это

Теодомер, король франков, сын Рихимера, и мать его Асцила пали от меча» (*Григорий Турский. История франков. М., 2009. Кн. 2, гл. 9*).

¹ Галлы, прежде чем восстать против римлян, вступили в союз с франками и, соединившись таким образом, избрали себе в короли Фарамонда, сына герцога Сунона (*лат.*).

² *Проспер Аквитанский* (V в.) — франкский богослов и писатель.

³ На 25-м году правления императора Гонория во Франции воцарился Фарамунд (*лат.*).

⁴ По прекращении поколения герцогов во Франции короли стали избираться из того же рода, как раньше герцоги (*лат.*).

существовало под новой правящей фамилией гораздо более одного поколения. Если отсчитывать годы правления Гонория начиная со смерти его отца, правление Фарамунда должно начинаться двумя годами позже, чем это определено у Букера.

Салическая Правда, созданная во время его правления, существует до сих пор, показывая самим своим именем, что царство, которым он правил, было салическое, а существование денежных штрафов свидетельствует о том, что место, где он правил, имело весьма большое количество денег и соответственно было связано с Римской империей; варварская Германия не использовала деньги до их соединения с римлянами.

Также в предисловии к Салической Правде, написанном и предпосланном ей вскоре после обращения франков в христианство, что произошло в конце правления Меровея или немногим позже, происхождение этого царства представлено таким образом:

*Haec enim gens, quae fortis dum effet & robore valida, Romanorum jugum durissimum de suis cervicibus excussit pugnando, etc.*¹

Следовательно, это царство было создано не завоеванием, но восстанием, как это написано выше. Проспер, перечисляя царей, говорит нам:

*Pharamundus regnat in Francia, Clodio regnat in Francia, Merovaeus regnat in Francia...*²

И кто мог представить, что во всех этих местах он имеет в виду не одну и ту же Францию? Известно, что Франция Меровея была в Галлии.

¹ Этот народ, будучи храбрым и сильным, посредством войны сбросил тяжкое иго римлян и т. д. (лат.).

² Фарамунд правил во Франции, Клодио правил во Франции, Меровей правил во Франции (лат.).

Королем основной массы франков в Германии во время правления императора Феодосия был еще отец Фарамунда, как выше сказано, Фарамунд мог править теми же самыми франками в Германии совместно с Империей еще до своего наследования Теудомира в Салическом государстве; и началось его правление до Теудомира; я полагаю, в первый год Гонория или когда те же франки были разбиты Стилихоном и потеряли своих царей Маркомира и Сунона, один из которых был отцом Фарамунда. Также романские франки, после смерти Теудомира, могли пригласить Фарамунда с его народом из-за Рейна.

Но мы не рассматриваем здесь правление Фарамунда в Германии, мы отсчитываем начало этого государства с его восхождения совместно с Империей и смотрим на него как на укрепленное приходом других франков из-за Рейна, [нам не важно] — было это во время правления этого короля или при его наследнике Клодионе. Ибо во время последнего года правления Фарамунда Азций отнял у него часть его владений в Галлии, но его наследник Клодион (которого Фредигарий представляет как сына Теудомира, а некоторые называют то Клогио, то Клойо, то Клавдий), пригласив из-за Рейна основную массу франков, все вернул и расширил свои владения до самой реки Соммы.

Эти франки, разделив с ним его завоевания, основали новые царства в Кёльне и в Камбре, а также некоторые другие: все они впоследствии были завоеваны Хлодвигом, который также выбил готов из Галлии и утвердился в Париже, где и находится до сих пор [столица Галлии]. Отсюда и пошло ныне существующее государство Франция.

7. Царями Британии были: с 407 г. от Р. Х. — Марк, Грациан и Константин последовательно, с 425 г. — Фор-

тигерн, с 466 г. — Аврелий Амброзий, с 498 г. — Уфер Пендракон, с 508 г. — Артур, с 542 г. — Константин, с 545 г. — Аврелий Кунан, с 578 г. — Фортипорей, с 581 г. — Мальгон, с 586 г. — Каретик, с 613 г. — Кадван, с 635 г. — Кадвалин, с 676 г. — Кадвалладер.

Три первых были римскими тиранами, отложившимися от Империи. Орозий, Проспер и Зосима¹ полагают причиной их мятежа прорыв варваров в Галлию. Проспер, с которым согласен и Зосима, помещает его в том же году со следующего дня после вторжения. Я вычисляю эту дату так: Марк правил несколько дней, Грациан — четыре месяца, а Константин — три года. Последний был убит на следующий год после взятия Рима, то есть в 411 г. от Р. Х. в четырнадцатую календу октября, таким образом, восстание имело место в 408 г. от Р. Х. Созомен связывает поход Константина в Галлию со смертью Аркадия или с немного более поздним временем; а Аркадий умер 1 мая 408 г. от Р. Х.

Итак, хотя продолжительность правления этих тиранов была короткой, однако они положили начало Британскому королевству и, таким образом, могут быть определены как три первых короля, особенно если учесть, что после них правило потомство Константина, а именно его сыновья: Аврелий Амброзий, Уфер Пендракон и его внук Артур. К тому же со времени восстания этих тиранов Британия сделалась отдельным королевством, освобожденным от подчинения Империи. У императора не было возможности содержать солдат, которые могли бы отправиться на остров, чтобы вернуть

¹ *Зосима* — византийский историк. Жил в Константинополе, по всей вероятности, в середине V в. и занимал важные должности в финансовом управлении. Написал дошедшую до нас историю Римской империи от Августа до 410 г. в шести книгах (конец последней, по-видимому, был утерян).

и удерживать его, поэтому император его забросил, как нам известно из не подлежащих сомнению источников. Вот что говорит нам Проспер (410 г. от Р. Х.): *Varian Cos-Nac tempestate prae valetudine Romanorum, vires funditus attenuate Britanniae*¹.

А Зигеберт, связывая это с осадой Рима, говорит: *Britanorum vires attenuatae, & substrahunt se a Romanorum dominatione*².

И Зосима в шестой книге «Зарейнские территории» говорит: варвары оккупировали все покоренные места, принудили жителей острова Британии, как и прочие племена кельтов, отложиться от Римской империи; и, не подчиняясь римским законам, они, таким образом, жили в отдельных землях, согласно их собственному желанию. Британцы затем взялись за оружие и сами позаботились о своей безопасности, освободив свои города от нашествия варваров.

В том же духе весь Брабант и некоторые другие провинции Галлии, подражая британцам, также освободили себя, заменяя римское управление своим собственным и формируя нечто вроде содружеств, согласно своим представлениям. Этот бунт британских и кельтских народов случился в тот год, когда Константин узурпировал власть в государстве. Точно так же Прокопий в книге I «О вандалах», говоря о Константине, отметил: «Константин, будучи побежден в битве, пал вместе с детьми. И римляне уже не могли более вернуть Британию, но с этого времени она оставалась под собственными тиранами».

¹ Во время консульства Вариана, благодаря замешательствам в Риме, римские силы в Британии были совершенно ослаблены (лат.).

² Гарнизоны в Британии были ослаблены, и бритты освободились от владычества римлян (лат.).

Беда¹, 1. 1. с. 11: *Fracts est Roman a Gothis anno 1164 suae conditions ex quo tempore Romani in Britannia regnare cessaverunt*².

Этельвальдус: *A tempore Rome a Gothis expugnatae, cessavit imperium Romanorum a Britannia insula, & ab aliis, quas sub jugo servitutis tenebant, multis terris*³.

И [архиепископ англов] Теодор в своей девятой «Бе-седе», написанной около 424 г., помещает бриттов среди племен, которые в это время не были в подчинении у Римской империи. Также Сигоний [говорит, что]: *Ad finem 411 Imperium Romanorum post excessum Constantini in Britannia nullum fuit*⁴.

Между смертью Константина и воцарением Фортигерна около 14 лет было междуцарствие, в это время британцы воевали с пиктами и скоттами и дважды получали помощь римских легионов, которые выгоняли врагов, но затем они категорически заявили, вернувшись на континент, что более не придут. О начале правления Фортигерна имеется старая запись в хронике Ненния, цитируемая Камденом и другими:

*Fuortigernus tenuit imperium in Britannia, Theodosio & Valentiniano Coss. (viz A.D. 425) in quarto anno regni sui Saxones ad Britanniam venerunt, Felice & Tauro Coss. (viz A.D. 428)*⁵.

¹ Беда Достопочтенный (672 или 673 — ок. 735) — англосаксонский летописец, монах, автор «Церковной истории народа англов» — ценнейшего источника по истории Англии VII–VIII вв.

² Рим в 1164 г. от своего основания был разрушен готами, и с того времени римляне утратили власть над Британией (лат.).

³ Со времени завоевания Рима готами прекратилась власть Римской империи над Британией и многими другими землями, которые римляне держали под игом рабства (лат.).

⁴ После смерти Константина, с конца 411 г., всякая власть римлян над Британией прекратилась (лат.).

⁵ Фортигерн вступил в обладание властью над Британией в консульство Феодосия и Валентиниана (т. е. в 425 г. от Р. Х.), в четвертый год его царствования, в консульство Феликса и Тавра, в Британию явились саксы (т. е. в 428 г. от Р. Х.) (лат.).

Это пришествие саксов Зигеберт относит к четвертому году Валентиниана, который падает на 428 г., обозначенный этой хроникой: а два года спустя саксы вместе с пиктами были разбиты бриттами.

Впоследствии во время правления императора Марциана, то есть между 450 и 456 годами, саксы под руководством Генгиста вновь по приглашению бриттов пришли в Британию, но шестью годами позже саксы напали на бриттов, воевали с переменным успехом и, в конце концов, одолели их. Однако Британия осталась процветающим государством вплоть до правления Каретика, а война между двумя народами продолжалась до понтификата Сергия, 688 г. от Р. Х. (D. Rolevine's *Antique Saxon* (1. P. 6))¹.

8. Царями гуннов были: с 406 г. от Р. Х. — Октар и Ругила, с 433 г. — Бледа и Аттила. Октар и Ругила были братьями гуннского царя Мунцука из Готии, что за Данубом, а Бледа и Аттила были их сыновьями, Мунцук же был сыном Баламира. Два первых, как нам говорит Иорнанд, были царями гуннов, но не всех, и имели двух последних своими наследниками. Я датирую правление гуннов в Паннонии с того времени, когда вандалы и аланы покинули Паннонию — 407 г. от Р. Х. Сигоний же отсчитывает его с того момента, когда визиготы оставили Паннонию — с 408 г. от Р. Х. Он говорит: *Constat quod Gothis ex Illyrico profectis, Hunni successerunt, atque imprimis Pannoniam tenuerunt. Neque enim Honorius viribus ad resistendum in tantis difficultatibus destitutus, prorsus eos prohibere potuit, sed meliore consilio, animo ad*

¹ Ньютон ссылается на книгу «Древние саксонцы» Вернера Ролевинка (1425–1502) — монаха-картезианца и историка родом из Вестфалии, окончившего свои дни в монастыре Святой Барбары в Кёльне.

*pacem converse, faedus qum eis, datis acceptisque obsidibus fecit; ex quibus qui dati sunt, Aetius, qui etiam Alarico tributes fuerat, praecipue memoratur*¹.

Как Аэций был заложником у готов и гуннов, рассказано Фридигерием, который, упомянув, что император Восточной Римской империи Феодосий послал оскорбительное требование Иоанну, после смерти Гонория узурпировавшему корону Западной Римской империи, добавляет: *Iis permotus Johannes, Aetium id tempus curam palatii gerentem cum ingenti auri pondere ad Chunnos transmisit, notos sibi obsidiatus sui tempore & familiari amicitia devinctos*².

И несколько далее: *Aetius tribus annis Alarici obsess, debine Chunnorum, postea Carpilionis gener ex Comite domesticorum & Johannis curpalatae*³.

Итак, Букер показывает, что Аэций был заложником у Алариха до 410 г., когда Аларих умер, а у гуннов между годами 411 и 415, и стал зятем у Карпилиона около 417 или 418 гг. и, наконец, куропалатом у императора Иоанна около конца 423 г. Поэтому весьма возможно, что он стал заложником у гуннов около 412 или 413 гг.,

¹ Известно, что по удалении готов из Иллирии на их месте поселились гунны, овладевшие сперва Паннонией. Ибо Гонорий, не располагая достаточными силами для отражения их во время тогдашних затруднительных обстоятельств, совершенно не мог им помешать и, размыслив, склонился к миру и заключил с ними союз, обеспечив его взаимными заложниками; из заложников, которые были даны, достоин упоминания главным образом Аэций, который раньше уже был заложником у Алариха (лат.).

² Возмущенный Иоанн отправил Аэция, бывшего в то время куропалатом с огромным количеством золота к гуннам, привязанным к нему лично дружбою (лат.).

³ Аэций был в течение трех лет заложником у Алариха, а затем у гуннов, потом сделался зятем Карпилиона, комеса и куропалата узурпатора Иоанна (лат.).

когда Гонорий заключил союзы почти со всеми варварскими народами и даровал им места для расселения, но я бы скорее согласился с Сигонием, что Аэций стал заложником у Алариха в 403 г. от Р. Х.

Далее согласно Просперу ясно, что гунны спокойно владели Паннонией в 432 г. В первой книге «Хроники Евсевия»¹ Проспер пишет: *Anno decimo post obitum Honorii, cum and Chunnorum gentem cui tunc Rugila preaerat, post praelium cum Bonifacio se Aetius contulisset, impetrato auxilio ad Romanorum solum regreditur*².

И во второй книге: *Aetio & Valerio Coss. Aetius deposits potestate profugus ad Hunnos in Pannonia pervenit, quorum amicitia auxilioque usus, pacem principum interpellatae potestatis obtinuit*³.

Отсюда ясно следует, что в это время Ругила, или, как Максим звал его, Рехилла, правил над гуннами в Паннонии и что Паннонию нельзя уже было считать принадлежащей Империи, поскольку она была отдана гуннам, и что там были те же самые массы гуннов, у которых Аэций находился в то время в заложниках, обеспечивая мир. И точно так же как он благодаря этой дружбе смог убедить их прийти на помощь Иоанну в 424 г. от Р. Х., так

¹ Евсевий Памфил (ок. 260 — ок. 340), епископ Кесарийский (с 313 г.), по праву является подлинным родоначальником христианской историографии и «отцом» церковной истории, так как именно он написал первую систематическую историю христианской церкви. Сразу после появления труда Евсевия другие авторы принялись продолжать его хронику. Проспер Аквитанский прибавил к ней 60 лет.

² Спустя десять лет после смерти Гонория Аэций, после сражения с Бонифацием, отправился к народу гуннов, царем которого был тогда Ругила, и возвратился назад на римскую почву только после того, как выпросил у гуннов помощь (лат.).

³ В консульство Аэция и Валерия: Аэций, сложив власть, беглецом явился к гуннам в Паннонию, где, воспользовавшись их личной к себе дружбой и помощью, добился мира (лат.).

и теперь он добился их вмешательства при своих разногласиях с императором.

Октар умер в 430 г. от Р. Х., ибо Сократ¹ говорит нам, что в это время бургунды вновь подверглись нападению гуннов, которые, узнав о смерти Октара, ввиду того что они без предводителя, неожиданно напали с таким неистовством, что, будучи в количестве трех тысяч человек, бургунды положили десять тысяч гуннов. О том, что Ругила стал царем в Паннонии, было сказано выше. Он умер в 433 г. от Р. Х., и ему наследовал Бледа, как сообщают Проспер и Максим.

Этот Бледа со своим братом Аттилой были до этого времени царями гуннов за Данубом, поделив меж собой королевство своего отца Мунцука; а теперь они присоединили к своему королевству Паннонию. Исходя из этого, Павел Дьякон говорит, что они создали *regnum intra Pannoniam Daciamque gerere*². В 441 г. они вновь вторглись в Империю, добавив к силам Паннонии мощную армию из Скифии. Но война с самого начала велась вяло, и тогда Аттила, ввиду того, что Бледа был склонен к миру, в 444 г. от Р. Х. убил его, унаследовал его владения и снова вторгся в Империю. Однако после ряда кровопролитных войн с римлянами Аттила в 454 г. погиб; его сыновья поссорились из-за его владений, дав случай гепидам, остроготам и другим племенам, находившимся в их подчинении, восстать и начать войну с ними. В том же году остроготы получили в Паннонии дарованные им императорами Марцианом и Валентинианом земли и вскоре после смерти Аттилы с помощью

¹ Сократ Схоластик — греческий церковный историк, живший в V в. и работавший в Константинополе. Автор «Церковной истории», написанной в 439–443 гг.

² Правили Паннонией и Дакией (лат.).

римлян вытеснили гуннов из Паннонии, в чем все историки согласны.

Это изгнание гуннов, согласно упоминаниям в «Хронике бойев», произошло во время правления Авита, да и у Сидония¹ (Стих 7, в [консульство] Авита), говорится об этом императоре следующее: *Cujus Folum amissas post saecula multa Pannonias revocavit iter, jam credere promptumest Quid faciet bellis*².

Поэт считает, что с приходом Авита гунны уступили готам почти без сопротивления. Это было написано Сидонием в начале правления Авита, а его правление началось в конце 455 г. и продолжалось неполный год.

¹ Сидоний Аполлинарий (полное имя — Gaius Sollius Modestus Apollinarius Sidonius) — представитель галло-римской литературы V в. и политический деятель. Принадлежал к одной из самых аристократических фамилий Галлии, члены которой занимали высшие административные посты. Родился в Лионе, между 430 и 433 гг. Родственные узы со знатным овернцем Авитом, на дочери которого Сидоний был женат, побудили его последовать за тестем в Рим, когда тот был провозглашен в Галлии императором (в 455 г.). По случаю получения Авитом консульства (456 г.) Сидоний Аполлинарий сложил в честь него огромный стихотворный панегирик (более 600 гекзаметров), в котором созывает целый Олимп, заставляет Юпитера произнести пространное изложение жизни и деяний нового императора. В литературном отношении панегирик Сидония не имеет почти никакого значения, но он весьма важен как исторический источник, особенно ценна данная в нем характеристика положения Галлии по отношению к Риму.

² Как только стало ясно, что он не остановится перед войной, одно только приближение его вновь вернуло Паннонию, утраченную задолго до этого (лат.).

Даниэль из Велеславины, чешский книгоиздатель, выпустил в XVI в. Хронику Сильвия и Кутена, где говорится, что первым населением в Чехии было галльское племя бойев, по имени которых и была названа страна Богемией (Boiohemum). В XIX в. это было научно доказано, в частности, Фр. Палацким. Я. Э. Воцел в своей «Первобытной истории земли чешской», вышедшей в 1868 г., также считает заселение Чехии кельтами (галлами, галатами) бесспорным.

[Готский историк VI в.] Иорнанд говорит: *Duodecimo anno regni Valiae, quando & Hunni post pene quinquaginta annos invasa Pannonia, a Romanis and Gothis expulsy sunt*¹.

И Марцеллин: *Hierio & Ardaburio coss. Pannonia, quae per quinquaginta annos ab Hunnis retinebantur, a Romanis receptae sunt*².

Таким образом получается, что гунны вторглись и удерживали Паннонию с 378 по 427 г., а затем были выбиты оттуда. Но это явная ошибка, поскольку имеются сведения, что император Феодосий оставил империю целой, а также из Проспера мы можем заключить, что гунны мирно владели Паннонией в 432 г.

Визиготы к этому моменту ничего не имели в Паннонии, а остrogоты продолжали подчиняться гуннам вплоть до смерти Атиллы в 454 г. от Р. Х., и царь визиготов Валлиа не правил 12 лет. Он начал править в конце 415 г., и через три года был убит в 419 г. от Р. Х., как свидетельствуют Идаций, Исидор и, по свидетельству Гроция, испанские королевские хроники. Также Олимпиодор, который доводит свою историю только до 425 г., помещает известие о смерти царя визиготов Валлиа и связывает ее со смертью Констанция в 420 г. от Р. Х. Соответственно, правивший на протяжении 12 лет Валлиа, упоминаемый Иорнандом, — некий другой царь. Я полагаю, что это имя могло быть поставлено ошибочно вместо Валамира, царя остrogотов, да и история о вытеснении римлянами и остrogотами гуннов из Паннонии имела место после смерти Атиллы, так что

¹ В 12-й год царствования Виллии гунны после пятидесятилетнего обладания Паннонией были изгнаны оттуда римлянами и готами (*лат.*).

² В консульство Гиерия и Ардабурия Паннония, которой в течение пятидесяти лет владели гунны, вновь была завоевана римлянами (*лат.*).

недопустимо историку писать историю остроготов по хроникам визиготского царства.

Вытеснение гуннов произошло в конце 455 г.; эту дату я беру исходя из 12 лет правления Валамира в Паннонии, и это почти через пятьдесят лет после 406 г., в который гунны наследовали вандалам и аланам в Паннонии. По прекращении линии Гунимунда, сына Германариха, остроготы не имели царей своей собственной крови около сорока лет, поскольку были подчинены гуннам. И когда Аларих затеял войну с римлянами, имевшую место в 444 г., он сделал Валамира с его братьями Теодемиром и Видемиром, внуками Винербара, вожаками или царями подчиненных ему остроготов. И именно на двенадцатом году Валамира, отсчитываемого от этой даты, гунны были вытеснены из Паннонии.

Но гунны были не окончательно вытеснены, поскольку они продолжали и далее соперничать с римлянами до тех пор, пока голова Денфикса, сына Аттилы, не была доставлена в Константинополь в 469 г. от Р. Х. во время консульства Зенона и Марциана, как сообщает Марцеллин. Но и [после этого] они еще не были полностью вытеснены из империи: поскольку [именно о их] остатках в Паннонии говорит нам Сигоний, а именно — когда императоры Марциан и Валентиниан даровали Паннонию готам, что произошло в 454 г., они же даровали часть Иллирии неким гуннам и сарматам.

В 526 г., когда лангобарды, вторгшись в Паннонию, вели там войну с гепидами, то авары, некая часть гуннов, взявшая имя аваров от одного из своих царей, помогали лангобардам в этой войне, и вследствие этого лангобарды, когда они пошли в Италию, оставили свои владения в Паннонии аварам в вознаграждение за их дружбу. С этого времени гунны стали снова очень мо-

гущественными, их цари, которых они называли каганами, беспокоили императоров Маврикия [582–602], Фоку [602–610] и Ираклия [610–641]. Отсюда произошло ныне существующее государство Венгрия, благодаря соединению аваров и гуннов, перемешавшихся вместе, получив имя Гун-Авария, а сокращенно Hungary¹.

9. Лангобарды, до того как они перешли Дануб, подчинялись двум полководцам — Ибору и Эйону, после смерти которых они имели королей: Агильмунда, Ламиссо, Леху, Хилдехока, Гудехока, Клаффо, Тато, Вахо, Вальтера Авдоина, Алойна, Клеофиса и так далее. Агильмунд был сыном Эйона и стал королем, согласно Просперу, в консульство Гонория и Феодосия в 389 г. от Р. Х., правил 33 года, согласно Павлу Варнефриду, и пал в битве с болгарами, по Просперу, в консульство Мариниануса и Асклепиодора в 423 г. от Р. Х. Ламиссо разбил наголову болгар и правил три года, а Леху — почти сорок лет.

Гудехок был современником Одоакра, короля герулов в Италии, и вывел свой народ из Паннонии в Ругию, страну севернее Норика, за Данубом; затем оттуда Одоакр привел свой народ в Италию. Тато завоевал царство герулов за Данубом. Вахо завоевал свевов, царство, граничившее на востоке с Баварией, на западе с Францией, а на юге с Бургундией. Авдоин вернулся в Паннонию в 526 г. от Р. Х. и там разбил гепидов. Альбоин в 551 г. от Р. Х. опустошил царство гепидов и убил их царя Хуннимунда. В 563 г. от Р. Х. он помогал греческому императору против Тотилы, царя остготов в Италии, а в 568 г. от

¹ Согласно последним исследованиям, современная Венгрия образована в 896 г. племенем, прибывшим на эти земли с территории, занимаемой Ханты-Мансийским национальным округом. Самоназвание племени — мадяры.

Р. Х. вывел свой народ из Паннонии в Ломбардию, где они пребывали вплоть до 774 г.

Согласно Павлу Дьякону, лангобарды со множеством других готских племен пришли в империю из-за Дануба во время правления Аркадия и Гонория, то есть между 395 и 408 гг. Но они могли прийти и немногим ранее, поскольку лангобарды под командованием Ибора и Эйона разбили вандалов в битве, и Проспер относит эту победу ко временам консульства Авсония и Олибрия, то есть к 379 г. от Р. Х.

Перед этой войной вандалы оставались мирными сорок лет в местах, дарованных им в Паннонии Константином Великим. Следовательно, если это были те самые вандалы, эта война должна была происходить в Паннонии, благодаря нашествию лангобардов за год или два перед упомянутой битвой, и таким образом она могла положить конец миру, который длился сорок лет. После того как Грациан и Феодосий умиротворили варваров, те могли либо вернуться за Дануб или продолжать мирно существовать под римлянами до смерти Феодосия, а затем либо вновь вторгнуться в империю или сбросить всякое подчинение ей. Судя по этим войнам, сначала с вандалами, а затем с булгарами, скифским племенем, названным так от реки Волги, с которой они пришли, следует признать, что даже в эти дни они были царством вполне мощным.

10. По завершении обзора этих девяти царств нам остается рассмотреть судьбу остальной части Западной Римской империи. Поскольку эта империя, пока продолжала оставаться целой, представляла самого зверя, то остаток ее есть только его часть. Теперь, если эта часть будет представлена как рог, правление этого рога может быть датировано с момента перевода имперских

владений из Рима в Равенну, что имело место в октябре 408 г. от Р. Х. Затем император Гонорий, боясь, что Аларих может осадить его в Риме, если он останется там, отошел к Милану, а оттуда — к Равенне, и последовавшие осада и взятие Рима утвердили его резиденцию там, и таким образом он и его наследники сделали [Равенну] своим домом. Соответственно Макиавелли в свой «Истории Флоренции» пишет, что Валентиниан покинул Рим, переместив центр империи в Равенну¹.

Реция принадлежала западным императорам до тех пор, пока империя не распалась и не перешла с Италией и римским сенатом к Одоакру, царю герулов в Италии, а после него Теодериху, царю остроготов и его наследникам, по дару греческих императоров. По смерти Валентиниана II² алеманны и свевы вторглись в Рецию в 455 г. от Р. Х. Но я не считаю, что они основали там некое устойчивое королевство, поскольку они были в 457 г., еще находясь в Реции и опустошая ее, атакованы и разбиты Бурто, командующим конницей императора Майорана; и я более ничего не слышал об их вторжениях в Рецию. Хлодовей, король Франции в 496 г. или около того, завоевал королевство алеманнов и убил их последнего короля Эрмериха. Но это королевство находилось в Германии и только граничило с Рецией, поэтому его народ бежал от Хлодовея в соседнее королевство остроготов, управлявшееся Теодерихом, который принял их как друзей и написал дружественное письмо

¹ «Когда Атила удалился из Италии, западный император Валентиниан решил восстановить страну, а дабы легче ему было оборонять ее от варваров, он перенес столицу из Рима в Равенну» (Макиавелли Н. История Флоренции. Л., 1973. (Кн. первая, III). С. 14).

² Валентиниан II — римский император в 375–392 гг. Ньютон имеет в виду Валентиниана III (424–455).

Хлодовею в их защиту, в результате они стали жителями Реции как подданные остроготов.

Когда греческий император завоевал остроготов, то он овладел царством Равенны не только по праву завоевания, но также и по праву наследования, так как римский Сенат продолжал действовать в этом королевстве. Таким образом, мы можем считать, что это королевство, поскольку суть Западной Римской империи перешла в него вместе с Сенатом Рима, продолжило существовать в экзархате Равенны и с римским Сенатом, сохранившим право выбора нового западного императора, каковое римский Сенат все еще удерживал и утратил лишь впоследствии.

Итак, я перечислил десять царств, на которые Западная Римская империя распалась после взятия Рима готами. Некоторые из них затем пали и вместо них возросли новые, но каким бы ни было их число впоследствии, они, тем не менее, названы в числе первых — Десятью Царями.

Глава VII

Об одиннадцатом роге четвертого зверя Даниила

Итак, Даниил рассмотрел рога и *вот, вышел между ними еще небольшой рог, и три из прежних рогов с корнем исторгнуты были перед ним, и вот, в этом роге были глаза, как глаза человеческие (Дан. 7: 8), и уста, говорящие высокомерно, и который по виду стал больше прочих... этот рог вел брань со святыми и превозмогал их (Дан. 7: 20, 21) и некто стоящий и помогающий Даниилу истолковать происходящее* сказал ему, что *десять рогов*

значат, что из этого царства восстанут десять царей, и после них восстанет иной, отличный от прежних, и уничтожит трех царей, и против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего, даже возмечтает отменить у них праздничные времена и закон, и они преданы будут в руку его до времени и времен и полувремени (Дан. 7: 24, 25).

Цари подразумевают царства, и, соответственно, *маленький рог* — это маленькое царство. Он тоже является рогом четвертого зверя, исторгнувшим три из предыдущих его рогов, и, следовательно, нужно искать его среди народов латинской империи, а также после восхождения десяти рогов. Но это царство отличалось от десяти других царств, имея жизнь или душу специфически особенную, с глазами и устами. По глазам это был провидец, а его уста *говорят высокомерно* и даже *отменяют времена и закон*; таким образом, это не только царь, но и пророк. И это римская Церковь.

Провидец — это епископ в буквальном смысле слова¹, и эта Церковь провозглашает вселенскую епископию.

Своими устами он дает законы царям и народам как оракул и претендует на непогрешимость и обязательность его велений для целого мира; это пророк в наивысшей степени.

В VIII в., развалив и подчинив экзархат Равенны, Ломбардское царство и Сенат с герцогством римским, он тем самым приобрел наследство Петра и возрос как светское государство, или Царь — или рог четвертого зверя.

¹ «Епископ» в переводе с греческого означает «смотритель, надзиратель».

В небольшой книжке, изданной в Париже в 1689 г. от Р. Х., озаглавленной «Исторический трактат о некоторых отлитых в Риме монетах Карла Великого, Людовика Благочестивого, Лотаря и их наследников», написано, что в дни Папы Льва X, в Ватикане, выставлялась на публичное обозрение надпись в честь Пипина, отца Карла Великого, гласившая: *Pipinum pium, primum fuisse qui amplificandae Ecclesia Romanae viam aperuerit, Exarchatu Ravennate, & plurimis aliis oblates*; «Пипин благочестивый был первым, кто открыл путь к возвышению Римской Церкви, подношением ей в дар экзархата в Равенне и многими другими пожертвованиями».

Во время и до правления императоров Грациана и Феодосия епископ в Риме жил великолепно, но это происходило, как писал Аммиан, благодаря жертвованиям римских знатных матрон. После этих императоров в Италию вторглись иноплеменники и не оставляли ее в покое вплоть до падения Ломбардского королевства. И только благодаря победе Священного Римского престола над греческим императором, королем Ломбардии и сенатом Рима, они приобрели наследство св. Петра и достигли величия.

Дар Константина Великого¹ — чистый вымысел, и то же самое можно сказать о подношении папе Арипер-

¹ В этой легенде идет речь о чудесном избавлении императора Константина Великого от проказы по молитвам римского епископа Сильвестра (314–335). В благодарность за исцеление Константин Великий якобы своей грамотой предоставляет кафедре наместников Петра «власть и почести императорские», а также «первенство» в отношении всех церквей. Кроме того, в грамоте говорится: «Мы предоставляем и оставляем блаженнейшему первосвященнику Сильвестру, вселенскому папе, все провинции Италии и западных областей, страны и государства и всем божественным нашим и государственным постановлениям определяем, чтобы они были в его ведении и в ведении его преемников и обещали навсегда пребывать под властью римской церкви»

том¹, королем Ломбардии Коттийских Альп²: потому что Коттийские Альпы являлись частью экзархата и во времена Ариперта принадлежали греческому императору.

[В течение всего этого времени] в IV, V, VI и VII вв. постепенно внедрялось почитание умерших и поклонение их изображениям, но греческий император Филиппик [Вардан (711–713)] в 711 или 712 г. от Р. Х. высказался против этого (Sigonius de Regno Italiae ad. Ann 716). А император Лев Исавр [717–741], дабы остановить этот культ, издал по совету своих придворных и епископов в 726 г. от Р. Х. против него эдикт и написал папе Григорию II [715–731] о необходимости созыва по этому вопросу вселенского собора.

Папа созвал собор в Риме, но утвердил почитание икон и отлучил от Церкви греческого императора, освободив народ от подданства ему и запретив платить подати или другим образом быть послушным ему. Тогда народ Рима, Кампании, Равенны и Пентаполиса с подчиненными им городами восстали с оружием в руках на своих управителей, убили экзарха Павла Равеннского, ослепили и отстранили от власти герцога Рима Петра, но когда герцог Кампании Эксгилерат стал возму-

(Мень А. Краткая история христианства. Глава «Константинов дар»). Отдав, таким образом, римскому престолу все западные земли, Константин Великий, согласно легенде, «удалился на восток» (Там же). Однако уже Лоренцо Валла доказал подложность этой грамоты. См. трактат «О подложности Константинова дара» (1440), опубликованный в 1517 г. Ульрихом фон Гуттенем («De falso credita et ementita Constantini Donatione declamatio»).

¹ Король лангобардов Ариперт II (652–661) возвратил Святому Престолу ранее конфискованные имения в Коттийских Альпах.

² *Коттийские Альпы* — горная цепь, отделяющая совр. Дофинэ во Франции от совр. Пьемонта в Италии. Коттий — царь племени лигуров, живших в Альпах.

щать народ против папы, римляне вторглись в Кампанию и убили его вместе с его сыном Адрианом.

Затем новый экзарх Евтихий, явившись в Неаполь, тайно послал неких людей лишить жизни папу и знатных римлян, однако заговор был раскрыт, и римляне окончательно отпали от греческого императора, поклявшись защищать жизнь папы, отстаивать его ранг и подчиняться его авторитету во всем. Таким образом, Рим с герцогством, включая часть Тосканы и часть Кампании, восстал в 726 г. от Р. Х. и стал свободным государством, управляемым Сенатом. Авторитет Сената в гражданских делах был с этих пор абсолютным, авторитет же папы простирался не далее церковных дел.

С этого времени лангобарды, ревностно поклонявшиеся иконам и претендовавшие на защиту прав папы, вторглись в города экзархата и к 752 г. от Р. Х. взяли Равенну, тем самым положив конец экзархату. Экзархат оказался первым из трех царств, которые пали пред малым рогом (*Sigonius. Ibid. Ann 726, 752*).

В 751 г. от Р. Х. папа Захарий [741–752] низложил Гильдериха, ленивого и беспомощного короля Франции, последнего из династии Меровингов, и освободил его подданных от клятвы верности, отдав королевство главе королевского дома Пипину, и таким образом приобрел нового могучего друга (*Sigonius. Ibid. Ann 750*).

Его наследник папа Стефан III [752–757], предпочитая иметь дело с греческим императором, чем с лангобардами, явился на следующий год к королю лангобардов, чтобы убедить его вернуть экзархат императору. Но тот не последовал его совету, и тогда он отправился во Францию и убедил Пипина [Короткого (741–768)] отнять экзархат и Пентаполис у Ломбардии и преподнести его в дар Святому Петру (*Sigonius. Ibid. Ann 753, 754, 755*).

Соответственно Пипин в 754 г. от Р. Х. пришел с армией в Италию и принудил лангобардского короля Айстульфа сдаться. Однако на следующий год Айстульф, дабы отомстить за себя папе, осадил город Рим. Вследствие этого папа послал Пипину письмо, в котором говорилось, что если он немедленно не выступит против лангобардов, *pro data sibi potential, alienandum fore a regno Dei & vita aeterna*¹, он будет отлучен от Церкви.

Пипин, испугавшись восстания своих подданных и находясь в долгу перед римской Церковью, немедленно пришел в Италию с армией, снял осаду [с Рима], осадил лангобардов в Павии и вынудил их передать экзархат и район Пентаполиса папе в бессрочное владение. Таким образом, папа стал главой Равенны и всего экзархата, за исключением небольшого количества городов; ключи городов были посланы в Рим и положены к подножию Святого Петра, то есть на его раку в главном Алтаре, *in signum veri perpetuique dominii, sed pietate Regis gratuita*², как гласит краткое посвящение на монете Пипина. Это было в 755 г. от Р. Х. С этого времени папа, являясь светским государем, перестал в своих эпистолах и буллах указывать годы греческих императоров, как перед этим обычно делалось.

Затем, когда лангобарды вторглись в провинции папы, папа Адриан [772–795] обратился за помощью к Карлу Великому [768–814], сыну и наследнику Пипина. Карл прибыл в Италию с армией, вторгся в Ломбардию, разгромил их королевство, стал наместником в его провинциях и вернул их папе, причем не только те, что ланго-

¹ По данной ему власти будет отлучен от царства Божия и вечной жизни (*лат.*).

² В знак справедливого и вечного владения и по благочестивой щедрости короля (*лат.*).

барды у него отняли, но также оставшиеся от экзархата, которые они обещали отдать еще при Пипине, но все еще удерживали, а также передал папе некоторые города Ломбардии. В благодарность за это он был провозглашен римлянами патрицием и получил власть утверждать выборы пап своим согласием (*Sigonius. Ibid. Ann 773*).

Это произошло в 773 и 774 гг. Ломбардское королевство стало вторым царством, которое пало перед малым рогом. Но Рим, который должен был стать столицей этого царства, еще не принадлежал ему.

Лев III [795–816], став папой, в 796 г. объявил Карлу Великому через своих легатов о своем избрании, послав ему в качестве подарка золотые ключи от Исповедальни Петра и штандарт города Рима, первый [подарок] как уведомление о том, что папа владеет городами экзархата и Ломбардии благодаря дару Карла, второй — как знак того, что Карл должен прийти и подчинить папе Сенат и народ Рима, так же как он отдал экзархат и королевство Ломбардию; то есть папа в то же время желал, чтобы Карл послал в Рим кого-либо из своих приближенных, способных подчинить ему римский народ и связать его клятвой *in fide & subjectione* (в верности и покорности, как процитировал Сигоний. *Ibid. Ann 796*).

В анонимной поэме, опубликованной Бэклером в Страсбурге, это выражено так:

*Admonique piis precibus, qui mittere vellet
Ex propriis aliquos primoribus, ac sibi plebem
Subdere Romanam, servandaque faedera cogens
Hanc sidei sacramentis promittere magnis¹.*

¹ И убедил папа Карла Великого мольбами, исполненными религиозного пыла, послать к нему кого-нибудь из приближенных, чтобы подчинить ему римский народ и взять с него великие клятвы на верность и подчинение (*лат.*).

Отсюда проистекает непонимание между папой и городом [Римом], в результате чего римляне около двух или трех лет спустя при содействии кое-кого из духовенства подняли мятеж против него, что дало основание к установлению нового порядка вещей на всем Западе. [Дело было так.] Два священника возбудили против папы обвинение в ряде преступлений, и римляне, восстав с оружием в руках, схватили папу, сорвали с него священническое одеяние и заточили его в монастырь. Однако друзья помогли папе бежать в Германию к Карлу Великому, которому он пожаловался на деяния римлян против него, обвинив их в стремлении сбросить всю власть Церкви и вновь обрести свою старую свободу. Противники папы в его отсутствие вместе со своими сторонниками опустошали владения Церкви; они также послали свои жалобы Карлу, который незадолго до конца года отправил папу обратно в Рим с огромным эскортом. Дворянство и епископы Франции, сопровождавшие папу, допросили главных его обвинителей в Риме и отправили их во Францию под стражей.

Это было в 799 г. На следующий год Карл сам прибыл в Рим и в назначенный день открыл под своим председательством собор из итальянских и французских епископов, желая выслушать обе партии. Однако, когда пришла очередь говорить противникам папы, собор (см. у Анастасия¹) объявил, что папа — тот, кто является

¹ *Анастасий Библиотекарь* — западный церковный деятель и писатель IX в. Учился у византийских монахов. В 847 г. рукоположен в сан пресвитера при римском папе Льве IV (847–855). В 848 г. самовольно покинул Рим и скитался по Италии, за неисполнение требования вернуться назад в 850 г. был отрешен от должности, а в 853 г. — предан анафеме. Затем принимал участие в политической борьбе за папский престол. При папе Николае I (858–867) Анастасий стал аббатом мона-

наивысшим судьей всех людей, и в его положении его не может судить никто, кроме него самого. Вслед за этим папа сделал священное заявление перед всем народом о своей невинности и благодаря этому оказался совершенно оправданным.

Вскоре после этого, на Рождество, народ Рима, который до сих пор выбирал своих епископов и считал, что он и его Сенат унаследовали права от древнего Сената и народа Рима, провозгласил Карла своим императором, и признал над собою его верховную власть, подобно тому, как древняя империя и Сенат подчинялись старым римским императорам. Папа короновал Карла и помазал елеем, и [Карл] преклонил перед ним колено, подражая старым римским императорам. Вот как рассказывал об этом вышеупомянутый поэт:

*Post laudes igitur dictas & summus eundem
Praesul adoravit, sicut nos debitus olim
Principibus fuit antiques¹.*

Император со своей стороны принес следующую присягу папе: *In nomine Christi Spondeo atque polliceor, Ego Carolus Imperator coram Deo & beato Petro Apostolo, me protectorem ac defensorem fore bujus sanctae Romanae Ec-*

стыря Санта Мария в Трастевере с 858 г., а затем папским библиотекарем, за что и получил свое прозвище. Умер Анастасий Библиотекарь около 879 г., оставив богатое литературное наследство. Им сделан ряд переводов с греческого языка на латынь, в том числе части сочинений Дионисия Ареопагита и актов VII Вселенского собора. Из его исторических работ наиболее важна «Трехчастная хронография» («Chronographia tripartita»), составленная на основе переводов на латынь извлечений из хронографий константинопольского патриарха Никифора I (802–811), Георгия Синкелла и Феофана Исповедника.

¹ После хвалебной речи верховный первосвященник склонился перед Карлом по обычаю, некогда установленному в честь древних императоров (лат.).

*clesiae in omnibus utilitatibus, quatenus divino fultus fuero adjutorio, prout sciero poteroque*¹.

Император Карл был также сделан консулом Рима, а его сын Пипин [II Италийский, ум. в 810 г.] коронован королем Италии, и с этих пор император титуловал себя *Carolus Serenissimus, Augustus, a Deo coronatus, magnus, pacificus, Romae gubernans imperium*², или *Imperator Romanorum*³, и за него стали молиться в римской Церкви. Его профиль с этих пор изображался на римских монетах. Тем временем враги папы, числом в три сотни римлян и два или три священника, были приговорены к смерти. Три сотни римлян были обезглавлены в тот же день на Латеранской площади, но священники по заступничеству папы были прощены и высланы во Францию. Титул же римского императора, который до этих пор носили греческие императоры, был тем самым перенесен на Запад к королю Франции.

Затем Карл передал город и герцогство Рима папе, оставив за собой титул римского короля. Всю зиму он приводил в порядок дела в Риме, а также дела Апостольского престола и всей Италии, гражданские и церковные, участвуя в создании новых законов для них, а летом вернулся во Францию, препоручив город Сенату, а Сенат и город — власти папы и своей собственной. Однако, услышав, что его новые законы не соблюдаются ни судьями, ни народом, обязанным подчиняться им,

¹ Во имя Христа я, император Карл, обязуюсь и обещаю перед Богом и блаженным апостолом Петром быть покровителем и защитником святой Римской Церкви и по всякой нужде буду опорой ее при помощи Божией, насколько достанет сил и разумения (*лат.*).

² Карл светлейший Август, коронованный Богом, великий миротворец, правитель Римской империи (*лат.*).

³ Император римлян (*лат.*).

а также что знатные люди насильно обращают в рабство свободных людей, а слуг из церквей и монастырей забирают для работы на своих виноградниках, полях, пастбищах и в домах, и вымогают у них скот и вино, и вообще угнетают служителей Церкви, он написал своему сыну Пипину, чтобы тот принял меры от этих притеснений, позаботился о Церкви и проследил за соблюдением законов.

Итак, Сенат, народ и высшую власть Рима я принимаю за третьего царя, поверженного малым рогом, и полагаю его главным в этой тройке. Ибо народ Рима выбирал папу и императора, и эти выборы императора и назначение его консулом позволяют признать его преемником власти старого римского Сената и народа. Этот город был метрополией Римской империи, представленной у Даниила четвертым зверем, а по подчинении Сенату, народу и герцогу, он стал метрополией малого рога этого зверя, и завершил [дело создания] наследства Петра, как раз и являвшегося царством этого рога. Кроме того, эта победа сопровождалась более важными последствиями, чем победа над другими двумя царствами. Ибо папа был поставлен выше суда римского Сената, и выше Совета итальянских и французских епископов, и даже выше всех человеческих судебных инстанций, и ему была дана верховная власть над всей западной церковью и ее соборами. Это позволило ему *по виду стать больше прочих*, так что, когда эта новая религия начала устанавливаться в сознании людей, он схватился не только с царями, но даже и с самими западными императорами.

Следует также отметить, что обычай целования ног папы в знак его превосходства над королями и императорами начался именно около этого времени. В IX в.

имеются некоторые примеры этого; Платина¹ рассказывает нам, что ногу Папы Льва IV целовали, согласно древнему обычаю, все кто к нему приходил; а некоторые говорят, что начал этот обычай Лев III [750–816, папа с 795 г.], заявив, что руки его оскверняются поцелуями женщин².

Также примерно около этого времени папы начали канонизировать святых и даровать индульгенции и отпущения, и некоторые утверждают, что инициатором всего этого был [также] Лев III. Далее следует отметить, что Карл Великий между 775 и 796 гг. завоевал всю Германию от Рейна и Днуба до Балтийского моря на севере, а восточнее до реки Тиссы, распространив свои владения также и в Испанию до самой реки Эбро, и этими завоеваниями он положил начало новой империи. В то же самое время он пропагандировал римскую католическую религию во всех завоеванных областях, обязывал саксов и гуннов, которые были язычниками, принимать римскую веру, разделил все свои северные завоевания на епископства, отдавал десятину священникам и Петров пенс³ папе, и благодаря всему этому римская Церковь ширилась, богатела, возвышалась и укоренялась.

В выше упоминавшемся «Историческом трактате о некоторых отлитых в Риме монетах Карла Великого,

¹ Платина (ок. 1421–1481) — член римской Академии Бартоломео Сакки, итальянский гуманист, автор биографий римских пап. Его псевдоним Платина, под которым он главным образом и известен, по одной версии происходит от латинского написания названия его родного города Пьядены, по другой версии — от латинского слова *plata*, что в переносном смысле означает «серебро».

² Обычай целовать ногу папы введен в 783 г.

³ Пенс в пользу св. Петра — налог с жилых домов и церквей в пользу папы римского.

Людовика Благочестивого, Лотаря и их наследников» есть описание мозаичной работы, которую Папа Лев III имел случай сделать в своем дворце, находящемся рядом с церковью Иоанна Латеранского, в память о своем послании штандарта или знамени города Рима Карлу Великому, которая оставалась там до опубликования упомянутой книги. На этой мозаичной работе виден Петр с тремя ключами на поясе, протягивающий правой рукой паллиум¹ папе, а левой — знамя города Карлу Великому. Под изображением папы было при этом написано посвящение:

SANCTISSIMUS D.N. LEO PP; под изображением короля — такое: D.N. CARVLO REGI²; а у подножия Петра следующее: BEATE PETRE, DONA VITAM LEONI PP, ET VICTORIAM CARVLO REGI DONA³.

На этом памятнике Карл назван королем, и соответственно он был создан до того, как Карл стал императором. Он был создан, когда *Петр протягивал паллиум папе*, а Папа посылал знамя города Карлу, то есть в 796 г. от Р. Х. Слова над изображением Sanctissimus Domino nostro Leo Papa Domino nostro Carolo Regi относятся к посланию, а слова под изображением Beate Petre, dona vitam Leoni Papae & victoriam Carolo regi dona являются мольбой о том, что этим соглашением Бог будет хранить жизнь папы и даст победу королю над римлянами.

¹ *Паллиум* (в византийской традиции — омофор) — элемент церковного облачения епископов в виде белой тканой ленты, надеваемой поверх других одежд. Носится высшими иерархами Римско-Католической Церкви. Олицетворяет собой образ доброго пастыря, несущего на плечах агнца, являясь, таким образом, символом Христа и Церкви.

² Святейший господин наш папа Лев... Господину нашему королю Карлу (*лат.*).

³ Благой Петр, даровавший жизнь папе Льву и даровавший победу королю Карлу (*лат.*).

Три ключа на поясе папы означают ключи от трех частей его наследия: это Рим с его герцогством, которое папа провозгласил и завоевал, это Равенна с экзархатом, и это территории, отнятые у Ломбардии; последние были им завоеваны недавно. Это и есть те три владения, ключи от которых висели на поясе св. Петра и чьи короны и теперь носят папы, благодаря завоеванию каковых он и стал малым рогом четвертого зверя. Протягивание Петром паллиума папе правой рукой, а знамени города королю левой, а также именование папы в посвящении перед королем должно пониматься как то, что папа в те времена почитался по достоинству выше всех земных королей.

После смерти Карла Великого его сын и наследник Людовик Благочестивый [814–840] по настоянию папы подтвердил подношение своих деда и отца престолу Рима. (О конфирмации рассказывает Сигоний. *Lib. 4 de Regno Italiae*, ad. An. 817.) И в этой конфирмации он называет первым Рим с его герцогством, распространяющимся на Тоскану и Кампанию, затем экзархат и Равенну с Пентаполисом, а на третьем месте — территории, отнятые у Ломбардии.

Это суть его три завоевания, и он правил ими от лица императора на благо Церкви *sub integritate*, то есть полностью, к тому же без всякого вмешательства императора, пользуясь только юрисдикцией или властью папы, за исключением названных для этого особых случаев.

Эту ратификацию император Людовик скрепил клятвой; и, подобно королю остроготов, для уведомления, что он владеет итальянским королевством от лица греческого императора, отчеканил его изображение на одной стороне монеты, а на обороте свое собственное;

так же и папа сделал подобное уведомление западному императору. Ибо папа начал теперь чеканить монеты, и монеты Рима отливались с этого времени в течение многих лет с изображением императоров, Карла, Людовика Благочестивого, Лотаря и их наследников на одной стороне, и папы — на другой.

Глава VIII

О могуществе одиннадцатого рога четвертого зверя Даниила, отменяющего времена и законы

Во время правления греческого императора Юстиниана [482 или 483–565], а затем во время правления Фоки [602–610] епископ Рима получил некоторое господство над греческой Церковью, но оно продолжалось недолго. Его господство распространялось только на народ Западной империи, представленный четвертым зверем Даниила. Его юрисдикция была установлена следующим эдиктом императоров Грациана [379–383] и Валентиниана [II (379–392)] (см. *Анналы Барония*¹, год 381, отд. 6).

Volumus ut quicunque iudicio Damast, quodille cum Concilio quinque vel septem habuerit Episcoporum, veleorumqui Catholici sunt iudicio vel Consilio condemnates fuerit, si iuste voluerit Ecclesiam retentare, ut qui ad sacerdotale iudicium

¹ *Бароний (Baronius) Цезарь* (1538–1607) — католический церковный историк, член монашеской римской конгрегации ораторианцев, кардинал. Автор Церковных анналов (т. 1–12, 1588–1607) — монументальной истории христианской церкви (охватывает двенадцать веков н. э.), написанной в противовес протестантской 13-томной церковно-исторической компиляции «Магдебургские центурии».

per contumeliam non ivisset vel septem habuerit Episoporum, vel eorum qui Catholici sunt iudicio per contumeliam non ivisset, ut illustribus viris Praefectis Praetorio Galliae atque Italiae auctoritate adhibita, ad Episcopale iudicium remittatur, sive a Consularibus vel Vicariis, ut ad Urbem Roman sub prosecutione perveniat. Aut si in longinquioribus partibus alicujus ferocitas talis emergerit, omnis sejus causae edictio ad Metropolitae in eadem Provincia Episcopi deduceretur examen. Vel si ipse Metropolitanus est, Roman necessario, vel ad eos quos Romanus Episcopus iudices dederit, fine delatione contendat. Quod si vel Metropolitanus Episcopi vel cujuscunque sacerdotis iniquitas est suspecta, aut gratia, ad Romanum Episcopum, vel ad Consilium quindecim finitimorum Episcoporum accersitum liceat provocare; modo ne post examen habitum, quod desinitum fuerit, integretur¹.

Поскольку этот эдикт не содержит на титульном листе имен ни Валента [364–378], ни Феодосия [Великого (379–395)], он был издан между временем их правления, то есть в конце 378 или в начале 379 г., и был адре-

¹ Повелеваем, чтобы всякий, кто будет осужден решением Дамаса, постановленным в соборе с пятью или семью епископами или вообще католиками, и осмелится апеллировать к Церкви, а также тот, кто дерзостно не явится на церковный суд, — да приводится силою власти благородными мужами, преторскими префектами Галлии и Италии, на епископский суд или высылается консуляриями или викариями под стражей в город Рим. Если же преступление будет совершено в более отдаленных странах, то все производство по такому делу должно быть представлено на расследование митрополита этой провинции. Если же преступник римлянин, то он должен обязательно немедленно явиться в Рим или предстать перед судьями, которых назначит римский епископ; точно так же, если возникнет подозрение против кого-либо из провинциальных епископов или священников в неправосудии или пристрастии, то допускается обращаться с апелляцией к римскому епископу или к собору из 15 соседних епископов, с тем, однако, чтобы решение, окончательно постановленное, после надлежащего расследования оставалось неизменным (лат.).

сован Praefecte Praetoris¹ Италии и Галлии и таким образом предназначался для всех. Потому что Praefectus Praetorio Italiae правил Италией, западной Иллирией и Африкой, а Praefectus Praetorio Galliae правил Галлией, Испанией и Британией.

Дарование этой юрисдикции папе дало повод нескольким епископам обратиться к нему за разрешением сомнительных случаев, на что он ответил эпистолой, и с этого времени папы стали предписывать такими эпистолами законы западной Церкви. [Например,] Гимарий, епископ главного города испанской провинции Таррагона, обратился к папе Дамасу [366–384], желая получить директиву по особому церковному вопросу, но письмо прибыло в Рим после смерти Дамаса в 384 г. от Р. Х., и его наследник Сириций [384–399] ответил на него в тоне законодательного предписания, говоря по поводу одного вопроса: *Cum hoc sieri missa ad Provincias and venerandae memoriae predecessoriae meo Liberio generalia decreta, prohibeant*².

[По другому вопросу]: *Noverint se ab omni ecclesiastico honore, quo indigne usi sunt, Apostolicae Sedis autoritate, dejectos*³.

[По третьему]: *Scituri posthac omnium Provinciarum summi Antistites, quod si ultro ad sacres ordines quenquam de talibus esse assumendum, & de suo & de aliorum statu, quos contra Canones & interdicta nostra provexerint, congruam ab Apostolica Sede promendam esse sententiam*⁴.

¹ Преторский префект (лат.) — главный наместник.

² Вселенские декреталии славной памяти предместника моего Либерия воспрещают (лат.).

³ Пусть те, кто недостойно злоупотребляет привилегиями духовенства, знают, что они будут лишены сана властью апостолического престола (лат.).

⁴ Отныне да будет известно высшим духовным сановникам во всех провинциях, что в том случае, если они возведут в священный чин из

Закончил же он эпистолу так: *Explicuimus, at arbiter, frater charissime, universa qua digesta, sunt in querelani; & ad singulas causas, de quibus ad Romanam Ecclesiam, utpote ad caput tui corporis, retulisti; sussicientia, quantum opinor, responsa reddidimus. Nunc fraternitatis tua animum ad servandos canones, & tenenda decretalia constituta, magis ac magis incitamus; ad bac qua ad tua consulta rescripsimus in omnium Coepiscoporum perserri facias notionem; & non solum eorum, qui in tua sunt diaccesi constitute, sed etiam ad universos Carthaginenses ac Baticos, Lusitanos atque Gallicos, vel cos qui vicinis tibi collimitant binc inde Provinciis. Bac que a nobis, sunt salubri ordinatione disposita, sub literarum tuarum prosecutione mittantur. Et quanquam statute sedis Apostolice vel Canonum venerabilia desinita, nilli Sacerdotum Domini ignorare sit liberum utilius tamen, atque pro antiquitate sacerdotii tui delectioni tue esse admodum poterit gloriosum, si ea quae ad te speciali nomin generaliter scripta sunt, per unanimatis tuae sollicitudinem in universorum fratrum nostrorum notitiam perferantur, quatenus & que a nobis non inconsulte sed provide sub numia contra & deliberatione sunt salubriter constituta, intemerata permamenat, end omnibus in posterum excusationibus aditus, qui jam nulli apud nospatere poterit obstruatur. Dat 3 Id. Febr. Arcadio & Bautone viris clarissimis Consulibus, A.D. 385¹.*

какого бы то ни было звания кого-либо из таких лиц, против которых направлены каноны и наши интердикты, то со стороны апостолического престола не преминет воспоследовать соответственное осуждение этого деяния (лат.).

¹ Мы изъяснили, любезнейший брат наш, те общие определения, которые относятся к данному вопросу; точно так же как и к отдельным случаям, относительно которых ты обратился к Римской Церкви, как к главе твоего тела, мы дали тебе, как полагаю, удовлетворительные ответы; теперь же мы еще и возгреем дух братства твоего к охранению канонов и выполнению всего установленного декреталиями; то же, что мы предписали по поводу твоих вопросов, доведи до сведения всех

Папа Либерий [352–366] во время правления Иовиана [363–364] или Валентиниана I [Флавия (364–375)] посылал в провинции декреталии, предписывая, чтобы ариане не могли обновлять крещения, и это он делал из почтения к Александрийскому собору, постановление которого по этому вопросу не решался отвергнуть. Выше упоминавшийся папа Дамас издал декрет на Римском соборе [382], чтобы десятины выплачивались под страхом анафемы и чтобы в конце псалмов говорили или пели «Слава Отцу» и так далее. Но первая и главная из них — это сохранившаяся до наших дней эпистола [папы] Сириция [епископу] Гимерию [Таррагонскому], в которой папа назначает Гимерия своим викарием¹ над всей Испанией для обнародования его декретов и наблюдения за их исполнением. Епископы Севильи были также некоторое время папскими викариями, это видно по письму Симплиция [468–483] епископу этого города Зенону:

Talibus idcirco gloriantes indiciiis, congruum duximus vicia sedis nostrae te auctoritate fulciri, cujus vigore munitus,

епископов Карфагена, Бозции, Лузитании и Галиции, а также всех сопредельных провинций; то, что нами указано в нашем спасительном повелении, пусть будет разослано с твоими препроводительными письмами. И хотя постановления апостолического престола и достойные определения канонов должны быть известны каждому из служителей Господа непосредственно, однако в виду древности твоей епископии было бы полезнее и даже послужило бы для твоего прославления, чтобы все, написанное нами по общим вопросам лично тебе, через твое единомысленное нам содействие было доведено до сведения всех наших братий. Все то, что нами после всесторонних тщательных и подробных обсуждений во благо ныне установлено, то да пребудет неизблемым, и да будет прегражден на будущее время путь каким бы то ни было извинениям (в незнании), ибо мы отныне не потерпим его ни для кого. Дано в 3 день февр. ид, в консульство светлейших Аркадия и Бавтона по Р. Х. 385 (лат.).

¹ Латинское слово «викарий» буквально соответствует русскому «заместитель», иначе — наместник.

*apostolicae institutionis decreta, vel sanctorum terminos Patrum, nullo modo transcendendi permittas*¹.

Папа Гормизда [514–523] назначил епископа Севильи своим викарием над Бетикой и Лузитанией, а епископа Таррагона своим викарием над всей остальной Испанией, как это явствует из его эпистол (Гормизд. Эпист. 24–26).

Папа Иннокентий I [401–417] в своей главной Эпистоле Виктрицию епископу Руанскому во Франции в 404 г. от Р. Х. во исполнение эдикта Грациана предписал:

*Si que autem causae vel contentions inter Clericos tam superioris ordinis quam etiam inferioris fuerint exorte, ut secundum Synodum Nicean congregates ejusdem Provinciae Episcopis iurgium terminetur nec alumni liceat, Romane Ecclesiae, cujus in omnibus cansi debet reverential custodiri, relictis his sacerdotibus, qui in eadem Provincia Dei Ecclesiam nutu Divino gubernant, ad alias convolare Provincias. Quod si quis forte presumpserit & ab officio Clericatus sumonotus, & injuriarum rous judicetur. Si autem majores causae in medium fuerint devolute, ad Sedem Apostolicam ficut Synodus statuit & beata consuetude exigit, post judicium Episcopale referantur*².

¹ Руководствуясь столь славными указаниями, мы решили соответственно с ними облечь тебя властью викария нашего престола; облеченный такой властью, ты ни в чем не позволишь нарушать декреты апостолического престола или определения св. отцов (*lat.*).

² Если между клириками, как высшего, так и низшего чина возникнут какие-либо споры, то распря, согласно Никейскому собору, должна быть прекращена конгрегацией епископов той же провинции; и никому да не будет позволено без разрешения Римской Церкви, к которой надлежит сохранять уважение во всех случаях, обращаться в другие провинции, пренебрегши своими епископами, по воле Божьей правящими Церковью той провинции. Если же кто пренебрежет сим, то по лишению духовного сана да будет осужден. Если же возникнут какие-

По этим письмам можно заключить, что Галлия была тогда подчинена папе, как это установилось с некоторых пор, и что епископ Руана был тогда его викарием или одним из них, ибо папа велит ему в наиболее важных случаях сноситься с престолом Рима — согласно обычаю. Но вскоре после этого станет викарием над всей Галлией епископ Арля; ибо папа Зосим [417–418] в 417 г. от Р. Х. указывает, что никто не будет иметь к нему доступа без рекомендации его викариев, жалую Патроклу, епископу Арля, власть над всей Галлией в следующем декрете:

Zosimus universis Episcopis per Gallias & septum Provincias constitutis.

Placuis Apostolica Sedi ut siquis ex qualibet Galliarum parte sub quolibet ecclesiastico gradu ad nos Rome venire contendit, vel alio torrarum ire disponit, non aliter proficiscatur nisi Metro politani Episcopi Formatas acceperit, quibus sacerdotium suum vel locum ecclesiasticum quom liabat, scriptorium ejus adstipulatione pordoceat quod ex gratia statuimus quio pluras episcopo sive presbyteri sive ecclesiastici simulantes, quia nullum documentum. Formatarum extat per quod valeant confutari, in nomen venerationis irrepint, & indebitam reva-ratiam promerentur. Quisquis igitur, fraters charissimi, pratermissa supradicti Formata, sive episcopus, sive presbyter, sive diaconus, aut deinceps inferiori gradu sit, ad nos venerit; sciat se omnino suscipi non posse. Quam auctoritatem ubique nos misisse manifestum est, ut cunctis regionibus innotescat id quod statuimus omnimodis esse servandum. Siquis autem baec salubriter constitutia temerare tentaverit sponte sua se a nostra noverit communione discretum. Hoc autem privile-

либо более важные случаи, то, как постановлено собором и требуется добрыми обычаями Церкви, они после решения епископского должны передаваться на рассмотрение апостолического престола (лат.).

*gium Formatarum sancto Patroclo fratri & coepiscopo nostro, meritorum ejus speciali contemplatione, concessimus*¹.

То, что епископ Арля был некоторое время викарием над всей Францией, подтверждено также и всеми епископами епархии Арля в их письмах папе Льву I [Великому (440–461)]. *Cui id etiam honoris dignitatisque collatum est*, говорят они, *ut non tantum bas Provincias potestate propria gubernares verum etiam omnes Gallias sibi apostolica Sedis vice mandates, sub omni ecclesiastica regula contineret*². А папа Пелагий I [556–561] в 556 г. от Р. Х. в своей Эпистоле к епископу Арля Сабауду писал: *Majorum nostrorum, operante Dei misericordia, cupientes inharere vesitigiis*

¹ Зосим: епископам, поставленным над Галлией и семью провинциями.

Такова воля апостолического престола: если кто-либо из лиц, принадлежащих к какому-либо церковному чину, пожелает явиться из какой-либо части Галлии к нам в Рим или пожелает отправиться в какое-либо иное место, то может сделать это не иначе, как получив от епископа-митрополита грамоту, в которой должны быть указаны его духовный чин и место служения. Это постановлено нами ввиду того, что многие епископы, пресвитеры и клирики присваивают себе почетные звания и добиваются неположенных им почестей, ссылаясь на то, что у них нет удостоверительных грамот нашего викария, какими они могли бы быть изблечены. Итак, любезнейшие братья, если какой-либо епископ, или пресвитер, или дьякон, или кто иной какого-либо низшего чина клирик явится к нам, не имея вышеупомянутой грамоты, то пусть знает, что он вовсе не будет принят. Объявляем, что этот приказ разослан нами повсюду, дабы известно было во всех областях, что все, нами постановленное, подлежит безусловному выполнению. Если же кто этими благими постановлениями попытается предерзостно пренебречь, пусть знает, что он будет лишен общения с нами. Привилегию же выдавать сии утвердительные грамоты мы предоставляем его святости Патроклу, брату и епископу нашему, в особое уважение к его заслугам (лат.).

² Ему же предоставлено столько власти и значения, что он является не только главным правителем этих провинций, но и всю Галлию, врученную ему, как викарию апостолического престола, держит в каноническом подчинении (лат.).

*& eorum actus divino examine in omnibus imitari. Charitati tue per universam Galliam, sanctae Sedis Apostolicae cui divina gratia prasidemus, vices injungimus*¹.

Под влиянием этих имперских эдиктов подчиненными папе оказались не только Испания и Галлия, но также Иллирия. Дамас сделал Асхолия, или Ахолия, епископа Фессалоник, метрополии восточной Иллирии, своим викарием для слушания дел, и в 382 г. Ахолий был вызван папой Дамасом на собор в Рим.

Папа Сириций [384–399], преемник Дамаса, предписал, чтобы ни один епископ не рукополагался в Иллирии без согласия Анисия, наследника Ахолия [с 383 г.]. А следующий папа² дал Руфу, наследнику Анисия [с 412 г.], власть созывать поместные соборы: поэтому в «Собрании Хольстениуса» имеется отчет о соборе в Риме, созванном при папе Бонифации II [530–532]. В этом отчете воспроизводятся письма епископов Рима Дамаса, Сириция, Иннокентия I, Бонифация I [418–422] и Целестина I (422–432) к Ахолию, Анисию и Руфу, епископам Фессалоник. В этих посланиях папы доверяли им слушание дел в Иллирии, дарованное Господом и святым законом апостолическому престолу на всем протяжении провинции.

Папа Сириций в своей эпистоле Анисию писал: *Etiam dudum, frater charissime, per Candidianum Episcopum, qui nos precessit ad dominum, bujusmodi literas dederamus, ut nulla licentia esset, sine consensus tuo in Illyrico Episcopos*

¹ Желая при содействии милосердного Бога идти по стопам предместников наших и во всем подражать по Божественному внушению их деяниям, весь Галльский викариат святого апостолического престола, занимаемого нами по Божественной благодати, вверяем твоей милости (*лат.*).

² Ньютон имеет в виду папу Иннокентия I (401–417); следующим после Сириция был папа Анастасий I (399–401).

*ordinare prae-sumere, quae utrum ad te pervenerint scire non potui. Multa enim gesta sunt per contentionem ab Episcopis in ordinationibus faciendis, quod tunc melius caritas novit*¹.

И немного далее: *Ad omnem enim bujusmodi audaciam comprimendam vigilare debet instantia tua, Spiritu in te Sancto fervente ut vel ipse, si potes, vel quos judicaveris Episcopos idoneos, cum literis dirigas, dato consensus qui posuit, in ejus locum qui defunctus vel depositus fuerit, Catholicum Episcopum vita & moribus probatum, secundum Nicene synodi statute vel Ecclesia Romana, Clericum de Clero meritum ordinare*².

Папа Иннокентий I в своей эпистоле тому же Анисию писал: *Cul (Anisio) etiam anteriores tanti ac tales viri predecessores mei Episcopi, id est, sancta memoria Damasus, Siricius, atque surpa memoratus vir ita detulerunt ut omnia quae in omnibus illis partibus gererentur, Sanctitati tuae, quae plena justitia est, traderent cognoscenda*³.

¹ Уже давно, любезнейший брат, через посредство епископа Кандидиана, который ранее нас отошел ко Господу, мы отправили тебе письмо о том, чтобы не позволялось предлагать к рукоположению в Иллирии епископов без твоего согласия. Дошло ли до тебя это письмо, я не мог узнать. Мы сделали это постановление, ибо епископами под влиянием происков при рукоположениях многое совершается такое, о чем Милости твоей лучше известно (лат.).

² Со всяким тщанием вдохновляясь от св. Духа, надлежит тебе блюсти, чтобы подобного рода дерзостные посягательства были подавляемы; и, или ты сам, если можешь, или кто-либо из епископов, которых ты сочтешь достойными, наставь их письменно, согласно правилам Никейского собора в Римской Церкви, должно на место умерших или извергнутых из сана рукополагать в епископы достойных одобрения, как по своей жизни и поведению, так и заслуженных перед клиром (лат.).

³ Ему и предшественники и предместники мои епископы, славные мужи, т. е. святой памяти Дамас, Сириций и вышеупомянутый муж (Анисий), сообщили, чтобы обо всем, что совершается в тех областях, доводилось до сведения твоей Святости, исполненной правосудия (лат.).

В эпистоле Руфу, наследнику Анисия: *Ita longis intervallis disternatis a me ecclesilis discat consulendam; ut prudential gravitatie tue commitendam curam causasque sique exorianture, per Achaiae, Thessalia, Epiri veteris, Epiri nove, & Crete, Docia mediterranea, Dacia ripensis, Masia, Dardania, and Pravali ecclesias, Christo Domino annuente, censeam. Vere enim ejus sacratissimus monitis lectissima sinceritatis tue providential & virtuti hanc injungimus sollicitudinem; non primitus hec statuentes, hec Pracesores nostros Apostolicos imitate, qui beatissimis Acholio and Anisio injungi pro meritis ista voluerunt*¹.

Бонифаций I в эпистоле Руфу и остальным епископам Иллирии писал: *Nullus, ut frequenter dixi, aliqujus ordinationem citra ejus (Episcopi Thessalonicensis) conscientiam celebrare presumat, cui, ut supra dictum est, vice nostra cuncta committimus*².

Папа Целестин [422–432] в послании к епископам всей Иллирии говорил: *Vicem nostrani per vesrtam Provinciam noveritis (Ruso) esse commissam, ita ut ad eum, fraters carissimi, quicquid de causis agitur, referatur. Sine ejus consilio nulls ordinetur. Nullus usurpet, odem inconscio, commis-*

¹ Итак, ввиду больших расстояний, отделяющих от меня церкви, он просил у меня соответственного распоряжения, — и я решил, по внушению Господа Иисуса, попечение и всякие дела, которые возникают в церквах Ахайи, Фессалии, старом и новом Эпире, Крите, материковой и прибрежной Дакии, Мезии, Дардании и Превалииверить твоему благоразумию и осмотрительности. Ибо поистине, уступая его благочестивейшим настояниям, мыверяем эту обязанность твоей мудрости и доблести; и мы вводим это постановление не как новшество, но, подражая нашим апостолическим предшественникам, которые вверяли эти обязанности блаженнейшим Ахолию и Анисию ради заслуг их (лат.).

² Никто, как я неоднократно говорил, да не осмелится рукополагать кого-либо помимо ведома его, коему согласно вышесказанному, мыверяем все, как нашему викарию (лат.).

*sam illi Provinciam, colligere nisi cum ejus voluntate Episcopus non presumat*¹.

Он же, обращаясь к Перигену, перечислил в заглавии эпистолы провинции, подвластные этому епископу: *Ruso and ceteris episcopis per Macedoniam, Achaiam, Thessaliam, Epirum vetum, Epirum novum, Pravalin, and Daciam constitutes*².

Папа Сикст [III (432–440)] в эпистоле тем же епископам пишет: *Illiricana omnes Ecclesii, ut a decessoribus nostris recepinus, and nos quoque fecimus, ad curam nunc pertinent Thessalonicensis Antistitis, ut sua sollicitudine, siqua inter fraters nascentur, ut assolent, actions distinguat atque definiat, & ad eum, quicquid a singulis sacerdotibus agitur, referatur. Sit Concilium, quotiens, causae fuerint, quotiens ille pronecessitatum ratione decreverit*³.

Папа Лев I [Великий (440–461)] в эпистоле Анастасию, епископу Фессалоник [говорит следующее]: *Singulis autem Metropolitanis ficut potestas ista committitur, ut in suis Provinciis jus habeant ordinandi, ita eos Metropolitanos a te volumes ordinare maturo tamen & decocto iudicio*⁴.

¹ Знайте, что для провинции вашей назначен наш викарий, так что к нему, любезнейшие братья, должно обращаться во всем, что касается церковных судебных дел. Без его одобрения никто не должен быть рукополагаем. Без его ведома никто пусть не восхищает себе власти в той провинции, которая ему вверена; помимо его воли епископ да не помыслит созывать соборы (*лат.*).

² Руфу и прочим епископам, поставленным над Македонией, Ахайей, Фессалией, Эпиром новым и старым, Превалией и Дакией (*лат.*).

³ Как было установлено нашими предместниками, так и мы поставляем, чтобы все иллирийские церкви подлежали попечению Фессалийского викария нашего, чтобы он собственным усмотрением рассматривал и разрешал дела, которые, как это бывает, возникают между братьями; ему же должно доносить о том, что делается отдельными священниками. Поскольку требуют дела и поскольку сам он сочтет нужным, он властен созывать и соборы (*лат.*).

⁴ Только митрополитам вверяется такая власть, что они в своих провинциях имеют право рукоположения. Самых же митрополитов рукоположи ты по зрелом и глубоком обсуждении — такова наша воля (*лат.*).

Западная империя включала первую и вторую Паннонию¹, Савию, Далмацию, Норик Приморский и Норик Внутренний, столицей которых являлся Сирмиум, пока Атила не разрушил этот город. Впоследствии Лавреак стал столицей Норика и обеих Панноний, а Салоники — столицей Далмации.

Теперь епископы Лавреака и Салоник стали получать от папы мантии; а Зосим в своей папской эпистоле Есихию епископу Салоник [греч. Фессалоники, др.-рус. Солунь] предписал объявить апостольские декреты не только епископам его собственной епархии, но и епископам соседних провинций (Vide Gardi a. S. Paulo Geographiam Sacram, p. 71, 73). Подчинение этих провинций римскому престолу, похоже, началось при Анемии, которого епископ Медиоланский Амвросий рукоположил епископом Сирмийским и который на Аквильском соборе под руководством папы Дамаса в 381 г. от Р. Х. высказал следующее суждение: *Caput Illirici non nisicivitas Sirmicusis. Ego igitur illius civitatis Episcopus sum. Eumqui non consitetur silium Dei atermum, and coeternum patri, qui est sempiternus, anathema dico*².

¹ Здесь Ньютон не совсем точен. Со II в. н. э. Паннония делилась на Верхнюю и Нижнюю, затем эти части, уже во время правления императора Диоклетиана (284–305), стали носить иные названия: Верхняя Паннония называлась Первой или Савией, Нижняя Второй или Валерией. Также при императоре Диоклетиане провинция Норик была разделена на Норик Приморский и Норик Внутренний, границей между которыми была река Драва в Каринтии.

² У Иллирии нет иной главы, как Сирмиум. Я же епископ этой страны. Итак, тому, кто не исповедует, что Сын Божий вечен и совечен Отцу, который извечен, — я объявляю анафему (лат.).

В 380 г. Амвросий предпринял беспрецедентную попытку вмешательства в выборы епископа Сирмиума. Эта церковь находилась не только в другой провинции, но и в другом диоцезе, и вмешательство Амвросия нельзя было оправдать ни одним канонам, ни одним древним обычаем. Однако он решился на этот экстраординарный поступок,

На следующий год Анемий и Амвросий с Валерияном, епископом Аквилеи, Ахолием, епископом Фессалоник и многими другими прибыли в Рим на собор [382 г.], созванный для того, чтобы большинством голосов получить преобладание над греческой Церковью и превознести власть Апостолического престола, что пытались сделать еще на Совете в Сардики [в 343 г.]¹.

Аквилея была вторым городом Западной империи, поэтому звалась вторым Римом. Она являлась метрополией Истрии, форума Юлия и Венеции, и ее подчинение престолу Рима объявлено в папской эпистоле Льва I епископу этого города Никите. Эпистола начинается следующим образом: *Regressus ad nos filius meus Adeodatus Diaconus Sedis nostrae, dilectionem tuam poposcisse memorat uide bis a nobis auctoritatem Apostolicae sedis acciperes, que quidens magnam dissicultatem dijudicationis videntur afferre*².

заручившись поддержкой императора Грациана, и лично отправился в Сирмиум, чтобы вместо арианина Секундиона избрать епископом приверженца никейского догмата Анемия.

¹ В последнее время историки все более склоняются к тому, что Аквилейский собор проходил одновременно со Вторым Вселенским собором, то есть в конце весны — начале лета 381 г. Летом же 382 г. состоялся собор в Риме, на котором присутствовали не все восточные епископы, но лишь представители востока: Иероним (в недалеком прошлом сам западный), Епифаний Саламинский, Павлин из Антиохии и делегаты Константинопольского собора — епископы Кириак, Евсевий и Прискион. Ходом собора формально руководил римский епископ Дамас, но главную роль на нем играл Амвросий Медиоланский, который был и автором основных документов собора.

В противовес третьему канону Константинопольского собора 381 г., определявшему Константинополю второе место в церковном мире после Рима, Дамас провозгласил, что Римская Церковь не зависит от решений этого восточного собора и что второе место Рим предоставляет Александрии, а третье — Антиохии.

² Сын наш Адеодат, диакон нашего престола, возвратясь к нам, напоминает, что твоя милость пожелала получить ответ с высоты Апостолического престола относительно некоторых вопросов, которые, как кажется тебе, представляют большую трудность для разрешения (*лат.*).

Затем он отвечает на вопросы, предложенные Никитой, и заключает следующим образом:

Hanc autem Epistolam nostrum, quam ad consultationem tuae fraternitatis emisimus, ad omnes fraters & comprovinciales tuos Episcopos facies pervenire, ut in omnium observantia, data prosit autoritas. Data Kal. Apr. Majorano Aug. cos. A.D. 458¹.

Григорий [I] Великий [590–604] в 591 г. от Р. Х. вызвал епископа Аквилеи Севера, дабы тот предстал перед ним в суде на соборе в Риме (Greg. M. Lib. I. Indic. 9. Epist. 16)².

Епископы Аквилеи и Медиолана [Милан], рукополагали друг друга и следовательно были равны властью, а также своим подчинением престолу Рима. Папа Пелагий [I (556–561)] около 557 г. засвидетельствовал это в следующих словах: *Mos antiquus fuit, — говорил он, — ut quia pro longinquitate vel dissicultate itineris, ad Apostolico illis onerosum fuerit ordinary, ipsi se invicem Mediolanensis*

Аквилея, основанная около 180 г. до н. э., первоначально была римским военным поселением, однако уже к концу I в. до н. э. выросла в крупный портовый город. Епископская кафедра в Аквилее была основана только в III в. Первое документальное упоминание о епископе Аквилеи относится к 314 г. Метрополией Аквилея стала в V в. В юрисдикции Аквилейской метрополии находились провинции Венеция, Истрия, Западный Иллирик и др.

Видеть в этом перечне «форум Юлия» странно, поскольку это храмовый комплекс, заложенный Юлием Цезарем в Риме. Согласно данным археологии, он представлял собой прямоугольник длиной 116 м и шириной 30 м. В центре форума находился храм Венеры, мифической прародительницы рода Юлиев. Рядом размещались храмы Кастора и Сатурна. Возможно, Ньютон просто не знал об этом.

¹ Это же письмо наше, которое мы посылаем для руководства твоему братолюбию, распорядись сообщить всем братьям и соепископам в твоей провинции, дабы при общем содействии данное разъяснение оказало пользу. Дано в 12-й день апрельских календ, в консульство Майорана Авг., в лето от Р. Х. 458 (лат.).

² Григорий Великий. Книга 1. Индикт 9. Эпистола 16 (лат.).

*& Aquileiensis ordinare Episcopos debuissent*¹ (Apud Gratianum de Mediolaneufi & aquileienfi Episcopis).

Эти слова подразумевают, что рукоположение епископов являлось привелегией престола Рима.

Когда Лаврентий епископ Медиоланский отлучил от Церкви Магнуса, одного из своих пресвитеров, а затем умер, то Григорий Великий простил Магнуса и послал мантию вновь избранному епископу Констанцию (Greg. M. Lib. 3. Epist. 26. & Lib. 4. Epist. 1), которого он в следующем году заподозрил в пристрастности по делу Фортуната (Greg. M. Lib. 5. Epist. 4) и велел ему отослать Фортуната в Рим, чтобы его судили там. Четыре года спустя он назначил епископов Медиолана и Равенны слушать дело некоего Максима (Greg. Lib. 9. Epist. 10 & 67), а двумя годами позже, т. е. в 601 г. от Р. Х., когда Констанций умер и народ Милана избрал ему в преемники Деусдедита, а лангобарды выбрали другого, Григорий написал знати, клиру и народу Милана, что властью его Послания должен быть рукоположен Деусдедит (Greg. Lib. 1. Epist. 3 & 4) и что тот, которого избрали лангобарды, недостоин наследовать Амвросию, из чего я делаю вывод, что Церковь Милана отсчитывала свое положение подчиненности престолу Рима с дней Амвросия, поскольку Амвросий сам признал власть этого престола. Он говорил: *Ecclesia Romana hanc consuetudinem non habet, cujus typum in omnibus sequimur, & formam*² (Ambros Lib. 3. de Saremantis, p. 1). И немного далее: *In omnibus*

¹ Существовал древний обычай, в силу которого епископы Медиоланский и Аквилейский должны были рукополагать друг друга, так как вследствие отдаленности и трудности пути для них было тягостно получать рукоположение от апостолического епископа (лат.).

² Этого обычая не держится Римская Церковь, примеру которой мы следуем во всем (лат.).

*cupio sequi Ecclesiam Romanam*¹. А в своем комментарии к 1 Тим. 3: *Cum totus mundus Dei sit, tamen donus ejus Ecclesia dicitur, cojus bodie rector est Damasus*².

В своей молитве на смерть брата Сатира он повествует, как его брат, придя к известному городу Сардинии *advocavit Episcopum loci, percontatusque est ex eo utrum cum Episcopis Catholicis hoc est cum Romana Ecclesia conveniret*³. Согласно с Аквилейским собором в 381 г. от Р. Х. в соборном послании императору Гратиану он сказал: *Totius orbis Romani caput Romanam. Ecclesiam, atque illam sacrosanctam Apostolorum sidem, ne turbari sineret, obsecranda suit clementiavestra inde enim in omnes veneranda communionis jura dimanant*⁴.

Следовательно, Церкви Аквилеи и Милана были подчинены престолу Рима со дней императора Грациана. Авксентий, предшественник Амвросия, не был подчинен престолу Рима, и, таким образом, подчинение церкви Милана началось при Амвросии. Эта епархия Милана включала Лигурию с Инсубрией, коттские Альпы и Рецию и была отделена от епархии Аквилеи рекой Адда. В 844 г. епископ Милана отложился от престола Рима, и этот разрыв продолжался сто (?) лет, как сообщает об этом Сигоний:

Eodem anno angilbertus Mediolanensis archiepiscopus ab Ecclesia Romana parum comperta de causa descivit, tontu-

¹ Я хочу во всем следовать примеру Римской Церкви (лат.).

² Хотя Богу принадлежит весь мир, домом его считается Церковь, а правитель Церкви ныне Дамас (лат.).

³ Призвал местного епископа и стал расспрашивать его, согласуется ли он с католическими епископами, т. е. с Римской Церковью (лат.).

⁴ Умоляем Вашу милость, чтобы никто не осмеливался нарушать покоя Римской Церкви, этой главы вселенной, а также и чистоты пресвятой веры апостольской, ибо из нее на всех изливаются блага святого таинства причастия (лат.).

*mque exemplo in posterum valuit, ut non nisi post ducentos annos Ecclesia Mediolannensis ad Romane obedientiam auctoritatemque redierit*¹ (Sigonius de regno Italiae, Lib. 5).

Епископ Равенны, митрополит Фламинии и Эмилии, был также подчинен папе, поэтому Зосим в 417 г. от Р. Х. отлучил нескольких пресвитеров этой церкви и написал увещательную эпистолу клиру этой церкви как ветви римской Церкви. Он писал: *in sua, hoc est, in Ecclesia nostra Romana*². Когда в той же Равенне избрали нового епископа и послали уведомление об этом папе Сиксту [III], папа отказал и рукоположил Петра Хрисолога на его место (см. Бароний, год 433, сект. 24). Хрисолог в своем письме Евтихию, сохранившемся в Актах Халкедонского собора, писал так:

*Nos pro studio pacis & fidei extra consensum Romana civitatis Episcopi, causas fides audire non possumus*³.

Папа Лев I в 451 г. от Р. Х. ответил на заданные ему епископом Равенны Львом вопросы папской эпистолой. А папа Григорий Великий, наставляя епископа Равенны Иоанна об использовании архиепископской мантии, говорит ему об установлении одного из его предшественников, папы Иоанна [III (561–574)], указывающем, что все привилегии, данные некогда епископу и Церкви Равенны, должны соблюдаться. На это послание Иоанн отправил покорный ответ, а после его смерти папа Григорий, распорядившись проинспектировать

¹ В тот же год Ангильберт, архиепископ Медиоланский по мало известной причине отложился от Римской Церкви. Пример этого получил для последующего времени такое значение, что Медиоланская Церковь вернулась к подчинению римской власти не ранее чем через 200 (?) лет (*лат.*).

² В ее (Равенны), т. е. в нашей Римской Церкви (*лат.*).

³ По нашему рвению к миру и вере, мы не можем рассматривать дела о предметах веры без согласия епископа Римского (*лат.*).

Церковь Равенны, утвердил ранее данные ей привилегии и по древнему обычаю послал мантию их новому епископу Мариньяну. Эта Церковь порой еще восставала против престола Рима, но затем вновь возвращалась к покорности.

Остальная Италия с прилегающими островами, включая подчиненные городам районы или десять провинций под временным викарием Рима, то есть Кампания, Тусция и Умбрия, Пицения пригородная, Сицилия, Апулия и Калабрия, Бруттий и Лукания, Самний, Сардиния, Корсика, а также Валерия, подчинялись непосредственно епископу Рима, ибо Никейский собор в пятом каноне указывал, что соборы должны проводиться каждую весну и осень в каждой провинции; и согласно с этим каноном епископы этих провинций съезжались в Рим каждые полгода. Папа Лев I также приложил этот канон к Риму, высказавшись в этом смысле в эпистоле епископу Сицилии, написанной в консульство Алиппия и Ардабура в 447 г. от Р. Х.:

Quia saluberrime a sanctis patribus constitutum est, bions in annis singulis. Episcoporum debere esse conventus, terni semper ex vobis ad diem tertium Kalendarum Octobrium. Roman aeterno concilio sociandi occurrant. Et indissimulanter a vobis haec consuetude servetur, quoniam adjuvante Dei gratis facilius poterit provideri, ut in Ecclesiis Christi nulla scandala, nulli nascentur errares; cum coram Apostolo Petro semper in communione tractatum fuerit, ut omnia. Canonum Decreta apud omnes Domini sacetdotes inviolata permaneant¹.

¹ Так как святыми отцами весьма благопотребно постановлено, чтобы дважды каждый год собирался собор епископов, то пусть по трое из вас всегда являются к третьему дню октябрьских календ в Рим для участия в постоянном соборе. И пусть этот обычай соблюдается вами неукоснительно, ибо при помощи Божьей благодати легче мож-

Следовательно, [в митрополию] провинции Рима входила Сицилия с большой частью Италии и соседних островов, как посылавшие епископов на ежегодные соборы в Рим, но [юрисдикция этой митрополии] не распространялась на провинции Равенны, Аквилеи, Милана и Арля — эти провинции созывали свои собственные соборы. Епископы в каждой провинции Римской империи были созываемы епископом [митрополии] главного города провинции, и этот епископ председательствовал на соборе: но епископ Рима не только председательствовал на соборе епископов подчиненных районов, но также давал указания метрополиям всех других провинций Западной империи, как их всеобщий правитель. Это видно из следующих примеров.

Папа Зосим в 417 г. от Р. Х. вызвал епископа Марселя Прокула предстать перед собором Рима за незаконное рукоположение и осудил его; об этом он упоминает в нескольких своих эпистолах. Папа Бонифаций I [(418–422)] в 419 г. от Р. Х. по жалобе клира Валенсии на епископа Максима вызвал епископов всей Галлии и семи провинций на собор относительно него, заявив в своей эпистоле, что его предшественники делали так же. Папа Лев I созвал генеральный собор всех провинций Испании в Галисии, дабы осудить манихеев и прискиллиан, как он говорит в своей эпистоле испанскому епископу Туррибию. А в одной из его декреталий к епископу Аквилеи Никите он велел ему созвать собор епископов этой провинции против пелагиан, чтобы ратифициро-

но будет предусматривать, дабы в церквах Христовых не возникали постыдные дела (ереси). Это осуществимо в том случае, если перед лицом Апостола Петра всегда будет соборно обсуждаемо, чтобы все канонические правила непротивоположно исполнялись всеми служителями Господа (*лат.*).

вать все соборные постановления, которые уже были ратифицированы престолом Рима против этой ереси. А в своей эпистоле епископу Фессалоник Анастасию он велел собирать два поместных собора каждый год и о наиболее важных происшествиях доносить к престолу Рима: а если будет необходимо созвать собор в каких-либо исключительных обстоятельствах, то он не должен беспокоить всех подчиненных ему епископов, а сделать это сам с двумя епископами от каждой провинции и не задерживать их свыше пятнадцати дней.

В этой же эпистоле папа Лев I описал форму установленного тогда церковного правительства, явно свидетельствующую о подчинении всех церквей престолу Рима. Он говорит:

De qua forma Episcoporum quoque est orta distinction, & magna dispositione provisum est ut omnes sibi omnia vindicarent, sed essent in singulis Provinciis singuli quorum inter fratres haberetur prima sentential, and rursus quidam in majoribus urbibus constitute sollicitudinem sumerent ampliore, per quos ad unam Petri Sedem universalis Ecclesia cura confluere, & nihil usque a suo capite dissideret. Qui ergo scit se quibusdam esse praepositum, non moleste ferat aliquem sibi esse praepositum, sed obedientiam quam exigit etiam ipse dependat; et sic ut non vult gravis oneris sarcinam ferre, ita non audeat aliis importabile pondus imponere¹.

¹ Из этого образа правления произошло также различие и между епископами, причем с большой мудростью предусмотрено, чтобы не все епископы притязали на всю полноту власти, но чтобы в каждой провинции были особые епископы, решение которых первенствовало бы перед мнением прочих братьев, и затем, чтобы более важные обязанности были возложены на поставленных в главных городах епископов, через которых все попечение о церквах сосредоточивалось бы у единого престола вселенской церкви — престола Петра, дабы ничто не отделялось от главы ее. Поставленный же над другими не должен

Эти слова в достаточной мере показывают монархическую форму правления, установленную тогда в церквях Западной империи, подчиненных епископу Рима, основанную на императорском декрете Грациана, а также воззваниях и папских эписстолах.

Тот же самый папа Лев, добившийся на соборе Рима осуждения епископа Арля Илария за его проступки на поместном соборе Галлии, воспользовался этим случаем, чтобы инициировать эдикт западного императора Валентиниана III [(425–455)], позволивший установить абсолютную власть своего престола над всеми церквами Западной империи.

Императоры Феодосий [II (408–450)] и Валентиниан Август Аэцию, сиятельному мужу, комесу и магистру пешей и конной службы, патрицию. Эдикт: Известно и нам и всей империи нашей, что единственное прибежище для человека это милость верховного божества, получению которой особенно способствует христианская вера и досточтимая наша религия. Итак, поелику достойно заслуженное первенство апостолического престола святого Петра, князя епископов и гражданина римского государства, подтверждено также властью святого собора, то никто не осмелится предпринимать что-либо, не одобренное авторитетом этого престола; ибо тогда только настанет повсюду мир в церквях, когда вселенная познает своего правителя. И вот в то время, как такой порядок вещей соблюдался донныне всюду неприкосновенно, Иларий Арльский ныне, как мы узнали из достоверного сообщения досточтимого мужа Льва, римского папы, пы-

обращать свое первенство кому-либо в тягость, но пусть сам держится того же повиновения, которого требует от других, и как сам он не пожелал бы нести тяжкое иго, так и на других пусть не возлагает бремени неудобоваримого (лат.).

тался тайной дерзостью ввести воспрещенные обычаи и даже наполнить заальпийские церкви ужасным смятением, о чем наглядно свидетельствует недавний пример. Ибо Иларию, именующийся епископом Арльским, помимо ведома первосвященника римской Церкви, позволил себе не должным образом рукополагать во епископы, присвоив себе такое право единственно по дерзости. Одних он, не имея права, низлагал; других рукополагал непристойно, без согласия и даже вопреки настояниям граждан. А так как рукоположенные им во епископы неохотно принимались теми, кто их вовсе не выбирал, то он нанимал вооруженный отряд и запершихся в стенах своего города граждан осаждал или брал приступом, точно неприятель. Призванный уже по своему сану проповедовать мир, он, однако, кафедры кротости замещал при посредстве вооруженного насилия. Обсудив по повелению благочестивого мужа, папы города Рима, все эти преступления против величия империи и должного уважения к апостолическому престолу, собор постановил против виновного за неправильные посвящения известный приговор. Этот приговор мог бы иметь силу для всей Галлии даже и без императорской санкции; ибо на что не распространяется власть первосвященника! Но наше предписание вызвано следующей причиной. Впредь ни Иларию, которому до сих пор именоваться епископом позволяет лишь обычное человеколюбие наместника апостолического престола, и никому иному не разрешается вмешиваться в церковные дела с вооруженною силою или сопротивляться приказаниям Римского наместника, ибо такими дерзкими деяниями нарушаются верность и уважение, подобающие империи. И мы воспрещаем не только то, что составляет уголовное преступление, но повелеваем и подтверждаем нашею неизменною санкцией, чтобы в церквях не возникло даже

и малейшего замешательства и дабы ни в чем не проявлялось умаление церковной дисциплины. И не одним только епископам Галлии, но и всех прочих провинций, воспрещается посягать на исконные обычаи без одобрения досточтимого папы вечного города. Но всем им да будет в закон то, что освятила или в будущее время освятит власть апостолического престола, так что если какой-либо из епископов, вызванный на суд к папскому викарию, откажется явиться, то правитель провинции должен понудить его к явке на суд ради сохранения привилегий, предоставленных святой римской Церкви нашими божественными предками, о, Азций, любезнейший родитель Августа. Вследствие этого сиятельное и преславное великоление твоё, по силе настоящего Эдикта, пусть распорядится охранять вышеизложенное постановление, и со всякого судьи, который допустит нарушение этих наших предписаний, немедленно взыскивать 10 ливров золотом. Божество да хранит тебя на многие лета, дражайший родственник. Дано в 8 день июньских ид в Риме, в конс. Валентиниана, 6 авг., в год от Р. Х. 445.

Этим эдиктом император Валентиниан предписывал абсолютное подчинение воле епископа Рима во всех отношениях всех церквей своей империи и декларировал, что для епископов предпринимать что-либо без власти папы — значит противоречить древнему обычаю и что епископы, вызванные предстать перед его судопроизводством, должны быть доставляемы туда правителем провинции, и он приписал эти привилегии престола Рима распоряжениям своих умерших предков, то есть эдикту Грациана и Валентиниана II, как сказано выше. Если отсчитывать [монархическое] владение римской Церкви именно с этого дня, то к этому моменту оно уже существовало шестьдесят шесть лет, и если

все это время оно не было в достаточной мере устойчивым, то этот новый эдикт был достаточен, чтобы в Западной империи снять по отношению к этому все вопросы.

Поэтому все епископы провинций Арля в письмах папе Льву в 450 г. от Р. Х. просили о восстановлении привилегий их митрополии, говоря: *Per beatum Petrum Apostolorum principem, sacrosancta Ecclesia Romana tenebat supra omnes totius mundi Ecclesias principatum*¹.

Герман, Салоний и Веран, три епископа Галлии, говорили в своем послании к тому же Папе: *Magna praeterea & ineffabili quadam nos peculiars tui gratulatione succrescimus, quod illa specilis doctrinae vestrae pagina ita per omnium Ecclesiarum conventicula celebratur, ut vere consona omnium sententia declaretur; merito illic principatum Sedis Apostolicae constitutum, unde adhuc Apostolici Spiritus oracular reserentur*². А папа Лев [I] в своей эпистоле к многочисленным епископам всей Иллирии писал: *Quia per omnes Ecclesias cura nostra diftenditur, exigente hoc nobis Domino, qui Apostolicae dignitatis beatissimo Apostolo Petro primum, fidei sui remuneratione commisit, universalem Ecclesiam in fundamenti ipsius soliditate constituens*³.

В то время как это церковное владение возрастало, северные варварские народы вторглись в Западную им-

¹ Через блаженного Петра, князя апостолов, пресвятая Римская Церковь получила княжение над церквами целого мира (лат.).

² В большое и даже несказанное ликование пришли мы, рабы твои, по поводу того, что твое поучение получило славу на всех соборах церковных и что принято почти единодушным решением всех; итак по заслугам установлено первенство апостолического престола, откуда ныне раздаются вещания апостольского духа (лат.).

³ Ибо заботы наши простираются на все церкви, так как этого требует от нас сам Господь, Который облек блаженного апостола Петра в награду за его веру достоинством князя апостолов, утвердив на нем, как на несокрушимом камне, Вселенскую Церковь (лат.).

перию и основали там несколько царств, исповедующих религии, отличные от Римской Церкви. Но шаг за шагом они также принимали римское исповедание и тем самым все более утверждали авторитет папы. Франки в Галлии подчинились ему в конце пятого века, готы в Испании — в конце шестого, а лангобарды в Италии были завоеваны в 774 г. от Р. Х. Карлом Великим [(768–814)].

Между 775 и 794 гг. тот же Карл распространил власть папы над всей Германией и Венгрией до самой реки Тиссы и Балтийского моря; тогда же он поставил его выше всякого человеческого суда, и в то же самое время помог ему подчинить города и герцогства Рима. Но с обращением десяти царств к римской вере папа только расширил свое духовное господство, но еще не возвысился как рог зверя. Это было временное господство, сделавшее его одним из рогов, и это господство он приобрел во второй половине VIII в. подчинением трех прежних рогов, как сказано выше. А теперь, добившись светского владычества и власти выше всякого человеческого суда, он правил несравненно *более крепко, чем его последователи, и времена и законы были отныне даны в его руки для времени, времен и полвремени*, или на три времени с половиной, то есть на тысячу двести шестьдесят солнечных лет, считая время за календарный год в триста шестьдесят дней, а день — за солнечный год. После чего *воссядут судьи и отнимут у него власть*, не тотчас же (а постепенно), *губить и истреблять до конца. Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, Которого царство — царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться ему* (Дан. 7: 26, 27).

Глава IX

О царствах, представленных в пророчестве Даниила овном и козлом

Второе и третье царства, прежде представленные медведем и барсом, теперь вновь представлены овном и козлом, но с тем отличием, что овен представляет царства мидян и персов с момента возникновения четырех царств, а козел представляет царство греков к окончанию их существования. Тем самым под видом овна и козла вновь представлены времена всех четырех царств. Даниил говорит: *Поднял я глаза мои и увидел: вот, один овен стоит у реки¹; у него два рога, и рога высокие, но один выше другого, и вышший поднялся после* (Дан. 8: 3). У овна два рога — это царства мидян и персов: не две личности, но два царства — Мидийское и Персидское. И царство Персидское представлено более высоким рогом, явившимся позже.

Царство Персидское поднялось, когда вновь завоевал Вавилон Кир [II Великий (558–530 гг. до н. э.)]; он отложился от мидийского царя Дария², разбил его при

¹ «Слово נַחַשׁ «йе́ор», „река“, имеет определенный артикль: נַחַשׁ הַיְּעוֹר «на-йе́ор» — „эта река“. Следовательно, имеется в виду река... נָחַל «У́лай» (Дан. 8: 2), чье название переводится как „может быть“, „возможно“. Это — образ „реки времен“, вмещающей все возможности, все потенции развития мировых событий и направляемой волей Господней по Его предначертаниям» (*Щедровицкий Д. В. Пророчества книги Даниила. 697 год до н. э. — 2240 год н. э. М., 2007. С. 264*).

² Согласно наиболее распространенной версии, отцом Кира был персидский царь Камбис I, а матерью — Мандана, дочь мидийского царя Астиага, которому тогда подчинялись персы. Когда Кир сделался царем Персии, на Ближнем Востоке существовали четыре крупные державы: Мидия, Лидия, Вавилон и Египет. Всем им в будущем суждено было войти в состав державы Ахеменидов, начало создания которой

Пасаргадах [в 550 г. до н. э.] и поставил Персию выше Мидии — это и был рог, который явился позже. А рог, который явился первым, означал царство Мидийское с того времени, когда Киаксар [(625–585 гг. до н. э.)] и Набопаласар [(625–604 гг. до н. э.)] покорили Ниневию [в 612 г. до н. э.] и разделили между собой Ассирийскую империю. [Таким образом] царства Мидийское и Вавилонское существовали одновременно и поднялись вместе после падения Ассирийской империи; и пророчество о четырех зверях началось с одного из них, а относительно овна и козла — с другого. Как овен представляет царства Мидийское и Персидское с момента возникновения четырех царств, так козел представляет греческую империю ко времени падения этих монархий. Он представляет эту империю во время правления его большого рога и четырех рогов, которые ему наследовали в период правления барса; а правление того малого рога, который установился в более позднее время четырех царств и после падения их стал могучим, но благодаря не своей собственной силе, он представляет в период правления четвертого зверя.

А козел косматый, — говорит Даниил, — царь Греции, то есть — царство, а большой рог, который между глазами его, это первый ее царь (Дан. 8: 21). Не первый монарх, но первое царство, которое существовало во время правления Александра Великого, его брата Арридея и его двух юных сыновей Александра и Геркулеса. Но вот рог сломился (Дан. 8: 22), и вместо него вышли другие четыре: это четыре царства, восставшие из этого народа, но не с его силою. Эти четыре рога вследствие

положило в 553 г. до н. э. восстание персов против Мидии. В битве при Пасаргадах Кир разбил именно Астиага, а не Дария. Дарий — имя трех персидских царей, правивших впоследствии.

этого — четыре царства, и, следовательно, первый большой рог, которому они наследуют — первое большое царство греков, основанное Александром Великим в 414 г. Нбнс и существовавшее до смерти его сына Геркулеса в 441 г. Нбнс¹. А четверо здесь Кассандр, Лисимах, Антигон и Птолемей, как было сказано выше [в главе четвертой].

Под конец же царства их, когда отступники исполнят меру беззаконий своих, восстанет царь (или новое царство) наглый и искусный в коварстве, и укрепится сила его, хотя и не его силою (Дан. 8: 23, 24). Этот царь был последним рогом козла, малым рогом, который явился от одного из четырех рогов и вырос непомерно великим. Концом этого царства стало начало римских завоеваний, а именно — победа римлян [в 168 г. до н. э.] над Персеем, царем главного греческого царства Македонии, от которого и пошло греческое могущество; в это время отступники переполнили меру, ибо в это время первосвященство продавалось за деньги, и притворы храма сдавались в наем ради корысти — один первосвященник с некими иудеями получил разрешение от Антиоха Епифана [(175–164 гг. до н. э.)] следовать языческим обычаям и открыть для их изучения школу в Иерусалиме. Затем Антиох [в 169 г. до н. э.] захватил Иерусалим вооруженной силой, положил четыре тысячи иудеев, взял много пленных и продал их, разрушил храм, запретил поклонение, велел сжечь Закон Моисея и установить языческих идолов по всей Иудее.

¹ 747–414 = 333 г. до н. э.; 747–441 = 306 г. до н. э. Александр Македонский стал царем в 336 г. до н. э.; осенью 333 г. он разбил персидского царя Дария III (336–330). Однако прямые наследники Александра Великого — Роксана с сыном Александром и Барсина с сыном Гераклом — были убиты в 309 г. до н. э.

В тот же самый год, 580 г. Нбнс, римляне завоевали Македонию, главный из четырех рогов. До сих пор козел был могуч своей собственной силой, но с этого времени оказался под римлянами. Даниил различает времена тщательным описанием поступков царей севера и юга¹, этих двух из четырех рогов, граничивших с Иудеей до римского завоевания Македонии, но с этого места едва касается только основных переломов, которые случились внутри народов, представленных козлом. В этот более поздний период времени малый рог появился и вырос мощным, однако не своей собственной силой.

Три первых зверя Даниила теряли свое господство, каждое из них по восхождению следующего зверя, но их жизни при этом не прерывались и они продолжали существовать². Третий зверь, или барс, царствовал в своих четырех головах до восхождения четвертого зверя, или империи латинян, далее его жизнь продолжалась под их властью. Царствовавший в своих четырех

¹ Уже при Ровоаме, сыне Соломона (середина X в. до н. э.), древнее еврейское царство разделилось на Израильское царство (на севере Святой земли) и Иудейское (на юге) (см. сн. 3 на с. 19). Цари северного царства в большинстве как своими учениями, так и деяниями поддерживали идолопоклонство и разрушали завет Господень. В дальнейшем обозначение «цари севера и юга» имеет символическое значение, подразумевающее, что с севера идет зло.

² В этой связи любопытно обратить внимание на завершение подглавки «Гибель Ассирийской державы» во «Всемирной истории»: «С этого времени Ассирия больше никогда не играла прежней политической роли. Ассирийский народ не был, однако, уничтожен в ходе разрушения Ассирийской державы. Потомки ассирийцев продолжали жить на тех же местах, но родной их язык (ассирийский диалект аккадского), с которым уже и раньше успешно соперничал широко распространенный в Ассирийской державе арамейский, был теперь полностью им вытеснен. Ассирийцы влились в общую массу арамеев» (Всемирная история. В 8 т. М., 1956. Т. I. С. 557).

головах барс означает то же самое, что и царствовавший в своих четырех рогах козел, а значит и козел царствовал в своих четырех рогах до восхождения четвертого зверя Даниила, или империи латинян; затем его власть была отнята латинянами, но его жизнь продолжалась под их властью. Латиняне не включены в число народов, представленных в этом пророчестве козлом, их власть над греками только названа здесь, чтобы различить времена, в которые козел был силен своей собственной силой, от времен, в которые он тоже был силен, но не своей собственной силой. Он был силен своей собственной силой до того, как его власть была отнята латинянами, после чего его жизнь продолжалась под их властью, и это продолжение его жизни было в дни его последнего рога, поэтому в дни этого рога козел все еще был силен, но не своей собственной силой.

Итак, поскольку этот рог был рогом козла, нам следует искать его в числе народов, которые составляли тело козла. Он восстал и вырос сильным среди этих народов, он *чрезвычайно разросся к югу и к востоку и к прекрасной стране* (Дан. 8: 9) и вследствие этого он разросся в северо-западной части этих народов, и его власть распространялась на Египет, Сирию и Иудею. В последние дни царствования четырех рогов он должен был вырасти от одного из них и подчинить остальные, но не своей собственной силой. Это было сделано при помощи внешней силы, превосходившей его собственную, [при помощи] силы, которая отняла власть у третьего зверя. Итак, малый рог был царством Македонским с того времени, как он оказался подчиненным римлянам. Это царство после победы римлян над македонским царем Персеем в 580 г. н.б. перестало быть одним из четырех рогов козла и стало господством нового ви-

да: не рогом четвертого зверя, поскольку Македония принадлежала к телу третьего, но рогом третьего зверя, нового вида, рогом козла, ставшего сильным под чужой властью, властью римлян.

Римляне по завещанию Аттала, последнего царя Пергама, в 615 г. Нбнс¹ унаследовали его царство, завладев всей Малой Азией вплоть до Таврических гор. В 684 и 685 гг. Нбнс они завоевали Армению, Сирию и Иудею, в 718 г. подчинили Египет. Благодаря всем этим приобретениям *малый рог чрезвычайно разросся к югу и к востоку и к прекрасной стране, и вознесся до воинства небесного, и низринул на землю часть сего воинства и звезд, и попрал их* (Дан. 8: 9, 10), то есть народ и вождей иудеев, и даже вознесся на *Вождя воинства сего*, Мессию, Князя иудеев, которого он умертвил в 780 г. Нбнс [33 г.], и *отнята была у Него ежедневная жертва, и поругано было место святыни Его* (Дан. 8: 11), то есть в войне, которую армии восточных народов под руководством римлян вели против Иудеи, когда Нерон [(54–68)] и Веспасиан [(69–79)] были императорами, в 816, 817, 818 гг. Нбнс. *И воинство предано вместе с ежедневною жертвою за нечестие, и он, повергая истину на землю, действовал и успевал* (Дан. 8: 12). Это *опустошительное нечестие*, далее названное *мерзостью запустения* и в Дан. 11: 31 [и 12: 11 также] *мерзостью запустения*, а в Мф. 24: 15 [и Мк. 13: 14] *мерзостью запустения, реченной через пророка Даниила, стоящей на святом месте*. Это, скорее

¹ 747–615 = 132 г. до н. э. Последний царь Пергама умер в 133 г. до н. э. (см. гл. 12). Так что здесь и далее расхождение в датах только на один год, что можно считать фактическим совпадением (см. гл. 4). Сирию Рим завоевал в 64 г. до н. э. Иудею — в 63 г. до н. э., Египет — в 30 г. до н. э. Что касается Армении, то ее римляне окончательно так и не завоевали, формально она была названа римской провинцией только в 115 г. н. э.

всего, имеет отношение к поклонению Юпитеру Олимпийскому в храме, построенном императором Адрианом [(117–138)] на месте храма иудеев, что и послужило причиной бунта иудеев под руководством Бар-Кохбы [(132–135)] и последовавшего вследствие этого опустошения Иудеи, когда все евреи под страхом смертной казни были изгнаны из Иудеи¹.

Далее Даниил говорит: *И услышал я одного святого, говорящего, и сказал этот святой кому-то, вопрошавшему: «на сколько времени простирается это видение о ежедневной жертве и об опустошительном нечестии, когда святыня и воинство будут попираемы?» И сказал мне: «на две тысячи триста вечеров и утр: и тогда святынище очистится»* (Дан. 8: 13, 14). Дни Даниила — это годы, и эти годы могут отсчитываться либо с момента разрушения храма римлянами во время правления Веспасиана, или с осквернения святынь поклонением Юпитеру Олимпийскому, или же с опустошения Иудеи, произошедшего по окончании Иудейской войны из-за высылки всех евреев из их собственной страны, или с некоего другого срока, который откроется со временем². С этого времени последний рог козла оставался сильным под властью римлян до правления Констан-

¹ Еще отчетливее это утверждение Ньютона подтверждается апостолом Лукой: *Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его* (Лк. 21: 20).

² Вообще Иерусалим в древности разрушался неоднократно: сначала Навуходоносором в 586 г. до н. э., потом Птолемеем в 320 г. до н. э., затем римским императором Веспасианом в 70 г. н. э. и римским императором Адрианом в 135 г. н. э. (по окончании второй Иудейской войны). Далее — в 614 г. Иерусалим завоевывают персы, в 638 г. — мусульмане, в 1099 г. — крестоносцы, в 1187 г. — Саладин, в 1244 г. — мамлюки и, наконец, в 1542 г. — турки. Щедровицкий, например, полагает, что точкой отсчета следует считать 687 г. н. э. (см. комментарий к этой главе).

тина Великого [306–337 гг.] и его сыновей¹; а затем из-за разделения Римской империи на латинскую и греческую, он отделился от латинян и стал только Греческой империей, но еще под властью римлян, а в настоящее время он пребывает сильным под властью турок.

Этот последний рог некоторые принимают за Антиоха Епифана, но без достаточных оснований. [Во-первых,] рог зверя никогда не принимался за единичную личность, это всегда означало новое царство, а царство Антиоха было одним из древних. [Во-вторых,] Антиох правил над одним из четырех рогов, а малый рог был пятым и [находился] под властью собственных правителей. [В-третьих,] этот рог был сначала малым, и вырос в великий, ничего подобного не было с Антиохом. [Этот рог] описан великим сверх всех прежних рогов, а Антиох не был таким. Его царство напротив было слабым и платило дань римлянам, и он умер, не увеличив царства. [В-четвертых,] этот рог был царем *страшным и ужасным, и пожирал и сокрушал, и действовал и успевал*, то есть он преуспевал в своих действиях против святого народа, Антиох же был запуган до того, что отказался от Египта по первому же требованию римлян, а впоследствии был изгнан евреями. [В-пятых,] этот рог был могучим от внешней силы, Антиох же действовал своей собственной. [В-шестых,] рог восстал против Князя воинств небесных, Князя князей, а это свойственно

¹ У Константина Великого было три сына: Константин, Констанций и Констанс. Старший взял верхнюю Галлию, Британию, Германию и Испанию, младший — нижнюю Галлию и Италию, Иллирию и Африку, а средний — страны востока и Египет. Скоро старший сын Константин погиб в битве с Констансом (340 г.), Констанс был убит своим приближенным Магненцием во время охоты (350 г.), Констанций царствовал с 337 до 361 г.

не Антиоху, но антихристу. [В-седьмых,] рог поверг святыни на землю, а Антиох не делал этого, он оставил их на местах¹. [В-восьмых,] святыни и воинство были попораны под ногами 2300 дней, в пророчестве Даниила под днями полагаются годы, а осквернение храма во время правления Антиоха не насчитывало даже столь многих обычных дней². [И наконец,] это должно тянуть-

¹ Это утверждение Ньютона не совсем ясно. Общеизвестно, что Антиох Епифан осквернил храм. Вот что написано даже в советской «Всемирной истории»: «Войска Антиоха разграбили храм Яхве и весь Иерусалим; более 10 тыс. его жителей было обращено в рабство. В Иерусалиме Антиох построил крепость Акру и поставил там гарнизон. Власть была закреплена за эллинистами, иудейская религия запрещена, и введен культ греческих богов...» (Всемирная история. Т. II. С. 325).

² «Антиох, по прозванию Светлейший (Эпифан, завоевал Иерусалим и после трех лет и шести месяцев владычества был изгнан из страны сынами Хасмоная» (*Иосиф Флавий*. Иудейская война. Минск, 1991. Кн. I, гл. 1, 1–4. С. 33. См. также: С. 36–37). Поскольку срок здесь является чрезвычайно важным, следует определить его более точно. Взятие Антиохом Иерусалима напрямую связано с восстанием иудеев, начавшимся в 168 г. до н. э. И оно, конечно же, не длилось 2300 дней, т. е. 6 лет и 109 дней.

«Антиох IV... поставил задачу насильственной эллинизации Иудеи только в ответ на характер восстания, с которым он столкнулся...

Гонения были начаты зимой 168–167 гг. до н. э. Указ Антиоха III, даровавший евреям обширные права в области религиозной свободы, был официально отменен. Более того, в декабре 167 г. в Храме были введены идолопоклонство и культовая проституция. По всей Палестине было запрещено соблюдение Субботы и праздников, начали строиться местные святилища, на которых должны были приноситься в жертву нечистые животные, было запрещено обрезание и впредь законы кашрута не должны были соблюдаться. Нарушение этих эдиктов каралось смертью. По всей территории Иудеи евреи сталкивались с царскими чиновниками, насильно проводившими в жизнь новые указы, сжигавшими свитки Торы и казнившими тех, кто укрывал их...

Вскоре несколько тысяч человек, во главе которых встал Иуда Маккавей („молот“) и его братья Иоанн, Симеон, Элеазар и Йонатан, сплотились вокруг семьи Хасмонеев. Объединившись с частью *хасидеев*, они стали брать власть над сельскими поселениями, разбросанными

ся до последних времен, до окончательного исчезновения презрения к евреям, но этого еще не произошло. Это должно тянуться до того, пока святыни, которые были повержены, не будут очищенными, но святыни еще не очищены.

Пророчество об овне и козле повторено в последнем пророчестве Даниила. Там ангел говорит Даниилу, что он восстал к укреплению *Дария Мидянина*, и что *еще три царя восстанут в Персии* (Кир, Камбиз [(529–522 гг. до н. э.)] и Дарий Гистасп [(522–485 гг. до н. э.)]); *потом четвертый* (Ксеркс [(485–465 гг. до н. э.)]) *превзойдет всех великим богатством, и когда усилится богатством своим, то поднимет всех против царства Греческого* (Дан. 11: 1, 2). Это относится к овну, два рога которого были царствами Мидийским и Персидским. Затем Даниил описывает рога козла. *И восстанет царь могущественный, который будет владычествовать с великою властью, и будет действовать по своей воле* (Дан. 11: 3); и распадется его царство на четыре более мелких царства, а не перейдет к его собственному потомству. Затем пророк описывает действия тех двух царств, которые граничили с Иудеей, то есть Египта и Сирии, называя их царствами юга и севера — по отношению к Иудее;

по стране. К моменту смерти Маттафии в 166/65 г. до н. э. они установили контроль над всей Иудеей...

Селевкидское правительство поняло, что необходимо пойти на уступки. 15 октября 164 г. до н. э. оно восстановило все права евреев в том виде, как они были дарованы Антиохом III, предоставив также амнистию...» (*Шиффман Л.* От текста к традиции. История иудаизма в период второго Храма и период Мишны и Талмуда. М., 2000. С. 78–79).

Таким образом, следовало бы вести отсчет с декабря 168 г., когда начались гонения, и доводить их до октября 164 г., а это составляет, если не включительно, три года и один месяц, а если включительно — три года и три месяца, т. е., что любопытно, срок практически вдвое меньший указанного в тексте пророка.

и доводит описание до окончательного падения четырех царств и до правления Антиоха Епифана, когда *отступники исполнили меру*. На девятый год правления Антиоха, год, в который он осквернил храм и насадил языческих божков по всей Иудее, а римляне завоевали царство Македонское; пророчествующий Ангел прекращает описание царств юга и севера, и приступает к описанию царств греческих под господством римлян в следующих словах: *И поставлена будет им часть войска* [римлянами], *которая осквернит святилище могущества* (Дан. 11: 31). [Подобно тому] как употребленное [далее] на иврите מלך означает ‘после царя’¹ (Дан. 11: 8), так и здесь מנא может означать ‘после него’, а מלך — после одного из них (Дан. 8, 9). Войска в каждом из этих пророчеств Даниила подразумевают военную мощь царства, а «они восстают» означает, что они завоевывают и усиливаются. Римляне завоевали Иллирию, Эпир и Македонию в 580 г. Нбнс, а тридцать пять лет спустя, последней волей и завещанием Аттала, последнего царя Пергама, унаследовали его богатое и процветающее царство, то есть всю Азию по ту сторону Таврических гор, а шестьдесят девять лет спустя, они завоевали царство Сирийское и сделали его провинцией; а тридцать четыре года спустя они сделали то же самое с Египтом. Благодаря всему этому римские войска вознеслись над греками. А еще через девять лет, начав Иудейскую войну, они *осквернили святилище могуще-*

¹ В русском синодальном переводе — *выше царя*, а не *после царя*. Ньютон, следуя еврейскому тексту, отдает здесь предпочтение временной последовательности, а не иерархической. Иными словами, Ньютон настаивает на том, что все это происходило после того, как маленький рог вытеснил три предыдущих царства, игнорируя речь о кратковременности периода возвышения одного царя над другими.

ства, и отняли ежедневную жертву, и, вскоре после этого на том месте поставили мерзость, которая привела страну в запустение, и эта мерзость была поставлена после дней Христа (Мф. 24: 15).

В шестнадцатый год императора Адриана, в 132 г. от Р. Х., они поставили эту мерзость, построив храм Юпитера Капитолийского там, где стоял храм Господа в Иерусалиме. Вследствие этого иудеи под предводительством Бар-Кохбы подняли вооруженное восстание против римлян, и в этой войне было снесено 50 городов, разрушено 985 лучших поселений и пятьсот семьдесят тысяч человек пало от меча; а в конце войны в 136 г. от Р. Х. все евреи были изгнаны из Иудеи под страхом смертной казни, и с этого времени страна осталась без ее коренных жителей.

То, что пророчество ангела перешло от четырех царств греков к римскому правлению над греками, видно из того, что в следующем месте оно описывает дела христиан до конца времен в следующих словах (Дан. 11: 33 и далее): *И разумные из народа вразумят многих, хотя будут несколько времени страдать от меча и огня, от плена и грабежа; и во время страдания своего будут иметь некоторую помощь* (имеется в виду — во время правления Константина Великого) *и многие присоединятся к вам, но притворно. Пострадают некоторые и из разумных для испытания их, очищения (от примазавшихся) и для убеления к последнему времени.* А немного далее о последних временах сказано — *быть концу времени и времен и полувремен* [Дан. 12: 7]; что соответствует правлению последнего рога четвертого зверя Даниила, и женщины, и ее зверя в Апокалипсисе.

Глава X

Пророчество о семидесяти седмицах

Видение состоящего из четырех металлов истукана было дано сначала во сне Навуходоносору, а затем во сне Даниилу, после чего и началась слава Даниила как толкователя тайн (Иез. 28: 3). Видение четырех зверей и Сына Человеческого, идущего с облаками небесными [Дан. 7: 13], было также дано Даниилу во сне. Видение же овна и козла явилось ему в дневное время, когда он находился на берегу реки Улая [Дан. 8: 2]; и было объяснено ему пророчествующим Ангелом Гавриилом. Оно касается Князя воинства и Князя Князей¹. Затем в первый год правления Дария Мидянина над Вавилоном, тот же самый пророчествующий Ангел снова явился Даниилу и объяснил ему, что означает видение Сына Человеческого, Князя воинства и Князя Князей. Пророчество о Сыне Человеческом, идущем с облаками небесными, относится ко второму пришествию Христа; видение Князя воинства относится к его первому пришествию; а пророчество о Мессии, согласно объяснению, относится к обоим пришествиям и устанавливает для них времена и сроки.

Это пророчество, так же как и все остальное у Даниила, состоит из двух частей, из самого пророчества и его

¹ У Ньютона Prince of the host, and the Prince of Princes. Однако в русском синодальном переводе в Книге Даниила «князьями» называются только сатрапы царей, царем и царем царей Даниил называет Навуходоносора (Дан. 2: 37), а затем уже сам Навуходоносор называет Бога Даниила *Бог ваш есть Бог богов и Владыка царей* (Дан. 2: 47); князь же Владыки царей есть по Книге Даниила *Вождь воинств* (Дан. 8: 11), а в Откровении Иоанна Он назван *Царь царей и Господь господствующих* (Откр. 19: 16). Здесь любопытно отметить, что в еврейском оригинале Библии употреблено слово «вождь» — מֶלֶךְ — цар (Щедровицкий Д. В. Указ. соч. С. 179).

объяснения; и все это я перевожу и истолковываю следующим образом (Дан. 9: 24–27).

Семьдесят седмин определены для народа твоего и для святого города, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых.

Знай и разумей: с того времени, как выйдет постановление о восстановлении Иерусалима, до Помазанника Князя¹ семь седмин...

Еще шестьдесят две седмины; и он возвратится и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена; и по истечении шестидесяти двух недель предан будет смерти Помазанник, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения.

И утвердит завет для многих одна седмина; а в половине седмины прекратится жертва и приношение; и на крыле святилища будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя.

Семьдесят седмин определены для народа твоего и для святого города, чтобы покрыто было преступление, и так далее.

Понимая под седминой семь лет и отсчитывая их с того времени, когда рассеянные иудеи вновь собрались в единый народ, вернувшись в святой город, мы найдем, что до смерти и воскресения Христа должно пройти четыреста девяносто лет, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых. [Это и есть то] пророчество, которого иудеи

¹ В русском синодальном переводе — Христа Владыки.

ожидали и в соответствии с которым Святый святых должен был быть помазан, Тот, Кто далее и назван соответственно Помазанником, то есть — Мессией или Христом. Если приурочить завершение видения к искуплению грехов, то четыреста девяносто лет истекают со смертью Христа. Действительно, рассеянные иудеи стали народом, имеющим свой город, прежде всего когда они вернулись на родину, восстановив свое политическое тело. Это произошло в седьмой год Артаксеркса Лонгимана¹, когда Ездра вернулся с иудейским народом из плена, восстановил поклонение иудеев и с разрешения царя поставил правителей и судей по всей земле, чтобы судить и управлять народом согласно законам Бога и царя (1 Езд. 7: 25).

Однако было два возвращения из плена — Зоровавеля и Ездры; при Зоровавеле иудеи получили указание только построить храм, при Ездре же они становятся отдельным государством или городом со своим собственным управлением. Царствование Артаксеркса началось около двух или трех месяцев спустя после летнего солнцестояния, и его седьмой год падает на третий год восьмидесятой Олимпиады, таким образом, последняя часть его царствования, в которую Ездра пришел в Иерусалим, была в год 4257 по юлианскому летоисчислению². Считая от этого момента до смерти Хри-

¹ Персидский царь Артаксеркс I Лонгиман (длиннорукий), современник Ездры и Неемии (1 Езд. Гл. 7–8; Неем. 2: 1; 5: 14) правил с 465 г. до 425 г. до н. э. Следовательно, седьмой год падает на 458 г. до н. э. Далее арифметика простая: $490 - 458 = 32$. Согласно пророчеству, Святый святых должен быть помазан в 32 г. н. э.

² Согласно таблице Йонссона, это также третий год 80-й Олимпиады (Йонссон К. О. Пересмотренные Времена Язычников. М., 2004. С. 168). Здесь любопытно отметить, что по Функциусу этот год падает на 3506 г. от сотворения мира.

ста вы получите ровно четыреста девяносто лет. Если считать иудейские годы, начиная с осени и датируя отсчет с первой осени после прихода Ездры в Иерусалим, когда он начал реализовывать царский декрет, смерть Христа падает на 4747 г. по юлианскому летоисчислению — 34 г. от Р. Х., а седмины будут иудейскими седминами, которые заканчиваются субботними годами, и это я полагаю за истину; впрочем, если вы предпочтете поместить смерть Христа в предшествующий год, как это обычно делается, то придется включить в систему отсчета и год путешествия Ездры.

Знай и разумей: с того времени, как выйдет постановление о восстановлении Иерусалима, до помазанника Князя семь седмин.

Предыдущая часть пророчества, определяя Его пришествие в качестве пророка, относится к первому пришествию Христа; другая же часть, определяя пришествие Христа как Князя или Царя, похоже, относится к Его второму пришествию. То пророчество было исполнено, и Святой святых помазан; здесь Тот, что был помазан, приходит, чтобы стать Князем и царствовать. Этим пророчество Даниила достигает конца мира, и вряд ли есть в Ветхом Завете другое пророчество, касающееся Христа, которое в каком-либо том или ином смысле относилось к Его второму пришествию. Если разные [авторы] из древних, как Иринеи, Юлий Африканский, Ипполит мученик и Аполлинарий, епископ Лаодикийский, относят половину седмины ко времени антихриста, то почему мы не можем, с той же свободой истолкования, отнести семь седмин ко времени, когда антихрист будет уничтожен славой пришествия Христа.

В дни древних пророков, когда десять племен были уведены в плен, израильтяне уповали на двойное воз-

вращение; в первое им надлежало построить новый, не столь величественный как Соломонов, храм, которому предназначалось простоять *доколе не исполнятся времена века*; а во второе они должны будут вернуться из всех мест пленения и построить Иерусалим и храм *великолепно* (Тов. 14: 4–6). Особенной славой и превосходством этого города явится то, что он будет, говоря метафорическим языком, выстроен из драгоценных камней (Тов. 13: 16–18; Ис. 54: 11, 12; Откр. 21) и назван новым Иерусалимом, небесным Иерусалимом, святым городом, женой Агнца¹, городом Великого Царя², городом, в который цари земли принесут славу и честь свою.

И поскольку Израиль ожидал именно такого возвращения из плена еще до времен Даниила, я не знаю, почему Даниил опускает это в своем пророчестве.

Эта часть пророчества еще не исполнилась, и я не буду пытаться самостоятельно истолковывать ее, замечу лишь следующее: поскольку семьдесят и шестьдесят две седмины были иудейскими неделями, заканчивающимися субботними годами, то семь седмин имеют границей юбилей и начинаются и заканчиваются действиями, присущими юбилею, а наивысшим из всего, что свойственно юбилею, могло быть повеление вернуться и строить Иерусалим, за сорок девять лет до прихода Мессии Князя. Это [повеление], и предшествуя их возвращению из плена, и став его причиной, вполне могло исходить и не от самих иудеев, а от другого дру-

¹ *И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего* (Откр. 21: 2).

² В Откровении — *ибо Господь Бог Вседержитель — храм его, и Агнец* (Откр. 21: 22).

жественного им царства. И, наконец, именно это восстановление Иерусалима и разорение Иудеи предсказано в Мих. 7: 11; Ам. 9: 11, 14; Иез. 36: 33, 35, 36, 38; Ис. 54: 3, 11, 12; 55: 12; 61: 4; 65: 18, 21, 22 и Тов. 14: 5, а также возвращение из плена и приход Мессии и Его царства описаны в Дан. 7; Откр. 19; Деян. 1; Мф. 24; Иоил. 3; Иез. 36, 37; Ис. 60, 62, 63, 65 и 66 и во многих других местах Писания¹. Как именно это произойдет, я не знаю. Предоставим истолкование этого времени.

Еще шестьдесят две седмины; и он возвратится и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена; и по истечении шестидесяти двух недель предан будет смерти Помазанник, и не будет²; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и так далее.

Предсказав оба пришествия Христа и отсчитывая последнее из них от возвращения и строительства Иерусалима, Даниил, чтобы предупредить возможное смешение этого события со строительством Иерусалима Неемией, отличает одно от другого, показывая, что от этого периода до Помазанника пройдет не семь недель, но шестьдесят две недели, и не в благодатные, но в трудные времена, а к концу этих недель Мессия не будет Князем иудеев, но будет убит, и Иерусалим не будет Его [городом], но город и святилище будут разрушены. Неемия пришел в Иерусалим в двадцатый год того же Артаксеркса, потому что Ездра все еще был там (Неем. 12:

¹ Разорение Иерусалима предрекается также в Лев. 26: 34, 35; 2 Пар. 36: 21; Неем. 2: 3; Ис. 5: 6; 6: 12; 24: 12; Иер. 12: 11.

² У Ньютона это место переведено так: *Иерусалим не будет принадлежать ему*. В еврейском здесь стоит «и нет ему» без подлежащего. Было много попыток уяснить это безличное выражение, но, похоже, более вероятным будет «Мессия не будет для него, т. е. для народа еврейского». См. *Рождественский А.* Откровение Даниила о семидесяти седминах. СПб., 1896. С. 113–119. (Примеч. р. Б.)

36), и нашел город лежащим в развалинах, и дома и стены не были построены (Неем. 2: 17; 7: 4), и закончил стену в двадцать пятый день месяца Елула (Неем. 6: 15), в двадцать восьмой год того же царя¹, то есть по юлианскому летоисчислению в сентябре 4278 г. Отсчитывая теперь от этого года шестьдесят две недели, то есть 434 года, мы и получим в итоге сентябрь 4712 г. по юлианскому календарю, то есть год, в который Христос родился, согласно Клименту Александрийскому, Иринею, Евсевию, Епифанию, Иерониму, Орозию, Кассиодору и другим древним [авторам]; и это мнение преобладало до Дионисия Экзигуса (Малого), придумавшего обиходный счет, по которому рождение Христа отнесено на два года позднее. И если принять, что Христос родился на три или четыре года ранее общепринятого исчисления, его рождение будет приходиться на вторую половину последней седмины, что и требуется. А то, что после этих недель Христос был убит, а город и святилище разрушены римлянами, хорошо известно.

И утвердит завет для многих одна седмина. Он утверждает его, несмотря на Свою смерть, до отвержения иудеев и призвания Корнилия и язычников [Деян. 10] в седьмой год после Его крестных мук.

А в половине седмины прекратится жертва и приношение, то есть из-за войны римлян с иудеями, которая

¹ См. Неем. 2: 1. *В месяце Нисане в двадцатый год царя Артаксеркса.* С этого момента начинается отсчет возвращения Неемии в Иерусалим. Артаксеркс I пришел к власти 17 декабря 465 г. до н. э. (Йонссон). Месяц Нисан ранее, когда год у евреев начинался в сентябре, был седьмым месяцем еврейского календаря, но после исхода евреев из Египта, произошедшего 15 Нисана, этот весенний месяц (месяц цветов) стал считаться первым месяцем календаря; соответствует марту-апрелю (овен). Таким образом, точкой отсчета является весна 437 г. до н. э. Итак, год рождения Христа: $437 - 434 = 3$; это 3 г. до н. э.

была, после некоторых беспорядков, начата на 16-м году Нерона, в 67 г. от Р. Х., весной, когда Веспасиан [Тит Флавий Август II (69–79)] с армией вторгся туда, и закончилась на втором году Веспасиана, в 70 г. от Р. Х., осенью, 7 сентября, когда Тит [Веспасиан] взял город, сжегши храм за 27 дней до этого; все это длилось три с половиной года¹.

И на крыле святилища будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя. Пророки, представляя царства в виде зверей и птиц, под их крыльями, распростертыми над некой страной, разумеют армии, посланные для вторжения и управления страной. Отсюда крыло мерзости есть армия ложных богов, как Хамос назван мерзостью Моава, а Молох — мерзостью Аммонитян [3 Цар. 11: 7]. Таким образом, надо полагать, что это народ князя, пришедшего осквернить святилище, прекратить еже-

¹ В Примечаниях к «Жизни двенадцати цезарей» Светония указывается, что «захват и пожар Иерусалимского храма» произошли 6 августа 70 г. (*Транквилл Гай Светоний. Жизнь двенадцати цезарей.* М., 1964. С. 333). В других источниках днем взятия Иерусалима считается 8 сентября. Таким образом, отсчитав от этих дат три с половиной года, мы должны получить, согласно Ньютону, время вторжения Веспасиана в Иудею. И это будет промежуток между 6 марта и 8 апреля 67 г.

Волнения в Иудее начались в месяце Ияр (апрель-май) 66 г. Непосредственным поводом к восстанию послужило ограбление храмовой сокровищницы прокуратором Флором. В месяце Ав (июль-август) повстанцы овладели расположенной к северу от Храмовой горы крепостью Антония. Веспасиан с войском выступил весной 67 г. и в месяце Таммуз (июнь-июль) уже овладел Галилеей. Месяц Таммуз очень важен в этой истории; согласно преданию именно в этом месяце Моисей разбил скрижали завета, Навуходоносор разрушил стену Иерусалима, 17 Таммуза прекратилось ежедневное жертвоприношение в храме во время осады Иерусалима римлянами (Краткая еврейская энциклопедия. В 11 т. Т. 3. Иерусалим, 1986. Кол. 978–984). Все это очень хорошо согласуется с трактовкой Ньютона.

дневную жертву истинному Богу, наводнить страну армией ложных богов и утвердить их господство и поклонение [им], опустошая Иудею до исполнения времен язычников. Ибо слова Христа о *мерзости запустения*, *реченной через пророка Даниила*, подразумевают времена Римской империи (Мф. 24: 15).

Итак, мы имеем в этом коротком пророчестве предсказание всех основных сроков, относящихся к пришествию Мессии; [в нем точно указано] время. Его рождения и крестных мук, отвержения иудеев, продолжительности иудейской войны, вследствие которой город и святилище будут разрушены, а также время Его второго пришествия. Будучи понято таким образом, пророчество гораздо более соответствует изображенному, чем в том случае, если мы ограничим его лишь временем первого пришествия, как обычно делают истолкователи. Тем самым избегаем мы и насилия над языком Даниила, ибо не принимаем семь седмин и шестьдесят две седмины за одно число. Если бы Даниил полагал под ними одно число, то он сказал бы шестьдесят и девять седмин, а не семь седмин и 62 седмины, так не было принято считать у его народа. Мы понимаем здесь под годами иудейские лунно-солнечные годы, как этому и следует быть, и под семьюдесятью седминами или годами иудейские недели, заканчивающиеся субботними годами, что весьма замечательно. Ибо они кончаются либо годом рождения Христа, на два года ранее общего счисления, или годом Его крестных мук, или через семь лет после этого — и все это субботние годы. Все же остальные [исследователи] считают либо лунными годами, либо не иудейскими неделями, и, что хуже всего, основывают свои истолкования на ошибочной хронологии, исключая

мнение Функциуса¹ о семидесяти седминах, которое совпадает с нашим. Поэтому они помещают Ездру и Немеию в правление Артаксеркса Мемнона, а строительство храма — в правление Дария Нота², и отсчитывают седмины Даниила со времени этих двух правлений.

Теперь я хочу как можно более кратко восстановить здесь основания искаженной хронологии³.

Пелопоннесская война началась в первый год восьмидесятседьмой олимпиады⁴, в чем Диодор, Евсевий и все другие авторы согласны. Она началась за два месяца до того, как Пифодор оставил должность архонта (Фукидид 1. 2)⁵, то есть в апреле, через два месяца после

¹ *Функциус* — Johann Funck, или Funccius (1518–1566) — немецкий пастор, протестантский теолог. Родился в Нюрнберге. В 1539 г. стал магистром в Виттенберге. Написал «Хронологию», изданную в 1545 г. в Нюрнберге, в 1552 г. в Кёнигсберге и в 1601 г. в Виттенберге. «Хронология» Функциуса написана на латыни в виде последовательного ряда таблиц с параллельными датами. Первая часть начинается от сотворения мира и заканчивается на крестной смерти Христа в 3995 г. или на 34 г. от Р. Х. Согласно ей Христос родился в 3962 г. от сотворения мира. История же Римской империи заканчивается на франкском короле Маркомире в 783 г. от основания Рима. Во второй части содержится исторический комментарий. Особую популярность на долгие годы его «Хронологии» обеспечило знакомство пастора с трудами Коперника.

² Артаксеркс II Мемнон (405–362 гг. до н. э.), Дарий II Нот (424–405 гг. до н. э.).

³ Подробно Ньютон рассматривает это в другом своем труде — «Исправленная хронология древних царств».

⁴ Первый год 87-й олимпиады — 432 г. до н. э. (Йонссон). «Под Пелопоннесской войной обычно понимают две отдельные войны: Архидамову войну (431–421) и Декелейскую (или Ионийскую) войну (415–404). Соединение этих двух войн в одну — произвол Фукидида» (Лурье С. Я. История Греции. СПб., 1993. С. 385). Пифодор был архонтом в 432 г. до н. э. Ксеркс пересек Геллеспонт и устремился к Фермопильскому проходу весной 480 г. до н. э.

⁵ Ссылки Ньютона не соответствуют нумерации книг и глав в издании Фукидида 1981 г. «В течение 14 лет продолжал существовать тридцатилетний мир, заключенный после завоевания Эвбеи. На пят-

окончания олимпийского года. И годы этой войны наиболее точно определяются пятьюдесятью годами, прошедшими до ее начала от пересечения Ксерксом [Гелеспонта] включительно (Фукидид 1. 2)¹ или сорока семью годами — исключая время самих этих событий (Эратосфен у Климента Александрийского). [Это же время определяется] шестьюдесятью девятью годами, отсчитываемыми от ее окончания, или двадцати семью годами от начала правления Александра в Греции². Ведя счет олимпиадами — в их четвертый и двенадцатый годы (Фукидид 1. 5).

надцатый же год, сорок восьмой год жречества Хрисиды в Аргосе, когда Энесий был Эфором в Спарте, а Пифодору оставалось 4 месяца архонства в Афинах, на шестнадцатый месяц после битвы при Потидее, в начале весны отряд вооруженных фиванцев числом немногим более 300 человек... в начале ночного сна вторгся в беотийский город Платею, союзный с Афинами» (Фукидид. История. Кн. 2. Л., 1981. С. 65). А немного выше: «С этого времени начинается уже настоящая война афинян, пелопонесцев и союзников обеих сторон...» (Там же. Г. А. Стратановский дает примечание: «Афинские архонты вступали в должность в начале месяца гекатомбеона (в начале второй половины июля)» (Там же. С. 456).

Также хронологический фрагмент из Эратосфена: «От взятия Трои (1184/83) до возвращения Гераклидов прошло 80 лет (1104/03); от этого события и до основания [городов] в Ионии — 60 лет (1044/43); затем еще 159 лет до установления законов Ликурга (885/84) или 108 лет до проведения первых Олимпийских игр (777/76). От первой олимпиады до похода Ксеркса — 297 лет (480/79), затем еще 48 лет до начала Пелопоннесской войны (432/31), которая длилась 27 лет и завершилась поражением афинян (405/04). Затем прошло 34 года до битвы при Левктрах (371/70), затем — 35 лет до кончины Филиппа (336/35) и еще 12 лет до смерти Александра (324/23)» (Бартонек А. Златообильные Микены. М., 1991. С. 318–319).

¹ «Все эти военные действия элинов друг против друга и против Варвара падают приблизительно на пятидесятилетие, прошедшее со времени ухода Ксеркса из Эллады до начала этой войны» (Фукидид. История. Л., 1981. С. 51).

² Первым царем Греции как единого государства стал Александр Македонский в 334 г. до н. э.

Также [эти годы определяются] тремя солнечными затмениями и одним лунным, упомянутыми Фукидидом¹ и Ксенофонтом. Фукидид, свидетель, не вызывающий сомнений, говорит нам, что весть о смерти Артаксеркса [I] Лонгимана² [465–424] дошла до Эфеса, а оттуда в Афины в седьмой год этой Пелопоннесской войны, в середине зимы, следовательно он умер в четвертый год восемьдесятвосьмой Олимпиады, в конце 4289 г. юлианского периода (ю. п.)³, я полагаю, за месяц или за два до середины зимы; именно столько времени нужно, чтобы весть достигла Афин. Далее, Артаксеркс Лонгиман, согласно Диодору, Евсевию, Иерониму, Сульпицию⁴, правил сорок лет; или сорок один год, согласно

¹ «Тем же летом в новолуние (когда это, видимо, только и возможно) после полудня произошло солнечное затмение» (Фукидид. История. Л., 1981. Кн. 2, гл. 28). «Затмение 3 августа 431 г. до н. э. достигло максимума в Афинах в 15 часов 44 минуты мирового времени, или (учитывая сдвиг на 1 час 35 минут) около 17 часов 20 минут местного среднего солнечного времени. Это соответствует тексту Фукидида — он пишет, что затмение произошло после полудня» (Красильников Ю. Д. Затмения Фукидида // *Астрономия против «новой хронологии»*. М., 2001. С. 155).

² Артаксеркс I Лонгиман, согласно «царскому канону», правил с 17 декабря 465 г. до 8 декабря 424 г. до н. э. (Йонссон). В этой датировке Ксеркс и Согдиан не упоминаются.

³ Юлианский период или эра Скалигера — система непрерывного счета дней, используемая для хронологических и астрологических расчетов. Точкой начала отсчета служит 1 января 4713 г. (полдень 31 декабря 4714 г.) до н. э. За начало отсчета каждой юлианской даты также принимается средний полдень предыдущих суток на нулевом (гринвичском) меридиане. Юлианский период представляет собой наименьшее кратное трех циклов: 28-летнего солнечного, приводящего дни недели на те же числа месяцев; 19-летнего лунного (цикл Метона), приводящего фазы Луны на те же даты; 15-летнего, т. н. римского индиктиона, по прошествии которого в Древнем Риме взималась чрезвычайная подать. Предложен в 1583 г. французским ученым Ж. Скалигером.

⁴ *Сульпиций Север* (365–425) — пресвитер из Аквитании, написавший краткий очерк истории от сотворения мира до своего времени.

Птолемею, включая время правления его наследников Ксеркса и Согдиана, как нас информирует Абулфараг¹. После Артаксеркса его сын Ксеркс правил два месяца, а Согдиан семь месяцев, и их правление не считают отдельно в суммировании лет царей, но включают в сорок лет или сорок один год правления Артаксеркса. Если опустить эти девять месяцев и определить правление Артаксеркса в тридцать девять лет и три месяца, то его правление закончилось в начале зимы 4289 г. ю. п., а началось между серединой зимы и осенью в 4250 г. ю. п.

К тем же выводам я прихожу следующим образом. Камбиз начал править весной в 4185 г. ю. п., и правил восемь лет, включая пять месяцев [правления] Смердиза; а затем Дарий Гистасп начал [править] весной 4193 г. и правил тридцать шесть лет по единогласному свидетельству всех хронологов. Правление этих двух царей определено тремя лунными затмениями, наблюдавшимися в Вавилоне и записанными Птолемеем, соответственно, это не может оспариваться. Одно [затмение] было в седьмой год Камбиза, в 4191 г. ю. п., 16 июля в 11 часов ночи, другое — в двадцатый год Дария, в 4212 г. ю. п., 19 ноября в 11:45 ночи, третье — в тридцать первый год Дария, в 4223 г. ю. п., 25 апреля в 11:30 ночи. Сопоставив эти [даты] затмений с пророчествами Аггея и Захарии, получим, что годы его [Дария] правления начались после двадцать четвертого дня одиннадцатого иудейского месяца и до двадцать пятого дня апреля, следовательно, около марта. Ксеркс таким образом начал править весной 4229 г. ю. п., поскольку Дарий умер в пятый год после Марафонской битвы (Герод., кн. 7), а Плутарх полагает, что битва была в октябре 4224 г.

¹ *Абулфараг, или Бар-Гебреус* — сирийский и арабский писатель, родившийся в 1226 г.

ю. п., за десять лет до битвы при Саламине. Ксеркс, таким образом, начал править не позднее чем через год после октября 4228 г. ю. п., я полагаю — весной, так как он провел первые пять лет, и даже несколько более, в приготовлениях к походу против Греции, а этот поход состоялся во время Олимпийских игр, в первый год семьдесятпятой Олимпиады во время архонтства в Афинах Калиаса, двадцать восемь лет спустя после изгнания царей из Рима и консульства первого консула Юния Брута¹, то есть в 273 г. от основания города, во время консульства Фабия и Фурия. Переход армии Ксеркса через Геллеспонт начался в конце четвертого года семьдесят четвертой Олимпиады, то есть в июне 4234 г. ю. п., и занял один месяц; осенью же, три месяца спустя, в полнолуние, в шестнадцатый день месяца Мунихиона, произошла Саламинская битва [480 г. до н. э.], и вскоре после [этой битвы было] солнечное затмение, что при подсчете попадает на 2 октября. Таким образом шестой год [царствования Ксеркса] начался незадолго до июня, я полагаю, весной 4234 г. ю. п., а его первый год, соответственно, падает на весну 4229 г. ю. п.², как

¹ По Титу Ливию, царская власть в Древнем Риме существовала в течение 244 лет от основания города до его освобождения от тирании. Царь Тарквиний Гордый, который правил в течение 25 лет, своими беззакониями вызвал гнев и негодование граждан. Изгнание клана царей Тарквиниев из Рима произошло в начале Тарквинийской (Готской) войны (523–509 гг. до н. э.); после изгнания последнего царя — Тарквиния Гордого — была установлена республика (510 г. до н. э.). Перед этим были избраны первые консулы. Ими стали Луций Юний Брут и Луций Тарквиний Коллатин, сын Эгерия, сыгравшие решающую роль в свержении последнего римского царя. Это случилось в 509 г. до н. э.

² Ксеркс правил, согласно «царскому канону», с 23 декабря 486 г. до 16 декабря 465 г. до н. э. — 21 год (Йонссон). Ньютон считает не количество дней, прошедших по юлианскому периоду от начальной точки отсчета, а количество лет; 4713–486 = 4227.

выше сказано. Итак, он правил почти 21 год, согласно всем авторам. Добавим семь месяцев [правления] Артабана и получим 21 год и около четырех или пяти месяцев, которые заканчиваются между серединой лета и осенью 4250 г. ю. п. Таким образом, именно в это время началось правление его наследника Артаксеркса, как это и было показано.

Это же подтверждается и Юлием Африканским, который сообщает на основании предшествовавших писателей, что двадцатый год царствования Артаксеркса падает на 115-й год от начала правления Кира в Персии и на четвертый год восемьдесят третий Олимпиады. Таким образом, оно началось в Олимпийский год, вскоре после летнего солнцестояния в 4269 г. ю. п. Отнимем девятнадцать лет, и его первый год начнется в то же самое время, то есть в 4250 г. по ю. п., как выше сказано¹.

Следовательно, его седьмой год начался после середины лета 4256 г. ю. п., а путешествие Ездры в Иерусалим следующей весной падает на начало 4257 г. ю. п., [что вполне соответствует] вышесказанному.

Глава XI

О датах рождения и крестных мук Христа

В первом веке христиане мало уделяли внимания датам рождения и крестных мук Христа, не считая их существенными для религии; и те, кто впервые начал отмечать эти дни, приурочили их к основным событиям года. Благовещение Девы Марии — к весеннему рав-

¹ Время правления Артаксеркса, согласно «царскому канону», — 17 декабря 465 г. — 8 декабря 424 г. до н. э. (Йонссон).

ноденствию, которое, после того как Юлий Цезарь исправил календарь, пришлось на 25 марта, праздник Иоанна Крестителя — ко дню летнего солнцестояния — 24 июня, праздник св. Михаила — к осеннему равноденствию — 29 сентября и, наконец, Рождество Христово — к зимнему солнцестоянию — 25 декабря, а праздники свв. Стефана, Иоанна [евангелиста] и избияения невинных младенцев — как можно ближе к [Рождеству]. А поскольку день зимнего солнцестояния постепенно переходил с 25 на 24, 23, 22 декабря, а затем в обратном направлении, то в последующие века Рождество Христово отмечалось 23, а одно время и 20 декабря. И, похоже, по тем же самым причинам праздник св. Фомы поместили на 21 декабря, а св. Матфея — на 21 сентября¹.

¹ Юлий Цезарь исправил календарь в 46 г. до н. э., счет по исправленному календарю начался с 1 января 45 г. до н. э. С этого времени до Никейского собора, созванного в 325 г. н. э., накопилось расхождение в трое суток. Вследствие этого, например, астрономический момент весеннего равноденствия переместился с 24 на 21 марта. «Никейский собор не устранил это перемещение, а закрепил его, утвердив 21 марта днем весеннего равноденствия. Поскольку не была устранена и причина расхождения, оно вновь стало накапливаться и к концу XVI в. достигло 10 дней» (*Володомонов Н. В.* Календарь: прошлое, настоящее, будущее. М., 1974. С. 17–18). То же самое происходило и с остальными датами.

Благовещение по православному календарю отмечается 7 апреля (григорианский календарь, новый стиль) или 25 марта (юлианский календарь, старый стиль); весеннее равноденствие имеет место 21 (22) марта по новому стилю. Рождество Иоанна Крестителя — 7 июля (24 июня); летнее солнцестояние — 22 июня. День св. Михаила — 13 октября (30 сентября); осеннее равноденствие — 22 сентября. Рождество Христово — 7 января (25 декабря); зимнее солнцестояние — 22 декабря.

Празднование дня св. Стефана в православной церкви совершается 27 декабря (в воспоминание его кончины). В западной церкви память его совершается 26 декабря. Установление праздника св. Стефану во второй день Рождества Христова принадлежит восточной церкви.

Точно так же были увязаны с прохождением солнцем знаков зодиака по юлианскому календарю и дни других святых; так, обращение апостола Павла выпало на 25 января, когда солнце входило в знак водолея; св. Матфея — на 25 февраля, когда солнце входило в знак рыб; св. Марка — на 25 апреля, когда солнце входило в знак тельца; тела Христова — на 26 мая, когда солнце входило в знак близнецов; св. [апостола] Иакова — на 25 июля, когда солнце входило в знак рака; св. Варфоломея — на 24 августа, когда солнце входило в знак девы; свв. Симона и Иуды — на 28 октября, когда солнце входило в знак скорпиона¹.

Св. Григорий Нисский в своем похвальном слове св. Стефану говорит: «мы один праздник совершаем вслед за другим. Вчера Владыка Мира призывал нас на свой пир, а сегодня последователь Господа — Стефан. Вчера Христос облекся в человеческую плоть ради нас людей, а сегодня Стефан оставил землю ради Христа» (*Григорий Нисский. Слова на дни святых. Часть 8*).

Праздник Иоанна Богослова в православии празднуется 21 мая и 9 октября. У католиков и протестантов день святого Иоанна Евангелиста празднуется 27 декабря.

День невинных младенцев у католиков отмечается 28 декабря.

¹ Согласно древним астрологическим представлениям и астрологической практике, которой придерживаются и сегодня, Солнце проходит каждое зодиакальное созвездие за 30 дней. В реальности длительность солнечного пути в каждом созвездии различна, что иллюстрирует приведенная ниже таблица, в которой сначала указано действительное время прохождения Солнцем созвездий (определено Международным астрономическим союзом на 1977 г.), а затем время, принятое в астрологической практике.

Рыбы: 12 марта — 18 апреля; 18 февраля — 20 марта;

Овен: 9 апреля — 13 мая; 21 марта — 20 апреля;

Телец: 14 мая — 20 июня; 21 апреля — 21 мая;

Близнецы: 21 июня — 20 июля; 22 мая — 21 июня;

Рак: 21 июля — 10 августа; 22 июня — 22 июля;

Лев: 11 августа — 16 сентября; 23 июля — 22 августа;

Дева: 17 сентября — 30 октября; 23 августа — 22 сентября;

Весы: 31 октября — 22 ноября; 23 сентября — 23 октября;

Привязывали праздники святых и ко всем другим замечательным дням юлианского календаря, так, [день] св. Варравы отмечается 11 июня, в этот день, согласно Овидию, праздновались дни Весты и Фортуны и богини утра Матуты, а свв. Филиппа и Иакова — 1 мая, в день, посвященный либо Доброй богине, либо Великой матери и богине Флоре, все еще пользовавшихся почитанием. Отсюда видно, что все эти дни были зафиксированы в христианском календаре по чистому расчету, без каких-либо оснований в традиции [новой религии], и что христиане впоследствии [просто] взяли [все эти даты] из старого календаря.

Вряд ли существовали какие-либо определенные предания и о продолжительности жизни Христа. Поэтому христиане, которые впервые обратили на это внимание, такие как Климент Александрийский, Ориген, Тертуллиан, Юлий Африканский, Лактанций, Иероним, св. Августин, Сульпиций Север, Проспер — все помещают рождение Христа в пятнадцатый или шестнадцатый год Тиберия, исходя из чего [получается, что] Христос проповедовал год или никак не более двух. Лишь некоторое время спустя Евсевий указал на четыре последовательных Пасхи в Евангелии от Иоанна и вследствие этого положил основание мнению, что Христос проповедовал три года с половиной и таким образом принял смерть в девятнадцатый год Тиберия. Другие [исследователи] впоследствии пришли к мнению, что более созвучной временам иудейской Пасхи (Песаха) датой

Скорпион: 23 ноября — 29 ноября; 24 октября — 22 ноября;

Змееносец: 30 ноября — 16 декабря;

Стрелец: 17 декабря — 15 февраля; 23 ноября — 22 декабря;

Козерог: 20 января — 15 февраля; 23 декабря — 20 января;

Водолей: 16 февраля — 11 марта; 21 января — 17 февраля.

смерти Христа является день весеннего равноденствия, 25 марта, [что имело место] в семнадцатый и двадцатый год [Тиберия], и отнесли дату Его смерти к одному году из этих двух лет.

Вряд ли имеются некие более веские основания также и относительно времени Его рождения. Первые христиане относили время Его крещения к началу пятнадцатого года Тиберия и, отсчитывая отсюда тридцать лет назад, помещали рождение Христа в сорок третий год Юлиана, сорок второй Августа и двадцать восьмой победы при Акции. [Таково было] мнение, распространенное в первые века, до Дионисия Малого, ошибочно истолковавшего текст Луки 3: 23, посчитав, что Иисусу, когда Он принял крещение, только что исполнилось тридцать лет, и поместившего крещение Христа в шестнадцатый год Тиберия. На основании [этой ошибки] и был установлен общий счет, в котором Его рождение помещено на два года позднее, чем считали до этого¹.

¹ В первые века, особенно до Евсевия Кесарийского, утверждавшего, что служение Христа продолжалось три с половиной года и Он был распят на 34-м году жизни, упорно держалось мнение, идущее от Ириния Лионского, о том, что служение Христа продолжалось одно лето и Он умер на 31-м году жизни. Что же касается замечания Ньютона, в Евангелии от Луки говорится о том, что Христос *был лет тридцати* (*quasi annorum triginta*), а не о том, что ему *только что исполнилось 30*.

Отметим, победа при Акции — 31–30 гг. до н. э. ($31(30) - 28 = 3(2)$); 43-й год Юлиана, т. е. после реформы Юлия Цезаря ($46(45) - 43 = 3(2)$); однако начало правления Августа, отсчитывая от Второго триумвирата, относят к 43 г. до н. э. ($43 - 42 = 1$).

Ср. у Евсевия: «Шел 42 год царствования Августа и 28 с покорения Египта и смерти Антония и Клеопатры, на которой окончилась египетская династия Птолемеев, когда, согласно пророчествам о Нем, в Вифлееме Иудейском, во время первой переписи в правление Квирина Сирией, родился Спаситель и Владыка наш Иисус Христос» (*Евсевий Памфил. Церковная история. Кн. 1. М., 1993. С. 25*).

Так как все это основано не на [бережно] сохранных традицией ценностях, давайте отложим [существующие ныне даты рождения и крестных мук Христа] и исследуем наиболее надежные источники, позволяющие установить более точный отсчет.

Пятнадцатый год Тиберия начался 28 августа 4727 г. юлианского периода. Можно полагать, что едва только закончилась зима и погода стала достаточно теплой, Иоанн начал крестить. К следующей зиме слава о нем распространилась достаточно широко, и множество людей приходили к нему креститься, и среди них — Иисус. Соответственно, первый Песах после Его крещения, упомянутого Иоанном (2: 13), был в шестнадцатый год Тиберия.

После этого праздника Иисус пришел в землю Иудейскую и остановился там и крестил, пока Иоанн крестил в Еноне (Ин. 3: 22, 23). *Услышав же Иисус, что Иоанн отдан под стражу, удалился в Галилею* (Мф. 4: 12), будучи напуган, потому что фарисеи слышали, что Он крестил больше последователей, чем Иоанн (Ин. 4: 1). И в своем странствии Он прошел через Самарию за четыре месяца до жатвы (Ин. 4: 35), то есть где-то около

Также Тертуллиан в сочинении «Против иудеев», написанном около 180 г., пишет: «После Клеопатры Август был императором еще 43 года, ибо всего лет его империи было 56. Итак, мы видим, что [Христос родился] на 41 году правления Августа, когда после смерти Клеопатры он правил 28-й год. И прожил Август от года, в котором родился Христос, еще 15 лет. ... Тиберий Цезарь владел империей 22 года 7 месяцев 28 дней, — на пятнадцатом году императорской власти которого распят Христос, Которому во время распятия было около 30 лет. ... [Распят Христос] на 15-м году Тиберия, при консулах Рубеллии Гемине и Фуфии Гемине, в марте месяце, во время пасхи, в 8-й день до апрельских календ, в первый день опресноков» [*Tertullianus. Adversus Judaeos*, сар. VIII, PL, v. 1, col. 614–616] (русский перевод: Кузенков П. В. Христианские хронологические системы и их отражение в византийской хронографии. Канд. дисс. М., 2006. С. 101, 102.)

зимнего солнцестояния, ибо их жатва была между Пасхой и Троицей и начиналась около месяца спустя после весеннего равноденствия¹. *Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве,* [— сказал Иисус ученикам,] полагая, как и показывают Его следующие слова, что народ в полях уже готов для принятия Благой вести.

Следовательно, Иоанн был заключен под стражу около ноября месяца в семнадцатый год Тиберия, вследствие чего Иисус пришел из Иудеи в Кану Галилейскую в декабре и был принят там галилеянами, и они все видели, что Он делал в Иерусалиме во время Песаха, и когда некий царедворец Капернаума услышал, что Он вернулся в Галилею, то пришел к Нему и просил Его, чтобы Он излечил его сына. Царедворец еще только пришел [к Нему], но Он уже сказал: *пойди, сын твой здоров,* и царедворец вернулся и нашел, что так и есть, *и уверовал он, и весь дом его* (Ин. 4: 46–53). Это первые чудеса, сделанные Им в Галилее; и, таким образом, Иоанн вполне отчетлив относительно деяний Христа в первый год, пропущенный другими Евангелистами. Остальные Его деяния этого периода рассказаны более полно, чем Иоанном, другими Евангелистами, ибо он опускает то, что описывают они.

Следовательно, в этот период Иисус учил в субботние дни в синагогах Галилеи; *и разнеслась молва о Нем*

¹ Ср. у А. П. Лопухина: в еврейском календаре того времени «по временам года месяцы распадались на шесть отдельных групп, которыми обозначались периоды различных земледельческих работ... IV. Время жатвы: Нисан последняя половина, Зиф и Сиван первая половина (весеннее равноденствие, созревание ячменя и Пасха; в Сиване созревание пшеницы, Пятидесятница)» (*Лопухин А. П. Библийская история Ветхого и Нового Завета. М., 2009. С. 591–592*).

по всей округе, и пришел Он в свой родной город Назарет и проповедовал в их синагоге, они были оскорблены и изгнали Его из города, и повели Его на вершину горы, чтобы свергнуть Его оттуда, но Он, пройдя посреди них, удалился, и пришел, и жил в Капернауме (Лк. 4). Это время мы можем отметить как второй Песах — либо только что прошедший, либо наступающий.

Весь этот период описан у Матфея в нескольких словах, именно здесь он начинает рассказ о проповеди и чудесах, сотворенных Христом. Он говорит: *Услышав же, что Иоанн отдан под стражу, Он пришел и поселился в Капернауме, и с того времени начал проповедовать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 4)*¹. Затем Он позвал своих учеников — Петра, Андрея, Иакова и Иоанна — *и ходил по всей Галилее, уча в синагогах и исцеляя всякую немощь, и слух о нем прошел по всей Сирии, и приводили к нему всех немощных, и следовало за ним великое множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана (Мф. 4: 18–25).*

Все это имело место перед Нагорной проповедью, и, следовательно, мы можем определенно считать, что второй Песах происходил перед чтением этой проповеди. Толпы, следовавшие за Ним из Иерусалима и Иудеи, показывают, что Он недавно был там на празднике. Нагорная проповедь была произнесена, когда множество народа пришло к Нему из всех мест и после-

¹ Ньютон собирает этот стих из нескольких: *Услышав же Иисус, что Иоанн отдан [под стражу], удалился в Галилею и, оставив Назарет, пришел и поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулоновых и Неффалимовых (Мф. 4: 12, 13). С того времени Иисус начал проповедывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 4: 17).*

довало за Ним в открытые поля, что свидетельствует о летнем сезоне, ибо в своей проповеди Он особо обращает внимание на цветущие в ту пору перед глазами его слушателей лилии. *Посмотрите*, — говорит он, — *на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей так не одевался, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает* и так далее (Мф. 6: 28–30). Следовательно, трава полевая была в это время в цвету, и, соответственно, месяц март и Песах прошли.

Давайте посмотрим, в каком порядке следовали остальные праздники в Евангелии от Матфея, поскольку он был очевидцем того, о чем повествует, и потому говорит обо всем в должном временном порядке, чего Лука и Марк не делают.

Некоторое время спустя после Нагорной проповеди, когда пришло время, в которое Он должен был быть взят, то есть когда пришло время праздника, в который Его должны были схватить иудеи, Он послал от своего лица в Иерусалим [вестника], и когда Он отправился со своими учениками в путь, самаряне при проходе Его через Самарию отказывали Ему в жилье, *тогда один книжник, подойдя, сказал Ему: Учитель! Я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел. И говорит ему Иисус: лисицы имеют норы и птицы небесные — гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову* (Мф. 8: 19, 20; Лк. 9: 51, 57, 58). Книжник сказал Христу, что готов составить ему компанию в его путешествии, а Христос ответил, что нуждается в жилье)¹. Итак этот праздник, я полагаю, был *праздником Кущей*), потому что вскоре после этого

¹ Р. Б. добавляет: *где провести праздник*.

я нахожу Христа и его апостолов на Тивериадском море в столь великий шторм, что лодка покрывалась волнами и могла в любой момент затонуть, пока Христос не за-претил ветрам и морю [великое волнение] (Мф. 8: 23). Таким образом, этот шторм показывает, что в это время приблизилась зима.

После этого Христос сделал много чудес и *ходил по всем городам и селениям Галилеи, уча в их синагогах, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях* (Мф. 9: 35). Он тогда послал вперед двенадцать [учеников своих] делать то же (Мф. 10), и далее, после того как принял посланных от Иоанна и отпустил их с ответом, Он сказал народу: *От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется*, и укорял города Хоразин, Вифсаиду и Капернаум, в отношении которых наиболее явлены были Его чудеса, но они не покаяться (Мф. 11: 12, 20–23).

Все это показывает, что от заключения под стражу Иоанна до этого момента прошел значительный промежуток времени, зима теперь уже прошла, и приближался следующий Песах, поскольку непосредственно после этого в 12 гл. Матфей рассказывает, что иудеи прошли в субботний день через засеянное поле, и Его ученики были голодными, и начали срывать колосья и есть, растирая их в своих руках, как заметил Лука (6: 1); зерна были не просто в колосьях, но зрелые, и соответственно Песах, в который первые плоды всегда приносились в жертву, уже наступил или только что прошел. Лука называет эту субботу второй главной субботой, то есть вторым из двух великих праздничных дней Песаха, как мы [англикане] называем день [самой] Пасхи высокой Пасхой, а неделю спустя — низ-

кой Пасхой или низким Воскресеньем¹, так и Лука называет праздник седьмого дня недели опресноков второй из двух главных суббот.

В одну из следующих суббот Он пришел в синагогу и исцелил человека с высохшей рукой (Мф. 12: 9; Лк. 6: 6). И когда фарисеи держали совет, намереваясь погубить Его, Он удалился оттуда, и множество народа последовало за Ним, и Он исцелил их всех и запретил им объявлять о Нем (Мф. 12: 14–16). Впоследствии, будучи в лодке, Он поведал стоящему на берегу множеству народа три притчи о сеятеле, засевающем поля (Мф. 13); благодаря этому мы можем заключить, что настало время сева, и соответственно, что праздник Кушцей уже прошел.

После этого Он пришел в свою родную страну и учил там в их синагогах, но не совершил там многих чудес из-за их неверия. Затем двенадцать [учеников], пробыв год за границей², вернулись и рассказали Иисусу все,

¹ В православии — Фомино воскресенье, или антипасха. У евреев был также Малый Песах, 14 ияра, когда совершали жертвоприношение те, кто не смог сделать это вовремя, 14 нисана, из-за того, что были тогда ритуально нечисты или находились в дороге далеко от Иерусалима.

По поводу приношения первых плодов см. у Флавия (кн. 3, гл. 10, ч. 5): «Во второй день праздника опресноков (следовательно, в шестнадцатый день этого месяца) берут от вновь созревших плодов, к которым раньше никто не смел прикасаться, считая справедливым почитать на первом плане Господа Бога, которым даруется вся эта благодать, и приносят Ему в жертву следующим образом первый ячмень: высушив, смолов и очистив от всех примесей кучу колосьев ячменя, посвящают на алтаре Господу Богу ассарон их, а остальное предоставляют священнослужителям для личного пользования. Лишь после этого дозволяется всем и каждому приступать к жатве» (*Иосиф Флавий. Иудейские древности*. Т. 1. С. 171–172).

² Р. Б. добавляет: *в пределах Тирских*. Употребленное здесь Ньютоном слово «abroad» и в самом деле требует пояснения. В Евангелии от Матфея Христос, наставляя учеников перед отправкой на проповедь,

что они сделали. В то же самое время Ирод обезглавил Иоанна в темнице, и его ученики пришли и рассказали об этом Иисусу, и когда Иисус услышал это, он взял своих учеников¹ и удалился на лодке в пустынное место, принадлежащее Вифсаиде, а народ, узнав об этом, последовал за Ним из городов пешком. Зима в это время прошла, и Он исцелял немощных и в пустынном месте накормил их, числом в пять тысяч человек, не считая детей и женщин, только пятью хлебами и двумя рыбами (Мф. 14; Лк. 9), именно в это время *приближалась Пасха, праздник Иудейский* (Ин. 6: 4). Но Иисус не пришел к этому празднику², но после всего этого ушел в Га-

точно определяет и места их паломничества: *на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева* (Мф. 10: 5–6). И далее уточняет: *истинно говорю вам: не успеете обойти городов Израилевых, как придет Сын Человеческий* (Мф. 10: 23). За пределы же Отечества ходили проповедовать апостолы уже после смерти Христа.

¹ В Писании — *И, услышав, Иисус удалился оттуда на лодке в пустынное место один* (Мф. 14: 13).

² Здесь Ньютон, на мой взгляд, делает ошибку, которая, однако, не нарушает общей его концепции. Я полагаю, что Иисус не только не пропустил этой Пасхи, но не пропускал вообще ни одной Пасхи в своей жизни, что должно быть вполне естественно и чему свидетельством является следующий стих: *Каждый год родители Его ходили в Иерусалим на праздник Пасхи* (Лк. 2: 41). О том же, что страх перед иудеями не являлся для Иисуса причиной пропускать Пасху и не появляться в Иерусалимском Храме, свидетельствует следующее место (от которого, кстати, отталкивался и Ньютон): *Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы. Вы пойдите на праздник сей; а Я еще не пойду на сей праздник, потому что Мое время еще не исполнилось. Сие сказав им, остался в Галилее. Но когда пришли братья Его, тогда и Он пришел на праздник не явно, а как бы тайно... Но в половине уже праздника вошел Иисус в храм и учил* (Ин. 7: 7–9, 14). Здесь речь идет о Его второй Пасхе после крещения, а не о четвертой, как полагает Ньютон. К этой цитате можно добавить следующее: на удивленный вопрос братьев — «Зачем же Ты все-таки пришел в Храм, если Тебя здесь в любую минуту могут схватить и убить?» —

лилию, потому что иудеи в предыдущий Песах держали совет, как погубить Его, вплоть до того, что искали убить Его (Ин. 7: 1). Следовательно, после этого Он оказывается сначала в странах Тирских и Сидонских, затем у Галилейского моря, впоследствии в странах Кесарии Филипповой и, наконец, в Капернауме (Мф. 15: 21, 29; 16: 13; 17: 24).

Впоследствии, когда приближался праздник Кущей, его собратья упрекали Его за то, что Он ходит в тайне, и убеждали идти на праздник. Но Он не пошел вместе с ними, а потом пришел один (Ин. 7: 2, 10), а когда иудеи хотели побить Его камнями, Он скрылся (Ин. 8: 59). После этого Он был на празднике обновления¹ зимой (Ин. 10: 22), а когда снова хотели схватить Его, ушел за Иордан (Ин. 10: 39, 40; Мф. 19: 1).

Он оставался там до смерти Лазаря, а затем пришел в Вифанию, что близ Иерусалима, и воскресил Лазаря (Ин. 11). Вследствие того, что иудеи держали совет в это время, чтобы убить Его, Он не ходил более открыто среди иудеев, но ушел оттуда в страну близ пустыни, в го-

Христос ответил: *Пойдите, скажите этой лисице: се, изгоняю бесов и со-вершаю исцеления сегодня и завтра, и в третий [день] кончу* (Лк. 13: 32). Разве можно более отчетливо сказать на пророческом языке, что только в третью Пасху закончит он исцелять и проповедовать? Весь Новый Завет буквально пронизан постоянным напоминанием о «трех днях» — трех годах проповедования Христа. Ньютон же почему-то полагал, что здесь речь шла о празднике кущей.

¹ Восьмидневный праздник Ханука («Освящение») был включен в еврейский календарь, когда было возобновлено богослужение в Иерусалимском Храме, захваченном и отобранном у иудеев Антиохом IV Епифаном. После побед над сирийцами Иуды Маккавея и его братьев евреи вновь овладели храмом, очистили его от идолов и в 25-й день месяца кислева (Стрелец — ноябрь-декабрь) 165 г. восстановили богослужение по своему закону. Это первый праздник, который носит чисто исторический характер и не был установлен в Пятикнижии.

род, называемый Ефраим, и там оставался с учениками Своими до последнего Песаха, в который иудеи преда-ли Его смерти (Ин. 11: 53, 54).

Таким образом, мы имеем из составленных вместе повествований Матфея и Иоанна историю деяний Христа в непрерывном порядке в течение пяти Песахов. Иоанн более точен в описании начала и конца, Матфей — в середине; что один опускает, другой восполняет. Первый Песах был между крещением Христа и взятием Иоанна под стражу, (Ин. 2: 13), второй — четыре месяца спустя после взятия Иоанна под стражу и начала проповедования Христа в Галилее (Ин. 4: 35), соответственно, мы имеем одно из двух — Иисус, когда книжник пожелал за Ним следовать (Мф. 8: 19; Лк. 9: 51, 57), шел либо на праздник, либо с праздника.

Третий [Песах] — следующий после этого праздника — когда зерно созрело и его ели (Мф. 12: 1; Лк. 6:1). Четвертый Песах был тот, около которого Христос совершил чудо пяти хлебов (Мф. 14: 15–21; Ин. 6: 4–11). А в пятый Христос был взят и претерпел крестные муки (Мф. 26; Ин. 12).

Между первым и вторым Песахом Иоанн и Христос крестили одновременно до заключения Иоанна под стражу, что произошло за четыре месяца до второго [Песаха]. Тогда Христос начал проповедовать, и созвал учеников, затем наставлял их год, после чего послал проповедовать в города Иудеи, в то же время Иоанн, услышав о Христе, послал к нему узнать, кто Он такой. В третий [Песах] первосвященники начали совещаться о том, как убить Христа. Незадолго до четвертого двенадцать [апостолов], после того как год проповедовали во всех городах, вернулись к Христу, и в то же самое время Ирод обезглавил Иоанна в темнице, после того

как тот пробыл в заключении два года с четвертью. Вследствие этого Христос удалился в пустыню, из страха перед Иродом.

На четвертый [Песах] Христос, поскольку Его время еще не пришло, не ходил в Иерусалим из страха перед иудеями¹, которые в предыдущий праздник совещались, как убить его. Таким образом, с этого времени до праздника Кущей Он ходил по Галилее, причем тайно, из страха перед Иродом, а после праздника Кущей Он более не вернулся в Галилею, но бывал то в Иерусалиме, то вновь уходил за Иордан или находился вблизи города Ефраима в пустынной местности, вплоть до Песаха, в который Он был предан, схвачен и претерпел крестные муки.

Следовательно, Иоанн крестил два лета, а Христос проповедовал три. Первое лето Иоанн проповедовал, дабы, прославившись, иметь возможность свидетельствовать о Христе. Затем, после того как Христос пришел к нему креститься и был узнан им, он крестил еще одно лето, чтобы сделать Христа известным своим свидетельством. Христос тоже крестил в это лето, чтобы сделаться еще более известным, и, благодаря свидетельствованию Иоанна, к Христу приходило народу больше, чем к Иоанну. Следующей зимой Иоанн был заключен в темницу, на чем его деятельность закончилась, и Христос вступил в собственное служение, начав проповедовать в городах. Первым делом Он собрал двенадцать Апостолов и наставлял их весь первый год, чтобы послать за границу. Перед концом этого года Его имя, благодаря проповеди и чудесам распространилось так далеко за пределы страны, что иудеи в следующий

¹ См. сн. 2 на с. 161–162.

Песах совещались, как убить Его. Во второй год Его проповедования Он, будучи долее не в состоянии безопасно открыто перемещаться по Иудее, послал двенадцать учеников проповедовать во все их города, и в конце этого года они вернулись к Нему и рассказали обо всем, что сделали. Весь остаток года двенадцать [учеников] оставались с Ним, получая новые наставления, чтобы после Его смерти проповедовать всем народам. А узнав о смерти Иоанна, Он год ходил более тайно, чем прежде, часто удаляясь в пустыню, и находясь оставшиеся полгода в Иудее, неподвластной Ироду.

Итак, мы имеем в Евангелиях от Матфея и Иоанна все рассказанное в должном порядке от начала проповедования Иоанна до смерти Христа; и каждый год отделен от другого такими существенными характеристиками, что они не могут быть перепутаны. Второй Песах отделяется от первого взятием под стражу Иоанна [Крестителя]. Третий от второго — двумя обстоятельствами: во-первых, упоминанием о празднике, на который отправился Христос (Мф. 8: 19; Лк. 9: 57), а во-вторых, промежутком времени, прошедшим от начала проповедования Христа, ибо второй [Песах] был в начале Его проповедования, а третий настолько отдален [во времени], что перед ним Христос пришел и сказал: *от дней же Иоанна Крестителя и доныне* и так далее [Мф. 11: 12], и упрекал города Галилеи за то, что они не раскаиваются после Его проповедования и сотворенных Им за все это время великих чудес. Четвертый Песах отличается от третьего [тем, что между ними] Христос отправил двенадцать [учеников] проповедовать в городах Иудеи на весь этот период. Пятый отличается от всех предыдущих возвращением двенадцати [учеников] с проповедования и пребыванием вместе с Христом на всем

протяжении между четвертым и пятым [Песахом], Его крестными муками, а также [выделяется] другими верными признаками.

Итак, с первого лета Иоанна Крестителя, падающего на пятнадцатый год императора Тиберия, и, соответственно, первого из пяти Песахов в его шестнадцатый год, последний из них, в который Иисус претерпел [крестные муки], будет падать на двадцатый год того же императора, и, соответственно, на консульство Фабия и Вителлия, на семьдесят девятый год юлианского календаря и на тридцать четвертый год Христа, который был иудейским субботним годом. Что все это именно так и было, я далее подтверждаю следующими аргументами.

Я исхожу из предположения, что Страсти происходили в пятницу 14-го дня месяца нисана¹, великий Песах — в субботу 15-го дня месяца нисана, а воскресение — на следующий день. Далее, четырнадцатый день нисана всегда падал на полнолуние, следующее после весеннего равноденствия, а месяц начинался в день новолуния, но не в момент истинного соединения²,

¹ Здесь можно подкрепить мнение Ньютона следующим свидетельством: «Западные богословы одержимы каким-то поверьем, что Иисус Христос распят 15 нисана, т. е. в первый день опресноков, а не 14. В русской литературе этот вопрос разобран достаточно ясно у Хвольсона в „Христ. Чтении“, за 1875, 1877 и 1878 гг., и в „Записках Петербургской Академии Наук“ в 41 томе 7 серии, ... где представлены доказательства, что невозможно 15 нисана считать днем распятия Христа» (*Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви*. СПб., 1907. Т. 1. С. 90).

² Различают четыре основных фазы луны: новолуние, полнолуние, растущая луна, убывающая луна. Положение луны на прямой линии между солнцем и землей, видимое с земли как новолуние, называется «соединением», в этом положении луна не видна вообще. Положение луны на той же прямой по другую сторону земли, видимое как полно-

а с первым появлением новой луны, ибо иудеи все время, принадлежащее к предыдущему месяцу, относили ко времени «молчаливой луны», как они называли время луны исчезающей, старой луны. А так как первое появление луны после истинного соединения могло обычно быть около 18 часов, они и начинали месяц с шести часов вечера, то есть в ближайшие 18 часов после захода солнца из соединения. И это правило они называли «Jah», обозначая на письме цифрой 18¹.

Насколько мне известно, Епифаний говорит, если только истолкование его слов верно, что иудеи использовали ошибочный цикл и вследствие этого предвосхищали законное новолуние за два дня. Но это он говорил точно не как очевидец, не понимая ни астрономии, ни раввинского учения, а исходя из своей ошибочной гипотезы о времени крестных мук [Христа]. Ибо иудеи не предвеляли, но отодвигали свой месяц; они полагали

луние, — «противостоянием», в этом случае виден полный диск луны. Растущая и убывающая луна являются переходными состояниями от новолуния к полнолунию и обратно.

¹ Евреи пользовались лунным календарем, ключевые даты которого определялись шесть раз в году по фазам луны. Наиболее важной датой являлся 1-й день нисана — царский день или день начала Нового года (Рош-Гашана). Именно с этого дня начинался отсчет времени царствования иудейских царей и отсчет главных религиозных праздников — Песаха, опресноков, седмиц и кущей. Для того чтобы определить, наступит 1 нисана после 29-го или 30-го дня предыдущего месяца, в Синедрион должно было явиться не менее двух свидетелей, видевших новую луну. Убедившись в верности свидетельств, жрецы освящали день Рош-Гашана и посылали глашатаев с вестью об этом за пределы страны. В связи с этим каждый год кодировался тремя буквами еврейского алфавита, имеющими цифровое значение. Первая буква означала, в который из семи дней недели был Рош-Гашана, вторая — число дней в хешване и кислеве, третья — в какой день недели был первый день Песаха. Определение 1-го дня нисана осложнялось еще и тем, что он не должен был попадать на воскресенье, среду и пятницу.

законным, что их месяц начинался днем позже первого появления новой луны, ибо новолуние продолжалось больше одного дня, но [никак] не [назначали его] за день, иначе они праздновали бы новолуние раньше, чем оно имело место. И иудеи все еще придерживаются этой традиции в своих книгах. [По-видимому, его ошибка происходит из-за того, что] синедрион обычно, дабы определить [день] новолуния, посылал свидетелей в горные места, чтобы они проверили появление луны, и затем переносил новолуние со дня, в который они свидетельствовали, на предыдущий день каждый раз, как только свидетели прибывали из отдаленных районов, [поскольку они] видели ее в более ранний день, чем ее видели в Иерусалиме. И с этим вполне согласуется то, что Иосиф, один из иудейских священников (Иуд. Древн. Кн. 3, гл. 10), служивший в храме, отметил празднование Песаха в четырнадцатый день нисана, что соответствовало [положению] луны [в тот момент], когда солнце вошло в созвездие Овна¹. Это подтверждается еще двумя местами, записанными им, которые полностью опровергают гипотезу использования иудеями ошибочного цикла. Ибо в год, когда Иерусалим был взят и разрушен, он отметил, что Песах был в четырнадцатый день месяца ксанфика, который, согласно Иосифу,

¹ «В месяце ксанфике, который у нас носит название нисана и представляет начало года, на четырнадцатый день после новолуния, когда солнце станет в знак Овна (в этот месяц произошло наше избавление от египетского рабства), Моисей повелел приносить такую же жертву, какую мы, как было выше сказано, принесли при выходе из Египта и которая называется Пасхою. Мы справляем ее по отдельным семьям, причем ничто из пищи не сохраняется до следующего дня. На пятнадцатый день наступает праздник опресноков, продолжающийся семь дней...» (*Иосиф Флавий. Иудейские древности. М., 2002. Т. 1. Кн. 3, гл. 10, (5). С. 171*).

соответствует нашему апрелю, и что за пять лет перед этим Песах приходился на восьмой день того же самого месяца. Эти оба замечания согласуются с движением луны.

Следовательно, считая новолуния с первого месяца, согласно движению луны и правилу Јаһ, и отсюда отсчитывая четырнадцатый день, я нахожу, что четырнадцатый день этого месяца в тридцать первый год Христа падал на вторник 27 марта; в тридцать второй год — на воскресенье 13 апреля; в тридцать третий год — на пятницу 3 апреля, в тридцать четвертый год — на среду 24 марта или, скорее, чтобы уйти от равноденствия, которое падало на тот же самый день, и назначить более подходящий срок для жатвы¹ — на четверг 22 апреля; в тридцать пятом году — на вторник 12 апреля, а в тридцать шестом году — на субботу 31 марта.

Но поскольку пятнадцатый и двадцать первый дни нисана, день или два Пятидесятницы, и десятый, пятнадцатый и двадцать второй дни тисри были всегда субботними днями, то есть являлись днями отдыха, было неудобно, [если попадало] две субботы подряд [и нельзя было два дня подряд] хоронить умерших и готовить свежее мясо. И поскольку в их жарких районах мясо могло в два дня прийти в полную негодность, чтобы исключить эти и подобные неудобства, иудеи отодвигали [начало] месяца на день каждый раз, как только первый день месяца тисри (или, что то же самое, при третьей луне в месяце нисан) приходился на воскресенье, среду или пятницу, и это правило они называли

¹ Поскольку из-за того, что лунный год короче солнечного на 11 дней и соответствие дат и сезонов постепенно смещалось, даты уточнялись по наиболее важным моментам года — созреванию колосьеv, плодов, времени жатвы и т. п.

«Adu», буквы которого обозначали числами 1, 4, 6, то есть — первый, четвертый и шестой дни недели, какие мы называем воскресенье, среда и пятница. Следовательно, если отложить по этому правилу месяцы, о которых шла речь выше; четырнадцатый день месяца нисана будет падать в тридцать первый год Христа на среду 28 марта; в тридцать второй год — на понедельник 14 апреля; в тридцать третий год — на пятницу 3 апреля; в тридцать четвертый год — на пятницу 23 апреля; в тридцать пятый год — на среду 13 апреля; а в тридцать шестой год — на субботу 31 марта.

Следовательно, по этому подсчету тридцать второй год абсолютно исключен, потому что Страсти Христовы могли попадать на пятницу только в том случае, если бы они попадали на пятый день после полнолуния или за два дня до него (однако в этом году они пришлись на другой день после полнолуния или на третий), поскольку это должно было бы быть до дня полнолуния или на следующий день¹. По тем же самым соображениям тридцать первый и тридцать пятый годы тоже исключаются, потому что в них страсти могли падать на пятницу лишь в том случае, если бы они пришлись на третий день после полнолуния или за четыре дня перед ним. Эти ошибки настолько значительны, что они не могли быть не замеченными любым, кто просто взглянул бы на небо. А поскольку тридцать шестой год и вовсе, похоже, никогда не рассматривался в этом отношении, он вместе с тридцать пятым может быть также исключен.

¹ Иудейская Пасха, хотя она и отмечается согласно библейскому календарю именно 15 нисана, может выпадать на любой день недели и на один-два дня отклоняться от астрономического весеннего равноденствия... Однако в Евангелии от Иоанна особо оговаривается, что последний Песах Христа выпал не на пятницу, а на субботу (Ин. 13: 1; 19: 31).

[Рассмотрим это и еще с одной стороны.] Тиберий в начале своего правления сделал Валерия Грата наместником Иудеи, а одиннадцать лет спустя заменил его Понтием Пилатом, который управлял десять лет. Затем Вителлий, едва став наместником Сирии, сместил его, заменив Марцеллом и отослав в Рим. Однако из-за всяких отсрочек Тиберий уже умер, когда Пилат туда прибыл. Тем временем Вителлий, после того как был снят Пилат, прибыл во время Песаха в Иерусалим, чтобы осмотреть эту провинцию, так же как и другие в начале своего вступления в должность; и на место Кайафы, бывшего тогда первосвященником, поставил Ионафана, сына Анана, или Анны, как называют его в Писании. Потом, когда Вителлий возвратился в Антиохию, он получил письмо от Тиберия с приказом заключить мир с царем парфян Артабаном [(10–38 гг. н. э.)]. В это же самое время аланы, по наущению Тиберия, вторглись в царство Артабана, а по наущению Вителлия вскоре восстали и его подданные. Тиберий думал, что Артабан, под давлением таких затруднительных обстоятельств, будет при заключении мира сговорчивее. Артабан же, немедленно собрав большую армию, подавил восстание, и только после этого, встретившись с Вителлием у Евфрата, заключил союз с римлянами. Далее Тиберий велел Вителлию начать войну против Ареты, царя Аравийского. Вителлий, таким образом, направившись с армией против Ареты, пришел вместе с Иродом в Иерусалим, чтобы принести жертвы на общем празднике, который тогда отмечался. Там, будучи принят подобающим ему образом, оставался три дня, и за это время передал сан первосвященника брату Ионафана Феофилу, а на четвертый день он получил письмо о смерти Тиберия, привел народ к присяге на верность новому

императору Гаю [Калигуле (37–41 гг. н. э.)] и распустил свою армию, отправив ее в казармы. Все это рассказано Иосифом [Флавием] (Иуд. Древн. Кн. 18, гл. 6, 7)¹.

Итак, Тиберий правил 22 года и 7 месяцев и умер 16 марта в начале 37-го года Христа, а Песах [в тот год] был 20 апреля, то есть 35 дней спустя после смерти Тиберия. [В те времена] нужно было около 36 или 38 дней, чтобы дошли новости о его смерти из Рима к Вителлию в Иерусалим, и на основании того, что прошло как раз соответствующее время, можно утверждать, что праздник, на который прибыли Вителлий и Ирод, являлся Песахом. Если же предположить, что это была Пятидесятница, как обычно полагают, то Вителлий целых три месяца ничего не знал бы о смерти императора, что вряд ли допустимо.

А поскольку то, что происходило между этим праздником и Песахом, во время которого Вителлий был [в Иерусалиме], а именно — возбуждение недовольства к мятежу в Парфии, подавление мятежа, заключение союза после этого с парфянами, отправка новостей о заключении союза в Рим, получение нового приказа, повелевающего идти против аравитян и отдавание этих приказов в исполнение, требовало гораздо больше времени, чем 50 дней между Песахом и Пятидесятницей одного и того же года, соответственно Песах, на который прибыл Вителлий, был в предыдущем году. Следовательно, Пилат был смещен с поста перед Песахом 36 г. от Р. Х., и, соответственно, страсти, которые претерпел Христос, имели место не при Вителлии, не при Вителлии и Пилате вместе, но лишь при одном Пилате.

¹ Речь об этом идет в 4-й и 5-й главах «Иудейских древностей» Иосифа Флавия.

Следует заметить, что первосвященство в то время устанавливалось на один год, и проведение Песаха являлось обязанностью нового первосвященника. Поэтому Грат, предшественник Пилата, по словам Иосифа, сделал Измаила первосвященником после Анана, а некоторое время спустя, предположительно год, сместил его и заменил Елеазаром, а годом позже — Симоном, а еще через год — Кайафой, а затем сам был замещен Пилатом. Точно так же и Вителлий в один Песах сделал Ионафана наследником Кайафы, а в следующий сменил Ионафана Теофилом. Поэтому Лука говорит нам, что в пятнадцатый год Тиберия Анна и Кайафа были первосвященниками, то есть Анна до Песаха, а Кайафа после. Согласно с этим Иоанн говорит о первосвященничестве как о ежегодной службе, ибо он неоднократно повторяет, говоря о последнем годе проповедования Христа, что Кайафа был первосвященником в этот год (Ин. 11: 49, 51; 18: 13). А в следующий год, по словам Луки¹, первосвященником был Анна (Деян. 4: 6). Следовательно, Теофил был сделан первосвященником в первый год [правления императора] Гая [Калигулы], Ионафан — на двадцать втором году [правления] Тиберия, а Кайафа — на двадцать первом году того же правления. Таким образом, считая, что каждый из них был первосвященником в течение одного года, найдем, что страсти Христовы происходили в то время, когда Кайафа сменил Анну, и не могли быть позднее 20-го года царствования Тиберия, то есть тридцать четвертого года от Р. Х.

Итак, осталось рассмотреть годы тридцать третий и тридцать четвертый. Тридцать третий год от Р. Х. я ис-

¹ Ньютон разделяет точку зрения, согласно которой «Деяния Апостолов» написал Лука.

ключаю на основании следующих аргументов. Когда за два года перед Страстями Христос прошел через засеянное поле с созревшим зерном, а его ученики срывали колосья, растирали их в руках и ели, Песах был поздний, на что указывает зрелость зерна. И именно таковой был Песах в 32 г. от Р. Х. — 14 апреля. Ибо Песах в 31 г. от Р. Х. был 28 марта — очень ранний. Таким образом, Христос претерпел [крестные муки] не через два года после тридцать первого, но через два года после тридцать второго года.

Итак, все обстоятельства согласуются на тридцать четвертом году, и это единственный год, в котором все они согласуются¹.

Глава XII

Об истинности предсказанного в Писании

Царства, представленные вторым и третьим зверем, или медведем и барсом, были снова представлены Даниилом в его последнем пророчестве, написан-

¹ Здесь любопытно отметить, что предшественник Ньютона английский астролог Джон Букер основывал свои исторические периоды на числе 7, хотя его рассуждения не базировались только на существовании семи астрологических планет. Напротив, он исходил из того, что Христос был крещен в возрасте 29 лет (возвращение Сатурна) и распят семь лет спустя в возрасте 36 лет. Он также использовал период в 245 лет, основываясь на семи ангелах Откровения, семикратно дунувших в свои семь труб, причем Букер считал, что это событие произошло символически пять раз ($7 \times 7 \times 5 = 245$). С помощью этой системы он рассчитал, что Судный день произойдет в 1786 г. (за три года до Французской революции), но поправил эту цифру на 1700. Букер соединил эти два цикла с 6000-летним периодом, исходя из шести дней в неделе и других расчетов, основанных на пророчествах в Книге Даниила.

ном в третий год¹ царствования Кира в Вавилоне, после завоевания его Персией. Ибо это пророчество является комментарием к видению овна и козла.

Вот, — говорит он, — еще три царя восстанут в Персии (Кир, Камбиз и Дарий Гистасп); потом четвертый (Ксеркс) превзойдет всех великим богатством, и когда усилится богатством своим, то поднимет всех против царства Греческого. И восстанет царь могущественный (Александр Великий), который будет владычествовать с великой властью, и будет действовать по своей воле. Но когда он восстанет, царство его разрушится и разделится по четырем ветрам небесным, и не к его потомкам перейдет (а после их смерти), и не с тою властью, какою он владычествовал; ибо раздробится царство его и достанется другим, кроме этих (Дан. 11: 2–4). Александр Великий завоевал всю Персидскую империю и некоторую часть Индии и умер в Вавилоне за месяц до летнего солнцестояния, в 425 г. эры Нбнс [323 г. до н. э.]². Его военачальники передали единодержавную власть незаконнорожденному брату Александра Филиппу Арридею, человеку слабоумному, а главным правителем царства сделали Пердикку³.

Пердикка с общего согласия сделал Мелеагра командующим армией, Селевка — кавалерией, Кратера — хранителем казны государства, Антипатра — правителем

¹ Третьим годом Кира в Вавилоне считают 537 г. до н. э., исходя из того, что он завоевал Вавилон в 539 г. Однако Кир завоевал Вавилон 5 января 538 г. до н. э. по юлианскому календарю (Йонссон), т. е. только в самом конце декабря 539 г. по григорианскому летоисчислению. Таким образом, 537 г. до н. э. лишь формально третий год Кира в Вавилоне.

² Согласно уточненной хронологии (Йонссон), Александр Великий умер 11 ноября 324 г. до н. э. — в 424 г. Нбнс.

³ См. комментарий к главе 4.

Македонии и Греции, Птолемея — правителем Египта, Антигона — правителем Памфилии, Ликии, Ликаонии и Великой Фригии — Малой Азии, Лисимаха — правителем Фракии, а остальных военачальников — правителями прочих провинций, каковыми они владели и в дни Александра Великого. Жители Вавилона начали с этих пор отсчет новой эры, которую они называли эрой Филиппа; используя летосчисление Набонасара, они пересчитали четыреста двадцать пятый год Набонасара в первый год Филиппа.

Роксана, жена Александра, оставшаяся беременной, примерно через три или четыре месяца родила сына. Его называли Александром и объявили царем вместе с Филиппом, которого короновали перед этим. Филипп царствовал три года при управлении Пердикки¹, более двух лет при управлении Антипатра и свыше года при Полиперхоне, всего шесть лет и четыре месяца, а затем

¹ Вот что пишет по этому поводу Ф. Шахермайр: «Причина крушения сложившегося в Вавилоне государственного устройства в немалой степени связана с тем, что ему не хватало ясности и четкости. Уже невозможно было провести границы между полномочиями простата Кратера и хилиарха Пердикки...

К тому же Кратера не было в Вавилоне. Он вообще туда не возвращался, и Пердикке одновременно с функциями хилиарха пришлось выполнять функции простата. Неудивительно, что он стал отдавать приказы новым сатрапам от своего имени, а при случае даже смешал их. Таким образом, Пердикка стал играть роль самого Александра...

Но когда находившаяся в Эпире мать Александра, Олимпиада, приняла сторону Пердикки и предложила ему руку своей дочери Клеопатры, у последнего появилось явное желание единоличной власти. В ответ возникла коалиция недовольных. Пердикка не обладал полководческими способностями Александра; он был убит в 321 г. до н. э. своими военачальниками» (*Шахермайр Ф.* Александр Македонский. М., 1986. С. 350–351). Таким образом, Пердикка никак не мог управлять империей три года, поскольку был убит через год после смерти Александра Великого.

в сентябре был убит вместе с царицей Евридикой¹ по приказу Олимпиады, матери Александра Великого. Греки, будучи возмущены жестокостью Олимпиады, перешли на сторону Кассандра, сына и наследника Антипатра. Кассандр, захватив господство над Грецией, убил Олимпиаду и вскоре после этого, в 432 г. Нбнс., заключил юного Александра с его матерью Роксаной в замок Амфиполис, поручив их охрану Главку.

На следующий год Птолемей, Кассандр и Лисимах по совету Селевка² создали союз против Антигона и после некоторого количества военных столкновений заключили с ним в 438 г. Нбнс. мир при условии, что Кассандр будет командовать военными силами Европы до совершеннолетия Александра, сына Роксаны, Лисимах

¹ «Еще во время правления Пердикки одна из побочных дочерей Филиппа (отца Александра Македонского. — В. Р.), воинственная Киннана, отправилась в Азию со своею дочерью Евридикой и выдала ее замуж за Арридея (царя Филиппа. — В. Р.). За это самоуправство ей пришлось поплатиться жизнью. Однако Евридика, после убийства Пердикки пыталась, и не без успеха, управлять слабавольным Арридеем, а значит, и всем государством. Она сумела восстановить армию против Антипатра.

После смерти Антипатра Евридика вместе с Арридеем перешла на сторону Кассандра. Когда армия гордой матери Александра напала на Македонию, она не встретила никакого сопротивления. Захватив Евридику и ее мужа, Олимпиада заковала их в цепи... затем Арридей был убит, а Евридика покончила жизнь самоубийством (317 г. до н. э.). Неудивительно, что македоняне с отвращением отвернулись от неистовой эпиротянки. Даже Полиперхон потерял остатки своей и так не очень большой популярности. Кассандр почти без всяких усилий завоевал Македонию, взял в плен Олимпиаду и начал уничтожать все, что было связано с ней и Александром (316 г. до н. э.)... По его приказу войсковое собрание приговорило Олимпиаду к смерти. Роксану с маленьким сыном он велел содержать под стражей в Амфиполе, а затем и убить их (309 г. до н. э.). Барсина и ее сын пали жертвами козней Полиперхона» (*Шахермайр Ф. Александр Македонский. С. 351–352*).

² В 314 г. Селевку было 42 года, Птолемею — 52, Кассандру — около 50.

будет управлять Фракией, Птолемей — Египтом и Ливией, а Антигон всей Азией. Селевк в предыдущем году завладел Месопотамией, Вавилоном, Сузианой и Мидией.

Около трех лет спустя после смерти Александра [Великого] он [Селевк] был сделан Антипатром правителем Вавилона. Затем был изгнан Антигоном, но вскоре восстановлен и расширил свое управление над огромной частью Востока, что дало случай начать новую эру, названную эрой Селевкидов¹. Вскоре после этого, заключив с Антигоном мир (Диодор привел тот же самый Олимпийский год [второй год сто семнадцатой Олимпиады — 311 г. до н. э.]), Кассандр, видя, что Александр, сын Роксаны, подрастает и что по всей Македонии только и говорят о передаче ему управления царством отца, приказал Главку, хозяину замка, тайно убить Роксану и ее юного сына Александра [311 г.]. Тогда Полиперхон сделал царем Геракла, сына Александра Великого от Барсины, но через небольшой промежуток времени, по ходатайству Кассандра, велел его убить [310 г.]. Вскоре после этого [в 306 г.], благодаря великой морской победе [возле Саламина на Кипре] сына Антигона Деметрия² над Птолемеем, Антигон присвоил себе титул царя и дал такой же титул своему сыну. Это было в 441 г. Нбнс. По его примеру Селевк, Кассандр, Лисимах и Птолемей, воздерживавшиеся от такой чести при жизни законных наследников короны — потомков

¹ «Обыкновенно считают началом этой эры победу Селевка Никатора над Димитрием Полиоркетом при Газе осенью 312 года... Началом этой эры должно считать 1 октября 312 г. до н. э.» (Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. 1. С. 83).

² *Деметрий I Полиоркет* (ок. 337–283 гг. до н. э.) — царь Азии в 306–301 гг. до н. э.; царь Македонии в 294–287 гг. до н. э. Деметрию в это время было около 30 лет.

Александра, также присвоили себе титул и достоинство царя. Таким образом, монархия греков из-за отсутствия наследника распалась на несколько царств, четыре из которых, расположенные по четырем ветрам небесным, приобрели преимущественное значение. А именно Птолемей правил Египтом, Ливией и Эфиопией; Антигон — Сирией и Малой Азией; Лисимах — Фракией, а Кассандр — Македонией, Грецией и Эпиром, как уже было сказано¹.

Селевк в это время правил народами, проживавшими за Евфратом и принадлежавшими телам двух первых зверей. Однако через шесть лет он победил Антигона и овладел одним из четырех этих царств. Поэтому Кассандр, боясь могущества Антигона, объединился

¹ Вот что пишет по этому поводу не стремящийся непременно выделить именно *четыре царства* Шахермайр: «Империя распалась на несколько частей, в которых обосновались наиболее удачливые из сподвижников Александра. Находясь в Александрии, Птолемей основал в Египте и пограничных с ним землях могучую империю (обозначим ее цифрой 1. — В. Р.). Антигон, захватив власть в Сирии и Малой Азии, стремился распространить ее дальше на другие земли (2. — В. Р.). Востоком управлял из Вавилона Селевк (3. — В. Р.). Во Фракии утвердился Лисимах (4. — В. Р.), а в Македонии — кровавый Кассандр (5. — В. Р.). После убийства маленького Александра все они приняли царские титулы, продолжая враждовать друг с другом. Никого, даже Птолемея, не волновала больше идея объединения сатрапий. Раздоры продолжались. Их жертвой в 301 г. до н. э., в битве при Ипсе, пал Антигон, в 286 г., в битве при Курупедионе, — Лисимах. В 281 г. был убит Селевк при попытке отвоевать Македонию...

В конечном итоге Македония попала в руки наследников Антигона, в Малой Азии образовалось небольшое царство Атталидов. Греция оставалась раздробленной и стала ареной столкновения интересов Спарты, Этолии, Ахейского союза, Македонии, Птолемеев и Селевкидов» (Шахермайр Ф. Указ. соч. С. 352–353).

Таким образом, ни на одном из этапов мы не найдем *только четырех царств*, поэтому следует, скорее, признать, что это означает распадение империи не на четыре царства, а именно *по четырем ветрам небесным*, т. е. на *все четыре стороны света* — полное раздробление.

с Лисимахом, Птолемеем и Селевком против него, и в то время как Лисимах захватил часть Азии, прилежащую к Геллеспонту, Птолемею подчинил себе Финикию и Келесирию, а также прибрежные части Азии.

Селевк обрушился с могучей армией на Каппадокию и, при поддержке сил союзников, бился с Антигоном во Фригии, убил его и присвоил его царство в 447 г. Нбнс., после чего Селевк основал Антиохию, Селевкию, Лаодикию, Апамею, Беррею, Эдессу и другие города в Сирии и Азии и даровал в них иудеям равные права с греками.

Но сын Антигона Деметрий удержал небольшую часть владений отца, в конце концов отдав Кипр Птолемею [295 г. до н. э.]. Однако впоследствии, убив Александра, сына и наследника Кассандра, царя Македонии, он в 454 г. Нбнс присвоил его царство. Некоторое время спустя, собрав огромную армию, Деметрий намеревался вновь вернуть владения отца в Азии, но Селевк, Птолемею, Лисимах и Пирр, царь Эпира, объединились против него. Пирр вторгся в Македонию, разбил армию Деметрия, обратил его в бегство, присвоил его царство и разделил его с Лисимахом. Через семь месяцев Лисимах, разбив Пирра, забрал у него Македонию и удерживал ее пять лет с половиной, объединив царства Македонии и Фракии.

Лисимах во время войн с Антигоном и Деметрием взял у них Карию, Лидию и Фригию и устроил казнохранилище в Пергаме, в замке на вершине высокого холма во Фригии на реке Каике. Попечение о ней он передал некоему Филетеру, который был сначала совершенно верен ему, но в последний год его правления восстал. Ибо Лисимах, по подстрекательству своей жены Арсинои, убил первого своего сына Агатокла, а за-

тем некоторых сочувствовавших ему, жена Агатокла бежала со своими детьми и братьями и некоторыми другими из своих друзей и упрашивала Селевка объявить войну Лисимаху, вследствие чего Филетер также, огорченный смертью Агатокла и обвиненный в сочувствии ему Арсиноей, собрал армию и перешел на сторону Селевка¹. В результате всего этого Селевк и Лисимах встретились и бились во Фригии, и Лисимах пал в битве, оставив свое царство Селевку в 465 г. Нбнс. Таким образом, империя греков, распавшаяся сначала на четыре царства, стала вновь сводиться в два значительных, с этих пор называемые Даниилом царствами Юга и Севера. Так как Птолемей теперь правил Египтом, Ливией, Эфиопией, Аравией, Финикией, Келесирией и Кипром, а Селевк, объединивший три из четырех царств, имел владения не меньшие Персидской империи, завоеванной

¹ Ср. «3. Обычно с людьми происходит много несчастий из-за любви. Когда Лисимах достиг уже преклонного возраста, и боги благословили его уже многочисленным потомством, да и у Агафокла были уже дети от Лисандры, он женился на Арсиное, сестре Лисандры. Говорят, что эта Арсиноя, боясь за себя и за своих детей, как бы после смерти Лисимаха им всем не оказаться во власти Агафокла, составила заговор на его жизнь. Другие уже писали, будто Арсиноя влюбилась в Агафокла, но, не достигнув своей цели... она замыслила смерть Агафоклу. Говорят, что и Лисимах впоследствии заметил эти дерзкие планы жены, но сам он уже не имел никакой силы, так как был доведен до крайности, лишившись всех своих друзей.

4. После того, как Лисимах допустил, чтобы Арсиноя убила Агафокла, Лисандра бежала к Селевку, взявши с собою детей и своих братьев... За ними последовал и Александр — это был сын Лисимаха, но от жены из племени одриссов. Придя в Вавилон, они стали умолять Селевка начать войну с Лисимахом. Одновременно с этим и Филетер, которому были доверены все сокровища Лисимаха, глубоко пораженный кончиной Агафокла и относясь подозрительно к действиям Арсинои, захватил Пергам, город на реке Каике, и, отправив вестника, он и себя и все свои богатства отдал во власть Селевка» (*Павсаний*. Описание Эллады. Кн. I. М., 2002. С. 38–39).

до этого Александром Великим¹. Все это представлено Даниилом в словах: *И усилится южный царь* (Птолемей) *и один из князей его* (Селевк, один из князей Александра) *пересилит его и будет владычествовать, и велико будет владычество его* (Дан. 11: 5).

По прошествии семи лет правления Селевка над Македонией, Грецией, Фракией, Азией, Сирией, Вавилоном, Мидией и всем Востоком вплоть до Индии Птолемей [II] Керавн [царь Македонии в 280–279 гг. до н. э.] младший брат Птолемея [II] Филадельфа [(283–246 гг. до н. э.)], царя Египта, предательски убил его и захватил его владения в Европе, в то время как Антиох [I] Сотер [(280–261 гг. до н. э.)], сын Селевка, наследовал своему отцу в Азии, Сирии и большей части Востока, а после девятнадцати или двадцати лет ему наследовал его сын Антиох [II] Феос [(261–246 гг. до н. э.)], который вел тяжкую войну с Птолемеем Филадельфом и закончил ее, женившись на Беренике, дочери Филадельфа. Но после пятнадцатилетнего правления его первая жена Лаодика отравила его и посадила на трон своего сына Селевка [II] Каллиника [(247–226 гг. до н. э.)]. Каллиник в начале своего правления по побуждению своей матери Лаодики осадил Беренику в Дафнах, что близ Антиохии, и убил ее вместе с юным сыном и множеством женщин. Вследствие чего Птолемей [III] Эвергет [(246–

¹ Шахермайр называет три установившихся царства: «Пергам — резиденция Атталидов, Антиохия — Селевкидов, Александрия — Птолемея... Причем наибольшее значение, — пишет он далее, — в жизни этих государств имели окраинные районы, т. е. территории на западе Малой Азии, в Северной Сирии и на севере Египта. Таким образом, в историческом развитии на передний план выдвинулись области Средиземноморья — Малая Азия, Сирия, Египет...» (*Шахермайр* Ф. Указ. соч. С. 353). Следовательно, здесь у Ньютона опять имеет место подведение действительного под желаемое.

221 гг. до н. э.)), сын и наследник Филадельфа, объявил войну Каллинику, отнял у него Финикию, Сирию, Киликию, Месопотамию, Вавилон, Сузиану и некоторые другие области и привез в Египет сорок тысяч талантов серебра и 2 500 идов богов, среди которых были боги Египта, вывезенные Камбизом. Антиох Гиеракс [(239–226 гг. до н. э.)] сначала помогал своему брату Каллинику, но впоследствии заспорил с ним из-за Азии.

Тем временем Эвмен, правитель Пергама, разбил Антиоха и взял у них обоих всю Азию к западу от Таврических гор. Это было в пятый год Каллиника¹, которому после бесславного двадцатилетнего правления наследовал его сын Селевк [III] Керавн [(226–223 гг. до н. э.)], а Эвергету после четырех лет с лишком в 527 г. Нбнс наследовал его сын Птолемей [IV] Филопатор [(221–204 гг. до н. э.)]. Все это обозначено Даниилом так: *Но через несколько лет они (царь Юга и Севера) сблизятся, и дочь южного царя (Береника) придет к царю северному, чтобы установить правильные отношения между ними; но она не удержит силы в руках своих, не устоит и род ее, но преданы будут как она, так и сопровождавшие ее, и рожденный ею, и помогавшие ей в те времена (или защищавшие ее при осаде Дафны). Но восстанет отрасль от корня ее (ее брат Эвергет), придет к войску и войдет в укрепления (или в укрепленные города) царя северного, и будет действовать в них, и усилятся. Даже и богов их, истуканы их с драгоценны-*

¹ Эвмен I Атталыч, племянник и приемный сын Филетера, был царем Пергама с 263 по 241 гг. до н. э. Антиоха он разбил в 262 г. под Сардами. При детальном прослеживании исторических событий здесь налицо явная нестыковка дат; ибо битва под Сардами должна была бы быть по логике этого изложения в 242 г. Судя по всему, Ньютон перепутал Антиоха I с Антиохом II.

ми сосудами их, серебряными и золотыми, увезет в плен в Египет и на несколько лет будет стоять выше царя северного (Дан. 11: 6–8).

Селевк Керавн, унаследовав основную часть царства своего отца, в надежде вернуть остальное, поднял огромную армию против правителя Пергама, провозгласившего себя царем, но умер на третий год своего правления. Его брат и наследник Антиох [III] Великий [(223–187 гг. до н. э.)] продолжил войну, отнял у царя Пергама почти всю Малую Азию, вновь отобрав у восставших правителей также провинции Мидию, Персию и Вавилон, и в пятый год своего правления, вторгшись в Келесирию, он, при малом сопротивлении, приобрел себе добрую ее часть, а в следующем году, продолжив вторжение в остальную ее часть и в Финикию, разбил армию Птолемея Филопатора близ Берита [ныне Бейрут]. Затем он вторгся в Палестину и соседние области Аравии, и на третий год вернулся с семидесятивосьмитысячной армией, но Птолемей пришел из Египта с семидесятипяти тысячной армией, бился с ним и обратил его в бегство у Рафии близ Газы, между Палестиной и Египтом [217 г. до н. э.], и вернул всю Финикию и Келесирию в 532 г. Нбнс. Сделавшись после этой победы надменными, египтяне восстали и затеяли с ним войну, но были побеждены, и в битве этой были убиты шестьдесят тысяч египетских иудеев. Все это Даниил описал так: *Потом вооружатся сыновья его* (Селевк Керавн и Антиох Великий, сыновья Каллиника) *и соберут многочисленное войско, и один из них* (Антиох Великий) *быстро пойдет, наводнит и пройдет, и потом, возвращаясь* (на следующий год), *будет сражаться с ним* (даже дойдя) *до укреплений его* (приграничные городки Египта). *И раздражится южный царь, и выступит* (на третий год), *сра-*

зится с ним, с царем северным, и выставит большое войско (царь Севера), и предано будет войско в руки его. И ободрится войско, и сердце царя вознесется; он низложит многие тысячи, но от этого не будет сильнее. Ибо царь северный возвратится и так далее (Дан. 11: 10–13).

Спустя двенадцать лет после битвы между Филадельфом и Антиохом Филадельф умер [205 г. до н. э.] и оставил царство своему юному сыну Птолемею [V] Епифану [(205–180 гг. до н. э.)], пятилетнему ребенку. Тогда Антиох Великий объединился с Филиппом, царем Македонии, чтобы они каждый вторглись во владения Епифана, граничащие с ними. Разразилась жестокая война между Антиохом и Епифаном, в результате которой Финикия и Келесирия поочередно переходили из рук в руки и претерпевали огромные бедствия. Сначала их захватил Антиох; затем некий Скопас, будучи послан с армией Египта, отнял их у Антиоха. В следующем 550 г. эры Набонасара Антиох разбил и обратил Скопаса в бегство близ истока реки Иордан, осадил его в Сидоне, взял город [в 198 г. до н. э.] и отобрал Сирию и Финикию у Египта; иудеи добровольно пошли к нему в подчинение.

Но около трех лет спустя, подготовившись к войне против римлян, он пришел в Рафию, граничащую с Египтом, заключил мир с Епифаном и отдал за него свою дочь Клеопатру. Следующей осенью он переправился через Геллеспонт, чтобы вторгнуться в города Греции, находящиеся под римским протекторатом, и взял несколько из них, но был разбит римлянами следующим летом и силой возвращен вместе со своей армией назад в Азию.

Незадолго до конца года флот Антиоха был разбит римским флотом близ Фокеи, и тогда Епифан и Клео-

патра отправили в Рим посольство, чтобы поздравить римлян с успехом в битве с их отцом Антиохом и предложить им довести до конца войну против него в Азии. Римляне опять разбили Антиоха на море близ Эфеса, переправились через Геллеспонт и одержали великую победу на суше¹. Взяв у Епифана всю Азию западнее Таврических гор, римляне отдали ее царю Пергама, помогавшему им в войне, и наложили на Антиоха огромную контрибуцию. Таким образом, царь Пергама, благодаря мощи римлян, вернул себе все, отнятое у него Антиохом. Антиох отошел в остатки своего царства и был убит два года спустя персами во время ограбления им храма Юпитера Бела в Элимаиде с целью добыть денег для дани римлянам.

Все это описано у Даниила таким образом: *Ибо царь северный (Антиох) возвратится, и выставит войско больше прежнего, и через несколько лет быстро придет с огромным войском и большим богатством. В те времена многие восстанут против южного царя (особенно македонцы), и мятежные из сынов твоего народа (самаряне и так далее) поднимутся, чтобы исполнилось видение, и падут. И придет царь северный, устроит вал, и овладеет укрепленным городом, и не устоят мышцы юга, ни отборное войско его; неостанет силы противостоять. И кто выйдет к нему, будет действовать по воле его, и никто не устоит перед ним; и на славной земле поставит стан свой, и она пострадает от руки его. И вознамерится войти со всеми силами царства своего (или армией), и праведные с ним, и совершит это (у Рафии); и дочь жен отдаст ему, на погибель ее, но этот замысел*

¹ Решающее сражение между Антиохом и римлянами произошло в 190 г. до н. э. при Магнесии.

не состоится, и ему не будет пользы из того. Потом обратит лице свое к островам и овладеет многими; но некий вождь (римляне) прекратит нанесенный им позор и даже свой позор обратит на него. Затем он обратит лице свое на крепости своей земли; но споткнется, падет и не станет его (Дан. 11: 13–19).

Селевк [IV] Филопатор [(187–175 гг. до н. э.)] наследовал своему отцу Антиоху в 561 г. Нбнс и правил двенадцать лет, но не сделал ничего примечательного, будучи вялым и вынужденным копить деньги для римлян, которым продолжал выплачивать контрибуцию. Он был убит Гелиодором, посланным грабить храм в Иерусалиме. Даниил так описывает его правление: *На место его восстанет некий, который пошлет сборщика податей, пройти по царству славы; но и он после немногих дней погибнет, и не от возмущения и не в сражении (Дан. 11: 20).*

Незадолго до смерти Филопатора его сын Деметрий был послан в Рим заложником вместо Антиоха [IV] Епифана [(175–164 гг. до н. э.)], брата Филопатора. Возвращавшийся домой из Рима Антиох, когда Филопатор умер, находился в Афинах, вследствие чего на трон вступил казначей царства Гелиодор. Но Антиох устроил так, что римляне удержали Деметрия в Риме, а их союзник, царь Пергама, изгнал Гелиодора и возвел на трон Антиоха, в то время как Деметрий, законный наследник, оставался заложником в Риме.

Антиох, став таким образом благодаря дружбе царя Пергама царем, полновластно управлял Сирией и соседними народами, но вел себя ниже своего достоинства: украдкой ускользая из дворца, слонялся туда-сюда по городам с одним или двумя компаньонами; менял облик; общался и пил с людьми из нижайших слоев,

чужестранцами и бродягами; часто сходил с распутными личностями ради празднеств и увеселений; одеваясь подобно римским кандидатам и служащим, подражал их повадкам; при всем народе кривляясь и танцуя со служанками и женщинами легкого поведения, красовался перед всеми потешными телодвижениями. Благодаря такому поведению некоторые принимали его за безумца и звали Антиохом Епиманом¹. В первый год своего правления он сместил Онию первосвященника и продал первосвященство Ясону, младшему брату Онии, за что Ясон обещал ему 440 талантов серебра и более 150 за разрешение устроить место упражнений для тренировки юношей по языческому обычаю; такая лицензия была дана Ясону царем и была использована Ясоном.

Затем царь, послав некоего Аполлония в Египет на коронацию Птолемея [VI] Филометора [(180–145 до н. э.)], младшего сына Филадельфа и Клеопатры, и узнав, что Филометор недоволен положением дел в Финикии, решил использовать это с выгодой для себя, для чего он пришел в Яффу и Иерусалим, где был с честью принят. Оттуда он точно также отправился со своей маленькой

¹ За странности в поведении и исключительную жестокость современники называли его «Епиман» («Безумец») вместо «Епифан» («В славе явленный»). Ср. «Бывало, прослышав, что где-нибудь собрались молодые люди на пирушку, он без всякого предупреждения являлся к ним в шумном обществе с чашей в руке и с музыкой; собравшиеся в смущении от такой неожиданности поднимались с мест и убегали... Нередко случалось, что он снимал с себя царское одеяние и в тоге соискателя на должность эдила или народного трибуна обходил рынок, пожимал руки одним, обнимал других, убеждая подавать голоса за него. По избрании на должность он, согласно обычаю римлян, садился в кресло из слоновой кости, выслушивал споры, какие происходили на рынке, и решал дела с большим вниманием и усердием...» (*Полибий. Всеобщая история*. Кн. 26. Т. 2. М., 2004. С. 284–285).

армией в города Финикии, чтобы упрочить себя против Египта, заигрывая с народом и демонстрируя исключительную благосклонность к нему. Все это представлено Даниилом таким образом: *И восстанет на место его (Филометора) презренный, и не воздадут ему (сирийцы, почитавшие Гелиодора) царских почестей, но он придет без шума и лестью (главным образом к царю Пергама) овладеет царством. И всепотопляющие полчища (выступившие в защиту Гелиодора) будут потоплены и сокрушены им, даже и сам вождь завета (первосвященник Ония). Ибо после того, как он вступит в союз с ним (с царем Египта, послав Аполлония на его коронацию), он будет действовать обманом (против царя Египта), и взойдет и одержит верх (в Финикии) с малым народом. Он войдет в мирные и плодоносные страны (Финикии), и (чтобы снискать к себе расположение иудеев Финикии, Египта и их друзей) совершит то, чего не делали отцы его и отцы отцов его; добычу, награбленное имущество и богатство (добытое в других странах) будет расточать своим и на крепости (Египта) будет иметь замыслы свои, но только до времени (Дан. 11: 21–24).*

Все это происходило в первый год его правления, в 573 г. Нбнс. И с этого времени он направил свои помыслы против крепостей Египта — до шестого года. Ибо три года спустя, то есть в четвертый год его правления, Менелай купил первосвященство у Ясона, но не заплатил цену, и был вызван на суд к царю. Однако царь, не успев рассмотреть дела, отправился в Киликию, чтобы усмирить там мятеж, и оставил своим наместником в Антиохии Андроника. Тем временем брат Менелая, чтобы пополнить денежные запасы, вывез несколько сосудов из замка и продал некоторые из них в Тире, а прочие послал Андронику. Когда Ония упрекнул за это

Менелая, тот велел Андронику убить Онию, из-за какого факта царь по своему возвращению из Киликии предал Андроника смерти. Затем Антиох подготовил свой второй поход против Египта, который и осуществил на шестой год своего правления в 578 г. Нбнс. Он предпринял этот поход из-за того, что после смерти Клеопатры управители ее юного сына царя Египта потребовали у него Финикию и Келесирию как ее приданое; и, чтобы вернуть эти страны, они выставили огромную армию. Антиох, полагая, что его отец не владел этими странами, отказал им в ее наследстве, и с огромной армией встретился и бился с египтянами у границ Египта между Пелусией и горой Касией. В этом сражении он разбил их и мог разгромить всю их армию, но поскольку он на своем коне метался то туда, то сюда, веля своим солдатам не убивать их, но оставлять в живых, он приобрел этой гуманностью Пелизиум, а вскоре и весь Египет, вступив в него с огромным количеством пеших [воинов] и колесниц, слонов и всадников и с великим флотом. После этого дружественного захвата городов Египта он проследовал в Мемфис, возложил всю ответственность за войну на царского управителя Еулая, вошел в притворную дружбу с юным царем и возложил на себя управление делами царства.

В то время как Антиох осуществлял все это, по Финикии разнеслась весть, что он умер. Иасон, чтобы вновь обрести первосвященство, напал на Иерусалим с отрядом более тысячи человек и взял город¹, вследствие чего царь, полагая, что Иудея восстала, пришел взбешенный из Египта, вновь взял город, положив сорок тысяч народа, многих пленил и продал их, чтобы подзарабо-

¹ См. 2 Мак. 3: 5–8; 4: 4.

тать, пришел в храм, разграбил его сокровища, украшения, утварь и золотые и серебряные сосуды, в сумме до 1800 талантов, и вывез все это в Антиохию. Это произошло в 578 г. Нбнс и описано у Даниила в одиннадцатой главе: *Потом возбудит силы свои и дух свой с многочисленным войском против царя южного, и южный царь выступит на войну с великим и еще более сильным войском, но не устоит, потому что будет против него* (даже Антиох и его друзья) *коварство* (как это представлено выше). *Даже участники трапезы его погубят его, и войско его разольется, и падет много убитых. У обоих царей сих на сердце будет коварство, и за одним столом* (став теперь друзьями) *будут говорить ложь* (против иудеев и против священного договора), *но успеха не будет, потому что конец* (в котором успехом является установление мерзости запустения) *еще отложен до времени. И отправится он в землю свою с великим богатством и враждебным намерением против святого завета* (разграблением храма), *и он исполнит его, и возвратится в свою землю* (Дан. 11: 25–28).

Александрийцы, увидев Филометора сначала обучившимся разврату у евнуха Евлавия, а теперь в руках Антиоха, отдали царство Эвергету¹, самому младшему брату Филометора. Вследствие этого Антиох, желая вос-

¹ Здесь, во избежание путаницы, следует обратить внимание на то, что Птолемей III Эвергет был царем Египта в 246–221 гг. до н. э. Александрийцы вместо Птолемея VI Филометора, попавшего в руки Антиоха, провозгласили царем Птолемея VII Фискона, также впоследствии носившего прозвище Эвергет (Толстяк). Но в описываемое время он был лишь соправителем Филометора, царем Кирены (163–145 гг. до н. э.). Царем Египта Птолемеем VIII Эвергетом II Фискон стал лишь в 145 г. до н. э., после скоропостижной смерти своего брата Филометора, убив его малолетнего сына, претендовавшего на титул Птолемея VIII Неоса.

становить Филометора, объявил войну Эвергету, разбил его на море и осадил его и его сестру Клеопатру в Александрии. Пока шла осада, принц и принцесса послали в Рим умолять Сенат о помощи. Антиох, поняв, что не в состоянии взять город в этом году, вернулся в Сирию, оставив Филометора в Мемфисе управлять Египтом в его отсутствие. Но Филометор зимой договорился с братом¹, и Антиох, вернувшийся следующей весной в 580 г. Нбнс, чтобы осадить обоих братьев в Александрии, был встречен в пути римскими послами [Гаем] Попилием Ланой, Ц. Декием и Ц. Гостилием. Он протянул им для поцелуя руку, но Попилий вручил ему таблицы, на которых было написано послание Сената, приказав ему сначала прочитать это. Когда Антиох прочел послание, он ответил, что рассмотрит со своими друзьями то, что ему предлагают, но Попилий очертил вокруг него круг, приказав ему ответить прежде чем он выйдет за его пределы. Антиох, изумившись этой откровенной и необычной властности, ответил, что он сделает то, что требуют римляне, и тогда Попилий дал царю поцеловать свою руку, и Антиох ушел из Египта.

В этот же 580 г. Нбнс военачальники Антиоха по его приказу ограбили и разрушили Иудею, осквернили храм, насадили идолов языческих богов по всей Иудее и начали преследовать и избивать тех, кто не признавал этих идолов. Все эти деяния описаны Даниилом в главе 11: *В назначенное время опять пойдет он на юг, но последний поход не такой будет, как прежний, ибо в одно*

¹ Разделение Египта на два враждующих лагеря наносило серьезный ущерб благосостоянию страны, а сирийский гарнизон в Пелусии в равной мере угрожал обеим сторонам, поэтому между египетскими царями начались переговоры, закончившиеся перемирием.

время с ним придут корабли Киттимские (с послами Рима); и он упадет духом, и возвратится, и озлобится на святой завет, и исполнит свое намерение, и опять войдет в соглашение с отступниками от святого завета (Дан. 11: 29, 30).

В тот же год, в который Антиох по приказу Рима вернулся из Египта и насадил греческих идолов по Иудее, римляне завоевали Македонское царство, главное царство Греческой империи, и сделали его римской провинцией, тем самым подошло к концу правление третьего зверя Даниила. Это выражено Даниилом таким образом: *И поставлена будет им¹ часть войска* (то есть римляне) [Дан. 11: 31]. Как в подлиннике слово מַמְלָכָה означает *выше царя*² (Дан. 11: 8), так может это значить *выше его* в этом месте. *Войска* всегда в этом пророчестве Даниила подразумевают военную мощь царства, а [под словами] они *поставлены* [имеется в виду, что они] завоевывают и возрастают значительно.

До этого времени Даниил описывал деяния царей Севера и Юга, но по завоевании Македонии римлянами он не описывает более деяния греков, а начинает описывать деяния римлян в Греции. Они завоевали Македонию, Иллирию и Эпир в 580 г. Нбнс. Тридцать пять лет спустя по последней воле и завещанию последнего царя Пергама Аттала³ они унаследовали это богатое и процветающее царство, то есть всю Азию западнее Таврических гор. Шестьдесят девять лет спустя они за-

¹ У Ньютона — *after him*. См. сн. на с. 134.

² У Ньютона — *after the King*. См. сн. на с. 134.

³ *Аттал* — родовое имя царей Пергама. Аттал I был царем в 241–197 гг. до н. э. Его сын Аттал II Филадельф — в 159–138 гг. до н. э. Передал же Пергам по завещанию Риму Аттал III Филометор (138–133 гг. до н. э.).

воевали царство Сирию и сделали его провинцией, тридцать четыре года спустя они сделали то же самое с Египтом. Всеми этими шагами римские войска были *поставлены* над греками, и после девяноста пяти лет с лишком, затеяв войну с иудеями, они *осквернили святылище могущества и прекратили ежедневную жертву*, а затем *поставили мерзость запустения*. Ибо эта *мерзость запустения* была *поставлена* после дней Христа (Мф. 24: 15). В шестнадцатый год императора Адриана в 132 г. от Р. Х. они *поставили* эту *мерзость*, построив храм Юпитеру Капитолийскому на том самом месте, где стоял храм Господа в Иерусалиме. Вследствие этого иудеи под руководством Бар-Кохбы восстали против римлян, и в этой войне было снесено 50 городов и 985 их лучших поселений разрушено, и пало от меча пятьсот восемьдесят тысяч человек, а в конце войны в 136 г. от Р. Х. все они были высланы из Иудеи под страхом смертной казни, и с этого времени земля оказалась покинутой ее коренными жителями.

В начале Иудейской войны во время правления Нерона Апостолы бежали из Иудеи вместе с паствой, некоторые за Иордан к Пелле и в другие места, некоторые в Египет, Сирию, Месопотамию, Малую Азию, а некоторые и далее. Петр и Иоанн пришли в Азию, и Петр прошел оттуда через Коринф в Рим, но оставшийся в Азии Иоанн, как глава иудейской партии, народа, находившегося с римлянами в состоянии войны, был выслан римлянами на Патмос. Благодаря этому рассеянию евреев христиан, христианская религия, которая к этому времени уже распространилась в западном направлении от Рима, распространилась теперь и почти по всей римской империи и претерпевала много гонений вплоть до дней Константина Великого и его детей;

все это описано Даниилом таким образом: *Поступающих нечестиво против завета он привлечет к себе (тех, кто разносит мерзость и поклоняется языческим идолам) лестью; но люди (среди них), чтущие своего Бога, усилятся и будут действовать. И разумные из народа вразумят многих, хотя будут несколько времени страдать от меча и огня, от плена и грабежа; и во время страдания своего будут иметь некоторую помощь (то есть в правление Константина Великого), и (к этому времени вследствие их процветания) многие присоединятся к ним (придут к ним из среды язычников), но притворно. Пострадают некоторые и из разумных для испытания их (людей Бога), очищения (от лицемеров) и для убеления к последнему времени; ибо есть еще время до срока (Дан. 11: 32–35).*

До настоящего времени римская империя оставалась единой, и под ее господством маленький рог козла продолжал мужать, но не своей собственной мощью. Однако затем, со строительством Константинополя и наделением его Сенатом и другими подобными преимуществами наряду с Римом, и разделением Римской империи на две империи — Греческую и Латинскую, возглавляемые двумя самостоятельными столицами, установится новый порядок вещей, в котором *будет поступать царь тот* (греческий император) *по своему произволу* (поставлением своих собственных законов выше Закона Божьего), *и вознесется и возвеличится выше всякого божества, и о Боге Богов станет говорить хульное и будет иметь успех, доколе не совершится гнев: ибо, что предопределено, то исполнится. И о богах отцов своих он не помыслит, и ни (законного) желания жен (о супружестве), ни даже божества никакого не уважит; ибо возвеличит себя выше всех. Но Магуззимам* (то есть сильным стражам, духам умер-

ших)¹ на месте его будет он воздавать честь, и этого бога, которого не знали отцы его, он будет чествовать (в храмах) золотом и серебром, и дорогими камнями, и разными драгоценностями (Дан. 11: 36–38).

Все это относится к наводнению Греческой империи монахами и монахинями, полагавшими святость в воздержании от брака, а также к утверждению культа святых и почитанию их останков, и к прочим подобным предрассудкам, которые эти люди вводили в IV и V вв.

Под конец же времени сразится с ним царь южный (или император сарацин), и царь северный (или император турок) устремится как буря на него с колесницами, всадниками и многочисленными кораблями, и нападет на области (Греции), наводнит их, и пройдет через них. И войдет он в прекраснейшую из земель, и многие области пострадают и спасутся от руки его только Едом, Моав, и большая часть сынов Аммоновых (то есть те, кому его караваны будут платить дань). И прострет руку свою на разные страны; не спасется и земля Египетская. И завладеет он сокровищами золота и серебра и разными драгоценностями Египта; Ливийцы и Ефиопяне последуют за ним (Дан. 11: 40–43).

Все эти народы составляли Турецкую империю, и следовательно под царем Севера здесь следует понимать эту империю. Она является также телом козла, а значит он все еще правил в своем оставшемся роге, но не своей собственной мощью.

¹ Здесь Ньютон употребляет «еврейское наименование *אלהי מצודים* «Элоа́һ маузи́м», что в переводе означает „божество башен“ или „бог укреплений“. В русском синодальном переводе — *богу крепостей*. Под „женами“ подразумеваются, как и в других местах Писания, в том числе в самой Книге Даниила, народы (Дан. 11: 17; Песнь П. 5, 9; 6, 1; Иер. 2, 1; 16, 46)» (Щедровицкий Д. В. Пророчества Книги Даниила. С. 246). См. также след. главы.

Глава XIII

*О царе, который поступал по своему произволу
и вознесся выше всякого божества, воздавал честь
Магуззимам и не уважал желания жен*

В первые века христианства христиане всех городов управлялись Советом пресвитеров, председателем которого являлся епископ города. Епископ и пресвитеры одного города не вмешивались в дела другого города, ограничиваясь посланием увещательных писем. До времени правления императора Коммода [(180–192 гг. н. э.)] епископы разных городов не устраивали соборов, поскольку они не могли собираться без позволения римских правителей провинций. Но во время правления этого императора они начали собираться на Провинциальных соборах с разрешения правителей: сначала в Азии против катафригийской ереси, а вскоре после этого в других местах и по другим поводам. Епископ главного города, или метрополии римской провинции, обычно являлся председателем собора, благодаря чему имел власть над другими епископами этой же провинции.

По той же причине и епископ Рима в дни Киприана [(ок. 200–258)] называл себя епископом епископов. Как только империя стала христианской, римские императоры начали созывать Вселенские соборы от всех провинций империи, предписывая им, какие вопросы следует рассмотреть, и, влияя на них в своих интересах властью, устанавливали то, что им нужно. При этом Греческая империя после разделения Римской империи на Греческую и Латинскую, *стала царем*, который в вопросах религии *поступал по своему произволу*, а в законодательной деятельности *вознесся выше всякого божества*.

ства, и, наконец, на VII Вселенском соборе [787 г.] установил поклонение иконам и душам умерших, здесь названным Магуззимами¹.

Этот же царь почитал святостью воздержание от супружества. Евсевий в своей «Церковной истории»² говорит нам, что Мусан написал трактат против тех, кто впадал в ересь энкратитов, которая тогда вновь возвышалась и вводила опасные заблуждения, и что инициатором ее был последователь Иустина Татиан. Иреней в своей первой книге «Против ересей» писал о Татиане и его ереси следующее:

«A Saturnino & Marcione profecti qui vocantur continentes, docuerunt non contrahendum esse matrimonium, reprobantes scilices primitivum illud opificium Dei. & tacite accusantes Deum qui masculinum & femininum condidit ad procreationem generis humani. Induxerunt etiam abstinentium ab esti eorum que animalia appellant ingratos se exhibentes erga cum qui universa creavit Deum. Negant etiam primi hominis salutem. Atque hoc imper apud illos excogitatum est. Tatiano quodam omnium primoribus impietatis auctore, qui Justini auditori, quandiu cum illa versatus est, nihil ejusmodi protulit. Post martyrium autem illius, ab Ecclesia se abrumpens, doctoris arrogancia elatus ac tumidus, taquam forman doctrine constacit, Eonas invisibiles commentus perinde ac Valentinus asserens

¹ По всей видимости, Ньютон имеет в виду почитание мощей, в чем верующие люди видят опору (твердыню) веры. Об этом см. следующую главу. Здесь же нельзя не отметить, что поклонение душам умерших, обозначенное Ньютоном и явно отсылающее к упоминавшемуся в первой главе Манассии, который и гадал, и ворожил, и чародействовал, и вызывал души умерших (2 Пар. 33: 6), вряд ли здесь может быть признано правомерным объединение с поклонением богу крепостей (Дан 11: 38). Это было бы возможно лишь в том случае, если бы и там и здесь было употреблено одно и то же определение. Тем более странно все это свести к почитанию мощей умерших святых Господа.

² Евсевий Памфил. Указ. соч. Кн. 4. Гл. 28–29.

*quoque cum Saturnini & Marcione, matrimonium nihil aliud equam corruptionem ac stuprim nova practerea argumenta adsubvertendam Adami salutem excogitans». Hac trendus de Haresi que tunviguit encratitarum*¹.

Но несмотря на то что последователи Татиана были с самого начала осуждены как еретики под именем энкратитов, или континентов², их принципы еще не были полностью опровергнуты, ибо Монтан усовершенствовал их, объявив незаконным только второе супружество. Он ввел также постоянные посты, годовые постные дни, держание Великого поста и сухоядение. Около середины III в. супружество осудили апостолики, явившись ветвью последователей Татиана. Иеракиты³ в Египте в самом конце III в. также осудили супруже-

¹ «От Сатурнина и Маркиона произошли так называемые воздержники, проповедовавшие безбрачие, не признававшие изначальное творение Божье и втайне обвинявшие Бога в создании для порождения рода человеческого мужчины и женщины. Они вводили воздержание от всего, что называли одушевленным, проявляя тем самым неблагодарность к Творцу всего. Они даже отрицали [возможность] спасения первого человека. Вот до чего они додумались. Первым виновником (auctore) всего этого безбожия является Татиан, который слушал Иустина, но пока находился при нем, не высказывал ничего подобного. После же его мученической кончины он отпал от Церкви, возгордившись, возомнил себя учителем и создал таковое учение. Выдумал подобно Валентину каких-то невидимых эонов, вместе с Маркионом и Сатурнином объявил брак ничем иным как пагубой и развратом и изобретал доказательства для опровержения учения о спасении Адама». Так утверждает ересь, названная энкратитской (*лат.*).

² От греч. ἐκ-κράτεω — «воздерживаться» и *лат.* continentia — «воздержание»; русский вариант — воздержники.

³ «67. *Иеракиты*: эти — от Иерака, некоего толкователя из Леонтополя египетского. Они отвергают воскресение плоти, но пользуются Ветхим и Новым Заветом; совершенно отвергают брак, монашествующих же и девственников, воздержников и вдовцов принимают. Они говорят, что дети, еще не достигшие зрелого возраста, не причастны Царствию, потому что не подвизались» (Творения преподобного Иоанна Дамаскина. М., 2002. С. 133–134).

ство. И Павел Еремит [Пустынник] бежал во время преследований Деция [(249–251)] в пустыню и жил там в одиночестве до правления Константина Великого [(306–337)], но он не оставил учеников. Также поступил во время преследований Диоклетиана [(284–305)] или незадолго до этого Антоний [Великий], оставивший учеников, и многие другие вскоре последовали его примеру.

Принципы энкратитов отвергаются Церковью до настоящего времени, однако ныне, будучи усовершенствованы монахами и распространены не на всех людей, но только на тех, кто добровольно избрал монашеский образ жизни, они получили признание, заполонив подобно стремительному потоку сначала греческую Церковь, а затем также и латинскую. Евсевий¹ сообщает, что Константин Великий к людям, которые посвящали себя исключительно божественной философии, относился с величайшим почтением и что он почитал их даже более святой Общины вечно преданных Богу девственников, будучи уверен, что Бог, которому они себя посвятили, обитал в их умах.

В правление Константина и его сыновей этот обет одинокой жизни был установлен в Египте Антонием, а в Сирии Хиларием, и распространялся так быстро, что вскоре после правления Юлиана Отступника [(361–363)] треть египтян ушла в пустыни Египта. Они жили сначала одиноко в пещерах, затем объединялись в кинувии² или монастыри и, наконец, пришли в поселения

¹ В книге «Жизнь Константина» (кн. 4, гл. 28).

² *Кинувия*, или «общежитие» (κοινός — «общий» и βίος — «жизнь») — одна из двух (наряду с отшельничеством) форм организации монашества на начальном историческом этапе. Монахи кинувии еду, одежду, обувь и прочее получали от монастыря. Труд монахов кинувии был

и наполнили церкви епископами, пресвитерами и дьяконами. Афанасий [Великий или Александрийский (ок. 295–373)] в дни своей молодости бывший послушником Антония [Великого], сделал многих из верных ему монахов епископами и пресвитерами в Египте. Эти епископы в свою очередь открывали новые монастыри, а затем избирали из них пресвитеров для своих городов и посылали епископов в другие.

Это суеверие¹, вынесенное из Египта Иларием [Пиктавийским], учеником Антония, вскоре охватило всю Сирию. Спиридоний и Епифан Кипрский, Иаков Низибийский, Кирилл Иерусалимский, Евстафий Севастийский из Армении, Евсевий Эмисский, Тит Бострский, Василий Анкирский, Акакий из Кесарии Палестинской, Елпидий Лаодикийский, Мелетий и Флавиан Антиохийские, Феодор Тирский, Протоген Карский и Акакий Верейский, Феодот Иерапольский, Евсевий Халкидонский², Амфилох Иконийский, Григорий Назианзин, Григорий Нисский, Василий [Великий] и другие были епископами в своих городах и имели монастыри, из которых посылали епископов в другие города, воздвигавшие монастыри по их образу и подобию и снабжавшие церкви духовенством из этих монастырей. Поэтому Иероним³ около 385 г. писал в послании «Вера духовен-

безвозмезден, результаты труда полностью принадлежали монастырю. Первая киновия была основана Пахомием в Тавенне (Южный Египет) в 318 г. Он основал мужскую и женскую киновии и дал им общежительный устав.

¹ Р. Б. в своем переводе заменил слова «это суеверие» словом «монашество».

² Вероятно, Евсевий Колхидский.

³ Иероним (*Jeronimus*) Стридонский, *Евсевий Софроний*, блж. (ок. 342–420) — западный Отец Церкви, переводчик Библии, один из крупнейших экзегетов святоотеческого периода.

ства»: *quasi & ipsi aliud sunt quam Monachi, & non quidquid in Monachos dicitur redundet in Clericos, qui patres sunt Monachorum. Detrimentum pecuris pastoris ignominia est*¹.
А в послании «Против Вигилияncia»: *Quid facient Orientis Ecclesiae? Quae aut virgines Clericos accipiunt, aut continentes, aut si uxores bahuerint, mariti esse desistunt*².

Вскоре после этого даже императоры повелели церквам выбирать духовенство из монастырей следующим указом: *Impp. Arcad. & Honor. A Caesario PF. P. Si quos forte Episcopi deesse sibi Clericos arbitrantur, ex monachorum numero rectius ordinabunt: non obnoxios publicis privatisque rationibus cum invidia tenent, sed habeant jam probatos. Dat VII. Kal. Aug. Honoria A. IV. & Euthychiano Coss. A.C. 398*³.
Греческую империю, находившуюся теперь в руках энкратитов и необычайно ими восхищавшуюся, Даниил изображает в чертах царя, который действует по своему произволу, не уважая желания жен.

Таким образом ересь энкратитов, сложившаяся на основе учения гностиков и распространявшаяся Татианом и Монтаном около конца II в., осужденная Церковью в том же и в III вв., будучи усовершенствованной

¹ Говорящие против нас молчат о самих себе, как будто бы они не были монахами и как будто бы все обязанности монахов не относятся даже в большей степени к клирикам, которые — те же монахи. Убыль стада есть бесславление для пастыря (*лат.*). (Творения блаженного Иеронима Стридонского. Т. 2. Киев, 1893. С. 89. Письмо к Фурии «О хранении вдовства»).

² Что делается в восточных церквах? Принимают в клирики иноков, воздерживающихся от брака, или таких женатых, которые отказываются от брачной жизни (*лат.*).

³ Августейшие императоры Аркадий и Гонорий, Цезарю, Префекту преторскому. Если епископы будут нуждаться в клириках, то правильнее рукоположить их из числа монахов; при этом не следует назначать лиц, осуждаемых частным и общественным мнением, а выбирать испытанных. Дано в 7-й день Августовских Календ, IV год консульства Гонория Августа и Евтихиана по Р. X. 398 (*лат.*).

их последователями, захватила в IV в. восточную Церковь, а к его концу начала проникать и в западную. С этого времени христианские церкви, *имеющие вид благочестия, силы же его отрেকেшиеся* (2 Тим. 3: 5), оказались в руках энкратитов, и язычники, которые в IV в. значительно пополнили число христиан, приняли более охотно эту форму христианства, как имеющую гораздо больше сходства с их старыми суевериями, чем та, что почитали истинные христиане, освещавшие в течение трех первых столетий Вселенскую Церковь светильниками *семи Церквей Азии*, а не светильниками монастырей.

Кроме того, некоторые суеверия внесли и катафригиане, исповедовавшие учение о душах и их наказании в чистилище с молитвами и жертвами для смягчения наказания, как писал Тертуллиан в своих книгах «*De anima*»¹ и «*De monogamia*»². Точно так же на знамение креста они смотрели, как на волшебный талисман. Тертуллиан в своей книге «*Corona militaries*»³ писал: *Ad omnem progressum atque promotum, ad omnem adium & exitum, ad vestitum, ad calceatum, ad lavaera, ad mensas, ad lumina, ad cibilia, ad sedilia quacunque nos conversatu exercet, frentem crucis signaculo terimus*⁴.

[Именно] на все эти суеверия намекает апостол [Павел], когда говорит: *Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам*

¹ О душе (лат.).

² О единобрачии (лат.).

³ Венец воина (лат.). В русском переводе книга Тертуллиана обычно называется «О венце».

⁴ Мы осеняем себя знамением креста при всяком движении, при входе и выходе, при одевании, при обувании, при омовении, за столом, при зажигании светильников, перед сном, перед тем, как сесть, при разговоре (лат.).

обольстителем и учениям бесовским (поклонение демонам и духам язычников), через лицемерие лжесловесников (их истории, творимые останками чуда и крестные знамения), сожженных в совести своей, запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу мясо¹ и так далее (1 Тим. 4: 1–3).

От катафригиан эти принципы и практика распространились в последующие поколения. *Ибо тайна беззакония уже в действии* (в апостольские дни — в лице гностиков, затем еще более усиленно в их отпрысках — татианистах и катафригианах) *только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным оболщением* (принявшие вид христианского благочестия, но без ее внутренней силы) (2 Фес. 2: 7–10).

Ибо несмотря на то, что катафригианскому христианству была поставлена Поместными соборами определенная преграда, уже в IV в. перешедшие в христианство римские императоры и обратившееся к христианству великое множество язычников приняли именно это внешнее вероисповедание. Такой вид христианства, полагавший религию во внешние формы и церемонии, [утверждавший] праздники и веру в духов, более подходил к их старым принципам, чем вероисповедание истинных христиан, поэтому они охотно примкнули к катафригианским христианам, установив в самом конце IV в. этот вид христианства.

¹ В Писании вместо слова «мясо» — *то, что Бог сотворил.*

И в этом смысле [истинно] понимавшие [веру]¹, подвергавшиеся гонениям языческих императоров в первые три столетия, а затем получившие *некоторую помощь*, благодаря переходу Константина Великого и его сыновей в христианство, подверглись новым гонениям *для очищения (их от лицемеров) и для убеления к последнему времени* (Дан. 11: 34–35).

Глава XIV

О Магуззимах, почитаемых царем, который поступает по своему произволу

В Писании говорится, что одни веруют в Бога, другие в идолов и что Бог *твердыня, прибежище и сила, заступник*. В этом смысле Бог есть *скала* своего народа, а ложные боги названы *опорой* тех, кто верит в них (Втор. 32: 4, 15, 18, 30, 31, 37). Точно так же боги царя, который поступает по своему произволу, называются Магуззимами, то есть *оружием, крепостями, защитниками, стражами или обороной*². Но Магуззима³, — говорит Даниил, — *на месте его будет он воздавать честь, и этого бога*⁴, которого не знали отцы его, он будет *чествовать золотом и серебром, и дорогими камнями, и разными драгоценностями, и устроит твердую крепость с чужим богом: которые признают его, тем увеличит почести и даст власть над многими, и землю разделит среди них*

¹ У р. Б. — «разумные из народа».

² Оружием, стражами и обороной в Писании названы только Бог или Сын Человеческий (Иер. 51: 20; Ис. 52: 12; Иез. 3: 17; 33: 7; Иоил. 3: 16).

³ В Писании — *богу крепостей* (Дан. 11: 38) (см. выше — гл. XII и XIII).

⁴ У Ньютона везде во множественном числе — *этих богов*.

для обладания¹. И вот каким образом это постепенно осуществляется.

Григорий Нисский рассказывает, что после преследований императора Деция [(249–251)] Григорий, епископ Неокесарии в Понте, установил повсеместно в качестве свидетельства особой набожности праздничные дни в честь тех, кто сражался за веру, то есть мучеников. В качестве оправдания этого установления Григорий Нисский пишет следующее: *Заметив, что простые люди продолжают поклоняться идолам ради плотских удовольствий и что это может позволить исправить их в главном, а именно: вместо бесполезного идолопоклонства обернуть их глаза к Богу, он позволил им устраивать праздники и веселиться в память о святых мучениках*. Язычники довольствовались почитанием своих богов и неохотно расставались с этими развлечениями, поэтому Григорий, чтобы облегчить их переход [в христианство], ввел ежегодное празднование святых и мучеников. По тем же причинам на смену праздникам язычников были назначены на те же дни главные праздники христиан. Так, на Рождество украшали жилища плющом и устраивали игры и забавы, как во время вакханалий и сатурналий²; при праздновании [пер-

¹ В Писании — *раздаст в награду* (Дан. 11: 39).

² Дж. Фрезер приводит следующее свидетельство «одного сирийского автора христианского исповедания» об установлении празднования Рождества Христова: «Отцы церкви перенесли празднование с 6 января на 25 декабря вот почему: У язычников был обычай того же 25 декабря праздновать день рождения солнца, в честь которого они зажигали огни. Христиане также принимали участие в этих торжествах. Когда церковные власти поняли, что христиане сохраняют пристрастие к этому празднику, они посоветовались и решили, что настоящее Рождество должно отмечаться 25 декабря, а 6 января — праздник богоявления (эпифании). Вот почему сохранился также обычай жечь свечи до 6 января» (Фрезер Дж. Дж. Золотая ветвь. М., 1980. С. 398–399).

вого] майского дня, установленного вместо флоралий, украшали себя цветами, а проведение праздников девы Марии, Иоанна Крестителя и различных апостолов были приурочены к поворотным моментам года, соответственно прохождению солнцем знаков зодиака по старому юлианскому календарю. Во время тех же преследований Деция Киприан установил ежегодные богослужения и приношения в дни смерти мучеников в Африке; дням этим по его распоряжению велась точная запись, чтобы праздновать их память ежегодно с облатками и жертвоприношениями. А немногим позже Феликс, епископ Рима, как сообщает Платина, *Martyrum gloriae consulens, constituit ut quotannis sacrificia eorum nomine celebrarentu* — заботясь о прославлении мучеников, велел ежегодно совершать в их честь богослужения¹.

Удовлетворенные введением этих праздников христиане очень возросли в числе, но настолько же уменьшились в добродетели, пока не были *очищены и убелены* во время преследований Диоклетиана. Почитание му-

А вот что пишет советский академик Н. М. Никольский: «Самыми шумными и популярными празднествами в Риме были так называемые сатурналии, празднества в честь древнего земледельческого бога Сатурна, совершавшиеся 17–23 декабря и приурочивавшиеся к зимнему солнцевороту; они носили веселый карнавальный характер. К ним с III века присоединился главный праздник в честь бога Митры — день рождения „непобедимого солнца“, торжественно справлявшийся 25 декабря при участии самого императора и всей римской общественной верхушки... А затем в 336 г. римский папа ввел новый праздник „рождества Христова“...» (Никольский Н. М. Избранные произведения по истории религии. М., 1974. С. 244–245).

¹ Платина является автором «Книги о жизни Христа и всех первосвященников» («*Liber de vita Christi ac de vitis summorum pontificum omnium*. Venice, 1479»). Сочинение это было напечатано еще при жизни автора, в 1479 г., и затем неоднократно переиздавалось. Р. Б. указывает цитируемое здесь место — V. 3, p. 574.

чеников явилось первым шагом, сделанным в христианстве, хотя еще и не приведшим к противозаконному идолопоклонству, но все же склонившим христиан к прежнему почитанию умерших, в скором времени закончившемуся призыванием святых.

Следующим шагом явилось узаконение молитв на гробницах мучеников, начавшееся во время преследований Диоклетиана. На Эльвирском соборе в Испании, проводившемся в третий или четвертый год преследований Диоклетиана, в 305 г. от Р. Х., [были приняты] два следующие Правила: *Can. 34. Cereos per diem placuit in coemeterio non incendi; inquietandi enim spiritus sanctorum non sunt. Qui haec non observarent arceantur ab Ecclesiae communionem. Can. 35. Placuit prehiberi ne feminae in coemeterio pervigilent, eo quid saepe sub obtentu orationis latenter scelera committant*¹.

Некоторое время спустя после преследований [Диоклетиана], я полагаю — около 314 г., Лаодикийский собор во Фригии, созданный для восстановления пошатнувшейся церковной дисциплины, ввел следующие Правила: *Прав. 9. Церковь не дозволяется ходить на кладбища еретиков или их мучеников для молитвы или восстановления здоровья, но если кто из верующих пойдет, да будет на время отлучен от общения с Церковью. <...> Прав. 34. Христианам не должно забывать мучеников Христа и идти к ложным мученикам, то есть к му-*

¹ Прав. 34. Воспрещается днем на кладбищах возжигать *свечи*, ибо не следует беспокоить душ святых. Кто не будет соблюдать этого, да будет отлучен от Церкви. Прав. 35. Женщинам воспрещается оставаться на кладбищах на ночную службу, ибо часто под предлогом молитвы они тайно творят грех (*лат.*). (Здесь употреблено слово «*cereos*» — восковые свечи или факелы, употреблявшиеся на праздниках Сатурналий и в похоронных процессиях язычников).

ченикам еретиков, поскольку они чужды Богу, и поэтому ходящие к ним будут преданы анафеме. <...> Прав. 51 Дни рождения мучеников не следует праздновать в Великий пост, но их поминовение да будет произведено в субботные дни или дни Господни¹. Пафлагонский собор в 324 г. принял такое Правило: Если кто-либо будет высокомерно гнушаться посещениями могил мучеников или проведением на них литургии в память мучеников, да будет предан анафеме. Из всего этого ясно, что во время гонений Диоклетиана из-за недостатка церквей, которые были разрушены, христиане молились на кладбищах или в местах захоронений умерших, где скрывались от опасности преследований. Когда же преследования закончились, а новые церкви еще не были отстроены и не начали действовать, они продолжали практиковать почитание мучеников, полагая это особенно благочестивым и способствующим исцелению от недугов.

Ясно также, что они поминали мучеников в местах захоронений ежегодно в специально посвященные им дни, полагая этот обычай праведным и религиозным, и предавая анафеме всех тех, кто высокомерно гнушался им, противился или молился мученикам еретиков. Они также возжигали факелы у захоронений мучеников (мартирий) в дневное время, как и язычники своим богам, каковой обычай в конце IV в. преобладал больше на Западе. Они кропили изображения мучеников святой водой, как язычники изображения своих богов, и ходили на поклонение в Иерусалим и к другим святым местам, веруя, что эти места даруют святость посещающим их. От обычая молиться на кладбищах и у мартирий пришел обычай переносить тела святых

¹ Воскресные дни.

и мучеников в определенные церкви, когда они были заново отстроены.

Начал эту практику около 359 г. император Константин II (324–361), который велел тела апостолов Андрея, Луки и Тимофея перенести в новую церковь в Константинополе. До этого распоряжения Константин египтяне держали тела своих мучеников и святых не захороненными в могилах, а в собственных домах и рассказывали истории об их душах, явившихся после смерти и восходивших к небесам. Афанасий¹ поведал это в «Житии Антония»². Все это дало императору Юлиану повод, как сказал Кирилл [Александрийский], выдвинуть против христиан следующее обвинение. *К вам можно проникнуться совершенным отвращением уже за то, что вы добавляете к давно умершему человеку, Иисусу, много новых мертвецов. И, несмотря на то, что вам не позволено (ныне здесь) поклоняться их могилам и почитать их официально, вы наполнили все места гробницами и па-*

¹ Афанасий Александрийский (296–373).

² Имеется в виду следующее место из его книги «Житие Антония Великого»: «Египтяне имеют обычай, совершая чин погребения над телами скончавшихся уважаемых ими людей и особенно святых мучеников, и обвивать их пеленами, но не предавать их земле, а возлагать на ложах и хранить у себя в домах, думая, что этим воздают чествование отшедшим. Антоний многократно просил епископов запретить это мирянам, также и сам убеждал мирян, и делал выговоры женщинам, говоря: „незаконно это и вовсе неблагочестно. Ибо тела Патриархов и Пророков донныне хранятся в гробницах, и самое тело Господне положено было во гроб, и приваленный камень скрывал оное, пока не воскресло в третий день“. Говоря же это, показывал он, что незаконно поступает, кто тела скончавшихся, даже и святые, не предает по смерти земле. Ибо что досточестнее и святее Господня тела? Посему многие, выслушав это, стали потом тела умерших предавать земле, и научившись у Антония, благодарили за сие Господа» (Творения иже во святых отца нашего Афанасия Александрийского. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1903. С. 247).

мятников. И далее: После того как Иисус сказал, что гробницы полны нечистотами¹, как можете вы призывать на них Бога? А в другом месте он сказал так: Если бы христиане твердо держались заповедей евреев, они должны были бы поклоняться одному Богу, а не множеству, и не человеку или еще того хуже — множеству несчастных людей. А также — что они поклоняются дереву крестов, изображая их на своих лбах и перед домами.

Затем захоронения святых и мучеников были обращены в места поклонения, подобные языческим храмам, а церкви — в гробницы; мертвым телам захороненных в них святых и мучеников была приписана особая святость, и происходили ежегодные празднования с принесением в их честь жертв Богу. Следующим шагом к укреплению почитания святых явилось приписывание их мертвым телам, костям и другим останкам способности творить чудеса, посредством отделения душ, которые, по их мнению, были допущены к знанию того, что мы говорим или делаем, и были способны причинять нам добро или зло и творить чудеса. За этим кроется то же самое представление язычников об отделении душ их старых царей и героев, которым они поклонялись под именами Сатурна, Реи, Юпитера, Юноны, Марса, Венеры, Вакха, Цереры, Осириса, Исиды, Аполлона, Дианы и прочих богов. А поскольку эти боги были мужского и женского пола — мужьями и женами, сыновьями и дочерьми, братьями и сестрами — за ними скрывались некогда жившие мужчины и женщины.

¹ Имеется в виду следующая цитата из Евангелия от Матфея: *Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты* (Мф. 23: 27). Однако в том же Евангелии от Матфея есть и другое свидетельство: *и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли* (Мф. 27: 52).

Итак, поскольку первый шаг по установлению почтения святых был положен во время преследований Деция, а второй — во время преследований Диоклетиана, то, похоже, третий должен был быть сделан при возобновлении преследований в правление Констанция и Юлиана Отступника [(361–363)]. Когда Юлиан начал восстанавливать поклонение языческим богам и осквернять гробницы святых и мучеников, христиане Сирии и Египта подняли великий шум вокруг чудес, совершавшихся останками христианских святых и мучеников в противовес силам, приписываемым Юлианом и язычниками их идолам. Ибо Созомен и Руффин рассказывают, что, когда Юлиан открыл языческие храмы и обратился с вопросом к оракулу Аполлона Дафнийского, находящегося в окрестностях Антиохии, задабривая его обильными жертвоприношениями, оракул, наконец, сказал ему, что кости мученика Вавилы, захороненные там, мешают ему говорить¹. По такому ответу мы можем заключить, что в том месте, где языческие жрецы, преподнося свои оракулы, использовали для говорения трубку, оказался какой-то христианин. Иларий [Пиктавийский] в своей книге «Против Констанция», написанной в последний год этого императора, упомянул о том, что происходило незадолго до этого случая на Востоке, где он тогда находился. *Sine martyrio persequeris. Plus crudelitate vestrae, Nero, Deci, Maximiane debemus. Diabolum enim per vos vicimus. Sanctos ubique beatorum martyrum sanguis exceptus est, dum in his Daemones mugiunt, dum agritudines depelluntur, dum miraculorum opera cernuntur, elevari sine laqueis corpora, & di-*

¹ См. также: Феодорит, епископ Кирский, пишет, что Юлиан обратился к оракулу, «намереваясь вступить в войну с персами» (Феодорит. Церковная история. Кн. 3. М., 1993. С. 124).

*spensis pede faeminis vestes neu defluere in faciem, uri sine ignibus spiritus confitere, sine interrogantes incremento fidei*¹.

А Григорий Назианзин² в «Первом обличительном слове на царя Юлиана» тогда правившего, пишет так: *Martyres non extimuiſti quibus praeclari honores & feſta conſtituta, a quibus daemones propelluntur & morbi curantur, quorum ſunt apparitiones & praedictiones; quorum vel ſola corpora idem poſſunt quod animae ſanctae, ſive manibus contrectentur ſive honorentur; quorum vel ſolae ſanguinis guttae atque exiguiſſima paſſionis ſigna idem poſſunt quod corpora. Haec non colis ſed contemnis & aſperaris*³.

¹ Ты преуспеешь без мученичества. Мы больше всего обязаны тебе, о Нерон, Деций, Максимиан, жестокости. Ибо благодаря вам мы избежали дьявола. Всюду, где пролита святая кровь блаженных мучеников, несмотря на неистовство демонов, исцеляются болезни, зримо совершаются чудеса; тела поднимаются вверх без веревки, когда женщин подвешивают за ноги, одежды их не ниспадают на лицо; души горят без огня более сильным пламенем, чем огонь. Многие исповедовали веру без вызова со стороны судей (лат.).

Ср. у Д. С. Мережковского в романе «Юлиан Отступник»: «Кесарь, слушай: говорю тебе то, что сказал бы Нерону, Декию, Максимиану, явным гонителям церкви: ты — убийца не человеков, а самой Любви Божественной! Нерон, Декий, Максимиан более служили Богу, чем ты: при них мы побеждали дьявола; при них лилась кровь мучеников, очистившая землю, и мертвые кости творили чудеса. А ты, свирепейший, убиваешь, но не даешь нам славы смерти! Господи, пошли нам явного мучителя, нелицемерного врага, подобного Нерону и Декию, дабы благодатное и страшное орудие гнева Твоего воскресило церковь, растленную лобзаниями Иуды-Констанция!..» (Мережковский Д. С. Смерть богов. Юлиан отступник. М., 1993. С. 113).

² Григорий Назианзин более известен как Григорий Богослов (ок. 330 — ок. 390).

³ Ты не убоялся мучеников, кои прославляются великими почестями и празднествами, они прогоняют демонов, врачуют болезни, являются, прорекают; сами тела их, когда их касаются и почитают, так же действуют, как и их святые души; даже капли крови и все, что носит на себе следы их страданий, так же действительны, как и тела их. Но ты не чтишь этого, а бесчестишь (лат.).

Это побудило язычников в правление того же императора стереть с лица земли гробницу Иоанна Крестителя и сжечь его кости. Когда несколькими христианами, замешавшимися в толпу этих язычников, удалось подобрать кое-что из останков, то они послали эти реликвии Афанасию, который спрятал их в стене церкви, предвидя пророческим духом, как говорит Руфин¹, что они могут оказаться полезными будущим поколениям.

Однажды возникнув, упоминания об этих чудесах с течением времени все более разрастались и распространялись повсюду. Хризостом² в своей «Второй беседе о Св. Вавиле» в 382 г. от Р. Х., то есть двадцать лет спустя после случая с оракулом Аполлона Дафнийского,

¹ *Руфин Аквилейский* (ок. 345–410) — переводчик на латинский язык «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, которую он дополнил двумя книгами, — так пишет об этом: «Во времена Юлиана, когда словно были ослаблены удила, со всей свирепостью вздыбилась дикость язычников. В результате, в Севастии, в городе Палестины, с иступленным сердцем обагрёнными кровью руками они разорили могилу Иоанна Крестителя. Разбили кости и, собрав вновь, сожгли, а святые останки, перемешанные с пеплом, рассеяли по земле. Но случилось, что по провидению Божьему туда именно в то время для молитвы прибыли некие люди из Иерусалима из монастыря Филиппа, Божьего человека. Когда они увидели, что совершается такое нечестие, хотя и человеческими руками, но сердцем зверя, они, предпочитая умереть, нежели осквернить себя таким преступлением, смешались, насколько было возможно, с теми, кто собирал кости для сожжения, и набожно собрав их, тайком покинули иступленных и безумных [язычников] и почитаемые мощи отправили к своему духовному отцу Филиппу. Тот, полагая, что выше его возможностей охранять собственными силами такое сокровище, мощи чистой жертвы отправил через своего диакона Юлиана, в будущем епископа этого палестинского города, к великому понтифику, тогда Афанасию. Тот, закопав полученные мощи при нескольких свидетелях под стеной святилища, с прозорливостью сохранил для помощи будущим поколениям...» (*Руфин Аквилейский. Церковная история // Тюленев В. М. Рождение латинской христианской историографии. СПб., 2005. Кн. 2. С. 281*).

² Иоанн Златоуст.

о котором рассказано выше, писал о совершаемых святыми и их останками чудесах: *Nulla est nostri hujus orbis seu regio, seu gens, seu urbs, ubi nova & inopinata miracula haec non decantentur; quae quidem si figmenta fuissent, prorsus in tantam hominum admirationem non venissent*¹. И немного далее: *Abunde orationi nostrae fidem faciunt, quae quotidiana a martyribus miracula eduntur, magna affatim ad illa hominum multitudine affluente*².

А в 66-й Проповеди (гомилии), описывая, какие муки испытывали бесы, изгоняемые костями мучеников, он добавляет: *Ob eam causam multi plerumque Reges peregre profecti sunt, ut hoc spectaculo fruentur. Si quidem sanctorum martyrum templa futuri judicio vestigia & signa exhibent, dum nimirum Daemones flagres caeduntur, hominesque torquentur & leberantur. Vide quae sanctorum vita functorum vis fit*³.

Иероним [Стридонский] в своей «Эпитафии святой Павле» говорит то же самое:

Paula vidit Samariam: ubi siti sunt Elisaeus & Abdius prophetae, & Johannes Baptista, ibi multis intremuit consternata miraculis. Nam ernebat variis daemones rugire craciatibus, &

¹ Нет на нашем земном шаре ни страны, ни народа, ни города, где не совершались бы эти новые и неожиданные чудеса; и если бы они были вымыслом, то никоим образом не приводили бы людей в такое удивление (лат.). (См. Иоанн Златоуст. Полное собрание творений Св. Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. В 12 т. СПб., 1895–1906. Т. 2. С. 576).

² Слова наши с избытком подтверждаются чудесами, ежедневно в огромном количестве совершаемыми мучениками перед бесконечным множеством людей (лат.).

³ Ради этого великое множество царей отправляется в чужие края, дабы лицезреть зрелище того, как в храмах святых мучеников появляется знамение будущего суда в то время, как демоны избиваются бичами, и люди в корчах освобождаются от них. Зри, какую совершенную силу сообщает святая жизнь (лат.).

*ante sepulchra sanctorum ululare, homines more luporum vobis latrae caum fremere leonum, sibilare serpentum, mugire tauroru, alius rotare caput & post tergum terram vertice tangere, suspensisque pede feminis vestes non destuere in faciem*¹.

Это было около 384 г., и Хризостом в своем «Слове египетским мученикам», похоже, выставляет инициатором такой практики Египет: *Benedictus Deus quandoquidem ex Aegypto prodeunt martyres ex Aegypto illa cum Deo pugnante & insanissima & unde impia ora, unde inguae blasphemae ex Aegypto martyres habentur; non in Aegypto tantum nec in finitima vicinaque regione, sed UBIQUE TERRARUM. Er quemadmodum in annona sumana ubertate, cum underrunt urbim incela maiorem quam usus, habitatorum postuda esse preventum, ad peregrinas etiam urbes transmitunt cum & fuam comitem & liberatitarem oftendant, tum ut prae horum aboundutiam cum facititate resquibus indigent rursus ab illis sibi comparent, sic & Egyptii, quod attinet adreli-*

¹ Павла посетила Самарию, где погребены пророки Елисей и Авдий, а также Иоанн Креститель; она трепетала там, будучи подавлена множеством чудес. Ибо она видела, как ревели и выли перед гробницами святых подвергнутые разнообразным мукам демоны, как люди в образе волков лаяли по-собачьи, рычали по-львиному, шипели по-змеиному, мычали по-бычьи, а иные вертели головой, как колесом, затылком доставая за спиной землю, и одежды подвешенных за ноги женщин не падали им на лицо (*лат.*).

Ср. в книге «Сказание о добродетелях блаженной Павлы»: «Там погребены пророки Елисей и Авдий и Иоанн Креститель (которого больше не было среди рожденных женами). Там поражена и потрясена была она многими странностями: ибо она видела, как демоны потешались над разными человеческими мучениями, как люди перед гробницами святых выли по-волчьи, и лаяли подобно псам, рыкали, будто львы, шипели, как змеи, мычали наподобие волов, а другие вертели на голове и через спину макушкою касались земли...» (Творения блаженного Иеронима Стридонского. Киев, 1893. С. 157–158). В этой книге ничего не говорится об одежде подвешенных за ноги женщин.

ionts athletas, facerunt. Cum apuds se nultam eorum Deibenignitate copiam cernerent, nequaquam ingens Dei manus sua civitate concluderunt, sed in OMNES TERRE PARTES, bonorum the sauros effuderunt cum aut sunt in fratres amorem ostenderent, tum ut communem ominium doninum honore asicerent, ac vivitati sua gloriam apud omnes compararent totiusque terrarum ORBIS esse METROPOLIN declararent, sanctorum enim illorum corpora quvis adamantino & inexpugnabili muro tutius nois urbem communiunt & tanquam exceist quidam scopuls undique prominentes, non harum qui sub sensus cadint & oculis ceruntur hostium impetus propulsant tantum, fed etiam invisibilium demonum insidias, onmesque diaboli fraudes subvertunt oac dissipant. Neque vero tantum ad cersus bominum insidias aut adversus fallacius damonium utilis nobis est hac possessio, fed si nobis commitants dominus ob peccatorum multitudinem iraseatur, his objects corporibus continuo enum propituum reddece civitati¹.

¹ Благословен Бог: и из Египта — мученики, из богоборного и безумнейшего Египта, откуда — безбожные уста, откуда — богохульные языки, из Египта мученики, и не в Египте только, и не в ближайшей и соседней стране, но и ПО ВСЕЙ ВСЕЛЕННОЙ! Как при урожае земных произведений жители городов, видя, что плодородие превышает потребности обитателей, отсылают в иностранные города, чтобы показать и собственное дружелюбие и вместе при избытке в этом легче приобрести себе от них то, в чем сами имеют нужду, — так поступили и египтяне с подвижниками благочестия. Видя, что у них, по благодати Божией, великое изобилие, они не заключили в своем городе этого великого дара Божия, но распространили ПО ВСЕЙ ЗЕМЛЕ свои благие сокровища, показывая свое братолюбие, прославляя общего всех Владыку, возвышая свой ГОРОД перед всеми и представляя его СТОЛИЦЕЙ всей вселенной... Подлинно, тела этих святых ограждают у нас город тверже всякой адамантовой и несокрушимой стены и подобно высоким скалам, расположенным со всех сторон, не только ограждают от нападения чувственных и видимых врагов, но и от козней невидимых бесов, и все коварство дьявола ниспровергают и разрушают... И не только против козней людей и против коварства бесов полезно нам это сокровище, но если бы прогневался на нас и общий наш Владыка за

Эта речь была написана в Антиохии, когда столицей Востока еще была Александрия, то есть до 381 г., в котором столицей стал Константинополь. Египтянам понадобилось некоторое количество лет для того, чтобы разнести чудотворные останки своих мучеников по всему миру. Египет изобиловал останками святых и мучеников, египтяне держали их набальзамированными даже на ложах в своих домах, и Александрия превзошла в деле их распространения все города, полагая тем самым прославиться и явить себя истинной столицей мира. Примеру Египта последовала Антиохия, распространив останки сорока мучеников, а вскоре примерам Египта и Сирии последовал и весь остальной мир.

Останки сорока мучеников были распространены из Антиохии среди церквей до 373 г., поскольку Афанасий, который в этом году умер, писал о них в «Речах». Эти «Речи» еще не опубликованы¹, но Жерар Фосс видел их в рукописи в библиотеке кардинала Аскания в Италии, как он говорит в своем комментарии на речи Ефрема Сирина о тех же самых сорока мучениках. Итак, из Александрии с монахами посылали останки мучеников из Египта во все концы земли и тем самым прославили этот город и объявили его в этом смысле столицей целого мира, как мы можем видеть из Хризостома. Отсюда можно заключить, что прежде чем Александрия получила мощи сорока мучеников из Антиохии, она начала рассылать повсюду останки своих собственных мучеников и первой подала пример другим городам.

множество грехов, то, предложив в защиту себя эти тела, мы скоро можем преклонить Его на милость к городу (*лат.*). (См.: *Иоанн Златоуст*. Полное собрание творений. Т. 2. С. 741–742.)

¹ У Афанасия Александрийского (Великого, ок. 295–373) мне не удалось найти ничего, посвященного сорока мученикам.

Следовательно, эта практика началась в Египте за несколько лет до смерти Афанасия. [Вообще] это началось, когда чудотворные кости Иоанна Крестителя были принесены в Египет и спрятаны в стене церкви, чтобы они могли пригодиться будущим поколениям. Будучи сдерживаемым в правление Юлиана Отступника, это [суеверие] распространилось затем из Египта по всей империи, и Александрия, согласно Хризостому, явилась в деле распространения такого вида религиозного рвения столицей целого мира. Антиохия же и другие города вскоре последовали ее примеру.

В распространении этих суеверий зачинщиками были монахи, и Антоний являлся главным из них, ибо в конце «Жития Антония» Афанасий передает его предсмертные слова, обращенные к окружавшим его ученикам. *Радейте, — сказал Антоний, — чтобы прежде всего держаться Христа, а затем святых, дабы по смерти они могли принять вас как друзей и знакомых в Вечную обитель. Помните об этом, усвойте это, и если вы имеете какое-либо расположение ко мне, вспоминайте меня как отца...*¹

¹ Ньютон цитирует не совсем точно, на самом деле Антоний сказал своим ученикам перед смертью следующее: «Старайтесь же паче пребывать всегда в единении между собою, а преимущественно с Господом, и потом со святыми, да примут они и вас по смерти в вечные кровы, как друзей и знаемых. О сем помышляйте, сих держитесь мыслей, и если имеете попечение о мне, и помните, как об отце, то не попустите, чтобы кто-либо взял тело мое в Египет и положил у себя в доме; во избежание сего удалился я в гору и пришел сюда. Знаете, как всегда порицал я делающих это, и убеждал оставить такой обычай. Предайте тело мое погребению и скройте под землею. Да соблюдено будет вами сие мое слово, чтобы никто не знал места погребения тела моего, кроме вас одних; потому что в воскресение мертвых прииму оное от Спасителя нетленным» (Творения иже во святых отца нашего Афанасия Александрийского. С. 248).

Слова эти, данные монахам Антонием перед его смертью в 356 г. от Р. Х. как руководство к действию, не могли не воспламенить их всех в религиозном рвении по отношению к святым, являя верный для них после смерти путь в Вечную обитель. Отсюда и пошел слух о произведенных останками святых чудесах во время правления Констанция, отсюда пошло и распространение чудодейственных останков по всей империи. Александрия подала пример и прославилась благодаря этому больше всех других городов. Именно благодаря этому в дни Юлиана, в 362 г. от Р. Х., Афанасий пророческим духом, как нам говорит Руфин, спрятал кости Иоанна Крестителя от язычников не в землю, чтобы забыть о них, но перед надлежащими свидетелями в углубление стены церкви, чтобы они могли послужить будущим поколениям. Отсюда берут начало и молитвы святым о ниспослании подобных чудес, и о заступничестве перед Богом, и о посредничестве в их

Вообще следует отметить, что Ньютон относился к Афанасию Александрийскому крайне отрицательно. Вот что можем мы найти об этом в книге И. С. Дмитриева «Неизвестный Ньютон»: «Ньютон был убежден, что Афанасий сознательно искажил никейские решения, а кроме того, при непосредственном участии или по инициативе александрийского епископства нужные тринитариям изменения и дополнения вносились не только в постановления соборов, но и в священные тексты. В чем только не обвинял Афанасия, „этого хитрого политика“, сэр Исаак! В разврате, лжи, убийстве, в захвате силой и хитростью александрийской епархии, в клевете на своих противников, а главное в том, что именно Афанасий толкнул Церковь на путь „Великого Отступничества“ („Great Apostasy“), насаждая „культ трех равных Богов“ и распространяя среди христиан „дикие суеверия“, „чудовищные легенды“ и т. п. ужасы» (Дмитриев И. С. Неизвестный Ньютон. СПб., 1999. С. 290 и далее). Видимо, чувство Ньютона было настолько ослепляющим, что даже не позволило ему взять у ненавистного ему автора то, что соответствовало его убеждениям.

молитвах¹. Поэтому Афанасий с самой юности своей смотрел на умерших святых и мучеников как на посредников в наших молитвах. В своем «Послании к Марцеллину», написанном в дни правления Константина Великого, он сказал, что слова псалмов не следует переставлять или менять каким-либо образом, но [следует] читать и петь их без каких-либо ухищрений именно так, как они написаны; ибо святые люди, которые передали их нам, узнавая свои собственные слова, смогут молиться вместе с нами или скорее, что Святой Дух, который говорил в тех святых людях, узнавая свои собственные слова, которые он вдохнул в них, сможет к ним присоединиться и помочь нам.

Поскольку в Египте было монахов более, чем в любой другой стране, поклонение святым началось там ранее и распространялось быстрее, чем в других местах. Палладий [Еленопольский], придя в Египет в 388 г., чтобы посетить монастыри и могилы Аполлония и других мучеников Фиваидских, претерпевших от Максимиана [(235–238)], сказал о них: *Iis omnibus Christiani fecerunt*

¹ Ньютон ошибается: это началось гораздо раньше. В. В. Болотов пишет в «Лекциях по истории древней церкви»: «Мученичество св. Поликарпа первое в истории, о котором имеются надежные сведения. Поэтому на нем следует остановиться с особым вниманием» (*Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 2. С. 92–93). Поликарп пострадал, по расчетам историков, 2 апреля 155 г. в Смирне при императоре Антонине Пие. Судья приговорил его к сожжению на костре. Болотов пишет: «Но пламя образовало дугу вокруг Поликарпа и не касалось тела мученика. Тогда по приказанию проконсула confessor заколол Поликарпа мечом. Тело его решились не отдавать христианам и сожгли на костре, так что верные могли собрать лишь некоторые драгоценные останки своего уважаемого епископа» (Там же. С. 95). Таким образом, здесь следует говорить не о суеверии, введенном монахами, а, скорее, о естественном стремлении людей близких и верующих сохранить хотя бы что-нибудь от своих «героев».

*aedem unam, ubi nunc multae virtutes peraguntur. Tanta autem fuit viri gratia, ut de iis quae esset precatus statim exaudiretur, eum sic honorante servatore. Quem etiam nos in martyrio precati vidimus, cum iis qui cum ipso fuerunt martyrio affecti; & Deum adorantes, eorum corpora salutavimus*¹.

Также Евнапий², язычник, но достоверный свидетель того, что делалось в его собственное время, повествуя, как солдаты передавали храмы Египта в руки монахов, что имело место в 389 г., ругается в непристойной манере на [останки] мучеников, полагавшихся на место старых богов Египта. *Illi ipsi, milites, Monachos Canobi quoque collocarunt, ut pro Diis qui animo cernuntur, servos & quidem flagitiosos divinis honoribus percolerent, hominum mentibus ad cultum ceremoniasque obligatis. Ii namque condita & salita eorum capita, qui ob scelorum multitudinem a iudicibus extremo iudicio fuerant affecti, pro Divis ostendabant;*

¹ Всем им христиане построили общее обиталище, в котором теперь пребывает великая благодать. И такова милость Божия к этому мужу (Аполлонию), что о чем бы кто ни молился, его молитва всегда бывала услышана, так как это был великий заступник. Мы видели гробницу его рядом с тем, кто был предан мукам вместе с ним, и, восхвалив Бога, мы поклонились их мощам (*лат.*).

Ср. окончание жизнеописания Палладия «О мучениках Аполлонии и Филимоне»: «Родственники, найдя их тела, выброшенные на берег, устроили для них общую гробницу, от которой много совершается чудес. Такова благодать была на Аполлонии: о чем бы он ни попросил, всегда бывал услышан. Так почтил его Спаситель! Мы видели его и других мучимых вместе с ним, и молились во время их мучения, а после поклонились Богу и облобызали тела их в Фиваиде» (*Палладий. Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных отцов. Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь, 1992. С. 149*).

² *Евнапий* — воспитанник афинской школы, философ-язычник и врач, поклонник императора Юлиана и противник христианства, написал «Заметки по истории» в 14 книгах, где описал время с 270 г. — конец правления императора Клавдия II — до 404 г. — почти до конца правления императора Аркадия.

*iis genua submittebant, eos in deorum numerum receptabant, ad illorum sepulchra pulvere sordibusque conspurcati. Martires igitur vocabantur, & ministri quidem & legati arbitrique precum apud Deos; cum fuerint servilia infida & flagris pessimis subacta, quae cicatrices scelerum ac nequitiae vestigia corporibus circumferunt, ejusmodi tamen Deus fert tellus*¹. Благодаря всем этим примерам мы можем понять, что в Египте с тех пор заклинание святых установилось, стало там общепринятым и широко практиковалось простым народом.

Так, монах Василий, ставший в 369 г. епископом Кесарии и умерший в 378 г.², говорил в «Слове о мученике Маманте»: *Вспоминайте о мученике все те, кто наслаждался им в грехах своих, все те, кому он здесь споспешествовал в молитве, все те, кто, обращаясь к нему по имени, молил помочь в делах своих, все те, кого он наставил на путь, выведя из блужданий, все те, кого исцелил он, все те, чьим умершим детям вернул он жизнь, все те, кому он продлил срок жизни*. А из следующих его слов видно, как широко были распространены эти предрассудки

¹ Солдаты поместили монахов в киновии, а те вместо богов, созерцаемых лишь в духе, воздавали божеское поклонение рабам и даже преступникам, наказанным бичом — так склонен человеческий ум к внешним обрядам и церемониям. При помощи соли они сохраняют головы подвергнутых судом смертной казни и выдают их за божества; склоняются перед ними на колени, причисляют их к сонму богов и перед гробницами их ползают в прахе и грязи. И так они называют их мучениками, священниками, посланниками и посредниками в молитвах, возносимых к небу. Они были подвергнуты постыдному рабству и позорному бичеванию, они носят на теле рубцы за свои преступления и следы своего распутства, — и таких-то богов порождает нам земля (лат.).

² *Василий Великий* (330–379) — старший брат Григория Нисского. Дата его смерти известна точно — 1 января 379 г. от Р. Х. по юлианскому календарю. Епископом Кесарийским он стал в 370 г. по смерти Евсевия.

в районах Каппадокии и Вифинии: *В память о мученике, — сказал он, — вся область пришла в движение, весь город принимал участие в празднике. Даже родственники знати не отвратились к гробницам своих предков, но все пошли к месту богослужения.* В конце «Слова» он вновь молит, чтобы Бог сохранил Церковь, укрепляя ее великими столпами мучеников, а в «Слове о сорока мучениках» говорит: *Вот они, подобно обретенным нашей страной особым столпам, защищают нас от наших врагов. Ни один из них не ограничился одним только местом, но, рассеянные по множеству областей, они украшают многие страны. Вы много старались, истово трудились, чтобы найти того, кто мог бы молиться за вас; вот — здесь сорок, возносящих единый голос молитвы. И стремится к нему тот, кто в горе, и прибегает к нему тот, кто в радости; первый, желая избавиться от зла, последний, желая продлить свое счастье. Вот жена, молящаяся о детях своих, испрашивающая мужу счастливого возвращения с чужбины и достатка сил в преодолении слабостей. О вы, хранители рода человеческого, лучшие спешники в заботах наших, предстатели и податели молитв наших, наивернейшие наши посланники ко Господу и так далее.* Благодаря всему этому становится ясно, что уже до 378 г. обращение к святым в «Речах» и «Молитвах» простиралось гораздо далее чисто ораторских приемов и что простой народ на Востоке был к этому времени повсеместно развращен монахами этим почитанием святых.

Монах Григорий Назианзин в своем шестом «Слове», написанном в 373 г. от Р. Х., когда он только что стал епископом Сасима, сказал: *Давайте очистимся ради мучеников, или лучше ради Бога мучеников, а немного далее он называет мучеников посредниками обретения возне-*

сения¹. В тот же год в конце своего Слова Афанасию, только что умершему, он таким образом молит его: *Взгляни на нас милостиво с небес, и направь этих людей как совершенных поклонников совершенной Троицы, споклоняемой и славимой во Отце, Сыне и Святом Духе, и если будет мир, сохрани меня и насыщай мою паству со мной, но если война, возьми меня домой, помести меня в себя и в подобных тебе; вот как велика моя просьба*². А в конце надгробного Слова Василию, написанном в 378 г. от Р. Х., он таким образом обращается к нему:

¹ Рукоположение Григория в сан епископа Назианза состоялось на Рождество 361 г., но он прибыл туда лишь на Пасху 362 г. и, не желая занимать такой пост, был только помощником своего отца. Однако в 372 г. его поставили епископом Сасимы.

Шестое слово было написано Григорием между 364 и 368 гг. и в нем говорится о другом. В 373 г. было написано «Слово 16. В память святых мучеников Маккавеев» (*Григорий Богослов. Собрание творений. В 2 т. Святотроицкая Сергиева лавра, 1994. Т. 1. С. 244–254*). Здесь же цитируется «Слово 11. Говоренное брату Василия Великого, св. Григорию, епископу Нисскому, когда он пришел к св. Григорию Богослову по рукоположении его в сан епископа». Ср.: *Очистим себя, братия, ради Мучеников, вернее же сказать, ради Того, для Которого и они очистили себя кровию и истиною...* (Там же. С. 196). Далее он называет мучеников посредниками восхождения и обожения, а также подвижниками, победившими и свидетелями.

² Здесь цитируется «Слово 21. Похвальное Афанасию Великому, архиепископу Александрийскому». Завершение Слова выглядит таким образом: «О любезная и священная глава! Ты, который сверх прочих своих совершенств, особенно уважал меру в слове и в молчании, положи здесь конец и моему слову; хотя оно скудно перед истиною дел Твоих, однако же не имеет недостатка в сравнении с моими силами. А сам милостиво призри свыше на нас, на сей народ, и его управь так, чтобы он был совершенным поклонником совершенной Троицы, умосозреваемой и почитаемой во Отце и Сыне и Святом Духе: а нас, если времена будут мирны, сохрани, сопастырствуя с нами; а если настанут брани, — изведи отселе или возьми и поставь с собою и с подобными тебе (хотя и слишком велико просимое мною) в самом Христе Господе нашем, Которому всякая слава, честь, держава во веки, аминь» (Там же. С. 327).

Но ты, о божественная и священная глава, взгляни на нас с небес и молитвами либо удали терние из плоти, которая дана нам Богом для испытания, или дай нам силы нести это с мужеством и направь всю нашу жизнь к тому, что более всего для нас подобает. Когда же покинем мы эту жизнь, прими нас в свою Обитель, дабы мы там жили вместе и созерцали святую и блаженную Троицу, которую мы видим ныне несовершенно, более чистой и совершенной, и могли достичь исполнения наших желаний и получить награду за войны, в которых мы то одолевали, то бывали одолеваемы¹. А в «Слове Киприану», не епископу Карфагена, а греку, он так же молит его и рассказывает как некая набожная дева, названная Иустиной, молясь Деве Марии, получила покровительство и как прахом Киприана творились чудеса².

¹ Цитируется «Слово 43. Надгробное Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской»: «Призри же на меня свыше, божественная и священная глава, и данного мне, для моего вразумления, пакостника плоти (2 Кор. 12,7) утиши твоими молитвами, или научи меня сносить его терпеливо, и всю жизнь мою направь к полезнейшему! А если представлюсь, и там прими меня в кровы свои, чтобы, сожительствовав друг с другом, чище и совершеннее созерцая святую и блаженную Троицу, о Которой ныне имеем некоторое познание, оставить нам на сем свое желание, и получить сие в воздаяние за то, что мы и ратовали, и были ратуемы» (Григорий Богослов. Указ. соч. С. 655).

² Ньютон имеет в виду «Слово 24. В похвалу святому священномученику Киприану, сказанное на другой день его памяти по возвращении Григория из села». В этом Слове Григорий не только воспевает великую силу мучеников, но еще и призывает к безбрачию, поскольку именно будучи отверженным прекрасной девой, посвятившей себя в Невесты Христовы, блестящий ученый и философ Киприан обратился в православие. Вот что мы можем найти в «Слове»: «Но чтобы и от вас принесено было нечто в дар мученику, — вы сами должны восполнить все прочее, как-то: изгнание бесов, исцеление болезней, предвидение будущего. Все сие, при помощи веры, может подавать даже прах Киприана, как знают изведавшие сие опытом, от которых и нам передана память о чуде, и будет передаваться будущим временам. Лучше

Григорий Нисский, другой видный монах и епископ в «Жизни Ефрема Сирина» рассказывает, как некто, возвращаясь из дальней страны, оказался в великой опасности, поскольку все пути были преграждены армиями варварских народов, моля именем Ефрема и говоря: *Святой Ефрем, помоги мне*, преодолел опасность, справился со страхом смерти и сверх всякой надежды добрался невредимым домой. В конце своей «Речи» Григорий обращается к Ефрему со следующими словами: *Но ты, о Ефреме, прислуживающий теперь вместе с Ангелами у божественного жертвенника и приносящий жертвы Владыке жизни и пресвятой Троице, вспомни о нас, и добудь для нас прощения за грехи наши, чтобы мы могли приобщиться к вечному счастью Царствия Небесного*¹.

Тот же самый Григорий в «Похвальном слове великомученику Феодору [Тирону]», написанном в 381 г. от Р. Х., так говорит о могуществе мученика и поклонении ему: *Этот мученик в последний год усмирив варварскую бурю и положив конец ужасной войне с жестокими и свирепыми скифами. Если кому-либо дозволено было взять прах, покрывающий могилу, в которой покоится тело мученика, прах этот принимался как дар и складывался в копилку как вещь огромной ценности. Ибо те, кому судьба в знак своего великого расположения, невозможного без наисерьезнейшей молитвы, позволяла однажды коснуться этих останков, хорошо знают, что этим достигает-*

же сказать, принесите нечто и сего большее, более приличное истинным его почитателям, а именно: изнурение тела, восхождение сердца, удаление от порока, возвращение добродетели. Девы, принесите истощение плоти, жены — благолепие добродетели паче, нежели тела, юноши — мужество в борьбе со страстями...» (Там же. С. 356).

¹ Григорий Нисский. Творения святого Григория Нисского. М., 1871. Ч. 8. С. 199–213.

ся. Ибо, словно живое тело, заключают они [останки] мученика в объятия, прикладывая к ним глаза, уста, уши и все органы чувств, и лия очистительные слезы так, как если бы он был целым и предстал перед ними, возносят они к нему молитвы с просьбой ходатайствовать за них, быть заступником, моля его как слугу Бога, получающего дары, когда бы ни возжелал.

Завершает же это Слово Григорий [Нисский] такой молитвой: О, Феодоре, мы нуждаемся во множестве благодеяний, заступись и моли за сию страну нашего общего Царя и Владыку, ибо страна мученика — это место его страданий, а ее граждане — его собратья и родственники, которые любят его, берегут, украшают и почитают его. Мы боимся горестей, мы ожидаем опасностей, дикие скифы недалеко, готовы вновь идти войной против нас. Как солдат бейся за нас, как мученик воспользуйся волей речений своих ради последователей-служителей. [Хотя ты и прешел от жизни сей, но знаешь страдания и нужды человечества;]¹ молись за мир, чтобы наши свободные соборания не прерывались, чтобы жестокие и дикие варвары не могли снова бесноваться в храмах и на жертвенниках, чтобы непосвященные и нечестивые не могли попираť святыни. Мы признаем, что эта подмога, полученная от тебя, сохранила нас в безопасности и целости, и молим, чтобы была безопасность у нас и на будущее, и если там будет нужда в более сильном заступничестве, созови всех своих собратий мучеников и в едином хоре ходатайствуйте о нас. Пусть многоголосая молитва искупит грехи

¹ Добавлено у р. Б. Ср.: «...как воин поборай по нас, как мученик яви (молитвенное) дерзновение к Богу за служащих Ему вместе с тобою. Хотя ты и прешел от сей жизни, но знаешь страдания и нужды человечества; попроси нам мир, чтобы не прекратились сии празднества...» (Григорий Нисский. Указ. соч. Ч. 8. С. 211–212).

множества народа; заклинай Петра, побуждай Павла, а также Иоанна, божественного и возлюбленного ученика, чтобы они настойчиво просили за церкви, которые они воздвигли, за которые они носили узы, за которые претерпели они опасности и смерть, чтобы поклонение идолам не вознеслось над нами, чтобы еретики не могли возникнуть подобно терниям в винограднике, чтобы выросшие плевелы не могли задушить пшеницу, чтобы не было среди нас каменной почвы, лишенной тука, истиной росы и непригодной для укоренения силы слова, несущего благие плоды; но мощью молитв твоих и твоих товарищей, о, дивный и пресветлый среди мучеников, да соделается благосостоянием христианского общества полная зерна нива.

Тот же Григорий Нисский в своей Проповеди по случаю смерти Мелетия, епископа Антиохии, прочитанной в Константинополе в том же 381 г. от Р. Х. перед епископами всего Востока, собравшимися на второй Вселенский собор [I Константинопольский], так говорит о Мелетии: *Жених не взят от нас, Он стоит среди нас, и хотя мы не можем видеть Его, Он является Священником в Святая Святых и лицом к лицу ходатайствует за нас и грехи людей перед Богом.* И это не просто ораторское красноречие, но истинное мнение Григория, как мы можем понять из приведенных выше высказываний о Ефреме и Феодорите. А поскольку мнение это высказано на Вселенском соборе в Константинополе, можно судить, как сказал Бароний, что он говорил то, во что верил не только весь Собор, но и вся восточная Церковь, а именно, что святые в небесах приносят за нас молитвы перед Богом¹.

¹ Р. Б. указывает, что в данном месте цитата из Барония Ad an. 381 Sect. 41.

Ефрем Сирин, другой выдающийся монах, современник Василия, умерший в тот же год, в конце своего «Похвального слова Василию», тогда только что умершему, молит его в таком духе: *Заступись за меня, несчастнейшего человека, и воскреси меня твоим заступничеством, о, Отец, ты, сильный, молись за меня слабого, ты, усердный, за меня нерадивого, ты, неунывающий, за меня угрюмого, ты, мудрый, за меня глупого. Ты, сохранивший сокровище всех добродетелей, будь проводником мне, не содеявшему ничего благого*¹.

А в начале своего «Похвального слова в честь сорока мучеников», написанного в то же самое время, он таким образом молит их: *Итак, помогите мне, о, святые, вашим заступничеством, и, вы, о возлюбленные, вашими святыми молитвами, чтобы Христос благодатью своей направил язык мой* и так далее, а затем, помяная мать одного из этих сорока мучеников, он заключает Слово такой молитвой: *Молю тебя, о, святая, верная и благословенная жена, молись за меня святым, говоря: заступитесь, торжествующие во Христе, за слабейшего и несчастнейшего Ефрема, чтобы он смог найти прощение и обрести спасение благодатью Христа*².

¹ Ср. Похвальное слово иже во святых отцу нашему Василию Великому: «Помолись о мне крайне жалком и оживи своими молитвами, отче, ты мужественный меня расслабленного, ты ревностный меня ленивого, ты усердный меня беспечного, ты мудрый меня неразумного, ты собравший себе сокровище добродетелей меня не имущего ни одной заслуги» (Ефрем Сирин. Творения. Т. 2. С. 317).

² Ср. окончание Похвального слова святым čtyрeдeсeтe мученикам: «Посему прошу у тебя, святая, верная и блаженная жена, ходатайствуй о мне перед святыми, говоря им: „Помолитесь, победоносные Христовы мученики, о малейшем и бедном Ефреме“, чтоб обрести мне милость у Христа и спастись по благодати Его. Ему подобает слава и держава во веки веков! Аминь» (Ефрем Сирин. Указ. соч. Т. 2. С. 373). Ефрем обращается с молитвой к матери одного из мучеников. История

Также в своей второй «Проповеди» или «Похвальном слове мученикам Христа», он таким образом обращается к ним: *Молим вас, пресветлые мученики, чтобы вы с Господом заступились за нас, несчастных грешников, опутанных грехом небрежения, чтобы Он излил свою божественную милость на нас. А затем, ближе к концу этого же обращения: Ныне вы, пресветлые люди и славные мученики Божьи, помогите мне несчастному грешнику вашими молитвами, чтобы в тот ужасный час, когда тайны всех сердец станут явными, я мог получить прощение. Ныне я предстал перед вами, пресветлые мученики Христа, как неуклюжий и бесполезный виночерпий, ибо я поднес сыновьям и братьям вашей веры к превосходному, уставленному всеми видами лакомств столу вашей победы чашу превосходного вина полную браней. Я, полный чувством и желанием моего духа, пытался придать сил вашим отцам и братьям, близким и родственникам, ежедневно встречавшимся за этим столом, дабы видеть их поющими и с ликованием и радостью славящими Бога, увенчавшего ваши добродетели возложением на пресветлые головы ваши нетленных венцов небесных. Они с чрезвычайной радостью стояли около священных останков вашего мученичества, желая благословения и вкушения святых лекарств как для тела, так и для духа. Как добрые*

этой матери имеет немаловажное значение в контексте данной книги. Суть ее состоит в следующем. «Когда жалкие мучители видели одного еще дышущего, не взяли его вместе с прочими...» (Там же. С. 367). Но мать его сказала: «Если коварные сего делатели... оставили плод мой, не присовокупили к прочим; то я не оставлю в пренебрежении произращенного мною... потому что отреклась я от женской сострадательности, расторгла горечь всякой тяготы, отринула женские расчеты, стала мужественною, и с полными силами держусь прекрасного пути...» (Там же. С. 367–368). Она отдала сына своего *еще дышущего*, отказавшись спасти его и оставить жить.

ученики и верные служители нашего милостивого Господа и Спасителя, ниспошлите благословение им всем, и также мне, хотя слаб и немощен, и обрел силу лишь вашими достоинствами и заступничеством, дабы с полною преданностью души петь перед вашими святыми останками гимн восхваления и прославления. И потому заклинаю вас предстать перед троном божественного Владыки за меня, презренного и несчастного грешника Ефрема, чтобы вашими молитвами я мог заслужить спасения и с вами вместе вечно наслаждаться блаженством в милости, доброте и благодати нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа, который будет с Отцом и Святым Духом восхваляем, почитаем и славим во веки веков. Аминь.

По этим цитатам из Василия [Великого], Григория [Назианзина], Григория [Нисского] и Ефрема [Сирина] становится ясно, что поклонение святым было установлено среди монахов и их почитателей в Египте, Финикии, Сирии и Каппадокии до 378 г., года смерти Василия и Ефрема. Хризостом же жил немного позднее (он проповедовал в Антиохии на протяжении почти всего времени правления Феодосия Великого). В его «Наставлениях» также имеется множество призывов к такого рода суеверию, как мы можем видеть в конце его «Слова» о св. Юлии, о св. Пелагии, о мученике Игнатии, о египетских мучениках, о Судьбе и Провидении, о мучениках вообще, о св. Веронике и св. Просдоке, о Иувентине и Максимине, о кладбище и так далее.

Так в «Слове о Веронике и Просдоке» он говорил: *Быть может, воспламенены вы великой любовью к этим мученикам, в таком случае давайте надем со всем жаром пред их останками, давайте заключим их гробы в объятия. Потому что гробы мучеников имеют великую добродетель, так же как имеют великую силу и кости муче-*

ников. И давайте не только в этот праздничный день, но также и в другие дни прикладываться к ним, молить их и заклинять быть нашими заступниками, поскольку они имеют великую силу и дерзновение, не только пока живы, но также после смерти, и даже более после смерти, чем до нее. Потому что теперь они несут на себе знаки или язвы Христа, и когда они показывают эти знаки, они могут все получить от Владыки. А поскольку они имеют такую силу и настолько близки с Ним, мы также непрерывным посещением их и постоянным пребыванием с ними завоеваем столь близким общением расположение к себе и, быть может, их заступничеством обречем благодать Божью.

Константинополь оставался свободным от этих предрассудков до появления там в 379 г. от Р. Х. Григория Назианзина и [затем] в несколько лет был также охвачен ими. Руфин рассказывает¹, что, когда император Феодосий отправлялся в поход против тирана Евгения, а это было в 394 г., он обошел со священником и народом все места, молясь, ложился распростертый во власнице перед раками мучеников и апостолов и молил святых о помощи и заступничестве. Созомен добавляет, что, когда император был за семь миль от Константинополя, предстоя перед Евгением, он пришел в церковь, которую построил Иоанну Крестителю, и молил Крестителя о помощи². Хризостом говорит: *Он, одетый в пурпур, заключает гробницу в объятия и, отложив знаки своего достоинства, стоит, умоляя святых заступиться за него перед Богом; он, увенчанный царской диадемой, умоляет о заступничестве, называя своим Покро-*

¹ Руфин Аквилейский. Указ. соч. Кн. 1. Гл. 2: 23.

² Созомен Э. Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. СПб., 1851. Кн. 4. Гл. 24. С. 528.

вителем, простого рыбака и того, кто делал палатки¹.
А в другом месте: Целые города стекались ко гробам мучеников, и народ воспламенялся любовью к ним².

Практика переноса останков с места на место ради сотворения чудес и, таким образом, воспламенения религиозного рвения людей по отношению к умершим святым и их останкам, а также установление культа призывания душ умерших продолжались только до середины правления императора Феодосия Великого, но затем были запрещены следующим Эдиктом. *Humatum corpus nemo ad alterum locum transferat; (nemo Martyrem distrabat); nemo mercetur: Habeant vero in potestate, si quolibet in loco sanctorum est aliquis conditus, pro ejus veneratione, quod (Martyrium vocandum sit, addant quod) voluerint fabricarum. Dat IV (in) Kal. Mart. Constantinopoli, Honorio, (norim) nob. puero & Euodio Coss. (A.C.) A.D. 386*³.

После этого поля и большие дороги начали наполняться жертвенниками, возводимыми мученикам под тем предлогом, что места эти указывались во снах или

¹ Ньютон цитирует Слово 30. Похвала св. апостолу Павлу, составленная Федором Магистром из различных слов св. отца нашего Иоанна Златоуста. Ср. «Одевающийся в пурпур идет обнять гробницу его и, оставивши тщеславие, начинает умолять мертвого, чтобы он предстательствовал пред Богом, — умоляет делателя палаток, рыбак и умершего тот, кто владеет короной. И это можно видеть не в одном только Риме, но и в Константинополе...» (Иоанн Златоуст. Указ. соч. Т. 12. С. 757).

² Имеется в виду «Беседа о мучениках». См. Иоанн Златоуст. Указ. соч. Т. 2. С. 710–713.

³ Погребенное тело никто в иное место да не переносит; воспрещается делить тела мучеников, а равно делать их предметом купли. Но предоставляется на волю, если кто-либо погребен в месте святых, для воздания ему почитания устраивать ему, по желанию, так называемую раку.

Дано в 4-й день мартовских календ в Константинополе, при Гонории малолетнем и Еводие консулах, в лето от Р. Х. 386 (лат.).

откровениях. Это послужило причиной появления четырнадцатого правила пятого Собора в Карфагене в 398 г. от Р. Х. *Item placuit, ut altaria, qua passim per agros aut vias, tanquam memorie Martyrum constituntur, in quibus nullum corpus aut reliquia Martyrum condita probantur, ab Episcopis, qui illis locis present, si fieri potest, evertantur. Si autem hoc propter tumultus populares non sinitur, plebes tamen admonceantur, ne illa loca frequentent, ut qui rect sapient, ulli ibi superstitione devincti teneantur. Et omnino nulla memoria Martyrum probabiliter acceptentur, nisi ubi ibi corpus and aliqua certa reliquia sint, aut ubi origo alicujus habitationis, vel possessionis, vel passionis sidelissima origine Traditur. Nam qua per somnia & per inanes quasi revelations quorumlibet hominum ubique constituntur altaria, omnino de reprobentur*¹.

¹ В Карфагене было множество соборов. Пятый Собор в Карфагене проходил еще при Киприане, весной 255 г. На нем было принято правило, согласно которому ни одна церковь не должна была строиться не на мощах святых, кои должно было полагать под алтарем (правило 10). Приведенное ниже правило является 83 (94)-м правилом Карфагенского собора, проходившего в ноябре 419 г. в присутствии 217 епископов под председательством епископа Карфагенского Аврелия. «Постановлено и сие: повсюду на полях и в огородах поставленные якобы в память мучеников алтари, при которых не оказывается положенным никакого тела или части мощей мученических, да разрушатся, если возможно, местными епископами. Если же не допустят до сего народные смятения, то, по крайней мере, да будет вразумляем народ, чтобы не собирався в оных местах и чтобы правомыслящие к таковым местам не привязывались никаким суеверием. И память мучеников совсем да не совершается, разве если где-либо есть или тело, или некая часть мощей, или, по сказанию от верной древности переданному, их жилище, или стяжание, или место страдания. А алтари, где бы то ни было поставленные, по сновидениям и суетным откровениям некоторых людей, да будут всемерно отвергаемы» (Правила Поместных соборов Святой Православной Церкви с толкованиями епископа Никодима (Милоша). Буэнос-Айрес, 2004. С. 144). К Правилу дано также Примечание: [По 31 пр. 6 Всел. Собора] ни одна церковь не может быть воздвигнута

Эти жертвенники предназначались для призывания святых или мучеников, которые были погребены или предполагалось, что были погребены под ними. Сначала появились церкви во всех местах, где были или предполагались останки мучеников, для заклинания их в церквях, а затем жертвенники стали появляться на полях и вдоль больших дорог с целью повсеместного призывания святых и мучеников, благодаря чему этот культ был распространен монахами по всей Греческой империи еще до выступления императора Феодосия против Евгения и, надо полагать, до его вышеупомянутого Эдикта, данного в 386 г. от Р. Х.

Тот же самый культ поклонения Магуззимам быстро распространился и по Западной империи, но Даниил в своем пророчестве описывает главным образом то, что происходило среди народов, входящих в тело его третьего зверя.

без разрешения подлежащего епископа» (Там же). В данном правиле речь идет о храмах и часовнях сооруженных не только без такого разрешения, но и на основании какого-либо суеверия или ложных откровений, а иногда измышления (лат.). При Аврелии (391–429) было более 15 соборов.

Часть вторая

Рассмотрение Апокалипсиса св. Иоанна

Глава I

Введение, рассматривающее время написания Апокалипсиса

Ириней [Лионский (ок. 130 — ок. 200)] высказал мнение, что Апокалипсис был написан во время правления Домициана [(81–96)], однако для этого ему пришлось перенести на более позднее время составление прочих священных книг, дабы поместить после них Апокалипсис. Возможно, он мог слышать от своего учителя Поликарпа [(ок. 70–156)], что тот получил эту книгу от Иоанна незадолго до смерти Домициана, или же Иоанн и в самом деле именно в это время впервые ее обнаружил, благодаря чему Ириней и решил, что она была тогда только что написана. Евсевий [Памфил (260 — ок. 340)] в своей летописи и «Церковной истории» следует Иринею, но впоследствии в «Евангелических изъяснениях» он относит время высылки Иоанна на Патмос ко времени мученической кончины Петра и Павла [ок. 57 г.], так же делают Тертуллиан и Псевдо-Прохор, повторяя при этом кем-то некогда впервые изложенное древнее предание о том, что Иоанн был помещен Нероном в котел с горячим маслом и, извлеченный оттуда

невредимым, был выслан на Патмос¹. Несмотря на всю мифологичность этой истории, она все же утверждала, согласно традиции первых церквей, что Иоанн был сослан на Патмос во время правления Нерона [(54–68)]. Епифаний же полагает, что во время правления Домициана было написано Евангелие от Иоанна, а Апокалипсис — даже еще до правления Нерона. Арефа² в начале своего «Комментария» приводит взятое из Евсевия мнение Иринея, но не следует ему, поскольку далее утверждает, что Апокалипсис был написан до разрушения Иерусалима [70 г. от Р. Х.] и что предыдущие комментаторы понимали под снятием шестой печати именно это разрушение.

С мнением первых комментаторов соглашается традиция Сирийской Церкви, о чем свидетельствует ныне следующее заглавие сирийской версии Апокалипсиса — «Откровение, данное Иоанну Евангелисту Богом на острове Патмос, куда он был сослан Цезарем Нероном». То же самое утверждает история, заимствованная Евсевием [Кесарийским]³ у Климента Александрийского и других древних авторов, рассказывающая о юноше, которого Иоанн, спустя некоторое время после своего возвращения с Патмоса, обратил к истинной вере, а затем передал заботу о его попечении епископу одного города. Этот епископ воспитывал, обучал и, наконец, крестил юношу, но затем ослабил свою заботу о нем, и юноша попал в дурную компанию, начал опускаться, сначала просто участвуя в пирах, затем оскорбляя и грабя тех, кого встречал по ночам, и, наконец, настолько да-

¹ Тертуллиан «Об отвоеде возражений еретиков» (36).

² Арефа (861–934) — архиепископ Кесарийский. Автор Комментария на Апокалипсис.

³ Евсевий Памфил. Указ. соч. Кн. 3. Гл. 23.

леко зашел в этом, что собрал из своих товарищей целую шайку, стал ее главарем, — говорит Хризостом¹, — и продолжал атаманствовать долгое время. В конце концов, Иоанн вновь прибыл в тот город и, услышав о том, что произошло, тут же отправился к вору. Когда же тот от стыда перед старым своим наставником бросился бежать, Иоанн погнался за ним, догнал, усовестил и вновь обратился ко Христу. Эта многолетняя история показывает, что Иоанн должен был вернуться с Патмуса, скорее всего, после смерти Нерона, а не Домициана, поскольку между смертью Домициана и смертью Иоанна прошло лишь два года с половиной, а Иоанн, умерший в возрасте около девяноста лет², в конце жизни был настолько слаб, что его даже на церковные собрания носили на носилках³, следовательно, он не мог бы и помыслить о том, чтобы гнаться за вором.

Это мнение в дальнейшем подтверждается имеющимися в Апокалипсисе намеками на Храм и жертвенник и на святой город как на еще существующие и на язычников, которые вскоре станут попираť святой город и внешний двор храма. Это подтверждается также и стилем самого Апокалипсиса, в котором больше геддаизмов, чем в Евангелии Иоанна. Отсюда может быть сделан вывод, что Апокалипсис был написан в те дни, когда Иоанн только что прибыл из Иудеи, где привык к сирийским оборотам речи, а Евангелие было написано им лишь после того, как, пообщавшись с мало-

¹ См. Увещание I к Феодору падшему: «сначала поцеловал окровавленную правую руку юноши, обнял его, и таким способом привел в прежнее состояние» (*Иоанн Златоуст*. Указ. соч. Т. 1. С. 31).

² Согласно Библейской энциклопедии, Иоанн умер 94 лет от роду во время правления императора Траяна (98–117).

³ *Ieronim* в пис. к Гал., кн. 3, гл. 6. (Примеч. р. Б.)

азийскими греками, он избавился от гебраизмов. Это подтверждается также и существованием множества псевдо-Апокалипсисов, как то: Петра, Павла, Фомы, Стефана, Илии и Керинфа, написанных в подражание истинному. Поскольку множество псевдо-Евангелий, псевдо-Деяний и псевдо-Посланий было обусловлено существованием подлинных, то и появление множества псевдо-Апокалипсисов, также как и приписывание их апостолам и пророкам, показывает, что в великом почете у первых христиан уже существовал один истинный апостольский¹. Благодаря этому можно предположить: Апокалипсис был написан настолько давно, что уже во времена апостолов оказалось возможным составление множества псевдо-Апокалипсисов и приписывание их Петру, Павлу, Фоме и другим апостолам, умершим раньше Иоанна. Гай, современник Тертуллиана, сообщает нам, что Керинф писал свое Откровение как великий апостол, утверждая, что все видения показаны ему ангелами и предсказывая после воскресения тысячелетие плотских удовольствий в Иерусалиме². Это свидетельствует о том, что его Апокалипсис был полностью написан в подражание Иоаннова, а ведь Керинф жил настолько рано, что мог вступать в соперничество с апостолами в Иерусалиме уже где-то около первого года правления Клавдия [(41–54)], то есть за двадцать шесть лет до смерти Нерона, и умер раньше Иоанна³.

Уже этих соображений вполне достаточно для определения времени [написания Апокалипсиса], но есть и еще одно, которое, по мнению одних людей, может

¹ Аргумент сомнительный: лучшее произведение жанра далеко не всегда появляется первым по времени.

² *Евсевий Памфил*. Указ. соч. Кн. 3. Гл. 28.

³ Иероним против Люцифера. (Примеч. р. Б.)

оказаться хорошим доводом, по мнению других — нет. Я приведу его и предоставлю на личный суд каждого. В посланиях Петра и в послании Павла к евреям есть, на мой взгляд, намеки на Апокалипсис, а это значит, что он написан раньше их. Такими намеками в Послании к Евреям я полагаю рассуждения, касающиеся первосвященника в небесной обители [Евр. 2: 17; Евр. 4: 14; 7: 26; 8: 1], который равно священник и царь, как Мелхиседек [Евр. 5: 10; 6: 20], а также о слове Божиим, что острее меча обоюдоострого [Евр. 4: 12], о тысячелетнем покое¹, о земле, которая будет сожжена огнем², о суде и ярости огня, готового пожрать противников [Евр. 10: 27], о небесном граде, основанном строителем и создателем Богом [Евр. 12: 22; 13: 14], об облаке свидетелей [Евр. 12: 1], о горе Сион и небесном Иерусалиме [Евр. 12: 22], о главном собрании и духах праведников, достигших совершенства [Евр. 10: 25; 12: 23], то есть воскресших, а также о колебании неба и земли, новых небесах, новой земле и новом царстве, которое пребудет непоколебимым [Евр. 12: 26–28].

В первом послании Петра встречаются следующие намеки [на Апокалипсис]. Откровение Иисуса Христа³; дважды или трижды повторено, что кровь Христа как Агнца предопределена от основания мира [1 Пет. 1: 2

¹ В русском синодальном переводе Послания к Евреям нигде не говорится о *тысячелетнем покое*. Скорее, можно было бы увидеть намеки на *очищение и убеление к последнему времени* в следующем стихе: *Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим* (Евр. 4: 1).

² В Послании к Евреям говорится об огне (Евр. 10: 27; 11: 34; 12: 29), но не о земле, сгорающей в нем; об этом говорится в 2 Пет. 3: 10.

³ С этих слов начинается Откровение Иоанна (1: 1), в русском синодальном переводе Писания в первом соборном послании Петра греческое *εν αποκαλῦψει* в трех местах (1: 7, 13; 4: 13) переведено словом *явление* и только в четвертом (5: 1) *открыться*.

и 1: 19, 20; Откр. 13: 8]; духовное строительство в небесах ([1 Пет.] 2: 5; [Откр. 21]); унаследование нетленного и чистого, неуязвимого мира, хранящегося на небесах для нас, соблюдаемых ко спасению, и готового открыться в последнее время ([1 Пет.] 1: 4, 5; [Откр. 21]); святое священство, царственное священство [1 Пет. 2: 5, 9; Откр. 1: 6; 5: 10; 20: 6], суд, начинающийся в доме Бога [1 Пет. 1: 17; 2: 23; 4: 17] и церковь в Вавилоне [1 Пет. 5: 13]. Правда, все эти намеки не очень отчетливы, зато второе послание [Петра], начиная с 19-го стиха первой главы и до ее конца, очень похоже на комментарий к Апокалипсису. В нем, в обращении к тем же самым церквам Азии, к которым и Иоанну было велено направить свои пророчества, апостол Петр говорит им, что *они имеют вернейшее пророческое слово, и они обратились к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах их, зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекают его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым* [2 Пет. 1: 19–21].

И Даниил открыто признается, что сам не понимает своих пророчеств [Дан. 8: 15, 16, 27; Дан. 12: 8–9], поэтому в Церквах не ждали истолкования их пророком Иоанном, а [принялись] изучать пророчества самостоятельно.

Именно об этом и говорит Петр в первой главе [второго послания], а затем продолжает во второй, что опишет своим *вернейшим пророческим словом*, как в Церкви восстанут ложные пророки или ложные учителя, названные в Апокалипсисе общим именем — лжепророки, *которые введут пагубные ереси, даже будут утверждать*

собственного Господа¹, что является верной чертой антихриста. *И многие, — сказал он, — последуют их разврату, и будут живущие на земле обольщены лжепророками и напьются вином блуда, и через них путь истины будет в поношении* [2 Пет. 2: 2]. Потому что зверь исполнен именами богохульными [Откр. 13: 1, 5, 6], и из любостяжания будут уловлять вас льстивыми словами [2 Пет. 2: 3], сделают вас товаром, ибо те, кто торгует с великой блудницей — торгуют Землей, в их торговле все вещи имеют цену, даже тела и души людей [Откр. 18: 3, 9, 11–14], и суд над ними давно готов, и их погибель не дремлет [2 Пет. 2: 3 и далее], но непременно придет к ним в последний день², внезапно, как потоп на старый мир, как огонь и сера на Содом и Гоморру, когда праведный будет избавлен, подобно Лоту, поскольку знает Господь³, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания в огненном озере, а наипаче тех, которые идут вслед скверных похотей плоти [2 Пет. 2: 10], упившись вином блудодаяния [Откр. 17: 2], которые презируют начальства и не страшатся злословить высших, поскольку зверь отверз уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя его и жилище его и живущих на небе [Откр. 13: 6].

Они, как настоящие грубые звери, десятирогий зверь и зверь двурогий [Откр. 13: 1, 11 и 17: 3, 9] или лжепророк, рождены на уловление и истребление в ог-

¹ В русском синодальном переводе греческое *καὶ τὸν ἀγοράσαντα αὐτοὺς δεσπότῃν ἁρπάζοντες* переведено следующим образом: *отвергаясь искупившего их Господа* (2 Пет. 2: 1).

² *Последний день* упоминается только в Евангелии от Иоанна (6: 39, 40, 44, 54; 11: 24; 12: 48); во всех остальных книгах Нового Завета речь идет о *последних днях* или *временах*.

³ Ибо знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет (Пс. 1: 6). (Примеч. р. Б.)

ненном озере; ибо, злословя то, чего не понимают, полагают удовольствие во вседневной роскоши, наслаждаются обманами своими, пируествуя с вами, с глазами, исполненными любострастия, ибо царства зверя живут прелестно с великой блудницей, а народы пьяны вином блудодеяния. *Оставив прямой путь, они заблудились, идя по следам Валаама, сына Восорова, который возлюбил мзду неправедную, лжепророк, наученный Валаком вводить в соблазн сынов Израилевых* [Откр. 2: 14]. Это безводные источники, не облака святых, восходящие как два свидетеля, но облака и мглы, гонимые бурей [2 Пет. 2: 12–17] и так далее. Таким образом, автор этого послания всю вторую часть отводит описанию качеств апокалиптических зверей и ложного пророка, а затем в третьей переходит к описанию их полного разрушения и царства будущего.

Он говорит, что, поскольку пришествие Христа будет надолго отложено, они будут насмехаться, спрашивая: *где обетование пришествия Его?* [2 Пет. 3: 4]; затем [напоминает] о внезапности прихода дня Господня, *как тать ночью* [2 Пет. 3: 10], что является выражением из Апокалипсиса [Откр. 3: 3; 16: 15]; и здесь же говорит о миллениуме или тысяче лет, которые у Господа *как один день* [2 Пет. 3: 8], и что *прейдут прежнее небо и прежняя земля, разрушенные в огненном озере, и мы увидим новое небо и новую землю* [Откр. 21: 1], *на которых обитает правда* [2 Пет. 3: 13].

Итак, поскольку Петр и Иоанн были апостолами обреза́ния, я полагаю, что они находились со своими Церквями в Иудее и Сирии до тех пор, пока римляне не объявили этим странам войну, то есть до двенадцатого года Нерона [66 г.], а затем бежали с основной массой христиан в Азию, Петр же проследовал через Коринф

в Рим. А поскольку Римская Империя рассматривала эти созданные евреями церкви как врагов, римляне, чтобы предотвратить восстание, задержали их вождей, Иоанна же сослали на Патмос. На мой взгляд, скорее всего, Апокалипсис именно там и был написан, а вскоре после этого появились Письмо к евреям и Соборные послания Петра, в которых заимствовано из Апокалипсиса то, что [авторам] было необходимо для достижения их целей. Ибо из этих посланий ясно видно, что они написаны в эпоху всеобщих бедствий и гонений, исходящих от язычников, следовательно, во время войны империи с евреями, поскольку до этого времени язычники были в мире с христианскими евреями, так же как и с остальными народами. Письмо к евреям должно было быть написано к ним после их бегства в Азию, где епископом был Тимофей, также как это было и во время войны Иудеи со старым Вавилоном и последующего пленения евреев. Все это могло иметься в виду и в Апокалипсисе и также адресовано *пришельцам, рассеянными в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии* [1 Пет. 1: 1], под которыми подразумевались пришельцы, только что рассеянные войной с Римом, поскольку иных пришельцев, порученных его попечению, там тогда не было.

Такое представление гораздо лучше согласуется с проверенными историческими фактами. Поскольку Иустин (1) и Ириней (2) говорят, что Симон волхв пришел в Рим и творил там свои чудеса во время правления Клавдия. Псевдо-Климент добавляет, что он пытался там летать, но, благодаря молитвам Петра, свернул себе шею. Отсюда Евсевий (3), а вернее пересказавший его Иероним, заключил, что Петр пришел в Рим во второй год Клавдия [42 г.], но епископ Кирилл Иерусалим-

ский (4), Филастрий (5), Сульпиций (6), Проспер (7), Максим Туринский и Егезипп младший (8) относят эту победу Петра ко временам Нерона. Действительно, согласно древней легенде, Петр пришел в Рим во время правления именно этого императора, как можно увидеть у Лактанция (9)¹.

Хризостом говорит², что апостолы долгое время оставались в Иудее и ушли проповедовать к язычникам лишь после того, как были изгнаны оттуда евреями. Это рассеяние произошло в первый год Иудейской войны, когда евреи, как говорит Иосиф [Флавий], начали волноваться и неистовствовать повсюду. Ибо все согласны, что апостолы были тотчас же рассеяны в разные страны, а Ориген указывает время, написав, что апостолы и последователи Господа нашего были рассеяны во все на-

¹ (1). Апология к Антонину Пию.

(2). Ереси, кн. 1, гл. 20. См. также Апологию Тертуллиана, гл. 13.

(3). Евсевий, Хроники.

(4). Кирилл, Огл. 6.

(5). Филастрий, О ересях, гл. 30.

(6). Сульпиций, История, кн. 2.

(7). Проспер, Об обетованиях, гл. 13.

(8). Максим, 5 речь на Рождество. Егезипп, кн. 2. Гл. 2.

(9). Лактанций, *De mortib. Persec.* Гл. 2. (Примеч. р. Б.)

² Возможно, Ньютон имеет в виду место из Толкования на послание евреям: «Петр и другие с ним, проповедовавшие в Иерусалиме...» (Иоанн Златоуст. Указ. соч. Т. 12. С. 6). Также о местах проповедования в «Слове о святых двенадцати апостолах»: «Здесь Петр наставляет Рим, там Павел благовествует миру. Андрей вразумляет мудрецов Эллады; Симон приводит варваров к Богу; Фома убеляет эфиопов крещением. Иудея чтит седалище Иакова; Александрия на Ниле припадает к престолу Марка; Лука и Матфей пишут евангелия; Иоанн, тайнозритель, как бы живой, и после кончины своей не оставляет своими попечениями Эфеса. Варфоломей научает ликаонийцев воздержанию, Филипп чудом спасает Иераполь. Все не перестают оказывать всем и повсюду благотворения. Самый прах их и в гробницах бессмертен...» (Там же. Т. 8. С. 619).

роды в начале Иудейской войны: Фома — в Парфию, Андрей — в Скифию, Иоанн — в Азию, а Петр — сначала в Азию, где проповедовал рассеянными [иудеям], а затем в Италию¹. Дионисий Коринфский отмечает, что Петр пришел из Азии через Коринф в Рим, и все античные авторы согласны, что именно в этом городе подверглись крестным мукам Петр и Павел в конце правления Нерона². [Также и] Марк с Тимофеем пришли в Рим (2 Тим. 4: 11; Колос. 4: 10). Силуан был помощником Павла и, судя по упоминанию его в первом Послании [1 Пет. 5: 12], товарищем Петра. [Также] мы можем знать, что Петр писал из Рима; античные авторы в основном согласны с тем, что под Вавилоном в Послании он понимает Рим. Его второе Послание было написано к тем же самым рассеянными пришельцам, как и первое (2 Пет. 3: 1), и в нем он сказал, что то же самое об этом и Павел писал им во всех других Посланиях ([2 Пет. 3:] 15, 16).

Поскольку у Павла нет другого Послания к пришельцам, кроме Послания к евреям, (то в нем (гл. 10, 11, 12), мы найдем в общем все то же, что высказал и Петр; в частности, здесь также говорится о прехождении старых неба и земли и установлении новых, неизменных, *непоколебимых*, с призывом *хранить благодать, потому что Бог по отношению к грешникам есть огонь поядущий* (Евр. 12: 25, 26, 28, 29).

Определив время написания Апокалипсиса, я не вижу более необходимости говорить об этом. Эта книга в первые века оказалась настолько востребованной, что

¹ «О чем слово в слово говорится у Оригена в 3-м томе его Толкований на книгу Бытия» (Евсевий Памфил. Указ. соч. Т. 1. Кн. 3. С. 113). Это сочинение Оригена не сохранилось.

² Евсевий Памфил. Указ. соч. Т. 1. Кн. 2. Гл. 25 (5).

многие пытались подражать ей, сочиняя Апокалипсисы под именами апостолов; [делали это] и сами апостолы, как я только что продемонстрировал в исследовании, и [все они] использовали выражения из Апокалипсиса. Благодаря этому Послание к евреям оказалось более мистическим, нежели прочие послания Павла, а Евангелие от Иоанна — более образным, чем прочие Евангелия. Ни в одной из книг Нового Завета, написанной до Апокалипсиса, я не нашел именованя Христа Словом Божиим¹. Из этого я делаю вывод, что подобное именование заимствовано из Апокалипсиса, так же как и многие другие выражения в Евангелии от Иоанна, например, именование Христа *светом*, который просвещает мир [Ин. 1: 9]², *Агнцем Божиим*, взявшим на Себя грех мира [Ин. 1: 29]³, *женихом* [Ин. 3: 29; Откр. 18: 23; 19: 9], торжественно провозглашающим, что Он есть *сшедший с небес Сын Человеческий* [Ин. 3: 13] и так далее. Иустин мученик, который стал христианином через тридцать лет после смерти Иоанна, положительно утверждает, что некий христианин по имени Иоанн, один из двенадцати апостолов Христа, в данном ему Откровении проповедовал, что тот, кто поверил в Христа, будет жить тысячу лет в Иерусалиме. А за несколько строк перед этим Иустин пишет: *А я, так же как*

¹ Первое появление «Слова», написанного с прописной буквы, по порядку канонического следования книг Нового завета, встречается в Евангелии от Луки: *как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова* (Лк. 1: 2). Затем уже в Евангелии от Иоанна (1: 1, 14). Далее 2 Пет. 3: 7; 1 Ин. 1: 1; 5: 7; Еф. 6: 17 и, наконец, Откр. 19: 13. Но в Евангелии от Иоанна Христос назван также *Светом* (Ин. 1: 7, 9; 8: 12; 12: 36, 46). См. далее.

² В Откровении Христос назван *свотильником славы Божией* (21: 23), *звездой светлой и утренней* (22: 16), а не *Светом*.

³ В Откровении Христос назван *Агнцем, закланным от создания мира* (13: 8).

*и многие другие правоверные христиане, верую в воскресение плоти и в тысячу лет жизни в Иерусалиме, выстроенном, украшенном и налившемся силой*¹. Здесь высказано не что иное как то, что все истинные христиане в тот ранний век принимали это пророчество, ибо во все века все, кто верил в тысячу лет (хилиазм), принимали за основание этой своей веры Апокалипсис. И я не знаю ни одного примера, который противоречил бы этому.

Папий, епископ Иерапольский, муж апостольский и один из личных учеников Иоанна, не только проповедовал учение о хилиазме, но также утверждал, что Апокалипсис был написан по божественному вдохновению². Мелитон, живший вскоре после Иустина³, написал комментарий к этому пророчеству, а он, будучи епископом Сардиса, одной из семи Церквей [упоминаемых в Апокалипсисе], не мог ни игнорировать существующие предания, ни измышлять их. Ириней, современник Мели-

¹ Иустин мученик жил во втором веке. Вот упоминаемый Ньютоном фрагмент из его Разговора с Трифоном иудеем: «80. ...А я и другие здравомыслящие во всем христиане, знаем, что будет воскресение тела и тысячелетие в Иерусалиме, который устроится, украсится и возвеличится, как объявляют то Иезекииль, Исаия и другие пророки. 81. — Исаия так говорит об этом тысячелетии... (Ис. 65.17–25). Из того, что сказано в этих словах как дни древа жизни будут дни народа Моего, дела трудов их, — продолжал я, — мы разумеем, что здесь таинственно указывается тысячелетие. Ибо когда было сказано Адаму: *в какой день он вкусит от древа, в тот умрет* (Быт. 2.17), то мы знаем, что он не пережил тысячи лет. Знаем также, что к тому же ведет изречение: *день Господа как тысяча лет* (Пс. 89; 5; Пет. 3: 8). Кроме того у нас некто, именем Иоанн, один из апостолов Христа, в Откровении бывшем ему предсказал, что верующие в нашего Христа будут жить в Иерусалиме тысячу лет, а после того будет всеобщее, словом сказать, вечное воскресение всех вместе и потом суд; как и Господь наш сказал: *не будут жениться, ни выходить замуж, но будут равны ангелам, как дети воскресения Божия* (Лк. 20: 35, 36)» (Сочинения Св. Иустина, философа и мученика. М., 1892. С. 132–362).

² Арефа, Толкование на Апокалипсис. (Примеч. р. Б.)

³ Евсевий Памфил. Указ. соч. Т. 1. Кн. 4. С. 237.

тона, более того, говорил, что число 666 было во всех древних и проверенных изданиях и что он видел Иоанна лицом к лицу¹, вне всяких сомнений имея в виду своего учителя Поликарпа [Смирнского]. То же самое утверждал и епископ Антиохии Феофил, а вскоре после этого ему вторили Тертуллиан, Климент Александрийский и затем Ориген; а их современник Ипполит мученик, митрополит Арабский², написал к нему комментарий.

¹ Вот что мы можем найти по этому поводу в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского: «Есть предание, что во время этого гонения апостол и вместе евангелист Иоанн, бывший еще в живых, за свое свидетельство о Божественном Слове осужден был жить на острове Патмос. Ириней в пятой книге «Против ересей», рассуждая о числе антихристов имени, о котором упоминается в так называемом Откровении Иоанна, говорит об Иоанне слово в слово так: „Если бы об имени антихриста надлежало открыто возвестить в настоящее время, то о нем возвестил бы тот, кто видел откровение; потому что оно было вилимо недавно, почти в наш век, в конце царствования Домицианова“» (*Евсевий Памфил*. Указ. соч. Т. 1. С. 141–142). И далее: «„Папий, слушавший Иоанна, друг Поликарпа, из древних христиан, засвидетельствовал это письменно в четвертой своей книге, ибо им сочинено пять книг“. Так сказано у Ириней. Сам же Папий в предисловии к своему сочинению отнюдь не выдает себя за человека, лично видевшего и слышавшего святых апостолов, а говорит, что с верой ознакомили его люди, апостолам известные. Вот его собственные слова: „Я не замедлю в подтверждение истины восполнить мои толкования тем, чему я хорошо научился у старцев и что хорошо запомнил. Я с удовольствием слушал не многоречивых учителей, а тех, кто преподавал истину, не тех, кто повторяет заповеди других людей, а данные Господом о вере, исходящие от самой Истины. Если же приходил человек, общавшийся со старцами, я расспрашивал об их беседах: что говорил Андрей, что Петр, что Филипп, что Фома и Иаков, что Иоанн и Матфей или кто другой из учеников Господних; слушал, что говорит Аристион или пресвитер Иоанн, ученики Господни. Я понимал, что книги не принесут мне столько пользы, сколько живой, остающийся в душе голос“» (Там же. С. 178–179). Здесь, как далее отмечает Евсевий, речь идет о другом Иоанне — пресвитере.

² Имеется в виду Ипполит Римский. Он написал большое количество комментариев к различным книгам Ветхого и Нового Заветов. В них он в основном следовал экзегетическому методу александрий-

Все это были старцы, жившие через сто двадцать лет после смерти Иоанна и бывшие в величайшем почтении в церквах тех времен. Вскоре после них еще один комментарий к Апокалипсису написал живший во время правления Диоклетиана [(284–305)] Викторин Пиктавийский. Все это может служить вполне достаточным свидетельством того, как воспринимали и изучали Апокалипсис в первые века, и я в самом деле не знаю никакой другой книги Нового Завета, которая была бы столь безусловно удостоверенной и столь рано, как эта, комментировавшаяся.

Пророчество говорит: *Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко* [Откр. 1: 3]. Это воодушевляло первых христиан к изучению пророчества до тех пор, пока трудности не ослабили их рвения и не сподвигли

ской школы. «Толкование на книгу пророка Даниила» сохранилось целиком в славянской версии и частично в греческом оригинале. Оно написано около 204 г. и представляет собой наиболее ранний комментарий на данную книгу Библии. Толкование состоит из четырех книг. В 1-й книге (видения 1 и 2) излагается история Сусанны, в которой автор усматривает аллгорию Церкви — невесты Христа. Во 2-й книге (видения 3 и 4) речь идет об истории Навуходоносора и трех отроках, а также о четырех царствах, упоминаемых Даниилом: это четыре царства — вавилонское, персидское, греческое и римское. В 3-й книге (видения 5–7) св. Ипполит говорит о видениях Навуходоносора — дерева и кисти руки, а также о том, как Даниил был ввержен в ров ко львам; обсуждается важный для современников св. Ипполита вопрос о взаимоотношениях Церкви и государства. В 4-й книге (видения 8–12) обсуждаются видение четырех зверей, тексты об овне и козле, о семидесяти седмицах, о «царях южных и северных» и о трех персидских царях. В этой же книге содержится наиболее раннее в христианской письменности упоминание о том, что Христос родился 25 декабря, в среду, в 42-й год правления императора Августа. Предполагают, что это упоминание является интерполяцией, однако сделанной весьма рано. Лишь незначительные фрагменты сохранились из сочинения св. Ипполита «На Апокалипсис». Многие произведения Ипполита сохранились на арабском языке. Отсюда — другое его именование.

оказать предпочтение комментированию других книг Нового Завета. Но таким оставалось положение Апокалипсиса до тех пор, пока ложно понятое учение о хилиазме, не породило против него предубеждения. Дионисий Александрийский, заметив, что Апокалипсис изобилует варваризмами, то есть гебраизмами, до того довел это предубеждение, что многие греки в четвертом столетии даже усомнились в [подлинности] книги. Однако, поскольку латиняне и большая часть греков все же продолжали принимать Апокалипсис, а остальные сомневались в нем лишь из предубеждения, то это не поколебало его авторитета.

Это пророчество названо Откровением в том смысле, что оно представляет собой то *истинное писание*, которое Даниилу было велено *скрыть и запечатать до последнего времени* [Дан. 8: 26; 12: 4]. И Даниил запечатал его до последнего времени, а когда это время придет, Агнец снимет печати и вслед за этим два свидетеля *будут пророчествовать долгое время во вретнице* перед тем как *взойдут на небо на облаке* [Откр. 11: 3; 12]. Из всего этого следует, что пророчества Даниила и Иоанна не будут поняты до последнего времени, но, когда это время придет, некие [пророки] будут в жалком состоянии провозглашать их в течение долгого времени, однако настолько неотчетливо, что обратят лишь немногих. И лишь в самом конце это пророчество откроется настолько, что убедит многих. *Тогда, говорит Даниил, многие станут бегать туда-сюда, и умножится ведение* [Дан. 12: 4]¹. Ибо перед великим бедствием и самым

¹ Этот стих из пророчества Даниила звучит несколько иначе — *А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится ведение* — и относится он не к последнему времени, а скорее всего, здесь имеется в виду именно тот

концом мира должно быть во всех народах проповедано Евангелие.

Множество людей, которое с пальмами в руках выйдет из этого мирового смятения, не сможет быть особенно велико, если проповедь Евангелия не распространится к последнему времени на все народы. И тогда оторвется камень от горы без содействия рук, и упадет к подножию истукана, и станет великой горой и наполнит собой всю землю. И, прежде чем падет Вавилон, пролетит среди неба Ангел с предвечным Евангелием, проповедуя всем народам [Благую весть], и Сын Человеческий пожнет свою жатву. И перед тем как царства этого мира станут царством Христа, два пророка взойдут на небо на облаке. Следовательно, это и есть та часть пророчества, которая не будет понята до последнего века мира, и соответственно то, что она до сих пор еще не понята, является лишним доказательством верности пророчества. И если последний век, век, в который оно откроется полностью, уже близок, что благодаря великим достижениям истолкователей последнего времени, похоже, подтверждается, с тем большею смелостью следует нам углубиться в [изучение пророчества]. И если время повсеместного проповедования Евангелия близко, то следующие слова могут быть отнесены к нам и нашим потомкам. В последние времена *не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют. Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем.*

самый процесс исследования, которым вот уже два тысячелетия все мы занимаемся. И в этом наш шанс. *И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление* (Дан. 12: 2). *Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут [в искушении]; нечестивые же будут поступать нечестиво...* (Дан. 12: 10).

Ошибкой истолкователей является стремление предсказать на основании этого пророчества времена и события, как будто Бог решил сделать их пророками. Из-за этой опрометчивости они не только дискредитировали себя, но еще и вызвали недоверие к пророчеству. Однако Божественное предначертание иное. Он дал это Откровение, также как и пророчества Ветхого Завета, не ради удовлетворения человеческого любопытства, не из желания дать людям возможность знать происходящее наперед и не ради прославления мудрости толкователей, но для того, чтобы их исполнением явлен был миру Его святой промысел. Ибо исполнение предсказанных за несколько веков событий может дать убедительное доказательство того, что мир управляется провидением. Ибо как немногие и темные пророчества о первом пришествии Христа послужили для утверждения христианства, которое ныне повсеместно искажено, точно так же многие и ясные пророчества о втором пришествии Христа существуют не только для проповедования, но еще и для восстановления и воссоздания давно потерянной истины и установления царства справедливости. Апокалипсис испытает действительность, и это пророчество, ею испытанное и истолкованное, выявит смысл [в предсказаниях] древних пророков и совместно с ними откроет истинную веру и установит ее. Поэтому тот, кто желал бы понять древних пророков, должен начать с Апокалипсиса. Впрочем, время для понимания их пророчеств еще не пришло, потому что предсказанный в них всеобщий переворот еще не произошел.

В те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он блавест-

вовал рабам своим пророкам, и тогда царства мира соделаются царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков. (Откр. 10: 7; 11: 15). Из этого пророчества столь многое уже исполнилось, что, приняв во внимание все достижения в его изучении, можно увидеть достаточное доказательство провидения Бога. Впоследствии же поразительный переворот, предсказанный всеми святыми пророками, тотчас и обратит глаза людей к содержавшимся предсказаниям и полностью истолкует их. До тех же пор мы должны довольствоваться истолкованием того, что уже исполнилось.

Среди толкователей последнего времени нет, пожалуй, ни одного, кто не сделал бы какого-нибудь достойного внимания открытия, из чего, по-моему, следует, что Бог вскоре откроет свою тайну. Успех других понудил меня заняться настоящим исследованием, и, если мне удалось сделать хотя бы что-нибудь, что может оказаться полезным последующим писателям, я сочту свою цель достигнутой.

Глава II

Об отношении Апокалипсиса Иоанна к Книге Закона Моисея и к богослужению в Храме

Апокалипсис Иоанна написан в том же стиле и тем же языком, что и пророчество Даниила. Обе книги, дополняя одна другую, являются, таким образом, единым законченным пророчеством. Пророчество Иоанна точно так же [как и пророчество Даниила,] делится на две части: само пророчество и его истолкование.

Апокалипсис [в свою очередь] можно разделить на семь последовательных частей¹, соответственно снятию семи печатей с книги, которую Даниилу было велено запечатать; поэтому он и назван Апокалипсисом², или Откровением Иисуса Христа. Время седьмой печати также делится на восемь последовательных частей от получасового молчания в небесах до седьмого трубного звука, призывающего к битве великого дня Всемогущего Бога, в который царства этого мира станут *царством Господа Нашего и Христа Его* и будут уничтожены *губившие землю*.

Толкование начинается со слов: *И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его* [Откр. 11: 19] и продолжается до конца пророчества. Храм является местом действия видений, а действие относится к празднику седьмого месяца³; ибо праздники иудеев служили прообразами будущих событий. Песах соответствовал первому пришествию Христа, а праздник

¹ А. Мень в своем «Комментарии к Откровению» также пишет: «Надо сказать, что апостол Иоанн употребляет число семь в тексте всего Апокалипсиса. Мы уже встречали послания к семи церквям, далее пойдут семь печатей, семь трубных звуков, семь гласов с неба, семь видений. Апокалипсис можно разделить условно на семь больших семерок, потому что он говорит об исполнении времен, о полноте, о том, что будет, когда завершится история мира» (*Мень А. Комментарий к Откровению св. Иоанна // Знание — сила. 1991. № 9. Гл. 6*). Это в свою очередь позволяет заметить, что и здесь можно вести речь о некоей полноте мирового цикла; $7 \times 7 = 49$, а далее идет Юбилейный год — год, посвященный Богу или год Суда Божьего.

Также следует отметить и то, что, как пишет все тот же Мень, «есть идея, что семиричные повторения в Апокалипсисе одной и той же истины можно рассматривать как знамение, как предсказание того, что в истории должно быть семь похожих повторяющихся витков» (Там же. Гл. 16).

² Греческое *ἀποκάλυπτο* означает «открывать, обнаруживать».

³ В 15-й день седьмого месяца начинался праздник кущей.

седьмого месяца — Его второму пришествию. А поскольку первое пришествие имело место до того, как было дано это пророчество, праздник седьмого месяца может относиться только к Его второму пришествию.

С первого дня этого месяца, утром, первосвященник готовил светильники, и сообразно с этим¹ пророчество начинается с видения некого [мужа], *подобного Сыну Человеческому*, в облике первосвященника, появляющегося, как и должно, посреди семи золотых светильников или прямо напротив них, готовящего светильники, которые выглядят как семь звезд в его правой руке. Это приготовление и было представлено семи посланиями к Ангелам или епископам семи Церквей Азии, которые в первые века христианства освещали храм или Вселенскую Церковь².

Эти послания содержат предостережения против приближающегося отступничества и, таким образом, относятся ко времени, когда отступничество начало входить в силу. Это началось в апостольские дни и должно продолжаться до тех пор, пока *не откроется человек греха* [2 Фес. 2: 3]. Отступничество возникло среди учеников Симона [Волхва], Менандра, Карпократа, Керинфа и других подобных им, пропитанных метафизической философией неиудеев и иудеев каббалистов, ко-

¹ Также и А. Мень отмечает: «евангелист показывает: земное богослужение — это отблеск некоего богослужения в ином мире» (*Мень А. Комментарий к Откровению. Гл. 4*).

² Здесь любопытно отметить, что Экумений в «Комментарии на Откровение» называет церкви не светильниками, а подсвечниками, ссылаясь при этом на оригинальный текст Иоанна. «Подсвечниками же он их назвал потому, что они несут на себе *свет славы Христовой*» (Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый завет. Т. XII. Книга Откровения Иоанна Богослова. Тверь, 2009. С. 13).

торые были из-за этого названы гностиками. Иоанн называл их антихристами, говоря, что в его дни было много антихристов [2 Ин. 1: 7; 1 Ин. 2: 18]. Но, будучи осуждены апостолами и их непосредственными учениками, они не представляли для Церкви опасности во время снятия первых четырех печатей. Видения, возникающие по вскрытии этих печатей, относятся только к гражданским делам языческой Римской империи.

В этот период апостольские традиции преобладали и хранили Церковь в чистоте; следовательно, до вскрытия пятой печати дела Церкви в этом пророчестве не рассматривались. Затем Церковь начала клониться к упадку, вследствие чего стали посылаться предостережения, и Церкви предостерегались этими посланиями до окончательного торжества отступничества, обладавшего к снятию седьмой печати. Соответственно предостережения в этих семи посланиях относятся к положению Церкви во времена пятой и шестой печатей. По снятии пятой печати Церковь великим гонением была очищенная от лицемеров. По снятии шестой — с пути Церкви *был взят удерживающий* (2 Фес. 2: 7), называемый языческой Римской империей. По снятии седьмой — был открыт человек греха. Итак, семь посланий относятся к этим временам.

Семь Ангелов, к которым эти послания были написаны, соответствуют семи Амаркхолимам, являвшимся священниками и главными служителями Храма, которые сообща владели ключами от ворот Храма и казнохранилища, а также осуществляли надзор за всем, что касалось Храма.

Когда светильники были готовы, Иоанн увидел, что дверь Храма открыта (Откр. 4: 1 и далее), и голосом, подобным звуку трубы, был призван к восточным воротам

великого двора, чтобы созерцать видение и узреть Сидящего на престоле, то есть святилище у Ковчега Завета, который иудеи почитали как престол Бога — с двумя херувимами по бокам (Исх. 25: [18, 19, 20, 2]2; Пс. 99: 1)¹. *И Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису*, то есть был оливкового цвета; народ иудеи был этого цвета. И так как солнце было тогда на Востоке, сияла *радуга вокруг престола, видом подобная смарагду*, как символ славы. *И вокруг престола было двадцать четыре престола*, предназначенных для двадцати четырех священников, двенадцати с южной и двенадцати с северной стороны двора священников. На престолах сидели *двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы*; они представляли Князей двадцати четырех направлений одетых в льняные одежды священников. *И от престола исходили молнии и громы и гласы*, то есть вспышки пламени у жертвенника во время утреннего жертвоприношения и громовые голоса тех, что трубили в трубы и пели у восточных ворот двора священников, а поскольку ворота эти находились между Иоанном и явившимся ему в видении престолом, то ему казалось, что все это исходит от самого престола.

И семь светильников огненных горели перед престолом, которые суть семь духов Божиих или Ангелы семи церквей, представленные в начале пророчества семью звездами. *И перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу* — медное море между портиком храма и жертвенником, наполненное прозрачной водой. *И посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади*, то есть звери, находя-

¹ В русском синодальном переводе Библии Псалом 98.

щиеся перед престолом и за ним, представились глазам Иоанна как бы посредине престола, а находящиеся по бокам — стоящими вокруг престола, под множеством их глаз подразумевается народ, стоящий с четырех сторон двора народа. *И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему.*

Народ Израиля располагался в пустыне вокруг скинии; три колена под знаменем Иуды с восточной стороны, три колена под знаменем Ефрема с западной, три колена под знаменем Рувима с южной и три колена под знаменем Дана с северной (Чис. 2). На знамени Иуды, как утверждают иудеи, был лев, Ефрема — телец, Рувима — человек, а Дана — орел¹. Отсюда произошли обозначения херувимов и серафимов, представлявших народ Израиля. У херувимов одно тело с четырьмя лицами: льва, тельца, человека и орла, обращенными к четырем ветрам небесным и не оборачивающимися, как в видении Иезекииля (гл. 1)². А у четырех серафимов те же лица, но с четырьмя телами, по одному лицу каждому телу.

¹ Иуда — Быт. 49: 9; Ефрем — Втор. 33: 17. Однако о символе Рувима в Писании ничего не сказано, а о Дане также говорится: *Дан молодой лев, который выбегает из Васана* (Втор. 33: 22). Тем не менее, если исходить из единства Писания и принципа исключения избыточной информации, следует признать верность наблюдения Ньютона, основанного на аналогии и последовательности изложения. Тогда возникает вопрос, почему в видении Иезекииля у каждого [из] животных четыре лица: первое лице — лице херувимово, второе лице — лице человеческое, третье лице львиное и четвертое лице орлиное (Иез. 10: 14). Тем более, что далее Ньютон отождествляет животных и серафимов.

² У Иезекииля говорится: сделаны были херувимы и пальмы: пальма между двумя херувимами, и у каждого херувима два лица (Иез. 41: 18).

Четыре животных суть таким образом четыре серафима, стоящие в четырех сторонах двора народа, первый — с восточной стороны с головой льва, второй — с западной стороны с головой тельца, третий — с южной стороны с головой человека, четвертый — с северной стороны с головой орла, и все вместе они олицетворяют двенадцать колен Израиля, из которых сто сорок четыре тысячи были запечатлены (Откр. 7: 4). *И каждое из четырех животных имело по шести крыл, по два на каждое колено, всего двадцать четыре крыла, отвечающих за двадцать четыре колонны народа. И они были исполнены очей с обеих сторон крыльев. И ни днем, ни ночью не имеют покоя, то есть и в утреннее и в вечернее жертвоприношение, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет* [Откр. 4: 8].

Итак, эти животные суть те самые серафимы, что явились Исайе в видении, подобном Апокалипсису. Ибо и там также Господь восседает на престоле в храме, а шестикрылые серафимы взывают: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!* [Ис. 6] *И когда животные воздают славу и честь и благодарение Сидящему на престоле, Живущему во веки веков, тогда двадцать четыре старца падают пред Сидящим на престоле, и поклоняются Живущему во веки веков, и полагают венцы свои перед престолом, говоря: достоин Ты, Господи, приять славу и честь и силу: ибо Ты сотворил все, и [все] по Твоей воле существует и сотворено* [Откр. 4: 9, 10, 11].

На утреннем и вечернем жертвоприношениях, как только жертва возлагалась на жертвенник и начинала очищаться возлиянием вина, издавали глас трубы, левиты троекратно пели, и каждый раз, когда трубы трубили, народ падал ниц и поклонялся. Таким образом, народ поклонялся трижды, и, чтобы запечатлеть это

число, животные трижды возглашали: *свят, свят, свят*; а по завершении пения народ молился стоя до окончания церемониала. В это время священники шли в храм, и там падали ниц перед Сидящим на престоле и поклонялись.

И Иоанн видел в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями (Откр. 5: 1), т. е. книгу, которую велено было запечатать Даниилу, представленную здесь пророческой книгой Закона, лежащей в правой руке Сидящего на престоле; ибо праздники и церемониалы Закона, предписанные народу в этой книге, в общих чертах описывали все то, что было предсказано в книге Даниила, а то, что книга была написана с обеих сторон, знаменует синхронность пророчеств. *И никого не нашлось достойного раскрыть и читать сию книгу*, кроме Агнца Божия. *И вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев*, то есть у подножия Алтаря, стоял Агнец как бы закланный, на утреннем жертвоприношении, имеющий семь рогов, которые суть семь церквей, и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю. *И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле. И когда он взял книгу, тогда четыре животных и двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых. И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле* [Откр. 5: 7–10].

Звери и старцы, таким образом, представляют первых христиан всех народов, и поклонение этих христи-

ан в их церквах представлено здесь в виде поклонения Богу и Агнцу в Храме: Богу за Его благодеяние в творении всех вещей, а Агнцу за Его благодеяние в искуплении нас своей кровью: Бог [представлен] как Сидящий на престоле и Живущий вечно, а Агнец как возвысившийся над всеми достоинством своей смерти. И я слышал, — говорит Иоанн, — *голос многих Ангелов вокруг престола и животных и старцев, и число их было тьмы тем и тысячи тысяч, которые говорили громким голосом: достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение. И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышало, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков. И четыре животных говорили: аминь. И двадцать четыре старца пали и поклонились Живущему во веки веков* [Откр. 5: 11–14]. Таким было поклонение первых христиан.

Первосвященник, согласно обычаю, за семь дней до начала поста седьмого месяца постоянно находился в храме и изучал Книгу Закона, чтобы ко дню искупления достичь совершенства в ее знании. При этом он самостоятельно совершал продолжительное и непростое богослужение, частью которого являлось чтение Закона людям. Чтобы помочь ему в этом изучении, при нем все семь дней находились в одном из помещений храма особые, назначенные Синедрионом, священники, которые обсуждали с ним Закон, читали его ему и всячески побуждали его к самостоятельному чтению и изучению. Именно это чтение и изучение Закона в эти семь дней и имеется в виду там, где речь идет о снятии печатей Агнцем. При этом следует иметь в виду, что каждый из этих семи дней начинается вечером преды-

дущего, поскольку иудеи начинали свой день с вечера, а церемониал поста начинается утром седьмого дня.

Таким образом, седьмая печать была снята в день искупления, а затем *сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса... И пришел иной Ангел*¹ (первосвященник), *и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом* [Откр. 8: 1–3]. В прочие дни, согласно обычаю, один из священников брал с главного жертвенника огонь в серебряную кадильницу; но в этот день сам первосвященник брал огонь с главного жертвенника в золотую кадильницу; затем, отойдя от главного жертвенника, он брал фимиам у одного из священников, приносившего его ему, и шел с ним к золотому жертвеннику; и пока он возлагал фимиам, народ молился в безмолвии, и это *безмолвие на небе было как бы на полчаса*. Возложив фимиам на жертвенник, первосвященник нес в руке курящуюся кадильницу во Святая Святых перед Ковчегом. И дым от фимиама возносился *с молитвами святых от руки Ангела пред Богом*. В прочие дни имелась особая мера фимиама для золотого жертвенника; в этот же день его использовалось значительно больше не только для жертвенника, но и для Святая Святых, и поэтому сказано: *множество фимиама*.

Затем *взял Ангел кадильницу, и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю*, то есть руками священников, которые принадлежали его мистическому телу, он бросил ее на землю вне храма, для сожжения козла, предназначенного Господу. При этом и при прочих сопутствующих жертвоприношениях, заканчиваю-

¹ *Иной Ангел, имеющий власть над огнем* (Откр. 14: 18).

щихся вечерней жертвой, там были *голоса и громы, и молнии и землетрясение*, то есть голос первосвященника, читающего Закон людям, и другие голоса, и звуки труб, и священная музыка жертвоприношения, и сверкание огня жертвенника.

По окончании церемониала дня искупления семь Ангелов вострубили в свои трубы к великому жертвоприношению семи дней праздника Кущей, и во время этого жертвоприношения *семь громов проговорили голосами своими*, которые суть священная музыка и пение левитов, смешанные с трубными звуками; и семь Ангелов вылили чаши гнева, что знаменует жертвенное возлияние.

Когда шесть из семи печатей были сняты, Иоанн сказал (Откр. 7: 1 и далее): *и после сего*, то есть после видения снятия шести печатей, *видел я четырех Ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево. И видел я иного Ангела, восходящего от востока солнца и имеющего печать Бога живаго. И воскликнул он громким голосом к четырем Ангелам, которым дано вредить земле и морю, говоря: не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревьям, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего. Это запечатление указывает на иудейское предание о том, что ко дню искупления все люди Израиля запечатлеваются в книгах жизни и смерти. Поэтому в Талмуде говорится¹, что в начале каждого нового года, или первого дня месяца тишри, седьмого месяца священного года, три книги открываются в судилище; книга жизни, в ко-*

¹ См. «Талмуд» (Учение), трактат «Рош ха шанна» (Новый год). 166. (Краткая еврейская энциклопедия. Т. 4. Кол. 366–367; ст. «Книга жизни»).

торой записаны имена всех праведников; книга смерти, в которой записаны имена всех безбожников и великих грешников; и третья книга, включающая тех, над кем суд отложен до дня искупления и чьи имена не вписаны до этого дня ни в книгу жизни, ни в книгу смерти.

Первые десять дней этого месяца иудеи называют днями покаяния, и все эти дни они постятся и молятся очень много, а посему весьма уверены, что на десятый день их грехи могут быть прощены и их имена могут быть вписаны в книгу жизни, и этот день, таким образом, называется у них днем искупления. И по окончании этого десятого дня, возвращаясь домой из синагог, они приветствуют друг друга словами: *Да утвердит вас Господь создатель на добрый год*. Ибо они полагают, что книги отныне запечатываются и что решение Бога остается неизменным от этого момента и до конца следующего года. Все это символизируется двумя козлами, на чело которых первосвященник ежегодно в день искупления кладет два жребия, один с предназначением Богу, другой — Азazelю. Козел, предназначенный Господу, символизирует людей, которые *запечатлены* именем Бога на их челе, а козел, предназначенный Азazelю и изгоняемый в пустыню, тех, кто получил знак и имя зверя, и должен удалиться в пустыню с великой блудницей.

И поскольку рабы Божьи запечатлеваются в день искупления, мы можем заключить, что это запечатлевание происходит одновременно с видениями, являющимися по снятии седьмой печати. То есть когда Агнец снял шесть печатей и после видений, относящихся к внутренней стороне шестого листа книги, он посмотрел на обратную сторону седьмого листа и увидел че-

тырех Ангелов, держащих четыре ветра небесных, и иного Ангела, восходящего от востока с печатью Бога. А также и то, что Ангелы, удерживающие четыре ветра, суть первые четыре из семи Ангелов, которые по снятии седьмой печати оказались стоящими перед Богом; и что именно после того, как они задержали ветры, в небесах настало безмолвие на полчаса; и это происходило в то время, когда рабы Божьи запечатлевались, а Ангел с золотой кадильницей возносил их молитвы с фимиамом у золотого жертвенника и читал Книгу Закона¹, а по окончании запечатлевания рабов Божиих, по сигналу первой трубы, ветры стали вредить земле, а по сигналу второй — морю; эти ветры означают войны, к которым призывают первые четыре трубы. Ибо как первые четыре печати отличены от трех последних явлением четырех всадников по направлению четырех ветров небесных, так войны первых четырех трубных гласов отличены от трех последних тем, что одни представлены четырьмя ветрами, а другие — тремя великими бедствиями.

¹ «В другой рукописи [Jewish National and University Library, Jerusalem. Yahuda MS Var. I, Newton MS] Ньютон трактует получасовое молчание иначе, связывая его с периодом 380–395 гг. (т. е. временем, прошедшим от эдикта Феодосия „О католической вере“ до смерти императора). Это молчание, видимо понималось им как пауза между эпохой гонений на христиан, когда проявлена была „жестокость императоров, в силу коей Церковь оказалась разрушенной в своих внешних формах“, и началом возмездия за гонения и отступничество.

Первые шесть трубных гласов, чаш, громов и связанные с ними бедствия Ньютон рассматривал как наказания, ниспосланные в ярости Богом на людей, поклонявшимся ложным авторитетам, причем даже „не умершим царям и героям в их прекрасных гробницах, но подлым и презренным плебейм в их мерзких могилах“ [Westfall R. S. *Never at Rest. A Biography of Isaac Newton*. Cambridge, 1980, с. 323]. Видимо, Ньютон здесь имеет в виду могилы религиозных аскетов и монахов» (Дмитриев И. С. Указ. соч. С. 631–632).

В одном из видений Иезекииля накануне Вавилонского пленения явились шесть человек с губительными орудиями; а седьмой явился среди них в льняной одежде с прибором писца при поясе. *И сказал ему Господь: пройди посреди города, посреди Иерусалима, и на челах людей скорбящих, воздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак* [Иез. 9; 4]. А затем шести человекам, подобно ангелам первых трубных глагов, было велено поразить тех людей, которые не были отмечены¹.

А также и то, что сто сорок четыре тысячи были *запечатлены*, чтобы сохранить их от язв первых труб и чтобы, наконец, благодаря проповедованию предвечного Евангелия, они возросли в *великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков* [Откр. 7], и по призыву седьмой трубы вышли из великих потрясений с пальмовыми ветвями в руках, и царства этого мира, на войну с которым призывает эта труба, стали царством Бога и Христа Его. Ибо в седьмой или последний день праздника кущей совершалось иудеями провозглашение Осанны; в этот день они несут пальмовые ветви в руках и кричат — Осанна.

После того как шесть Ангелов, соответствующих шести человекам с губительными орудиями, протрубили в трубы свои, Агнец сошел с небес в виде *другого Ангела сильного... облеченного облаком; над головою его была радуга, и лице его как солнце, и ноги его как столпы огненные* [Откр. 10: 1 и далее] — это образ, в котором Христос

¹ Следующее далее окончание этой главы (и всей книги Ньютона) в другой рукописи ученого заменено текстом, который мы приводим в Приложении.

явился в начале этого пророчества [Откр. 5: 2], — в руке у него была книжка раскрытая, книга, которую он только что открыл, ибо он получил только одну книгу от Сидящего на престоле и только он один достоин был открыть и читать эту книгу.

И поставил он правую ногу свою на море, а левую на землю, и воскликнул громким голосом, как рыкает лев. Это был обычай первосвященника в день искупления, встать на возвышенном месте в собрании народа у восточных ворот двора священников и читать людям Закон, в то время как тельца и козла, предназначенных Господу, сжигали вне храма. Мы можем предположить, что он стоял таким образом, что его правая нога была видна Иоанну, как стоящая на стеклянном море, а его левая нога — на фундаменте, и что он восклицал громким голосом, читая Закон на день искупления. *И когда он воскликнул, тогда семь громов проговорили голосами своими.* Громы суть голос облака, а облако символизирует множество [людей], и этим множеством, быть может, были левиты, которые пели громовыми голосами и играли на музыкальных инструментах во время великого жертвоприношения в течение семи дней праздника кущей, и в это же время гремели трубы. И под звуки труб левиты пели троекратно для каждой жертвы. Таким образом, пророчество о семи громах есть не что иное как видоизмененное повторение пророчества о семи трубах.

И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, что после семи громов времени уже не будет; но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал

рабам Своим пророкам [Откр. 10: 5–7]. Таким образом, голоса громов, точно так же как и голоса труб, относятся к концу этого мира.

И голос, который я слышал с неба, говорит Иоанн, опять стал говорить со мною, и сказал: пойдй, возьми раскрытую книжку из руки Ангела и так далее. И взял я книжку из руки Ангела, и съел ее; и она в устах моих была сладка, как мед; когда же съел ее, то горько стало во чреве моем. И сказал он мне: тебе надлежит опять пророчествовать о народах и племенах, и языках и царях многих [Откр. 10: 10–11].

Это является введением к новому пророчеству, вторящему пророчеству всей книги и отсылающему к Иезекиилю, который съел свиток или раскрытую перед ним книгу, исписанную внутри и снаружи и полную плача, стона и горя, но сладкую в устах его [Иез. 2: 10; 3: 1–3]. Поедание и выпивание означают приобретение и обладание; а поедание книги — одухновение пророчеством, содержащимся в ней. Здесь имеется в виду мощный и исключительный способ одухновения пророчеством целой книги, предвещающий ожившее повторение всего пророчества путем истолкования и начинающийся не с первого пророчества, а с конца — с пророчества о печатях и трубных гласах. Книга оказалась сладкой в устах Иоанна, соответственно [истолкование] начинается не с горького пророчества о вавилонском пленении и вторжении язычников, попирающих пятой святой город, в наружный двор Храма, и не с пророчества о двух свидетелях во вретище, поражении ими земли всякими язами и убиении их зверем; но как только раздалась трубные гласы, начинается сладостное пророчество о славной жене на небе и о победе Михаила [Архангела] над драконом, и только после этого стало горь-

ко в утробе Иоанна от пространных описаний времен великого отступничества.

И Ангел, стоящий на море и на земле, сказал: *встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем* [Откр. 11: 1 и далее], то есть и дворы и здания, а именно четырехугольный двор храма, называемый *отделенным местом*¹, четырехугольный двор жертвенника, именуемый двором священников, и двор поклоняющихся в храме, названный *новым двором*². *А внешний двор храма исключи и не измеряй его, ибо он дан язычникам: они будут попира́ть свя́тый город сорок два месяца.* Это измерение соотносится с измерением Храма Соломона в книге пророка Иезекииля [Иез. 40–45], где был измерен весь Храм, включая и внешний двор, в знак того, что он будет впоследствии перестроен.

На этот раз велено измерить только двор храма с жертвенником и тот, в котором молятся, что подразу-

¹ «Эта священная часть земли принадлежать будет священникам, служителям святилища, приступающим к служению Господу: это будет для них местом для домов и святынею для святилища. Двадцать пять тысяч [тростей] длины и десять тысяч ширины будут принадлежать левитам, служителям храма, как их владение для обитания их. И во владение городу дайте пять тысяч ширины и двадцать пять тысяч длины, против священного места, отделенного Господу; это принадлежать должно всему дому Израилеву» (Иез. 45: 4–6).

² «Новый двор» появился при воцарении Соломона; см. Паралипоменон 1, 2: «Ибо Давид сказал: Господь, Бог Израилев, дал покой народу Своему и водворил его в Иерусалиме на веки, и левитам не нужно носить скинию и всякие вещи ее для служения в ней. Посему, по последним повелениям Давида, исчислены левиты от двадцати лет и выше, чтоб они были при сынах Аароновых, для служения дому Господню, во дворе и в пристройках, для соблюдения чистоты всего святилища и для исполнения всякой службы при доме Божиим» (1 Пар. 23: 25–28).

«И стал Иосафат в собрании Иудеев и Иерусалимлян в доме Господнем, пред новым двором» (2 Пар. 20: 5).

мекает строительство второго Храма, предназначенного для тех, кто запечатлен из всех двенадцати колен Израиля и воистину чистосердечно молится во внутреннем дворе. Внешний же двор, или прочие виды религии и церковного управления, Иоанну велено исключить, поскольку они предназначены вавилонским язычникам. Ибо славная жена на небе, породившая сохраняющих *заповеди Божии* и имеющих *свидетельство Иисуса Христа* [Откр. 12: 17] после ее бегства в пустыню, где она утратила свои прежние чистосердечие и набожность и стала великой блудницей, внешне оставалась той же самой женщиной. Она потеряла целомудрие, но сохранила свой внешний вид и образ. И в то время как язычники попирали пятой святой город и поклонялись во внешнем дворе¹, два свидетеля, возможно представленные двумя ногами Ангела, стоящими на море и на земле, пророчествовали против них, и дана была им власть, подобно Илие и Моисею, истреблять врагов огнем, исходящим из их уст, *и затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их, и... власть над водами, превращать их в кровь, и поразить землю всякою язвою, когда только захотят* [Откр. 11: 6], то есть язвами труб и сосудов гнева. И наконец они будут убиты, воскреснут вновь и вознесутся на небо в облаке; и тогда седьмая труба вострубит ко дню последнего суда.

По окончании пророчества Иоанн, вновь вдохновленный поеданием книги, начинает истолковывать его такими словами: *И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его* (наличие ковчега сви-

¹ То есть во внешней обрядности. (Примеч. р. Б.)

детельствует о том, что это был первый храм, ибо во втором храме ковчега не было); *и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град* [Откр. 11: 19]; это соответствует войнам Римской империи, которые она вела во время правления четырех всадников, появившихся по снятии первых четырех печатей.

И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце [Откр. 12: 1]. В Апокалипсисе дела Церкви начинают изображаться по снятии пятой печати, в истолковании же они изображаются видением Церкви в виде жены на небе, там ее преследуют, а здесь она мучается родами. Истолкование, начавшись с запечатлевания рабов Божиих и клеймения остальных знаком зверя, переходит затем ко дню последнего суда, представленному жатвой и сбором винограда. Затем оно возвращается к временам снятия седьмой печати, и изъясняет пророчество о семи трубах выливанием семи сосудов гнева. Ангелы, которые их выливают, выходят из Храма скинии [Откр. 15: 5], то есть из Второго Храма, поскольку скиния не имела внешнего двора. Затем истолкование снова возвращается ко временам измерения Храма и жертвенника и поклонения язычников во внешнем дворе, и зверя, убивающего свидетелей на улицах великого города; и изъясняет все это видением *жены, сидящей на звере и пьющей кровь святых* [Откр. 17]; и переходит к истолкованию еще более худшего, к падению великого города и ко дню последнего суда.

Таким образом, полное пророчество о книге, представленной Книгой Закона, удвоено и истолковано посредством видений, которые следуют после звучания седьмой трубы и начинаются с открытия в небесах Хра-

ма Бога. Не было описано и таким образом осталось не истолкованным лишь то, что последовало за семью громами¹.

Глава III

О соотношении пророчеств Иоанна и Даниила и о предмете пророчества

Ареной действия пророчества являются три основных региона: области за Евфратом, представленные двумя первыми зверями Даниила, Греческая империя по эту сторону Евфрата, представленная барсом и козлом, и Латинская империя по эту сторону Греции, представленная зверем с десятью рогами. Именно это имеется в виду, когда речь идет о *третьей части земли, моря, рек, деревьев, судов, звезд, солнца и луны*. Я помещаю тело четвертого зверя по эту сторону Греции, потому что первые три из четырех зверей продолжали жить и после того как их лишили господства и, таким образом, не принадлежат к телу четвертого зверя. Он лишь попирает их ногами своими.

Под *землей* иудеи понимали великий континент, включающий всю Азию и Африку, к которой они имели доступ по суше; а под *островами моря* они понимали место, к которому они плавали морем, в частности — всю Европу; и отсюда в этом пророчестве *земля и море* означают народы греческой и латинской империй.

¹ Здесь Ньютон, должно быть, подразумевает следующее место из Откровения: «И когда семь громов проговорили голосами своими, я хотел было писать; но услышал голос с неба, говорящий мне: скрой, что говорили семь громов, и не пиши сего» (Откр. 10: 4).

Третий и четвертый звери Даниила суть то же самое, что дракон и зверь с десятью рогами Иоанна, только со следующим отличием: Иоанн подразумевает под драконом всю Римскую империю на всем ее протяжении, потому что когда это пророчество было дано, она еще не была разделенной, зверь же появляется только после того, как империя разделилась. После этого дракон обозначает у него Греческую империю, а зверь — Латинскую. Именно поэтому дракон и зверь имели общие головы и общие рога; но венцы у дракона были только на головах, зверь же имел свои рога; потому что зверь и его рога правили только после того, как они были отделены от дракона; и как только дракон отдал зверю свой престол, тотчас же десять рогов получили власть как цари. Головы суть семь следовавших друг за другом царей. Четыре из них — это четыре всадника, появившиеся по снятии первых четырех печатей. В самом конце шестой главы, или [по снятии шестой] печати, в видении непосредственно происходящих событий, говорится: *пять* из семи царей *пали*, *один есть*, а *другой еще не пришел*; и *зверь, который был и которого нет*, поскольку смертельно ранен мечом, *есть восьмой, и из числа семи* [Откр. 17: 10, 11], то есть является побочной ветвью семерки. Рога здесь те же самые, что и у описанного выше четвертого зверя Даниила.

Четыре всадника, которые явились по снятии первых четырех печатей, были прекрасно объяснены г-ном Мидом¹; хотя время третьего всадника я, скорее, про-

¹ *Джозеф Мид* (Mead или Mede, 1586–1638) — профессор Кембриджского университета. В 1610 г. окончил Кембриджский университет со степенью магистра искусств, впоследствии до конца дней читал там лекции по греческому языку. Его истолкование событий, предсказанных в книгах пророка Даниила и в Апокалипсисе, изложено в издан-

должил бы до конца царствования трех Гордианов [(238–244)] и Филиппа Аравитянина [(244–249)], они и есть цари Юга, а время четвертого всадника я отнес бы ко времени правления Деция [(249–251)] и продолжил до времени правления Диоклетиана [(284–305)]. Поскольку четвертый конь бледный, и на нем всадник, которому имя «смерть»; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли — умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными [Откр. 6: 8] или армиями бунтовщиков и чужестранцев, что и происходило в течение всего этого периода.

С этого времени Римская империя сохраняла монархический образ правления постоянно, за исключением времени восстаний, что и изображено четырьмя

ном в 1627 г. на латинском языке трактате «Clavis Apocalypica». Этот трактат, по решению Комитета по печатанию книг Палаты общин, был в 1642 г. переведен с латыни на английский язык и издан с предисловием Твисса (W. Twiss, 1578?–1646). Вот что пишет об истолковании Мида И. С. Дмитриев: «Прежде всего кембриджский профессор предложил новый принцип „синхронизации“ видений Апокалипсиса с историческими событиями: одному и тому же событию, по Миду, могут отвечать несколько эпизодов Откровения. Например, 1260 дней пребывания женщины в пустыне (Откр. 12: 6) включает в себя и те три с половиной дня, когда божьи свидетели были мертвыми (Откр. 11: 6–12), или, по крайней мере, эти эпизоды хронологически смыкаются, ибо сказано (Откр. 11: 3), что свидетели пророчествовали 1260 дней.

Согласно синхронистической схеме Мида, снятие первых шести печатей (Откр. 6) относится к событиям, имевшим место между распятием Христа и крещением императора Константина. Далее следуют события, которым в Апокалипсисе соответствуют трубные гласы. Первая труба (Откр. 8: 7) прозвучала в год смерти императора Феодосия Великого (395). Между седьмой печатью и первым трубным гласом происходило торжество Зверя, т. е. торжество христианской идолатрии, пришедшей около 381 г. (Константинопольский собор) на смену идолатрии языческой. Промежуток времени от 381 до 395 г. отвечает полчасовому молчанию, которое воцарилось после снятия седьмой печати (Откр. 8: 1).

всадниками. Но с тех пор как в 285 г. от Р. Х. Диоклетиан разделил империю между собой и Максимианом [(286–305)], она оставалась в таком состоянии до победы Константина Великого над Лицинием [(308–324)], имевшей место в 323 г. от Р. Х. и положившей конец гонениям Диоклетиана и Максимиана; это описано по снятию пятой печати. Однако это разделение империи было неполным, поскольку обе ее части подчинялись одному и тому же Сенату. Победа же Константина над язычником Лицинием послужила началом падения языческой империи, описанного по снятию шестой печати; и видение снятия этой печати продолжается до окончания правления Юлиана Отступника, который был языческим императором и правил всей Римской империей.

Последующие пять трубных гласов (со второго по шестой) Мид соотнес с различными эпизодами борьбы со Зверем, т. е. с римско-католической церковью. При этом шестой глас (Откр. 9: 13–14) синхронизован с пролитием первой чаши (Откр. 16: 2).

Протестантские богословы, как правило, совмещали во времени пролитие первых шести чаш с шестой трубой, причем первой чаше отвечали события 410 г. (взятие Рима полчищами Алариха), второй — 476 г. (падение Западной Римской империи), третьей — события второй половины VI в. (в частности, лангобардские завоевания), четвертой — войны с сарацинами (начиная с VIII в.), пятой — борьба с турками в XI в., шестой — торжество Антихриста в образе римско-католической церкви. Мид принял идею синхронизации первых шести чаш с шестым трубным гласом, но соотнес библейские образы с иными историческими событиями: первую чашу — с еретическими средневековыми движениями, вторую — с Реформацией, третью — с началом Тридцатилетней войны, четвертую — с победами Густава-Адольфа и т. д., а все события V–VII вв. он распределил по пяти трубным гласам.

Седьмая труба синхронизировалась с седьмой чашей, и они знаменовали наступление тысячелетнего царства Христа (Millenium), кое должно было наступить после падения Антихриста. Последнее событие должно было произойти спустя 1260 лет после первого трубного гласа, т. е. примерно в $395 + 1260 = 1655$ г.» (Дмитриев И. С. Указ. соч. С. 588–590).

Дела Церкви начали рассматриваться по снятии пятой печати, как было сказано выше. Затем Церковь была представлена женой в небесном Храме, *облеченной в солнце добродетели, с луной еврейской обрядности под ногами ее, и на главе ее венец из двенадцати звезд* [Откр. 12: 1], соответствующих двенадцати Апостолам и двенадцати коленам Израиля. Когда она бежала из Храма в пустыню, она оставила в Храме наследника своего семени, сохраняющего *заповеди Божи*и и имеющего *свидетельство Иисуса Христа*, следовательно, перед своим побегом, она представляла истинную первоначальную Церковь Бога, несмотря на то, что впоследствии она развратилась как Огола и Оголива [Иез. 23].

Во время преследований Диоклетиана она кричала, мучимая родами, и страдала от разделения. А в конце этих преследований, благодаря победе Константина над Максенцием [(306–312)], в 312 г. от Р. Х. *родила младенца мужского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным*, Христианскую империю, и *восхищено было дитя ее*, благодаря победе Константина над Лицинием в 323 г. от Р. Х., *к Богу и престолу Его*. А жена, разделением Римской империи на Латинскую и Греческую, *убежала из первого Храма в пустыню* [Откр. 12: 3–6], или духовно бесплодную империю латинян, где она впоследствии оседлала зверя и стала *великим городом на семи холмах, царствующим над царями земными* [Откр. 17: 18], то есть над десятью царями, предавшими царства свои этому зверю.

Но перед ее побегом была война в небесах между Михаилом и драконом, то есть между христианской и языческой религиями, *дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную*, был низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним.

И Иоанн слышал голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь. Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти. Итак, веселитесь, небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море (то есть народам Греческой и Латинской империй), потому что к ним сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени [Откр. 12: 10–17].

Когда же дракон увидел, что низвержен на землю с престола Рима, а ребенок мужского пола вознесен туда¹, начал преследовать жену, которая родила младенца мужского пола. И даны были жене разделением Римской империи между двумя городами — Римом и Константинополем в 330 г. от Р. Х. два крыла большого орла (символ Римской империи), чтобы она летела из первого Храма в пустыню Аравии, в свое место (так мистически назван Вавилон)... И пустил змий разделением той же самой империи между сыновьями Константина Великого в 337 г. от Р. Х. из пасти своей вслед жены воду как реку (Западную империю), дабы увлечь ее рекою. Но земля (то есть Греческая империя) помогла жене, и разверзла земля уста свои, и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей победой Констанция над Магнецием в 353 г. от Р. Х., благодаря чему зверь был смертельно ранен мечем. И расвирипел дракон на жену во время правления Юлиана Отступника в 361 г. и, посредством нового разделения империи между Валентинианом и Валентом, в 364 г. от Р. Х., пришел в Восточ-

¹ Ребенок был восхищен к престолу Бога (Откр. 12: 5).

ную империю, затеяв войну, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее (которое она оставила перед побегом); и благодаря этому зверь ожил.

Во время следующего разделения империи между Грацианом и Феодосием в 379 г. от Р. Х., из моря вышел зверь с десятью рогами, а из земли — с двумя, при последнем же разделении империи между сыновьями Феодосия в 395 г. от Р. Х., дракон дал зверю силу свою и престол свой и великую власть. И тотчас же десять рогов получили власть как цари.

Наконец бежавшая жена прибыла в место своего светского и духовного владычества на спине зверя, где она питалась в продолжение времени, времен и полвремени от лица змия¹, то есть не в его царстве, а на некотором расстоянии от него. Ее питали купцы земные три с половиной года, или сорок два месяца, или тысячу двести шестьдесят дней; пророческие же дни равны годам. В течение всего этого времени зверь действовал, а женщина сидела на нем, то есть господствовала над ним и над десятью царями, которые отдали силу свою и престол свой и власть, то есть свои царства, зверю; и она пила кровь святых.

¹ Здесь проявляется любопытная двусмысленность. Этот стих (Откр. 12: 14) в русском синодальном переводе читается так: *И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и полвремени*, то есть попросту убежала от змея. Однако Ньютон указывает на другой смысл — питалась от лица змия. И этот смысл странным образом поддерживается другим стихом той же главы (Откр. 12: 6): *А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога*. На греческом стих 14 выглядит так: *καὶ ἐδόθησαν τῇ γυνάικι αἱ δύο πτέρυγες τοῦ ἀετοῦ τοῦ μεγάλου ἵνα πέτηται εἰς τὴν ἔρημον εἰς τὸν τόπον αὐτῆς ὅπου τρέφεται ἐκεῖ καιρὸν καὶ καιροὺς καὶ ἡμίση καιρὸν ἅλο προσώπου του ὄφεως*, что поддерживает, скорее, второй, ньютоновский, вариант прочтения.

Из всего этого ясно, что она является одиннадцатым рогом четвертого наиболее страшного и жестокого зверя Даниила, этот рог отличался от остальных тем, что имел *глаза и уста*, подобные женским, и вел *брань со святыми и превозмогал их*, и даже *возмечтал отменить у них [праздничные] времена и закон*, и они *преданы были в руку его до времени и времен и полувремени* [Дан. 7]. Отличительные особенности жены и маленького рога зверя согласуются совершенно в том, что касается ее светской власти. А в том, что касается ее духовной власти, она являлась рогом зверя; она восседала на нем в виде женщины¹, и была его Церковью, и прелюбодействовала с десятью царями.

Вторым зверем, вышедшим из земли, была Церковь Греческой империи. Этот зверь *имел два рога, подобные агнчим*², а значит был Церковью, и говорил как дракон,

¹ Не забывая о том, что образ жены символизирует на пророческом языке народ, здесь, на мой взгляд, все же следует особо отметить тот факт, что страшный и жестокий зверь фактически *находится у чресл женщины*. Именно тогда и наступает царство зверя, когда центр жизненного интереса концентрируется не в голове (Ветхий Завет), не в сердце (Новый Завет), а в области седалища и, тем самым, чрева.

См. у отца П. Флоренского в книге «Столп и утверждение истины»: «Уже поверхностный взгляд указывает естественное расчленение человеческого тела на голову, грудь и живот, причем каждая из частей, взятая как целое, может быть принимаема за единый орган... Но центром груди издревле считалось сердце, по крайней мере орган, называвшийся этим именем. Если грудь — средоточие тела, то сердце — средоточие груди... Только мистика средоточия человеческого существа, мистика первым делом открывающая доступ в человека благодати, питающей недра его, только эта мистика исправляет личность и дает ей возрасти от меры в меру. Всякая же иная мистика необходимо увеличивает и без того нарушенное равновесие жизни и в конец извращает естество греховного человека» (Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. Т. 1. М., 1990. С. 266–267).

² Агнец — это ягненок; таким образом, *два рога, подобные агнчим*, из Откр. 13: 11 хорошо соотносятся с Дан. 8: 3: *Поднял я глаза мои и увидел: вот, один овен стоит у реки; у него два рога*.

следовательно, был той же веры, и *вышел из земли*, соответственно, в его царстве. Он назван также *лжепророком*, производившим чудеса *пред ним*, которыми он *обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению* [Откр. 19: 20].

Когда дракон ушел от жены, чтобы начать войну с остатками ее семени, этот зверь вырос из земли, чтобы помогать ему в этой войне, и заставить *всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела*, и творить его образ, то есть собирать массы людей, с подобным ему взглядом на религию. *И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя.*

И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его, все остальные будут отлучены от зверя с двумя рогами. Его знак — +++, его имя — ААТЕИНОЕ, а число имени его — 666 [Откр. 13: 16–17].

Таким образом, зверь, после того как он получил смертельную рану, а затем вновь ожил, был обожествлен — так язычники обычно обожествляли своих царей после их смерти, воздвигая им идолов — и поклонение ему было возведено в ранг новой религии, что отмечалось получением знака или имени этого нового бога, или числа имени его. Посредством убийства всех, кто не хотел поклоняться образу зверя, первый Храм, освещенный светильниками семи Церквей, был разрушен, и начал строиться новый Храм для тех, кто не хо-

тел поклоняться ему; а *внешний двор* этого нового Храма или места за церковной оградой были отданы язычникам, поклонявшимся зверю и образу его; в то время как те, кто не хотел поклоняться зверю, были запечатлены именем Бога на их челе и помещены во *внутренний двор* этого нового Храма.

Запечатленные же сто сорок четыре тысячи из всех двенадцати колен Израиля названы здесь двумя свидетелями, поскольку они произошли из двух крыльев жены, бежавшей в пустыню, и представлены двумя из семи подсвечников. Именно они явились Иоанну во внутреннем дворе второго Храма на горе Сион с Агнцем, стоящим как бы на море из стекла. Это *святые Всевышнего, и воинства небесные, и народ святых*, упомянутые Даниилом как угнетаемые и попираемые ногами, и сокрушенные впоследствии маленьким рогом его четвертого зверя и козла.

В то время как язычники будут попираť святой город ногами, Бог даст власть двум свидетелям, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во *вретище*. Они названы двумя маслинами — деревьями, которые в видении Захарии (гл. 4) стояли по обе стороны золотого светильника, чтобы наполнять светильники маслом; и эти маслины, согласно апостолу Павлу, представляют Церкви (Рим. 9)¹. Они снабжают лампы маслом, то есть поставляют учителей. Они также названы двумя светильниками [Откр. 11: 4], которые в этом пророчестве означают Церкви, так как семь Церквей Азии представлены семью све-

¹ И вели сынам Израилевым, чтобы они приносили тебе елей чистый, выбитый из маслин, для освещения, чтобы горел светильник во всякое время (Исх. 27: 20). В Послании апостола Павла римлянам о маслинах говорится в 11-й главе (ст. 17 и ст. 24).

тильниками. В пяти из этих Церквей были найдены изъяны, и они оказались под угрозой [разрушения] в том случае, если не раскаются; другие две остались безупречными, и поэтому их светильники были помещены во втором Храме. Это Церкви Смирны и Филадельфии. Их угнетали и преследовали, и лишь они две из семи находились в таком состоянии, поэтому их светильники оказались достойными того, чтобы во времена второго Храма представлять единство Церкви, и лишь эти две Церкви из семи оказались достойными этого. *Два свидетеля* не суть новые Церкви, они преемницы первоизданной Церкви, преемницы двух крыльев жены, и таким образом удачно изображены в виде двух первоизданных светильников. Следовательно, мы можем заключить: когда первый Храм был разрушен, и для тех, кто поклонялся во внутреннем дворе, построен новый, два из семи светильников были помещены в этот новый Храм.

Дела Церкви не рассматриваются в течение снятия первых четырех печатей. Они начинают рассматриваться по снятии пятой печати, а более всего по снятии шестой, [период] же седьмой печати заключает в себе времена великого Отступничества. Исходя из этого я отношу послания семи Церквам ко временам пятой и шестой печатей, поскольку они относятся к началу упадка Церкви и содержат предостережения против приближающегося великого Отступничества.

Евсевий, закончивший свою историю во время правления Диоклетиана, так описал положение Церкви:

Qualem quantanque gloriam simulac libertatem doctrina vera erga supremum Deum pietatis a Christo primum hominibus annunciate, apud omnes Gatos partier & barbaros anto persecutionem nostra memoria excitatam, consecuta fit, nos

certe pro merito explicare non possumus. Argumento esse possit Imperatorum benignitas erga nostros, quibus regendas etiam provincias committebant, omni sacrificandi metu cos liberantes ob singularem, qua in religione nostrum assecti errant, benevolentiam¹.

И немного далее: *Jam vero quis innumerabilem hominum quotide ad sidem Christi consugientium traham, quis numerum ecclesiarum in singulis urbibus, quis illustres populorum concursus in adibus sacris, cumulate possit describere: Quod factum est ut priscis adiciis jam non contenti, in singulis urbibus spatiosas ab ipsis fundamentis extruerent ecclesias, atque hac progressu temporis incrementa, & quotidie in majus & melius prosiciscentia, nec livor ullus atterere, nec malignitas demonis fascinare, nec hominum insidia prohinere unquam potuerunt, quamdiu omnipotentis Dei dextra populum suum, utpote tali dignum presidio, texit atque custodiit. Sed cum ex nimia libertate in negligentiam ac desidiam prolapsi essemus; cum alter alteri invidere atque obtrectare capisset; cum inter nos quasi bella interstina geremus, verbis, tanquam armis quibusdam bastisque, nos mutual vuluerantes cum Antistites aduersus Antistites, populi inter populos collisi, jurgia ac tumultus agitent, denique cum fraus & simulation ad summum militia culmen adolevisset tum divina ultio, levi brachio ut solet, integro adhuc ecclesia staur & sidelium turbis libere convenientibus, sensim ac moderate in nos capit animadvertere; orsi primum persecutione ab iis qui militabant. Cu vero*

¹ «(1) У нас не хватит сил достойно рассказать о том, каким уважением пользовалась до нынешнего гонения вера в Бога Вседержителя, возведенная Христом всем людям, эллинам и варварам, и как свободно ее проповедовали. (2) Об этом свидетельствуют и благосклонные к нам указы императоров, и поручения нам управлять провинциями, и избавление нас от мучительной необходимости приносить жертвы: императоры очень расположились к нашей вере» (Евсевий Памфил. Указ. соч. Т. 1. Кн. 8. Гл. 1).

sensu omni destituitude placando Dei numine ne cogitaremus quidem, quin potius instar implorum quorundam reshumanas nulli providential gubernari rati, alia quotidei criminal aliis adjiceremus cum Pastores nostril spretia religionis regula, mutuis inter se contentionibus desertarent, nihil aliud quam jurgia, minas, amulationem, odia, ac mutuas inimicitias amplificare studetes; principatum quasi tyrannidem quondam contentissime sibi vindicantes: tunc demum juxta dictum Hieremia, obscuravit dominus in ira su filiam Sion & dejecis de calo gloriam Israel, per Ecclesiarum scilicet subversionem и так далее¹.

¹ «(5) С каким доброжелательством относились к предстоятелям Церквей прокураторы и правители! Как описать эти многотысячные собрания в каждом городе, эти удивительные толпы людей, стекающиеся в дома молитвы! Старых зданий было мало; по всем городам воздвигали новые обширные церкви. (6) Так шли в то время наши дела: с каждым днем наше благополучие росло и умножалось; нищя зависть нам не мешала, и злобный демон не мог ни очернить нас, ни подстроить людские козни, пока над нами была рука Божия, охранявшая народ, этого достойный. (7) И вот эта полная свобода изменила течение наших дел: все пошло кое-как, само по себе, мы стали завидовать друг другу, осыпать друг друга оскорблениями и только что, при случае, не хвататься за оружие; предстоятели Церквей — ломать друг о друга словесные копыя, миряне восставать на мирян; невыразимые лицемерие и притворство дошли до предела гнусности. Божий суд, по обыкновению, щадил нас (собрания еще устраивались) и направлял нас, без крайних мер, к кротости. Гонение началось с братьев, находившихся в войсках. (8) Словно лишившись всякого разума, мы не беспокоились о том, как нам умиловить Бога; будто безбожники, полагая, что дела наши не являются предметом заботы и попечения, творили мы зло за злом, а наши мнимые пастыри, отбросив заповедь благочестия, со всем пылом и неистовством ввязывались в ссоры друг с другом, умножали только одно — зависть, взаимную вражду и ненависть, раздоры и угрозы, к власти стремились так же жадно, как и к тирании тираны. Тогда, да, тогда исполнилось слово Иереми: „Омрачил Господь в гневе Своем дочь Сиона, сверг с небес на землю славу Израйля и не вспомнил о подножии ног Своих в день гнева Своего“ (Плач 2: 1)» (Там же).

Здесь описано положение Церкви непосредственно перед низложением церквей в начале диоклетиановых преследований; и это положение Церкви согласуется с первым из семи Посланий к Ангелу одной из семи Церквей, к Ефесской Церкви. *Но имею против тебя (говорит Христос Ангелу Церкви) то, что ты оставил первую любовь твою. Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься. Впрочем то в тебе [хорошо], что ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу* [Откр. 2: 4–6], Николаиты — это описанные выше энкратиты, видевшие святость в воздержании от брака и в освобождении от жен уже имеющихся¹.

Николаитами они названы по Николаю, одному из семи дьяконов первоначальной церкви в Иерусалиме, у которого была красавица жена. Будучи обвинен в слишком сильной любви к ней, он отказался от нее и позволил ей жить с кем пожелает, заявив, что нам нужно укрощать свою плоть и, следовательно, жить одинокой жизнью в воздержании; его дети последовали его примеру. Впоследствии энкратиты усвоили учение об зонах и духах мужского и женского пола и были еще до четвертого столетия отлучены от Церкви, и здесь ненависть к их деяниям поставлена в заслугу Ефесской Церкви.

[Но продолжим.] Преследования Диоклетиана начались в 302 г. от Р. Х. и продолжались десять лет в Восточной империи и два года в Западной. С этим положением Церкви согласуется второе Послание к Смирнской

¹ Противники этой ереси приписывали ее последователям стремление к общности жен. О николаитах см. также дополнительную главу в этой книге.

Церкви. *Знаю твои дела, говорит Христос, и скорбь, и нищету (впрочем ты богат), и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское. Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни* [Откр. 2: 9–10]. Десятидневная скорбь может быть соотнесена только с диоклетиановыми гонениями, ибо именно они длились десять лет. А под злословием тех, которые говорят, что они Иудеи и они не таковы, но сборище сатанинское, я разумею идолопоклонство николаитов, ложно называвших себя христианами.

Упреки в адрес николаитов есть также и в третьем послании, где говорится о людях, *придерживающихся учения Валаама, который научил Валака вводить в соблазн детей Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и прелюбодействовали*. Ибо Валаам научил моавитян и медианнитов прельщать Израиль своими женщинами, и вводить иудеев в блуд, и праздновать вместе с ними во время жертвоприношений их богам. Таким образом, дракон уже появился среди обитателей земли и моря.

Изобличаются николаиты и в четвертом послании [в послании к Ангелу Фиатирской церкви, где говорится:] *потому что ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Христа, прелюбодействовать и есть идоложертвенное*. Таким образом, жена уже бежала в пустыню.

[Итак.] Константин Великий после победы над Лицинием стал единым правителем всей Римской империи. Затем империя была разделена между сыновьями Константина; а впоследствии была вновь объединена

Констанцием, благодаря его победе над Магнецием. Соответственно третье, четвертое и пятое послания, то есть к ангелам Церквей Пергамской, Фиатирской и Сардийской, относятся, скорее всего, к делам Церкви в эти три последовательные периода времени. Следующим императором был Юлиан Отступник.

В шестом послании к ангелу Филадельфийской Церкви Христос сказал: «Поскольку во время правления языческого императора Юлиана *ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая* через жену, бежавшую в пустыню, и дракона, отправившегося войной на остаток ее семени и убивающего всех, кто не хочет поклоняться истукану зверя, *придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле и отделить отмеченных печатью с именем Бога на их челе от других, помеченных знаком зверя. Побеждающего сделаю столпом в Храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего*» (Откр. 3: 10, 12). Таким образом, победившие христиане Филадельфийской Церкви будут запечатлены печатью Бога и помещены во второй Храм и больше не выйдут вон. То же самое должно относиться и к Смирнской Церкви, которая также хранила слова терпения Божия и была лишена лжи. Таким образом, эти две Церкви вместе с потомством их суть *два столпа, и два светильника, и два свидетеля* во втором Храме.

После правления императора Юлиана и его последователя Иовиана, который правил лишь пять месяцев, империя вновь разделилась, на этот раз между Валентинианом и Валентом. Вселенская Церковь этого времени изображена в послании к ангелу Лаодикийской Церкви, где она представлена как *теплая*, и к ней обращена угроза быть извергнутой из уст Христа. Ибо она

говорит, что была богата, изобильна благами и ни в чем не имела нужды, будучи внешне процветающей, и не знала, что была внутренне несчастной, и жалкой, и нищей, и слепой, и нагой [Откр. 3: 14–17]. Соответственно она была извергнута из уст Христа по снятии седьмой печати; и это полагает конец временам первого Храма.

Во время [правления] Константина Великого и его сыновей около половины Римской империи приняло христианство; Юлиан вновь открыл языческие храмы и вернул языческое поклонение; императоры Валентиниан и Валент относились терпимо к вопросам веры все время своего правления, и, следовательно, пророчество о шестой печати исполнилось окончательно лишь перед правлением их преемника Грациана. У языческих священников был обычай в начале правления каждого суверенного императора предлагать ему сан и одеяние Великого Понтифика (верховного жреца). Все императоры принимали этот сан; однако Грациан отверг его, поверг идолов, запретил жертвоприношения, лишил жрецов жалованья и священнической власти.

Феодосий Великий [(379–395)] последовал его примеру, и язычество впоследствии более не восстановилось, но ушло так быстро, что Пруденций около десяти лет спустя после смерти Феодосия назвал язычников *vix paucis ingenia & pars hominum rarissim*¹. Соответственно этому дела шестой печати закончились с правлением Валента или, вернее, в начале правления Феодосия, когда он, подобно его предшественнику Грациану, отверг сан Великого Понтифика. И римляне претерпевали очень много вторжений иноземных народов в правление Валентиниана и Валента.

¹ Весьма немногими и из редчайших людей (лат.).

*Hoc tempore, — говорит Аммиан, — velut per universum orbem Romanum bellicum canentibus buccinis, excita gentes savissima limites sibi proximos persultabant Gallias Rhatia-sque simul Alemanni populabantur Sarmate Pannonias & Quadi Picti, Saxones, & Scoti & Attacotti Britanos arumnis vexavere continuis: Austoriani, Mauricaqe alia gentes Africam solito acrius incursaant Tyracias diripienamt pradatorii globi Gotthorum Persarum Rex Manes Arminiis injectabat*¹.

И пока императоры были заняты отражением этих врагов, гунны, аланы и готы двумя большими отрядами перешли Дануб, разбили римскую армию, убили Валента и произвели при этом такое кровопролитие, что Аммиан сказал: *Nec ulla Amalinus prater Cannensem ita ad internecionem res legitur gesta*². Эти войны велись в разных концах империи вплоть до начала правления Феодосия, начавшегося в 379 или 380 г. от Р. Х.; с этого же времени и до его смерти в 395 г. от Р. Х. империя обрела покой от иноземных армий. Столь долго *четыре ветра* были удерживаемы и столь долго *было безмолвие в небесах*. И с началом этого безмолвия была снята седьмая печать.

Г-н Мид достаточно хорошо объяснил пророчество о первых шести трубах, но если бы он заметил, что пророчество о выливании сосудов гнева соотносится по

¹ В это время — ... по всему лицу Римской империи раздавались трубные звуки, призывающие к оружию, повсюду рыскали, как бешеные, жестокие варварские племена: алеманны опустошали Галлию и Рецию, сарматы и квады — Паннонию; пикты, саксы, скотты и аттакоты разоряли постоянными набегами Британию; австерианы и другие мавританские племена вторгались в Африку; ищущие добычи разбойничьи шайки готов грабили Фракию; царь персидский налагал руку на Армению (*лат.*).

² И во всех летописях не описывается ни одного сражения, кроме битвы при Каннах, которое было бы столь кровопролитным (*лат.*).

времени с этими трубными гласами, его объяснение стало бы еще более совершенным.

Войны, к которым призывали три последние трубы, названы бедствиями для того, чтобы отличить их от тех, к которым призывали четыре первые. Жертвоприношения первых четырех дней праздника Кущей, к каковым призывали первые четыре трубы и выливались первые четыре сосуда гнева, суть битвы в четырех великих войнах; и эти войны представлены как пришедшие на землю четыре [ветра]. Первым был восточный ветер, вторым — западный, третьим — южный, а четвертым — северный ветер по отношению к Риму, главному городу старой Римской империи. Эти четыре язвы обрушились на *третью часть земли, моря, рек, солнца, луны и звезд*, то есть на землю, море, реки, солнце, луну и звезды третьей части мира, в котором происходят описываемые в пророчествах Даниила и Иоанна события.

Язва восточного ветра пала с призывом первой трубы на землю, то есть на народы Греческой империи. И действительно, после смерти Феодосия Великого готы, сарматы, гунны, исавры и асторийские мавры вторглись и жестоко обескровили Грецию, Фракию, Малую Азию, Армению, Сирию, Египет, Ливию и Иллирию, что продолжалось около десяти или двенадцати лет.

Язва западного ветра пала с призывом второй трубы на море, или на Западную империю; она зажгла эту великую гору, ввергла ее в море и обернула море в кровь. В самом деле, в 407 г., когда началось вторжение в империю визиготов, вандалов, алан, свевов, бургундов, остготов, герулов, квадов, гепидов и империя была раздроблена этими войнами на десять царств и нещадно обескровлена, то сам Рим, *большая гора, пылающая*

огнем, был осажден и взят в начале этих бедствий остроготами.

Язва южного ветра зажгла по призыву третьей трубы великую звезду, подобно простому светильнику, и она пала с небес на реки и источники вод. Западная империя распалась на множество царств, и обернулись [воды] в полынь и кровь и сделались горькими.

Соответственно этому пророчеству Гензерих, царь вандалов и алан в Испании, в 427 г. от Р. Х. переправился в Африку с армией в восемьдесят тысяч человек; там он напал на мавров и начал войну с римлянами как в Африке, так и на европейском побережье. Война эта тянулась почти без перерыва пятьдесят лет. Гейзерих взял Иппон в 431 г. от Р. Х., столицу Африки Карфаген в 439 г. от Р. Х. Затем, в 455 г. от Р. Х., с огромным флотом и армией в триста тысяч вандалов и мавров он вторгся в Италию, взял и разграбил Рим, Неаполь, Капую и множество других городов, после чего их богатства и множество молодых девушек отправил в Африку. А в следующем 456 г. от Р. Х. он отторг от империи всю Африку, совершенно изгнав оттуда римлян.

Затем вандалы захватили острова Средиземноморья — Сицилию, Сардинию, Корсику, Ивису, Майорку, Минорку и так далее. А Рицимер осадил императора Анфима в Риме, взял город и отдал его на разграбление своим солдатам в 472 г. от Р. Х. Около того же времени визиготы выбили римлян из Испании; и вот Западный император, *большая звезда*, упал с небес, сгорел, *подобно светильнику*, во всех этих войнах шаг за шагом потеряв почти все свои владения, после чего империя была окончательно завоевана за один 476 г. от Р. Х. царем герулов Одоакром. После этого в 477 г. от Р. Х. восстали мавры, взяв верх в нескольких битвах, они отторгли

у них Мавританию. Эти войны продолжались до тех пор, пока в 534 г. от Р. Х. вандалы не были завоеваны Велизарием, и от всех этих войн Африка почти обезлюдела, согласно Прокопию, который рассказывает, что [в этот период] погибло свыше пяти миллионов человек. Когда вандалы вторглись в Африку в первый раз, эта страна была очень густонаселенной, включая в себя свыше 700 епископий, более чем во всей Франции, Испании и Италии вместе взятых; но за время войн между вандалами, римлянами и маврами она обезлюдела до того, что Прокопий сказал: путешествуя, встретить там человека было более чем чудом.

О выливании третьего сосуда гнева говорится: *праведен Ты, Господи, Который еси и был, и свят, потому что так судил; за то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того* [Откр. 16: 5, 6]. Как проливалась кровь святых, можно понять согласно следующему эдикту императора, посланному им Собору африканских епископов, который состоялся в Карфагене 14 июня 410 г. от Р. Х.

Impp. Honor. & Theod. A. a. Heracliano Com-Africa

Oraculo penitus remoto, quo ad ritus suos baretica superstitionis obrepserant, sciant omnes santa legis inimici, plec-tendos se pana & proscriptionis & sanguinis, si ultra conve-nire per publicum, execrandi sceleris sui temeritate temptave-rint. Dat. VIII Kal. Sept. Varano V.C. Cons. A.D. 410¹.

¹ Императоры Гонорий и Феодосий Августы Гераклиану, комиту африканскому.

На уста оракула, благодаря коему еретики упорствовали в своих суеверных обрядах, пусть будет наложено молчание, и да будет известно всем врагам святого закона, что они обрекают себя наказанию проскрипций и смертной казни, если с заслуживающим проклятия безрассудством будут порываться на публичное доказательство своего служения. Дано в 8 день сент. календ в консульство Варана в 410 г. от Р. Х. (*лат.*).

Этот эдикт пять лет спустя был подкреплён следующим.

Impp. Honor. & Theod. AA. Heracliano Com. Afric.

Sciant cuncti qui ad ritus sous herefis superstitionihus obrepserant sacrosancta legis inimiti, plectendos se pani and proscriptionis and sanguitis, si ultra convenire per publicum exercendi sceleris sui temeritate temtaverint ne qua vera divi-nague reverential contagione temeretur. Dat. VIII. Kal. Sept. Honorio x. and Theod. VI. AA Coss. A.D. 415¹.

Эти эдикты, будучи направлены правителю Африки, распространялись только на жителей Африки. Ранее там было издано много других суровых распоряжений против донатистов, но они не повлекли за собой кровавой расправы. Только начиная с этих двух эдиктов молитвенные собрания донатистов и всяких других инакомыслящих стали считаться тягчайшим уголовным преступлением, караемым смертной казнью, ибо все без изъятия инакомыслящие считались еретиками, что хорошо видно из следующего эдикта против Евре-сия, епископа Люциферанского.

Impp. Aread. and Honor A.A. Aureliano Proc. Africa

Hereticorum vocabulo continentur, and atis adversus eos sanctionibus debent succumbere, qui vel levi argumento a ju-dicio Catholiva religionis and tramite detecti fuerint deviare, ideoque experiential tua Euresium bareticum esse ognoscat.

¹ Императоры Гонорий и Феодосий Августы Гераклиану, комиту Африканскому.

Да будет известно всем упорствующим в своих суеверных ерети-ческих обрядах, врагам преосвященного закона, что они подлежат проскрипции и смертной казни, если будут дерзко пытаться публично отправлять служение своей мерзости, дабы этою заразой не поколе-балось истинное и правильное богочитание. Дано в 8 день сент. ка-ленд, в 10-е консульство Гонория и 6-е Феодосия, августов, в 415 г. от Р. Х. (лат.).

*Dat. III. Non. Sept. Constantinop. Olybrio and Probino Coss. A.D. 395*¹.

Греческий император Зенон, усыновив царя остготов Теодориха, сделал его командующим конницей и патрицием, а также консулом Константинополя, поручив ему римский народ и Сенат и всю Западную империю, после чего послал его в Италию против Одоакра, царя Герулов. Теодорих вторгся во главе своего народа в Италию, победил Одоакра и стал править Италией, Сицилией, Рецией, Нориком, Далмацией, Либурнией, Истрией, а также частью Свевии, Паннонии и Галлии. Поэтому Еннодий и сказал в Панегирике Теодориху: *Ad limitem suum Romana regana remeasse*². Теодорих правил успешно, с великим благоразумием и умеренностью, принимая римлян с чрезвычайной благожелательностью и управляя ими по их собственным законам. Он даже, восстановив власть Сената и консулов, не присвоил себе титула императора, довольствуясь фактическим обладанием троном. *Ita sibi parentibus praeiit*, поведал Прокопий, *ut vere Imperatori conveniens decus nullum ip-*

¹ Императоры Аркадий и Гонорий августы Аврелиану, проконсулу Африки.

Все те, кто будет изобличен хотя бы в малейшем уклонении от учения католической религии и ее путей, сии должны почитаться еретиками и подлежать всем изданным против последних карательным законам. Точно так же да будет известно твоей опытности, что и Евреий — еретик. Дано в третий день сентябрьских нон в Константинополе, в консульство Олибрия и Пробина, в 395 г. от Р. Х. (*лат.*). Обозначение римлянами чисел месяца основывалось на выделении в нем трех главных дней, связанных со сменой фаз луны. 1-й день каждого месяца — календы — возвещал о новолунии. 13-й или 15-й день месяца — иды — день полнолуния. 5-й или 7-й день месяца — ноны — день первой четверти луны. Здесь «в третий день сентябрьских нон» означает — за три дня до наступления сентябрьских нон, т. е. 3 сентября (в сентябре ноны были 5 числа, в мае — 7).

² До последнего предела распространил он римскую власть (*лат.*).

*siabesset. Justitia magnus ei cultus, legumque diligens custodia terra a vicinis barbaris servavit intactas*¹ и так далее. Поэтому я не отношу время правления этого царя к язвам четырех ветров.

Язва северного ветра обрушилась по призыву четвертой трубы на солнце, луну и звезды, то есть на царя, царство и князей Западной империи, и мрак продолжался некоторое время. В действительности Велизарий в 535 г. от Р. Х. вторгся с вандалами в Италию и, затеяв войну с остроготами в Далмации, Либурнии, Венеции, Ломбрадии, Тоскане и других областях севернее Рима, вел брань целых двадцать лет; многие города подверглись осаде, брались приступом и отбивались вновь. В очередной раз взяв обороняемый римлянами Милан, остроготы убили всех молодых и старых мужчин, всего, по свидетельству Прокопия, до трехсот тысяч, а женщин отправили в плен к своим союзникам бургундам.

Сам Рим брали и отбивали неоднократно, и вследствие этого его народ поредел, правление Сената прекратилось, знать была разорена, и в 552 г. от Р. Х., слава города угасла, а в результате семнадцатилетней войны царство остроготов пало окончательно, хотя остатки остроготов при поддержке призванных ими германцев и продолжали воевать еще три или четыре года после этого. Затем разгорелась война с герулами, которые, по свидетельству Анастасиуса, *perimebaut cunctam Italiam*² [буквально] убили всю Италию. За ней последовала война с лангобардами, наисвирейшими из всех вар-

¹ Он следовал примерам древних... ему присущи были все доблести, свойственные истинному императору: он неустанно заботился о поддержании правосудия и сам был настойчивым стражем законов; владения свои он умел защитить от сопредельных варваров (*лат.*).

² Избивали все население Италии (*лат.*).

варов, которая началась в 568 г. от Р. Х. и тянулась целых тридцать восемь лет, *facis tali clade*, — говорит Анастасиус, — *qualem a Saeculo nullus meminit*¹. Она окончилась заключением мира с лангобардами при папе Сабиниане в 605 г. от Р. Х.

За три года до окончания этой войны Григорий Великий, епископ Рима, сказал о ней следующее: *Qualiter euim and quotidianis gladiis and quantis Longobardorum incursionibus, ect jam per triginta quinque annorum longitudinem premimur, nullis explere vocibus suggestionis valemus*², а в одной из своих проповедей он таким образом выразил великие затраты римлян на эти войны: *Ex illaplebe innumerabili quanti remanseritis aspicitis, and tamen adbut quotidie flagella urgent, repentini casus opprimunt, nove res and impriovise clades assigunt*³.

В другой проповеди он описывает это разорение такими словами: *destructa urbes, eversa sunt castra, depopulati agri, in solitudinem terra redacta est. Nullus in agris incolat, pene nullus in urbibus habitator remansit. Et tamen ipse parva generis humani reliquia adbut quotidie and sine cessatione feriuntur, and finem non habent flagella calesiis iustitia. Ipsa outem que aliquando mundi domina esse videbatur, quails remiansist Roma conspiciamus innumeris doloribus multipliciter attrita, desolatione civium, imopressione hostium, frequentia ruinarum. Ecce jam de illa omnes bujus saculi potentes ablate sunt. Ecce populi desecrunt. Ubi enim Senatua*

¹ Она сопровождалась таким кровопролитием, какого никто не помнит от века (лат.).

² Сколько терпим мы от меча и в ежедневных битвах и во время вторжений лангобардов вот уже на протяжении более чем 35 лет, мы не в состоянии выразить никакими словами (лат.).

³ Смотрите, сколько осталось вас от некогда неисчислимого народа, однако к довершению бед вас ежедневно поражают еще новые удары неожиданные нападения врагов и кровопролития (лат.).

*Bbi jam populus Contabuerunt ossa, consumpta sent carnes. Omnis enim sacularium dignitatum ordo extinctus est, and tamen ipsos nos paucos qui remansiums, adhuc quotidie gladii, adhuc quotidie innumera tribulationes premunt. Vacua Jam ordet Roma. Quod autem ista de hominibus dicimus Cum ruinis crebrescentibus ipsa quoque destribulationes prenunt. Vdacula jam ordet roma. Quid autem ista de hominibus dicimus cum ruinis crebrescentibus ipsa quoque destrui adisicia videmus. Postquam desecerunt hominess etiam parietes cadunt. Jam ece desolata, ecce contrite, ecce gemitibus oppressa est*¹ и так далее.

Все это Григорий говорил перед народом Рима, свидетелем истины его слов. Так, язвами четырех ветров Греческая империя была расколота, а Латинская империя пала, и Риму не оставалось ничего более, как стать столицей бедного, подчиненного Равенне герцогства.

Пятая труба призывала к войнам, которые *царь южный*, как он был назван Даниилом [11: 40], вел *под конец времени*, напав на царя, действовавшего согласно своей воле. Эта язва началась отворением *кладязя бездны* [Откр. 9: 1], означаящим распространение ложной ре-

¹ Разрушены города, уничтожены лагеря, опустошены поля, вся земля обращена в пустыню, не осталось ни земледельцев в поле, ни жителей в городах. Но даже и эти малые остатки рода человеческого ежедневно, непрерывно подвергаются мукам, и нет конца бичам небесного правосудия. Рим, который некогда был, как казалось, владыкой мира, — что осталось от него после бесчисленных страданий, разорения граждан, нападений врагов, бесконечных бедствий. Отнята от него вся власть мира сего, все население его истреблено. — Где ныне сенат? Где самый народ? Сокрушены кости, потреблено мясо. Весь чин светской власти уничтожен, и, наконец, сами мы, оставшиеся в малом числе, подвергаемся ежедневным нападениям и бесчисленным лишениям. Опустевший Рим пылает; что говорить о людях, когда самые здания рушатся. После того как истреблено население, падают каменные стены (*лат.*).

лигии; *дым, шедший из ямы*, означает множество народа, принявшего эту религию, а *саранча, исходящая из дыма*, означает войска, набранные из этого народа. *Кладязь* был отворен для того, чтобы выпустить дым и саранчу во владения четырех монархий, или некоторых из них. *Царем* этой саранчи был *ангел бездны*, ставший верховным правителем и в религиозных и в гражданских делах, подобно сарацинскому халифу.

В Счастливой Аравии нередко зарождались тучи саранчи и оттуда наводняли соседние народы, и это является очень точным образным выражением бесчисленных армий арабов, вторгающихся в Римскую империю. Эти вторжения начались в 634 г. от Р. Х., а в 637 г. сарацины завладели Дамаском. В 766 г. от Р. Х. они построили Багдад и правили Персией, Сирией, Аравией, Египтом, Африкой и Испанией. Впоследствии Африка была захвачена в 910 г. от Р. Х. Махдием¹, Мидия, Гиркания, Хорасан и вся Персия между 927 и 935 гг. — далматами, Месопотамия и Мияфарикин в 930 г. от Р. Х. — Насиром ад-Даулом, Сирия и Египет в 935 г. от Р. Х. — Ихшидами². А затем в 936 г. от Р. Х., будучи в великой

¹ В 909 г. Абу Абдаллах аш-Шии возглавил в Северной Африке (Магриб) восстание исмаилитов против Аглабидов. Однако после победы восстания и свержения Аглабидов власть захватил глава секты исмаилитов Убейдаллах, прибывший из Сирии и выдававший себя за потомка Али и Фатимы — зятя и дочери Мухаммеда. Он провозгласил себя махдием, т. е. мессией и халифом. Так в Северной Африке сложился исмаилитский халифат Фатимидов (909–1171). Столицей его стал новый город — Махдия.

² Египет был независимым от Аббасидского халифата в правление тюркской династии Тулунидов (868–905). Затем Аббасиды на короткое время вернули власть над Египтом. Однако их наместник в Египте — ихшид (титул князя Ферганы) — основал здесь самостоятельную династию Ихшидов (935–969). Затем Египет завоевали Фатимиды, которые перенесли столицу во вновь основанный на реке Нил город Каир (араб-

нужде, халиф Багдада передал всю свою оставшуюся мирскую власть Мухаммеду, сыну Райка, царя Васита в Халдее, и поставил его царем царей. Однако не прошло и двух лет, как Мухаммед оставил Багдад туркам; и с этих пор Багдад находился то в руках турок, то в руках сарацин¹, пока, наконец, Тогрул-бей, называвшийся

ская ал-Кахира — Победоносная). К концу X в. Фатимиды завоевали также Палестину, Сирию и Хиджаз с Мединой и Меккой.

Странно, что Ньютон не отметил здесь тот факт, что во время правления халифа Хакима (996–1021) из династии Фатимидов происходило небывалое по своей жестокости преследование христиан и иудеев, сопровождавшееся конфискацией земель христианских монастырей.

¹ *Vasut* — город, основанный в Ираке в 702 г. н. э., в дальнейшем — главный город провинции Васит. Здесь Ньютон излагает не совсем ясно. Вот что по этому поводу можно найти в описании Арабского халифата: «Превращение Аббасидов из мирских владык ислама в носителей духовного авторитета наместников пророка Божия началось еще в половине IX столетия, при преемниках аль-Мамуна, когда предводители турецких наемников ставили и свергали халифов по своему усмотрению, и завершилось при так называемых „эмир-аль-умера“ или главнокомандующих войсками халифата. Впервые этот титул был пожалован в 909 г. халифом аль-Муктадиром еврею своего гарема, Мунису, в благодарность за спасение жизни от руки заговорщиков. Первое время эмир-аль-умера были действительно не более, как высшими военачальниками, но слабость и неспособность целого ряда халифов дали им возможность начать вмешиваться в самое управление страной и постепенно приобрести исключительное влияние на дела халифата. Так продолжалось до вступления на престол в 934 г. халифа ар-Ради, который избрал в свои эмир-аль-умера наместника Васита из Бассоры, некоего Мухаммеда ибн Райка. Последний по прибытии в Багдад признал необходимым устранить ар-Ради даже от распоряжения финансами и, захватив в свои руки казну, назначил определенную сумму на содержание „повелителя правоверных“ и его двора. Таким образом, свершилось событие чрезвычайной важности по своим последствиям для дальнейшей судьбы как самого халифата, так в частности Ирака Арабского.

Ирак превратился в арену почти непрерывной кровопролитной борьбы Бардиев, Бундов, Сельджуков, Хулагуидов, Джелаиридов, Тимуридов, Кара-коюнлу, Ак-Коюнлу, Сефевидов и, наконец, Османов. Борьба эта, длившаяся с небольшими перерывами почти 600 лет, внес-

также Торга, Догрисса, Тангролиникс и Садок, не завоевал Хорасан и Персию, а в 1055 г. от Р. Х. присоединил к своей империи Багдад, сделав его своей столицей. Его преемники Алп-Арслан и Мелик-сахиб завоевали области по Евфрату, и эти завоевания после смерти Мелик-шаха разделились на царства Армению, Месопотамию, Сирию и Каппадокию.

Полное время правления сарацинских халифов над Дамаском и Багдадом было триста лет, то есть с 637 по 936 г. включительно. Но саранча жила только пять месяцев; поэтому для соблюдения внешнего соответствия сказано, что саранча *мучила людей пять месяцев и пять месяцев*¹, то есть пять месяцев она жила в Дамаске, а другие пять — в Багдаде, всего же десять месяцев или триста пророческих дней, то есть триста календарных лет.

Шестая труба призывала к войнам, которые вел против царя, *действовавшего согласно своей воле*, царь, названный Даниилом *царем северным*. В этих войнах *царь*

ла в Ирак Арабский разрушение и хаос и обратила в пустыню и болота эту область, отличавшуюся незадолго перед тем высоким развитием культуры, промышленности и торговли» (Адамов А. Ирак Арабский. СПб., 1912).

В Персии в IX–X вв. образовались самостоятельные династии Сафари-дов (867–903), Саманидов (875–999) и Газневидов (962–1186), и Персия ускользнула из рук халифов. Халиф аббасидский, то есть в сущности мелкий багдадский князь с титулом, был игрушкой в руках своих тюркских военачальников и месопотамских эмиров. Между тем, по соседству, в западной части Персии, выдвинулась шиитская династия Буидов, отложившаяся от Саманидов в 930 г. В 945 г. Буиды захватили Багдад и владели им более ста лет с титулом султанов, а в это время там номинальными халифами были: Мустакфи (944–946), Ал-Мути (946–974), Ал-Таи (974–991), Ал-Кадир (991–1031) и Аль-Каим (1031–1075).

¹ Нигде в Писании не говорится *пять месяцев и пять месяцев*, но в 9-й главе Откровения сказано об этом дважды в стихах с характерными номерами — 5 и 10!

северный, согласно Даниилу, завоевал Греческую империю, а также Иудею, Египет, Ливию и Эфиопию, благодаря чему и была основана Турецкая империя¹, как можно видеть по вошедшим в ее состав областям. Эти войны начались в 1238 г., когда четыре царства турок, расположенных за Евфратом, а именно Великая Армения, лежавшая при Маяфарикине, Мияфарикине или Мартирополисе², царство Месопотамское, лежавшее при Мосуле, царство Сирийское, лежавшее при Алеппо, и царство Каппадокийское, лежавшее при Иконии, были побеждены татарами под командованием Хулагу и сделались западной частью Малой Азии, где они повели войну с греками и заложили основание ныне существующей турецкой империи.

По призыву шестой трубы Иоанн услышал *один голос от четырех рогов золотого жертвенника, стоящего перед Богом, говоривший шестому Ангелу, имевшему трубу: освободи четырех Ангелов, связанных при великой реке Евфрате. И освобождены были четыре Ангела, приготовленные на час и день, и месяц и год, для того, чтобы умертвить третью часть людей* [Откр. 9: 13–15].

Четырьмя рогами золотого жертвенника обозначено местоположение главных городов вышеупомянутых

¹ Хан Хулагу покончил с багдадским халифатом Аббасидов в 1258 г. И. С. Дмитриев, говоря о том, что «шестую трубу Ньютон соотносит с созданием „Турецкой империи“», после слов о войне 1258 г. делает следующую сноску: «Здесь надо сделать одно уточнение. Османская империя начала складываться в XIV столетии, а с XII по XIII век существовал так называемый Иконийский султанат, который сначала разделился на уделы (XII в.), затем подвергся монгольскому нашествию, после чего султан стал вассалом монгольских ханов и, наконец, попал под власть ильханов Хулагидов» (Дмитриев И. С. Указ. соч. С. 634).

² Греческое название Мияфарикина или Сильвана в современной Турции, города, находящегося к востоку от Мелетии.

четырёх царств — Мияфарикин, Мосул, Алеппо и Иконий, образующих четырехугольник. При покорении Греческой империи и взятии Константинополя в 1453 г. от Р. Х. они убили третью часть людей, и это избиение подготовлялось с 1063 г. от Р. Х., когда Алп-арслан начал завоевывать народы, жившие за Евфратом. Этот промежуток времени обозначен в пророчестве как *час и день, и месяц, и год*, или 391 пророческий день, то есть — год. В первые тридцать лет Алп-Арслан и Мелик-шах завоевали народы за Евфратом и стали править над ними. Мелик-шах умер в 1093 г. от Р. Х., оставив своим наследником грудного ребенка; и тогда его империя распалась на четыре вышеупомянутых царства...

Приложение

Никто не был найден достойным открыть книгу, пока не явился Агнец Божий. Агнцем, закланным у подножия жертвенника в утреннем жертвоприношении, здесь представлен великий первосвященник, который пришел и взял книгу из руки Сидящего на престоле. Ибо именно первосвященник входил в праздник седьмого месяца в святая святых и брал книгу закона, лежащую с правой стороны ковчега, чтобы прочесть ее людям; и для того, чтобы читать ее хорошо, он изучал книгу семь дней, то есть в четвертый, пятый, шестой, седьмой, восьмой, девятый и десятый дни [месяца], и ему помогали исполнять это особые священнослужители. Именно эти семь дней и подразумеваются под последовательным снятием Агнцем семи печатей.

На десятый день месяца приносится в жертву за грехи первосвященника молодой телец, а за грехи народа — козел. Бросается жребий на двух козлов; одного из них назначают в качестве искупительной жертвы Богу, а другого называют Азazelем или козлом отпущения. Первосвященник, облаченный в льняные одежды, берет кадильницу, полную горящих углей от огня жертвенника, полные горсти благовонного фимиама и идет в святая святых за завесы. Там он кла-

дет фимиам на огонь, и семь раз пальцами своими кропит кровью тельца крышку ковчега и перед крышкою, а затем закалывает козла, предназначенного по жребию Богу в качестве искупительной жертвы за людей, и несет его кровь за завесу и также кропит ей семь раз крышку и перед крышкою. Затем он идет к жертвеннику и также кропит его семь раз кровью тельца, а затем столько же раз кровью козла.

После этого он возложит обе руки свои на голову живого козла, и исповедает над ним все беззакония сынов Израилевых и все преступления их и все грехи их, и возложит их на голову козла, и отошлет с нарочным человеком в пустыню: и понесет козел на себе все беззакония их в землю непроходимую, и пустит он козла в пустыню (Левит, 4 и 16). В то время как первосвященник совершает все это в святая святых и у жертвенника, народ молится в безмолвии. Затем первосвященник идет в святилище, снимает льняные одежды и надевает другие, выходит и приказывает сжечь вне стана тельца и козла искупительной жертвы огнем, взятым в кадилнице от жертвенника. И возвращающиеся домой из храма люди говорят друг другу: Да утвердит вас Господь создатель на добрый год.

Здесь имеется в виду следующее. *И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса... И пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадилницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога. И взял Ангел кадилницу, и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю [Откр. 8: 1–5 и далее], как я полагаю, вне стана, чтобы сжечь козла, предназначенного по жребию Богу. Поскольку здесь первосвященником является сам Христос, о тельце не говорится. И при этом жертвоприношении там были голоса и громы, и молнии и землетрясение; и одновременно со всем этим были запечатлены сто сорок четыре тысячи из всех двенадцати колен сынов Израилевых печатью Бога на челе их, в то время как остальные из двенадцати*

колен получили начертание зверя и жены, бежавшей из храма в пустыню на свое место и оседлавшей зверя. Это запечатление печатью Божией и клеймение начертанием зверя и жены представлены бросанием жребия на двух козлов, одного из которых следует принести в жертву Богу на горе Сион, а другого, возложив на него грехи людей, изгнать в пустыню.

На пятнадцатый день месяца и в шесть последующих дней там совершались великие жертвоприношения. В словах *семь труб трубили, семь громовых голосов раздавались и семь сосудов гнева выливались* подразумеваются праздничные трубные звуки, громогласное пение и жертвенные возлияния. Соответственно, звучание семи труб, семь громов и выливание семи сосудов гнева — события одновременные и относятся к одному и тому же следовавшему за молчанием по снятии седьмой печати периоду времени, состоящему из семи последовательных частей. Семь дней этого праздника назывались праздником Кущей; и на протяжении этих семи дней сыны Израиля пребывали в палатках и ликовали с пальмовыми ветвями в руках. Именно это имеется в виду, когда говорится о *множестве людей с пальмовыми ветвями в руках* [Откр. 7: 9], появившихся после запечатлевания ста сорока четырех тысяч; они выходят из великой скорби с триумфом, победив в битве великого дня, к которой призывала седьмая труба. Таким образом, видение ста сорока четырех тысяч и множества людей с пальмовыми ветвями относится ко времени седьмого трубного гласа и, соответственно, синхронно снятию седьмой печати.

Когда сто сорок четыре тысячи из двенадцати колен Израиля были запечатлены, а все остальные получили начертание зверя и таким образом первый храм был разрушен, Иоанн получил повеление [Откр. 11: 1 и далее] измерить *храм Божий и жертвенник*, то есть их дворы, и *поклоняющихся в нем*, то есть сто сорок четыре тысячи стоящих на горе Сион и на стеклянном море; но *внешний двор*, то есть двор, предназначенный для народа, оставить и не измерять, ибо

он дан язычникам, тем, кто получил начертание зверя, и они будут попира́ть святы́й город сорок два месяца, то есть все то время, что зверь будет действовать под властью Вавилонской блудницы; и два свидетеля будут пророчествовать 1260 дней, то есть в это же самое время, будучи облечены во вретище. И дана им власть, как Илии пророку, затворить небо, чтобы не шел дождь до призыва первой трубы, и, как Моисею, превратить воду в кровь по призыву второй, и поражать землю всякою язвою, по [призыву] остальных труб, когда только захотят. Они пророчествуют, подобно Аггею и Захарии, о построении второго храма. Они суть два дерева — две маслины, или Церкви, снабжающие лампы маслом (Зах. 14). Они суть два светильника, или Церкви, стоящие перед Богом земли. Пять из семи Церквей Азии, которые процветали, но затем были найдены виновными и призваны к раскаянию под угрозой, что все они будут сдвинуты с мест их, или извергнуты из уст Христа, или наказаны мечом уст Его, за исключением тех, что раскаются. Другие две Церкви, Церкви Смирны и Филадельфии, подвергнувшиеся гонениям, останутся на месте, чтобы [славой перенесенных гонений] озарить второй храм. Когда первобытная Вселенская Церковь, представленная женой в небесах, впад в отступничество, разделится на две искаженных Церкви, представленные блудницей вавилонской и двурогим зверем, тогда сто сорок четыре тысячи запечатленных из двенадцати колен станут двумя свидетелями, противостоящими этим двум ложным Церквам. Истинная же Церковь Божья, однажды определенная как два свидетеля, остается таковой везде, где идет о ней речь, до конца пророчества.

В толковании этого пророчества жена в небе, облеченная в солнце, перед своим побегом в пустыню представляет первоначальную вселенскую Церковь, освещенную семью золотыми светильниками, которые суть семь Церквей Азии. Дракон здесь означает ту же самую империю, что и козел Даниила в правление его последнего рога, то есть всю Римскую империю до ее разделения на Греческую и Латинскую. А после разделения обозначает одну Греческую империю,

а зверь есть четвертый зверь Даниила, то есть Латинская империя. До разделения Римской империи на Греческую и Латинскую зверь входил в тело дракона; после же разделения он обозначает только Латинскую империю. Поэтому дракон и зверь имеют одни и те же головы и рога¹, но у дракона на головах — диадемы, а у зверя — рога. Рога суть десять царств, на которые зверь разделится после его отделения от дракона, как сказано выше. Головы же суть семь последовательных династий, или частей, на которые распадется Римская империя по снятии седьмой печати. Перед бегством в пустыню [Откр. 12] жена, имея во чреве дитя Христианской империи, *кричала от болей и мук рождения* (здесь подразумеваются десять лет преследований Диоклетиана), и готова была разрешиться от бремени, а дракон, языческая Римская империя, встал перед ней, *дабы, когда она родит, пожрать ее младенца. И родила она младенца мужеского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его* — в Храм, благодаря победе Константина Великого над Максенцием. *А жена убежала в пустыню Аравии и Вавилона, где приговорено было для нее богатство, и почести, и господство на спине зверя, и место от Бога, где будут питать ее 1260 дней.* А в небесах была война между язычниками Максимиана и новой христианской империей, и великий дракон, он же *древний змий*, который обольщал всю вселенную, т. е. дух языческого идолопоклонства, был низвержен с престола на землю. Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти [Откр. 12: 9, 11].

Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужеского пола, возбуждая новые преследования против нее во времена Лициния [(308–324)]. И даны были жене основанием Кон-

¹ У Даниила сказано только о десяти рогах четвертого зверя, дракон же с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадем (Откр. 12: 3). О семи головах зверя говорится далее (Откр. 13: 1).

стантинополя и уравниванием его в правах с Римом два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место на спине зверя от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и полвремени. И пустил змий после смерти Константина Великого из пасти своей вслед жены воду как реку, то есть Западную империю, управляемую Константином младшим и Констанцием, дабы увлечь ее рекою. Но земля (народы новой Азии, подчиненные Константинополю) помогла жене и, завоевав Западную империю, уже находившуюся под властью Магнеция [(350–352)], поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей. И рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа, с запечатленными в этой войне из всех двенадцати колен Израилевых и оставшимися на горе Сион с Агнцем ста сорока четырьмя тысячами, имеющими на своем челе имя Отца своего.

Когда земля поглотила реку и дракон пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени жены, Иоанн стал на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами. И зверь был подобен барсу; ноги у него — как у медведя, а пасть у него — как пасть у льва. Иоанн называет здесь по порядку четырех зверей Даниила, помещая своего зверя на место четвертого зверя Даниила, чтобы показать, что это одно и то же. И дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть, предоставив ему Западную империю. И одна из голов его, шестая, как бы смертельно была ранена, то есть мечом земли, который поглотил воду, извергнутую из пасти дракона, но эта смертельная рана исцелела новым разделением империи между Валентинианом и Валентом в 364 г. от Р. Х. Иоанн увидел зверя, выходящего из моря, [под этим подразумевается] разделение империи между Грацианом и Феодосием в 379 г. от Р. Х. Дракон дал зверю силу свою и престол свой и великую власть по смерти Феодосия, передавшего Западную империю сыну Гонорию. После этого две империи более не объединялись, но теперь Западная империя, как выше сказано, раздробилась на де-

сять царств и эти царства, наконец, объединились в религиозном отношении под властью жены и подчинялись ей сорок два месяца.

И увидел я, — говорит Иоанн, — другого зверя, выходящего из земли. Когда жена бежала от дракона в царство зверя и стала его Церковью, этот другой зверь восстал от земли, чтобы представить Церковь дракона. Ибо он имел два рога, подобные агнчим, такими были епископства Александрии и Антиохии, и в том, что касалось религии, говорил как дракон, и заставлял всю землю и живущих в царстве дракона поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела, т. е. заставлял принять его религию. И он творил великие знамения, так что и огонь низводил с неба на землю перед людьми, то есть он отлучал тех, кто не соглашался с ним во взгляде на религию, ибо [в прежние времена] при отлучении по обычаю повергали сверху на землю зажженный факел. И он сказал живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив, то есть повелел им созвать собор верующих в этого зверя. И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя, то есть в мистическом смысле посредством разрушения их Церквей. И он велел всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам положить начертание на правую руку их или на чело их, [и объявил,] что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его [Откр. 13: 15–17] его знак + или имя ААТЕΙ-ΝΟΕ, или соответственное ему число, т. е. 666. Все прочие были отлучены.

Когда семь Ангелов вылили семь чаш гнева, что описано Иоанном [как происходящее] на его глазах, он от времени седьмой чаши обращается ко времени шестой печати¹, что-

¹ На каком основании Ньютон соотносит два эти события, следовало бы рассмотреть особо, поскольку после того как седьмой Ангел вылил чашу свою... произошли молнии, громы и голоса, и сделалось вели-

бы бросить взгляд на судьбу жены и ее зверя, правивших во времена седьмой печати. Что касается окончания времени шестой печати, также рассмотренного как происходящее в его присутствии, Ангел говорит Иоанну: *зверь, которого ты видел, был, и нет его, и выйдет из бездны, и пойдет в погибель*, то есть он был в правление Констанция и Магнеция, пока Констанций не победил Магнеция и не объединил Западную и Восточную империи. Его *нет* во время этого объединения, и он *выйдет из бездны* или моря во время следующего разделения империй. Далее Ангел говорит ему: *Здесь ум, имеющий мудрость. Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена* [Откр. 17: 9 и далее]. Рим, будучи построен на семи холмах, был назван городом семи холмов.

Также здесь *семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, не долго ему быть. И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель. Пять пали* — времена первых пяти печатей прошли, *один есть* — время шестой печати, рассмотренное как настоящее, *а другой еще не пришел, и когда он придет*, что должно произойти при снятии седьмой печати, *не долго ему быть. И зверь, который был и которого нет, есть восьмой*, благодаря разделению Римской империи на две сопредельные, и *из числа семи*, то есть [это новое царство будет] половиной седьмого, и *пойдет в погибель*¹.

кое землетрясение (Откр. 16: 17, 18); также когда Он снял шестую печать... произошло великое землетрясение (Откр. 6: 12). Однако, когда Он снял седьмую печать... произошли голоса и громы, и молнии и землетрясение (Откр. 8: 1, 5). А также после того как семь громов проговорили голосами своими и должен был вострубить седьмой ангел, а Иоанну велено было измерить храм Божий, после чего два свидетеля взошли на небо на облаке... И в тот же час произошло великое землетрясение (Откр. 10; 11: 12, 13). А также далее: *И седьмой Ангел вострубил... И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град* (Откр. 11: 15, 19).

¹ Здесь мы видим замечательное наложение библейского текста на в действительности происходившие несколько столетий спустя события. Феодосий I Великий, император восточной части Римской импе-

Слова *пять пали, один есть, а другой еще не пришел* обычно используются толкователями для определения времени, когда это пророчество было дано апостолу Иоанну, однако следует заметить, что в этом пророчестве говорится [как о происходящем] на его глазах о многом таком, чего не происходило в то время, когда пророчество было дано; в видении представлено как настоящее то, что должно произойти в будущем. Например, место, где говорится о выливании седьмой чаши гнева: *Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его* [Откр. 16: 19] — относится не ко времени апостола Иоанна, но ко времени выливания седьмой чаши гнева. Точно так же там, где говорится: *пал, пал Вавилон* [Откр. 14: 18; 18: 2], и *пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы* [Откр. 14: 15], а затем снова: *и увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом* [Откр. 20: 12], говорится не о времени апостола Иоанна, но о более поздних временах, созерцаемых в видении как настоящее. Подобным же образом слова *пять пали, один есть, а другой еще не пришел*, и *зверь, который был и которого нет, есть восьмой* не относятся к веку апостола Иоанна, но относятся ко времени, когда зверь был смертельно ранен мечом, и показывают, что эта рана была нанесена в его шестую голову, и без этого мы не могли бы сказать, в какую голову был ранен зверь.

И десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, как цари, на один час. Они имеют одни мысли, так как все принадлежат религии блудницы, и передадут силу и власть свою зверю. Они будут вести брань с Агнцем, к которой призывает седьмая труба, и Агнец победит их; ибо Он есть Господь господствующих и Царь царей, и те, которые с Ним, суть

рии, в 394 г. стал единоличным императором всей Римской империи. Однако после его смерти в 395 г. империя окончательно распалась на Восточную и Западную. Именно с этого момента следует вести отсчет и церковному расколу. Таким образом, возникшая в результате этого раскола Византия стала восьмым царством, возникшим из части (половины) седьмого.

званные и избранные и верные. И говорит мне: воды, которые ты видел, где сидит блудница, суть люди и народы, и племена и языки, образующие тело зверя. И десять рогов, которые ты видел на звере, сии возненавидят блудницу, и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне по истечении 1260 дней; потому что Бог положил им на сердце — исполнить волю Его, исполнить одну волю, и отдать царство их зверю, доколе не исполнятся слова Божии. Жена же, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями [Откр. 17: 12–18], или великий город латинян, который правил над десятью царствами до конца этих дней...

Комментарии

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

Ньютон был не первым, кто попытался критически осмыслить время написания и авторство книг Священного Писания. Наиболее интересным в этом смысле его предшественником был нидерландский философ Бенедикт Спиноза (1632–1677). Опираясь на некоторые средневековые еврейские комментарии к Библии, Спиноза предположил, что Пятикнижие не было написано Моисеем, а книга Иисуса Навина — Иисусом Навином. Он приписал составление двенадцати книг — от Бытия до четвертой Царств — Ездры (V в. до н. э.), хотя и не мог этого доказать. Он ясно видел, что в эти книги Ветхого Завета вошли части других книг, написанные ранее, и что между ними отсутствует полное соответствие. Он также считал, что книги Паралипоменон были написаны в период после Ездры, может быть, даже после восстания Маккавеев (II в. до н. э.), отмечал хронологические несоответствия в книге Иеремии и полагал, что книги Даниила, Ездры, Есфири и Неемии были написаны одним человеком, скорее всего в период восстановления храмового служения в Иерусалиме после восстания Маккавеев. Историческая прозорливость Спинозы вызывает удивление: так, он предположил, что до периода Маккавеев не существовало канона еврейской Библии и что канон, скорее всего, был составлен фарисеями.

Мы не будем здесь подробно рассматривать все этапы изучения Священного Писания, которое к нашему времени имеет уже более чем полувековую историю. Отметим лишь следующие важные для нас моменты. И прежде всего нас будет интересовать книга пророка Даниила. Вот что пишет о ней русский исследователь Библии А. П. Лопухин: «Как произведение современника и очевидца описываемых событий, книга пророка Даниила отличается... полной исторической достоверностью своих сообщений. Таковы, например, рассказы об отведении в Вавилон иудейских пленников не лично самим Навуходоносором, а по его приказанию Асфеназом (1: 3), о воспитании пленных юношей при царском дворце и в придворных школах (1: 5–6), о разделении халдейских жрецов и правительственных чиновников на различные классы (2 и 4 гл.; 3: 3), о поставленной Навуходоносором на поле Деир громадной золотой статуе (3 гл.), о сопровождающей ее открытие процессии, о болезни Навуходоносора и т. п. Все они находят подтверждение в клинообразных надписях и свидетельстве древних писателей... Даже то, что считалось прежде ошибкой со стороны пророка (имена и личности Вальтасара и Дария Мидянина), оказывается теперь, благодаря новейшим открытиям в области ассириологии, несомненною правдою. Неудивительно поэтому, что в глазах беспристрастных ученых данная особенность книги пророка Даниила является одним из убедительных доказательств ее подлинности»¹.

Теперь о времени.

Книга пророка Даниила вполне могла быть в окончательном виде составлена в середине II в. до н. э. Однако это не отменяет того, что она могла создаваться и корректироваться в течение нескольких столетий. Вспомним о поэмах Гомера. До сих пор высказываются сомнения, что они являются творениями одного человека. Однако ни Сократ, ни Ксенофонт не ставили под сомнение авторства Гомера. Поэтому, на мой взгляд, здесь следует принять во внимание

¹ Лопухин А. П. Толковая Библия. Т. 7. С. 3.

следующее. Долгое время поэмы Гомера существовали в устной традиции, что позволяло при передаче шлифовать их со временем. И действительно, почти все древние писатели соглашались в том, что сбором в одно целое всех песен Гомера потомство обязано Писистрату. Более того, окончательным приведением творений Гомера в надлежащий вид занимались александрийские грамматики, разделение «Илиады» и «Одиссеи» на двадцать четыре главы приписывается знаменитому критику Аристарху, который жил около III века до н. э., почти тысячу лет спустя после падения Трои. Однако, несмотря на все коррективы и позднейшее структурирование поэм Гомера, их *живое содержание* можно смело отнести ко времени, близкому реальным событиям. То же самое, на мой взгляд, справедливо и для всех книг Священного Писания. Кстати говоря, деление библейских книг на главы было произведено кардиналом Стефаном Ленгтоном намного позднее — в XIII в. н. э., а столь привычное нам деление на стихи — простым печатником Роббером Стефаном лишь в 60-е годы XVI в.

Поэтому ныне можно с полной уверенностью утверждать, что Пятикнижие написано не Моисеем, но... быть может, точно так же, как Илиада и Одиссея — не Гомером. Можно даже согласиться с мнением большинства критиков, что книга пророка Даниила была написана несколькими авторами или даже представителями различных школ и что ее составление было долгим процессом, который начался в VI в. до н. э. и закончился к середине II в. до н. э. Древнее происхождение признается за 1–6 главами, к эпохе же гонений, которые обрушил на иудеев Антиох Епифан, относят написание 7–12 глав. Однако личность пророка Даниила освящает ее и делает цельной. А значит для нас здесь все это не имеет решающего значения, поскольку относится лишь к сфере историко-лингвистических интересов.

Кратко отметим также следующее. Со времен Ньютона исследование Библии ушло далеко вперед, и сегодня господствует точка зрения, что Тора (основа Пятикнижия) сложилась из устных народных преданий, имевших два основных

источника. В одном из них Бог назван именем Яхве, в другом — Элохим. Позднее эти два блока слившихся текстов были дополнены культовыми текстами, и этот третий источник текстов, формировавших Пятикнижие, ныне именуется жреческим. Далее тексты продолжали накапливаться, и в конце концов в основу христианского канона Ветхого Завета был положен созданный в III–II вв. до н. э. так называемый греческий перевод 70 толковников — «Септуагинта», — созданный по текстам, вошедшим в канон Ездры.

Итак, из рассмотрения этой главы отметим главное для нас: книга пророка Даниила закончена не позднее середины II в. до н. э. и является единым пророчеством, связанным не только одним именем, но и общей идеей, пронизывающей весь текст. Для Ньютона это было очень важно, поскольку всю пророческую силу этой книги он видел в том, что она подробно описывает события первых веков нашей эры, т. е. события, происходившие после ее написания.

Именно это сэр Исаак Ньютон и пытался продемонстрировать в следующих главах этой книги.

Глава вторая

Эта глава о символическом языке пророков хотя и поражает своей насыщенностью, тем не менее, представляет собой всего лишь набросок. Исчислить все возможные аналогии и параллели значений слов в книгах пророков вряд ли и вообще возможно. Возьмем, например, первую же аналогию, которую приводит Ньютон: небеса и земля символизируют престолы и народ. Она явно неполна, поскольку в некоторых местах Священного Писания небеса символизируют не только высшие силы (*воинства небесные*), но и вообще — иную жизнь. *Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья* (Ис. 40: 22). *Так говорит Господь: не учитесь путям язычников и не страшитесь знамений небесных, которых язычники боятся* (Иер. 10: 2). И именно царство Бога, а не земные институты вла-

сти, подразумевают едва ли не все упоминания небес в книге пророка Даниила; *Но есть на небесах Бог, открывающий тайны* (Дан. 2: 28) и так далее.

Также и принадлежащее земле может быть истолковано не только как нечто земное, конкретное. Например, когда Даниил говорит Навуходоносору: *Дерево, которое ты видел, которое было большое и крепкое, высотой своею достигало до небес и видимо было по всей земле* (Дан. 4: 17), здесь имеется в виду не только простой народ и даже все живущие на всей земле, включая и царей, в момент произнесения пророчества, но и вообще все человечество до конца времен.

Истолкованием языка пророков занимались многие исследователи. Традиция толкования библейских текстов возникает уже во II в. в писаниях мужей апостольских и ранних апологетов: Климента Римского, Иустина Мученика и др. Самым ранним дошедшим до нас памятником аллегорической экзегезы является письмо Псевдо-Аристее, в котором он толкует предписания Закона Моисея о пище¹.

Крупнейшим представителем иудейской аллегорической школы был Филон Александрийский (ок. 25 г. до н. э. — ок. 50 г. н. э.). Согласно его учению, изложенному в трех книгах «Правил аллегории», не следует отказываться от буквального смысла текста, но нельзя им и ограничиваться. Единственным способом подлинного понимания библейского текста является выявление тайного смысла, который скрыт в аллегориях. Ибо буквальное понимание смысла — это тело Закона, а аллегорическое — его душа.

Например, Филон Александрийский, трудами которого Ньютон, по мнению британских исследователей, пользовался, пишет в «Правилах аллегории» следующее: «Используя символический язык, он (Моисей) называет разум небом, поскольку небо — это местопребывание природ, различных только разумом, тогда как чувственное восприятие он именует землей, поскольку оно наделено составом более земли-

¹ См.: Миллер Т. Византийская экзегеза // Патристика. Новые переводы, статьи. [Вып. 1]. Нижний Новгород, 2001.

стым и телоподобным. Мир (kosmos), в случае разума, означает все нетелесные вещи, т. е. вещи, распознаваемые исключительно разумом; в случае же чувственного восприятия оно (т. е. слово «мир») означает вещи, пребывающие в телесной форме и, вообще говоря, доступные любому чувству...»¹

Немало занимался истолкованиями священных текстов и Ориген. Согласно схеме, разработанной Оригеном, текст Священного Писания имел буквальный (плотский), (душев-ный) и (духовный) аллегорический смысл. «Простые люди должны назидаться самим, так сказать, телом Писания (так мы называем обычный и исторический смысл); кто начал несколько преуспевать и может созерцать нечто большее, тот должен назидаться душою Писания; совершенные же... должны назидаться как бы духом, духовным законом, содержащим в себе тень будущих благ»². При этом, по мнению Оригена, текст отнюдь не обязательно должен был содержать буквальный смысл, например, когда речь шла о теофаниях. Приоритет духа над буквой объяснялся той задачей, которую он ставил перед собой — как можно лучше разъяснить трудные места библейского текста и защитить его перед лицом иудеев, язычников и еретиков. «Весьма много заблуждений произошло вследствие того, что многие не нашли пути, какого нужно держаться при чтении Священного Писания»³, — пишет он.

Опирался также Ньютон и на традицию приписывать названиям животных геополитический смысл, идущую от его предшественника профессора Кембриджского университета Джозефа Мида (см. сн. на с. 277–279).

Кроме того, можно привести следующие примеры символических значений, данные в Библейском культурно-историческом комментарии.

В древней ближневосточной иконографии лучи или рога на коронах богов символизировали силу; их связывали с бо-

¹ Дмитриев И. С. Указ. соч. С. 498–499.

² Ориген. О началах. Самара, 1993. С. 265.

³ Там же. С. 258.

жественной славой. Один раз (Пс. 17: 3) метафора «рог спасения» использована по отношению к Богу.

Железный жезл символизирует царскую власть, а железом — силу.

Жезлом разбивались «Тексты проклятий» — глиняные сосуды с именами врагов.

Горнило (печь) употребляется в Библии 8 раз (Пс. 11: 7; Прит. 17: 3; 21: 23; Ис. 31: 9; 48: 10; Иез. 22: 18, 20; 22) и каждый раз имеет смысл очищения серебра или золота от примесей, что в свою очередь должно символизировать очищение духа.

Число 7 у иудеев символизирует полноту; семь раз проходило серебро очистку обжигом в керамическом сосуде.

Светильник в Израиле был символом жизни и процветания; в Писании «его светильник» нередко означает жизнь (2 Цар. 21: 17; 4 Цар. 8: 19; Откр. 2: 5; 21: 23).

Вретище — это еще и хорошо известный знак траура. На саркофаге Ахирама изображены плакальщицы во вретищах, обернутых вокруг бедер поверх юбок.

Чаша с вином как символ наказания часто упоминается в Ветхом Завете (Пс. 74: 9; Ис. 51: 17; Иер. 49: 12; Авв. 2: 15, 16). Однако из пророка Исаии совершенно ясно еще и следующее — чаша приносит опьянение, а не смерть, то есть те, кого заставляют испить эту чашу, теряют контроль над собой и способность защитить себя (Ис. 51: 22, 23), становятся безрассудными. Это особенно важно в рассматриваемом контексте работы Ньютона.

Отсеченная от тела рука символизировала также поверженного врага. Военные потери обычно подсчитывались по отсеченным от тел кистям (1 Цар. 5: 3, 4). В этом смысле эффект, произведенный на Валтасара в Дан. 5: 5, аналогичен тому, как если бы отсеченная голова вдруг заговорила.

В Библии море и обитавшие в нем чудовища олицетворяли первозданный хаос (Пс. 103: 26, Иов 40: 20–41: 1–3). Таким образом царства, представленные этими зверями, ассоциируются с силами хаоса, нарушающими порядок мироздания...

Этот список можно продолжать и далее.

Также в книге И. С. Дмитриева «Неизвестный Ньютон» можно найти следующее дополнение к этой главе:

«Перед тем как приступить к детальному текстологическому изучению библейских книг, Ньютон начал составлять словарь символов. Ему удалось собрать около 150 символов, которые он обнаружил в книге пророка Даниила и в Апокалипсисе... В конце 1670-х или в начале 1680-х гг. Ньютон формулирует „Правила интерпретации слов и языка Писания“ ..., которые он рассматривал как „руководство, без которого даже самым ученым /людям/ было бы трудно“ правильно истолковать Св. Писание, тогда как с помощью ньютоновых „Правил“ с этим без особых затруднений справились бы даже те, кого сэра Исаак называл „hot headed fellow, Bigot, Fanatique, Heretique, etc.“ Вот некоторые из этих пятнадцати правил:

— толкователь должен „приписывать данному месту Св. Писания всегда один и тот же смысл <...>. Ибо нельзя заставить человека верить в несколько смыслов некоторого места <...> и если это место имеет буквальный смысл, то нельзя заставить кого-либо верить в какой-то иной смысл, кроме этого буквального“;

— толкователь „должен, насколько это возможно, придерживаться одного и того же смысла слов, особенно в одном и том же эпизоде <...> и предпочитать те трактовки, где это условие лучше всего выполняется“;

— следует выбирать „те толкования, кои более всего согласуются с буквальным (litterall) смыслом Писаний, за исключением тех случаев, когда общий смысл (tenour) и обстоятельства данного фрагмента явно требуют обращения к аллегории“;

— „надлежит принимать за истинный тот смысл любой части Св. Писания, который наиболее свободно и естественно вытекает из принятого словоупотребления и характера (tenour) контекста в данной и во всех других частях Писания“;

— „истина должна всегда заключаться в простоте, а не во множественности и не в путанице вещей“»¹.

Здесь мы видим все характерные черты чисто научного подхода к работе с материалом. Однако добавим, что конкретное толкование отдельных образов, приводимое в самой Библии, например, толкование видений Даниилом, не только позволяет говорить о действительной символичности языка пророков, но еще и указывает на возможность многозначного толкования этих образов в различных контекстах одного и того же Св. Писания. Соответственно, первое из приведенных выше правил сэра Исаака следует понимать осторожно, имея в виду, что *один и тот же смысл* должен быть приписываем конкретному образу всегда и именно только в *данном месте* Писания, поскольку в другом месте и в другом контексте один и тот же образ может подразумевать иной смысл.

Более того, весь текст Св. Писания, как заметил еще Мор, может толковаться в соответствии с тремя смыслами — буквальным, философским и моральным. Кроме этого, Писание может рассматриваться в филологическом (фольклорном), историческом (конкретном) и в духовном (аллегорическом) плане. (Последние два более всего и использует Ньютон в своем исследовании.) Все это не только еще более расширяет возможности рассмотрения языка пророков, но и позволяет каждый конкретный образ в каждом конкретном месте рассматривать как минимум с шести позиций, что, в свою очередь, может привести к различного рода пониманию одного и того же образа.

Итак, эта глава никак не может претендовать на полное раскрытие темы символического языка пророков и должна рассматриваться лишь как начальное методическое пособие к работе со священными текстами. Более полное раскрытие темы потребовало бы огромного объема исследования, поэтому мы по ходу нашей работы ограничимся лишь конкретными дополнениями иных соответствий языка пророков при рассмотрении конкретных примеров из книги Даниила и из Апокалипсиса.

¹ Дмитриев И. С. Указ. соч. С. 596–597.

Глава третья

В следующих нескольких главах (III–VII) Ньютон пытается найти точные соответствия пророчествам Даниила в последовавших за ними исторических событиях. В связи с этим, во-первых, любопытно отметить, что данные Ньютоном в предыдущей главе этого труда рекомендации по чтению языка пророков здесь им же самим никак не используются. Пока эта странность может быть лишь взята нами на заметку. Но в дальнейшем мы к ней вернемся уже в связи с более серьезным вопросом.

Во-вторых, выбор Ньютоном именно этих исторических событий также не представляется в данной интерпретации достаточно убедительным. Но об этом мы более обстоятельно будем говорить в процессе рассмотрения последующих глав.

По поводу же рассматриваемого в этой главе пророчества Даниила современный исследователь Жак Дукан пишет: «В сущности, символизм видения был достаточно прозрачен для царя; вероятно и астрологи смогли бы его понять. В культуре древнего Среднего Востока образ человеческой статуи часто использовался, чтобы наглядно представить судьбу мира. И эта метафора была хорошо знакома египетским астрологам. (См. Festugière, *La Révélation d'Hermès Trismégiste*, Paris, 1950, t. 1, pp. 92–93.) Кроме того, число четыре было весьма знаменательным, поскольку оно символизировало земное измерение (Дан. 7: 2; 11: 4; Иез. 37: 9; Откр. 7: 1; 2: 8). В тех обстоятельствах было сравнительно легко понять сновидение и угадать, что в нем предсказывались два противоположных порядка. Земному порядку (представленному металлами) посвящены стихи 2: 31–33 и тридцать семь слов, а небесному порядку (представленному камнем) — ст. 2: 34–35 и сорок семь слов...

Навуходоносор мог предположить, что голова символизировала первый этап, уже хотя бы потому, что слово „голо-

ва “ („реш“) означает „начало“ или „первый“ как в еврейском, так и в арамейском языках...»¹.

Кроме того, «обилие золота, характерное для Вавилона, было замечено даже пророком Иеремией (51: 7) (2: 37–38)... А также (Иез. 26: 7); (Есфирь 1: 3)... Образ глины — Ис. 64: 8»².

По поводу же царства *разделенного* Жак Дукан пишет: «В историческом плане это означает, что во времена Рима, а именно в период его разделения должна будет появиться религиозная власть, связанная в той или иной мере с его политической властью...»³.

И далее: «Однородность камня противопоставлена разнообразию материалов, из которых сделан истукан. Второй порядок представляет собой единое царство, в то время как первый состоит из нескольких царств. Сам символический смысл камня противопоставлен символическому смыслу металлов. В библейском контексте камень особенно часто используется для обозначения союза с Богом...

Металлы, наоборот, часто использовались для изготовления идолов и поэтому ассоциируются с религией, имеющей человеческое происхождение...»⁴.

И еще одно немаловажное дополнение. «В вавилонском вероучении „гора“ обозначала место, где жили великие боги... Для Навуходоносора слова о горе имели совершенно ясный смысл: „оторвался от горы“ означало „был брошен с неба...“ Царство, воздвигнутое Богом, не является естественным продолжением человеческих царств, но предполагает их полное разрушение...»⁵.

Все эти замечания не только отчетливее раскрывают образ пророка, данный в этой главе, но и могли бы составить прекрасное дополнение к предыдущей главе Ньютона «О языке пророков».

¹ Дукан Ж. Стенание земли. Исследование книги Даниила Пророка. Заокский, 1995. С. 41.

² Там же. С. 42.

³ Там же. С. 49.

⁴ Там же. С. 53.

⁵ Там же. С. 54.

Глава четвертая

В комментарии к предыдущей главе мы уже говорили о сомнительности столь однозначного соответствия этого пророчества именно этим историческим реалиям.

Вот что мы можем найти по этому поводу в «Библейском комментарии»: «Трудно с определенностью утверждать, символизируют ли отдельные детали пророчества конкретные исторические события или они служат другим целям... Даже если они действительно представляют исторические реалии, установить эти отношения можно только умозрительно. Являются ли три клыка во рту второго зверя аллюзией на Лидию, Вавилон и Египет, три великие державы, завоеванные персами? Или они соответствуют Араратским, Минийским и Аскеназским царствам, покоренным мидянами (Иер. 51: 27–29)? Представляют ли четыре головы и крылья третьего зверя четырех военачальников, разделивших между собой империю Александра Македонского? Или это аллюзия на четырех персидских царей из Дан 11:2? Символизируют ли десять рогов четвертого зверя еще не возникшее царство? Или они представляют десять независимых государств, образовавшихся после распада империи Александра Македонского в конце III в. до н. э.? Ни библейский текст, ни имеющаяся в нашем распоряжении информация культурно-исторического характера не дают ответов на эти вопросы»¹.

Действительно, если мы посмотрим на то, каким именно образом разделилась империя Александра Македонского после его смерти, у нас и в самом деле возникнут подобные сомнения. Например, один из крупнейших современных исследователей жизни и деятельности этого полководца Ф. Шахермайр пишет следующее: «Сразу после смерти Александра встали два вопроса: кто станет править империей

¹ Библейский культурно-исторический комментарий. В 2 ч. Ч. 1. СПб., 2003. С. 857.

и как разделить наследство, чтобы в рамках существующей традиции удовлетворить интересы всех.

Что касается первого, то здесь возникла критическая ситуация: огромная авторитарная империя, основанная персами, а затем расширенная Александром, теперь потеряла своего правителя. Не было никого из членов царской семьи и из приближенных, кому остальные согласны были бы подчиниться. Мужских отпрысков своей семьи Александр давно уничтожил. В живых оставались лишь двое: Геракл, незаконнорожденный сын Барсины, жившей отнюдь не по-царски в Пергаме вместе со своей матерью. Ему было всего пять лет, и, с точки зрения македонян, он воспитывался чересчур по-гречески. Вторым наследником был Арридей, незаконнорожденный сын Филиппа и Филины, единокровный брат Александра. Но из-за слабоволия и некоторого слабоумия — да к тому же он был эпилептиком — его вообще не считали претендентом. И еще одного возможного претендента на трон носила под сердцем Роксана, но он должен был появиться на свет только через четыре месяца.

В результате ожесточенных споров пришли к компромиссному решению: Арридей должен был принять имя своего отца Филиппа и, несмотря на слабоволие, играть роль стоящего во главе империи царя. Сына Роксаны решили считать соправителем и, когда он достигнет совершеннолетия, передать власть ему. Пока же дела государства возложили на правительственную коллегия. Антипатр занимал положение наместника Македонии и автономного стратега эллинского союза, Пердикка — хилиарха Азии, а Кратер — защитника интересов короны и царской власти, которой фиктивно обладал не игравший никакой роли Арридей. Сатрапии распределили между военачальниками. Лучшую — а именно богатый и по географическому положению почти независимый Египет, получил Птолемей. Лисимаху досталась Фракия, Леоннату — Фригия, расположенная у Геллеспонта. На долю Антигона пришлось Великая Фригия, которую он сам завоевал. Каппадокию, тем временем снова обретшую независи-

мость, получил Евмен. Оставшиеся сатрапии были распределены между остальными военачальниками. Лишь в восточных провинциях, на которые не нашлось охотников, сохранились прежние правители.

Таково было государственное устройство после смерти Александра, которое, по существу, следовало бы назвать не устройством...»¹ Это изложение исторических фактов, проведенное вне всяких соотнесений с текстом Св. Писания.

Наш же современный исследователь книги пророка Даниила Щедровицкий пишет по этому поводу следующее: «Правители этих частей, диадохи („преемники“), „разлетелись“ в разные стороны после борьбы за власть и каждый возглавил свою область державы, которую сам Александр разделил в час своей смерти в 323 году до н. э. (I Макк. 1: 1–9). Птолемей Лаг стал управлять Египтом, Селевк — Месопотамией, Антипатр — Македонией и Грецией, а Лизимах — частью Малой Азии, Фракией и Пропонтидой»².

А во «Всемирной истории», изданной АН СССР в 1956 г., об этом периоде говорится так: «Фактически власть над Македонией, Фракией и Элладой осталась за Антипатром — верховным стратегом Европы. Военная власть в Азии была сосредоточена в руках Пердикки, верховного стратега Азии. Одновременно был решен вопрос о сатрапиях. Часть областей в Азии осталась за прежними правителями. Антигон помимо Фригии получил еще Памфилию и Ликию, Эвмен — Пафлагонию и Каппадокию (последнюю, впрочем, предстояло еще завоевать). Во главе Египта был поставлен Птолемей Лаг, Фракия и Иония достались Лисимаху, Вавилон — Селевку»³.

Таким образом, если даже оставить в стороне вопрос о точном соответствии имен и владений, нельзя не обратить внимания на то, что согласно всем приведенным мной историкам речь идет не о четырех, а о большем числе владык,

¹ Шахермайр Ф. Указ. соч. С. 349.

² Щедровицкий Д. В. Указ. соч. С. 120.

³ Всемирная история. В 8 т. Т. 2. М., 1956. С. 224.

поделивших между собой великую империю Александра Македонского.

По Шахермайру: 1. Антипатр (Македония); 2. Пердикка (Азия). Сатрапии разделились: 1. Птолемей Лаг (Египет); 2. Лисимах (Фракия); 3. Леоннат (Фригия); 4. Антигон (Великая Фригия); 5. Евмен (Каппадокия)...

Таким образом, мы вынуждены не считать Антипатра и Пердикку владыками отдельных царств, а также забыть Евмена. А также не обращать внимания на то, что «оставшиеся сатрапии были распределены между остальными военачальниками». Всего же сатрапий было двадцать. У Ньютона см. об этом начало гл. 12.

Однако такова была ситуация, сложившаяся сразу же после смерти Александра Великого. То же, о чем пишет Ньютон, касается несколько более позднего времени, наступившего после смерти сыновей Александра и Арридея. Единство империи не сохранилось не только в смысле монархической власти, но и в смысле согласия бывших соратников. Практически сразу же начались между военачальниками Александра междоусобные распри. При этом особо выделилось в династической борьбе за власть в распавшейся империи Александра Македонского восемь его военачальников.

1) Антигон и 2) Пердикка — два наиболее могущественных претендента, поначалу практически поделившие между собой европейскую и азиатскую части империи. Оба очень скоро стали претендовать на верховную власть над всеми эллинистическими государствами, в результате чего Пердикка уже в 321 г. до н. э. был убит и вышел из игры.

3) Птолемей Лаг; 4) Селевк; 5) Антипатр; 6) Лисимах; 7) Евмен; 8) Полиперхонт.

Из них трое — Антигон, Птолемей и Селевк — образовали три династические империи — в Малой Азии, Египте и Южной Азии. Антипатр же стал царем Македонии. Антипатр в 319 г. до н. э. умер и передал трон Полиперхонту. Однако сын Антипатра Кассандр в 306 г. до н. э. завоевал Македонский трон, как бы восстановив тем самым династические права и вновь подтвердив «четвертое царство». Однако ему

не удалось утвердить престол Македонии за своей фамилией, и вскоре Македония стала принадлежать династии Антигонидов.

Что касается остальных диадохов, то в битвах за передел границ Эвмен был побежден Антигоном (318 г. до н. э.), а Селевк в конце концов убил Лисимаха (281 г. до н. э.).

И хотя в процессе войн за наследство Александра Великого образовалась коалиция правителей «четверо против одного» — Птолемей, Селевк, Лисимах, Кассандр против Антигона — все же как будто можно говорить о том, что полководцы Александра Македонского и в самом деле разделили империю на четыре царства.

Тем не менее, если мы обратимся к независимому географическому анализу, такой чистоты решения у нас опять не получится.

Вот что мы имеем в этом случае. В результате распада империи Александра Македонского образовались так называемые Эллинистические государства, к которым относятся не четыре и не десять, а целых 14 различных государственных образований. Перечислим их не по мере значимости, а с запада на восток: 1) Македония; 2) Эпир; 3) Египет; 4) Пергам; 5) Вавилония (Сирия); 6) Вифиния; 7) Галатия; 8) Пафлагония; 9) Понт; 10) Каппадокия; 11) Армения; 12) Мидия; 13) Парфия; 14) Бактрия.

Однако по продолжительности существования и по степени значимости далеко не все они равнозначны. Наиболее мощными оказались три царства, претендовавшие на статус империй: 1) царство Антигонидов; 2) царство Птолемеев; 3) царство Селевкидов. Опять все те же три империи с течением времени то приобретавшие, то терявшие отдельные области. Все они еще до начала новой эры были покорены Римом, а Пергам, в котором правила династия Атталидов, был передан Риму в 133 г. до н. э. по завещанию. Таким образом, Пергамское царство может рассматриваться как четвертое. Потому что в дальнейшем три последних государства — Армения, Парфия и Бактрия — не рассматриваются

в русле истории европейской части. Египет всецело принадлежал до 30 г. до н. э. Птолемаем. Вавилония (Сирия) с прилегающими областями — Селевкидам. И если теперь признать, что Антигониды претендовали на все остальное, то все равно придется особо выделить Понтийское царство, занимавшее южное побережье Понта Евксинского (Черного моря) и достигшего особенного расцвета при Митридатe VI Евпаторе (132–63 гг. до н. э.). Это царство разрушает чистоту построения еще в одном отношении — оно тоже было завоевано Римом.

Вновь получается — четыре плюс один.

Таким образом, речь здесь должна идти не о четырех конкретных царствах, а, скорее, о четырех сторонах света, т. е. о всех народах, воевавших с одним, что и подтверждается добавлениями пророков, явившихся после вавилонского плена. Сюда относятся экзегетами видения о четырех рогах, «разбросавших Иуду, Израиля и Иерусалим» (Зах. 1: 18–21) и о четырех колесницах с различными конями в каждой (6: 1–8). Полную параллель тому и другому составляют видения Даниила о четырех преемственно господствовавших над иудеями царствах.

Таким образом, предпочтение при истолковании книги следует отдавать не конкретным историческим событиям, а самой сути происходящего. Дробление на четыре прежде всего явно указывает на рассеяние по четырем сторонам света, т. е. на распадение целого. Преимущество такого прочтения заключается еще и в том, что пророческий текст, возникающий в конкретный момент, указывает не только на последствия непосредственно происходящих событий, но — и это самое главное — на смысловую сторону происходящего. А это в свою очередь означает, что здесь заключена та самая «учительная» часть всякой истории, которая отмечает типичность происходящих время от времени событий. И в этом смысле всякое пророчество является своеобразным сквозным взглядом, пронизывающим не только будущее, но и прошлое. Но об этом мы будем говорить далее.

Глава пятая

Работая над этой и следующей главами, Ньютон тщательно изучил множество оригинальных исторических трудов и другой литературы. Набросав в результате этой колоссальной работы своеобразный конспект событий времен Великого переселения народов, он, вероятно, не успел (или не посчитал нужным), отстранившись от пестроты картины, выделить в резюме главное. Главное же, на мой взгляд, заключается в приведении всего этого многообразия племен, нахлынувших на Римскую империю и в конце концов разрушивших ее, в некую систему. Попробую это сделать.

Согласно самому же Ньютону получается, что одним из основных племен, терзавших и растерзавших Империю, являются *готы*, которых «греки называли гетами, латиняне — даками» [см. с. 45].

Готы в свою очередь состояли из «различных готских племен, называвшихся остроготами, визиготами, вандалами, гепидами, ломбардами (лангобарды), бургундами, аланами и т. д.» [Там же]. К этим семи готским племенам Ньютон далее добавляет еще три: грут(б)унги (они же гот(б)унги, сарматы, скифы), тер(о)винги и анты. Однако и эта, хотя и не совсем чистая, но все же десятка, на которую «раскололись» готы, не позволяет остановиться на числе 10. Во-первых, этому мешает все то же неопределенное ньютоновское завершение списка — «и т. д.»; во-вторых, бургундов сам Ньютон относит к племени вандалов; а в-третьих, современные источники, относящие самих готов к германским племенам, причисляют к ним также алеманнов, франков, свевов (тевтоны и кимвры), англов, саксов, югов, фризов, ругиев... рука не поднимается здесь поставить точку, и вновь приходится завершать этот список спасительным — и т. д. Таким образом, получается, что одно только племя готов распалось в те времена на «дванадесять языков».

Затем готов потеснили *гунны* — второе мощное племенное образование, внесшее свой вклад в растерзание Им-

перии. Третьим самостоятельным племенным образованием Ньютон считает *франков*, пришедших из-за Рейна. Четвертым — пришедших с р. Свевы *свевов*, состоявших, по мнению Ньютона, из квадов и маркоманов. Пятым — пришедших из Паннонии *лангобардов*. Шестым — брабантских *галлов*, объединившихся затем с франками. Седьмым — *алеманнов* и восьмым — *бриттов*.

Однако, согласно современным исследованиям, как мы видели, франки, свевы, лангобарды и алеманны относятся к германским племенам и таким образом родственны готам. В результате остаются галлы и бритты. Но уже Диодор Сицилийский, объездивший большую часть Европы, и Цезарь, долгое время воевавший в Галлии, утверждали, что названия *Galli* и *Galatae* относятся к тому же народу, который называется *Keltoi*, по латыни *Celtae*; причем Диодор считал название «кельты» более правильным. Сам же Ньютон в следующей главе пишет, что Британию населяли кельтские племена.

Кельты (галлы), народность индоевропейского или арийского происхождения; к ним относятся пикты, белги, кимры, бритты, бойи, скотты... Они осели в Европе гораздо ранее, чем германцы, пришедшие второй волной. Гунны были уже третьей волной.

Таким образом в результате этого беглого обзора у нас получается, что во времена Великого переселения народов основными действующими племенными образованиями были *четыре*: кельты, готы (германцы), гунны и — условно говоря — римляне.

Для того же, чтобы определить, какие именно племена из всех здесь перечисленных достойны войти в десятку «основателей новых царств», непосредственно связанных с «сердцем» и средоточием пророчества Даниила, следует прежде всего рассмотреть, на какие именно государства распалась единая Римская империя, что, собственно, и делает Ньютон в следующей главе.

Глава шестая

Десять царств, на которые, согласно мнению Ньютона, распалась Римская империя, существовали, в основном, в V–VI вв. Однако современный учебник истории¹ представляет несколько иную картину.

В начале V в. Европа включала в себя следующие «царства»:

1. Королевство свевов на Пиренеях.
2. Королевство вестготов.
3. Королевство салических франков.
4. Королевство алан (северное).
5. Королевство бургундов.
6. Королевство алан (южное).
7. Королевство вандалов в Северной Африке.
8. Королевство остготов.

9. Сюда следует добавить остров, на котором обосновались бриты, скоты, пикты, англй, саксы и юты, которые еще долго будут делить между собой доставшееся им территориальное пространство.

10. Здесь же следует заметить, что, поскольку все предыдущие государственные образования появились на остатках владений Западной Римской империи, то и этот «последний» пункт следует искать в этих же пределах.

Однако на этот последний номер равно претендуют:

1. Владения вандалов на Пиренеях.
2. Владения аланов на Пиренеях.
3. Владения бриттов на побережье — Арморика.

А также баски, силинги, газдинги и так далее.

Кроме всего этого, Восточная Римская империя также недолго оставалась однородной.

И к тому же добавим не вошедшие в наш список, но указанные Ньютоном в этой главе:

- «8. Царство гуннов.
9. Царство лангобардов.
10. Царство Равеннское».

¹ История Средних веков: В 2 т. М., 2000.

Таким образом и в данном случае получается, что стремление определить именно *десять* царств, на которые распалась Римская империя, оказывается несостоятельным.

Я уже указывал на то, что во второй главе своего труда Ньютон раскрыл тему символизма языка пророков далеко не полностью. Этот «недостаток» как раз и приводит к возникшему затруднению. Предлагаю здесь вниманию читателей еще одно небольшое дополнение ко второй главе Ньютона, которое, на мой взгляд, позволит нам преодолеть возникшую трудность.

Вот что пишет по этому поводу Жак Дукан: «В седьмой главе книги Даниила мы снова встретим эту схему четырех царств, представленных четырьмя животными. Внебиблейская литература тоже использовала такой символический язык. Древние оракулы Персии и Вавилона часто упоминали о четырех царствах, следующих друг за другом, хотя и не всегда называли те же самые царства. Такой способ выражения был распространен на древнем Ближнем Востоке. Пятого царства не было. Число четыре передает идею ограниченности времени существования земных царств и, таким образом, несет весть о конце»¹.

Таким образом, и здесь речь идет не о конкретном числе, а о символическом понимании полноты пространства.

Относительно же числа «10» он пишет еще во Введении: «Число 10 символизирует в Библии минимум (Быт. 18: 32; Ам. 5: 3; 6: 9) — для его обозначения использовалась самая маленькая буква еврейского алфавита йод. В плане времени это число обычно символизирует испытание (Чис. 14: 22; Иов 19: 3; Откр. 2: 10; Лев. 23: 27)»².

И далее: «История подтверждает это пророчество. Начиная с середины IV века под натиском гуннов народы, жившие на огромной территории Германии, обрушиваются на Римскую империю и на ее развалинах создают „десять государств“. В трудах историков, перечисляющих эти народы,

¹ Дукан Ж. Указ. соч. С. 117.

² Там же. С. 31.

встречаются небольшие расхождения; но большинство историков называют следующие народы: франки, бургунды, алеманны, вандалы, свевы, вестготы, саксы, остготы, ломбарды и герулы. Впрочем, точное перечисление этих десяти царств не играет большой роли. В Книге Даниила деление на десять имеет смысл, выходящий за рамки буквального истолкования. Число десять символизирует предел, который невозможно пересечь (Быт. 18). Десятая доля символизирует наименьшую часть (Ис. 6: 36; Лев. 27: 30): это означает, что более мелкое деление царства уже невозможно...»¹

Продолжу это рассуждение. В пророчестве идет речь то об одном могуществе, то о двух крыльях, то о четырех звенях. Это является одним уровнем соответствий, указывающих на некий незыблемый закон развития. Всякое единство сначала раскалывается пополам, после чего оно неизбежно разносится по четырем ветрам небесным на более мелкие осколки. И в данном случае число десять является не конкретным указанием на точное число осколков, а лишь пророческим символом, означающим либо минимум, как пишет Жак Дукан, либо — *неисчислимое* множество.

Именно это мы и наблюдаем постоянно в истории. Великая Римская империя сначала распалась на Восточную и Западную, а уже потом разнеслась на все четыре стороны. Возникавшие и исчезающие на ее обломках государственные образования на самом деле очень трудно исчислить. То же самое мы можем наблюдать и относительно племен. И если мы примем пророчество Даниила как закон, то сможем гипотетически утверждать следующее: готы разделились сначала на визиготов и остготовов, после чего уже произошло их распадение на «дванадесять языков», которые ныне являются *неисчислимыми*.

Посему и слова «десять царств» также не следует воспринимать буквально — это всего лишь указание на неизбежную со временем *нескончаемую* раздробленность всякой *власти*. Приведу в пример лишь одну фразу все из той же

¹ Дукан Ж. Указ. соч. С. 148.

«Истории Средних веков» изданной Московским университетом: «В 455 г. от рук одного из военачальников Аэция свева Рикимера погиб сам император. После этого началась политическая чехарда: за 21 год на престоле Западной Римской империи сменилось 9 правителей...»¹ Иными словами, возникло в те времена не только «десять» одновременно существующих «царств», но и на каждом престоле сменилось «десять» династий. Это еще более расширяет смысл проводимой аналогии.

Но все эти расхождения и невозможность точного определения «десяти царств» никак не опровергают книги пророка Даниила, а наоборот, еще более свидетельствуют о ее пророческой силе.

Глава седьмая

Знаменательно, что в этой главе Ньютон в качестве трех вытесненных малым рогом царств избирает из предложенного им в предыдущей главе списка только два. Зачем было так тщательно выстраивать десятку возникших на развалинах Римской империи царств, если затем ей не пользоваться, а избирать троицу из другого списка? Однако если мы попробуем детально разобраться в этом вопросе, то неожиданно выяснится, что Равеннский экзархат возник на развалинах королевства остроготов. Остроготское королевство просуществовало всего несколько десятилетий (с 493 г.), возникнув вскоре после падения Западной Римской империи (476 г.). Уже в 552 г. в Италии высадились громадная византийская армия во главе с блестящим военачальником Нарсесом, и в генеральном сражении при Тагине (552 г.) войско готов было разгромлено. Вскоре после этого в Равенне и в Риме была восстановлена власть императора Восточной римской империи, и лангобарды отрывали куски уже от нее.

¹ История Средних веков. М., 2000. С. 85.

Вот что пишет Бородин в своей книге «Византийская Италия в борьбе за независимость»: «В 568 году, мощный племенной союз лангобардов во главе с конунгом Альбоином, преодолев альпийские перевалы, вторгся в Италию. Разметав незначительные византийские военные отряды, неудержимой лавиной двинулись лангобарды по Апеннинскому полуострову, прорезав его по центральной оси с севера на юг. Отчаянно защищавшиеся византийцы сумели удержать в своих руках узкую полосу побережья, как бахромой окаймившую со всех сторон территорию только что образовавшегося Лангобардского королевства. Империя сохранила на Адриатическом побережье Италии Истрию, Венето, Эмилию, устье и частично долину реки По; на Тирренском берегу полуострова — Лигурию, Лациум с Римом, Кампанию; на юге страны — Апулию, Калабрию и Луканию. Все эти провинции образовали особое наместничество „Равеннский экзархат“ — во главе с духовно-светским правителем, экзархом, имевшим резиденцию в Равенне. В продолжение следующих двух столетий территория экзархата, как шагреновая кожа, медленно, но верно сокращалась под натиском лангобардов, пока, наконец, около середины VIII века власть византийцев в Северной и Средней Италии не пала окончательно»¹.

Однако то, что пишет Бородин дальше, в полной мере подтверждает выводы Ньютона. «И в Италии нашлась политическая сила, сумевшая возглавить сопротивление. Ею стала римская епископия. Где мольбами, а где угрозами, обращениями к императорам, равеннским экзархам, к лангобардским королям и герцогам, привлечением союзников, организацией вооруженного отпора или уплатой выкупа епископы Рима сохранили вечный город в независимости от варваров, способствовали удержанию в руках Византии Калабрии, Апулии, Неаполя, Истрии, самой Равенны. В этом крылась еще не осознанная Константинополем новая опасность для империи, может быть, большая, чем лангобард-

¹ Бородин О. Р. Византийская Италия в борьбе за независимость // Встречи с историей. Вып. 2. М., 1988. С. 16.

ская. Именно римский папа, а не византийский император стал восприниматься в Италии как идейный и политический лидер страны, как ее защитник перед врагами и перед Богом, не случайно владеющий великим и древним, подлинным, „первым Римом“»¹.

Что касается королевства Ломбардии, здесь бесполезно привести следующую информацию из Энциклопедии Брокгауза и Ефрона. «Лангобардское королевство — в Италии существовало немногим более двухсот лет. Лангобарды, племя, принадлежавшее к западным германцам и первоначально жившее по реке Эльбе, переселилось на Дунай, где сплотилось и образовало государство еще в начале VI в., после побед над герулами и гепидами; в 568 г., под предводительством короля Альбоина, оно перешло в Италию и здесь осело. Только северная часть полуострова сплошь принадлежала лангобардам; в средней и южной Италии их владения врезывались в греческие земли узкой полосой. В эпоху наибольшего территориального расширения королевство занимало Италию за исключением Венеции, Равеннского экзархата, Римской области, Пентаполиса, Неаполя и южных оконечностей Калабрии и Апулии. Период усиленных завоеваний продолжался лет пятнадцать-двадцать, при первых двух королях, Альбоине и Клефе, а также в бескорольеве, которое наступило после Клефа и продолжалось десять лет (575–585); в эти годы власть принадлежала герцогам, числом около тридцати...

Григорий Великий положил начало их католизированию, через королеву Теodelинду, жену Аутари, а потом Агилульфа. Она побудила Агилульфа (ум. 615) передать часть своих имений католическому духовенству и крестить своего сына по католическому обряду; к 70-м гг. VII ст. лангобарды были окончательно обращены к католической церкви. После прекращения фамилии Теodelинды последовала 10-летняя безурядица, пока в 712 г. не вззошел на престол Лиутпранд, самый могущественный и талантливый лангобардский ко-

¹ Там же. С. 18.

роль (ум. 744). Лангобардское королевство вновь стремится к обладанию всей Италией, и только папы с успехом препятствуют этому, действуя своим духовным авторитетом на религиозных королей, пуская в ход хитрую дипломатию и, наконец, пользуясь помощью Каролингов. В 774 г. Карл Великий положил конец Ломбардскому королевству, взяв его столицы Павии»¹.

Все это с одной стороны не опровергает общую концепцию Ньютона, а с другой — еще раз доказывает мое утверждение о том, что определение точного числа возникших на развалинах Римской империи царств нецелесообразно.

Приведу еще некоторые соображения. Как мы отметили выше, согласно Библейскому комментарию число «7» у иудеев символизировало полноту. Таким образом, оставшиеся семь царств при появлении маленького рога можно трактовать как весь остальной мир. С другой стороны, три против одного также представляют собой определенную полноту, если рассматривать эти цифры, ориентируясь на четыре стороны света. Иными словами, мы имеем здесь двойное противостояние единичного и целого; в первом случае как мира и светской власти, во втором — как мира и духовной власти.

Все это, кроме всего прочего, еще раз доказывает, что всякое однозначное толкование того или иного библейского текста будет неполным. Мир огромен и не ограничен как во времени каким-либо одним периодом истории, так и в пространстве. Священный текст касается либо нас всех, а значит и ныне живущих тоже, либо он становится для нас простым документом давно ушедшей эпохи. Каждый волен выбирать свое к нему отношение. Я выбираю первое и на основании этого делаю следующее утверждение, логически продолжающее, на мой взгляд, вывод Ньютона.

Малый рог еще до конца не проявился. Он проявится в тот момент, когда представители трех основных христианских конфессий — православия, католичества и протестантизма — объединятся.

¹ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. XVII (33). СПб.: Брокгауз — Ефрон, 1896.

стантизма — наконец поймут, что давно пора созвать Восьмой Вселенский собор, на котором будут приняты и утверждены положения, не противоречащие убеждениям всех трех конфессий. Но только после трех Вселенских соборов — VIII, IX и X — малый рог, который заявит о себе властно, вытеснит три прежних царства и займет всю землю.

И как еще одно доказательство моего утверждения здесь вполне уместны слова самого пророка Даниила, завершающие эту главу: *«Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, Которого царство — царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему. Здесь конец слова. Меня, Даниила, сильно смущали размышления мои, и лице мое изменилось на мне; но слово я сохранил в сердце моем»* (Дан. 7: 27, 28).

Глава восьмая

Здесь любопытно привести точку зрения современного московского исследователя Библии Щедровицкого, которое, в частности, дополняет картину и предыдущих глав.

«Согласно этому описанию, здесь должна подразумеваться страна, не входившая фактически в сферу правления Рима, не подпавшая под влияние его идеологии и культуры и, однако же, властно вторгшаяся в какой-то момент на территорию империи.

Такой страной стала юго-западная часть Аравийского полуострова, жители которой, арабы, сохраняли в течение веков свой исконный кочевой и полукочевой образ жизни, свои религиозные воззрения и обычаи, при этом мало (главным образом, по торговым делам) соприкасаясь с Римом (позднее — с Византийской империей).

Здесь в VII веке н. э. зародилась новая мировая религия — ислам. Уже при жизни пророка Мухаммада его последователи покорили население всей Аравии, а за считанные годы, прошедшие после его кончины, завоевали огромные территории в Передней и Средней Азии и в Северной Африке.

Так исполнилось пророчество: „небольшой рог“ (обращенная в ислам Аравия, не входившая в состав Римской империи) „вышел между ними“, т. е. между „десятью рогами“ (десятью частями прежнего Римского государства). Имеется в виду властное вторжение „небольшого рога“ на земли, принадлежавшие прежде Римской империи, и поселение завоевателей „между ними“, т. е. среди покоренных народов.

Эти события происходили с 632 года (год смерти пророка Мухаммада) по 656 год (покорение Северной Африки). За это время в состав Арабского халифата, вновь образованного могущественнейшего государства, вошли Сирия со Святой землей, Египет, Северная Африка, Иран с прилегающими землями. В 711 году была завоевана Испания, через несколько лет бои шли уже на территории Франции...

Сельджуки, игравшие важную роль на мировой арене уже с середины XI века, и османы, впоследствии создавшие колоссальную империю — своего рода преемницу Халифата (после 1453 года, когда ими был взят Константинополь), также исповедовали ислам. В Османскую (Оттоманскую) империю входили Передняя Азия, Египет и Северная Африка, Юго-Восточная Европа. Кроме того, мусульманским регионом стала вся Средняя Азия и отчасти Индия (где ислам до сего дня противостоит индуизму).

Итак, „небольшой рог“ уже вскоре после своего появления приобрел мировое значение, а с течением времени утвердился в качестве одной из доминирующих на земле сил¹.

Это любопытное прочтение нельзя не включить в качестве одной из коннотаций в общую картину рассматриваемых событий. Но при этом следует учитывать, что следующее место из книги пророка Даниила накладывает определенные ограничения на полноту подобного взгляда: *И три из прежних рогов с корнем исторгнуты были перед ним...* (Дан. 7, 8).

¹ Щедровицкий Д. В. Указ. соч. С. 122–123.

Глава девятая

Здесь снова следует, прежде всего, сказать, что по поводу малого рога мнения исследователей расходятся. Например, английский исследователь Рассел, в отличие от Щедровицкого, настаивает на версии «папской власти». Еще в начале прошлого века он утверждал, что с этим согласны даже римо-католики. По этой версии, тысячелетнее царствование папства (тысяча лет со времени дарования папству Карлом Великим перечисленных ранее провинций — в 800 г. н. э.) закончилось отнятием его владений Наполеоном; и с тех пор оно никогда не было более чем тенью власти¹. Однако, сегодня вряд ли можно назвать власть папы римского всего лишь тенью.

Щедровицкий, как мы только что видели, в отличие от множества других исследователей, полагает под малым рогом мусульманство. Он пишет: «Неоспоримым признаком получения исламом полноты власти является возведение в Иерусалиме, завоеванном арабами в 637 г., на месте Храма Соломона мечети Омара. Этот акт должен был засвидетельствовать всему миру, что мусульмане — законные преемники, защитники и продолжатели дела библейских пророков, что им сам Бог поручил охранять Его святыни и поэтому даровал власть над Святой землей. Мечеть Омара („Купол Скалы“), почитаемая последователями ислама как третья по значимости всемирная святыня (после Каабы в Мекке и Мечети пророка в Медине), была воздвигнута в 687–691 годах...

С начального момента строительства „Купола Скалы“ и следует отсчитывать „время, времена и полувремя“ — 3,5 пророческого „года“, или 1260 лет. Прибавляя их к 687 году, мы и приходим к тому году, в котором ООН вынесла резолюцию о создании Государства Израиль (29 ноября 1947 года). В названном году и завершился период господ-

¹ См. *Рассел Ч. Т.* Исследования Священного Писания. В 3 т. Т. 3. Бруклин; Нью-Йорк, 1916. Гл. 2.

ства „небольшого [а впоследствии „ставшего больше прочих“ – стих 20] рога“ над Святой землей»¹.

Здесь следовало бы также обратить особое внимание на упоминание скалы, и на священный камень Каабы...

Глава десятая

Рассмотрение Ньютоном пророчества о семидесяти седминах считается до сих пор одним из наиболее достойных внимания мест. Здесь, на мой взгляд, любопытно сравнить с текстом Ньютона замечание Иоанна Златоуста в книге «Против иудеев»: «Семь седмин и шестьдесят две седмины составляют четыреста восемьдесят три года: седмины здесь разумеются не дней или месяцев, но годов. Но от Кира до Антиоха Епифана и (бывшего при нем) пленения прошло (только) триста девяносто четыре года. Итак (Бог) дает разуметь, что Он говорит не о том опустошении храма (от Антиоха Епифана), но о бывшем после него от Помпея, Веспасиана и Тита; и таким образом проводит время далее. Затем, чтобы показать нам, откуда должно вести счисление, говорит, что (считать надобно) не со дня возвращения, а откуда? *От исхода словесе, еже отвечаати, и еже соградити Иерусалим*; но он был выстроен не при Кире, а при Артаксерксе Лонгимане. Ибо по смерти (Кира) восшел на (престол) Камбиз, за ним Маги, после них Дарий Истасп, потом Ксеркс, сын Дария, после него Артабан; после Артабана царствовал в Персии Артаксеркс Лонгиман, и в его-то царствование, в двадцатый год его правления, Неемия, возвратившись (из плена), восстановил город. Об этом подробно рассказал нам Ездра. Итак, если мы отсюда начнем считать четыреста восемьдесят три года, то верно дойдем до времени этого (последнего) разрушения (храма). Поэтому говорит (Бог): *соградится стогна и забрала*. Так с того времени, говорит, как (город) восстанет (из развалин) и получит свой вид, считай

¹ Шедровицкий Д. В. Указ. соч. С. 129–130.

семьдесят седмин, и увидишь, что еще не кончается настоящее пленение. И чтобы еще яснее показать это, т. е. что бедствия, которые тяготеют над иудеями, не будут иметь конца, Он говорит так: *и по седминам шестидесяти двух потребится помазание, и суд не будет в нем: град же и святое разсыплется со старейшиною грядущим, и потребятся аки в потопе*, так что не будет уже ни останка, ни корня, который бы вновь пустил росток; *и до конца рати сокращенныя чином погибельми*. И опять об этом же плене говорит: *отъимется жертва и возлияние, и сверх того во святилище мерзость запустения и даже до скончания времени скончание дастся на опустение* (Дан.: IX, 26–27). А когда слышишь ты, иудей, о *скончании*, то чего тебе еще ожидать? *И сверх того*: что значит это *сверх того*? Значит, что к этому, о чем сказано, к отнятию жертвы и возлияния присоединится еще новое большее зло. Какое же? *Во святилищи мерзость запустения*; святилищем называется здесь храм, а мерзостью запустения статуя, которую разрушитель города поставил в храме. *И даже до скончания*, говорит он, *запустение*. Поэтому и Христос, во плоти пришедший уже после Антиоха Епифана, предсказывая о предстоявшем пленении (иудеев), и показывая, что об этом-то пленении пророчествовал Даниил, говорит: *егда узрите мерзость запустения, реченную Даниилом пророком, стоящу на месте святе: иже чтет да разумеет* (Матф. XXIV, 15). Так как у иудеев всякий идол и всякое изваяние человеческое почиталось мерзостью; то Христос, таинственно указав на ту статую, предсказал вдруг, и когда, и от кого произойдет пленение. А что это сказано о римлянах, засвидетельствовал и Иосиф, как мы показали выше. Итак, что нам остается еще сказать, когда пророки о других пленениях предсказали с назначением времени (продолжения их), а для нынешнего не только не назначили никакого времени, но еще прибавили противное, что *даже до скончания будет запустение*? И что сказанное — не ложь, на это мы представим и свидетельство самого опыта. Если бы (иудеи) не покушались построить храм, то могли бы говорить, что когда бы мы захотели приступить и приняться за постройку,

так наверно успели бы в этом. Но вот я покажу, что они не раз, не два, но даже три раза покушались и были отражены как это (бывает с бойцами) на олимпийских играх, так что венец (победы) бесспорно принадлежит церкви»¹.

Глава одиннадцатая

Эта глава, на мой взгляд, не потеряла своей актуальности и сегодня. Ньютон проделал блестящий анализ источников и вполне основательно продемонстрировал правоту своего утверждения. (Замечательно, что анализ этот, основанный на текстах Нового Завета, проводится в контексте рассмотрения ветхозаветной книги пророка Даниила, которая, согласно самой строгой критике, написана никак не позднее чем за сто пятьдесят лет до появления Христа.) Единственная поправка, которую здесь необходимо сделать, касается окончательного выбора года смерти Христа.

Перед тем как Ньютон предпринял исторический экскурс, он обозначил две наиболее вероятные даты последнего Песаха — 3 апреля 33 г. от Р. Х. и 23 апреля 34 г. от Р. Х. Дополнительный исторический анализ привел его к убеждению, что следует предпочесть все же 34 г. Однако, согласно Евангелию, Христос служил не четыре, а три года; это отмечается неоднократно. Исторические же датировки, как мы видели на протяжении всего этого исследования Ньютона, постоянно дают погрешность в один год даже при самом тщательном пересчете. И происходит это вследствие того, что многочисленные летосчисления, существовавшие на рубеже эпох в этой области мира, начинали отсчет с разных месяцев — от января до сентября. Следовательно, исторический экскурс и здесь не может служить окончательным аргументом и следует принять за год страстей и крестной смерти Христа 33 г. от Р. Х.; это более согласуется с Евангелием.

¹ См.: *Иоанн Златоуст*. Указ. соч. Т. 1. Кн. 2. С. 709–711. Слово пятое, 10.

К основательным доказательствам Ньютона могу добавить, кроме указания на *три дня проповедования* (Лк. 13: 32), еще один аргумент. На мой взгляд, история со смоковницей также является явным свидетельством трехлетнего проповедования Христа. Всех удивляет одно место из Евангелия от Матфея: *и увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней и, ничего не найдя на ней, кроме одних листьев, говорит ей: да не будет же впредь от тебя плода вовек. И смоковница тотчас засохла* (Мф. 21: 19). Однако учеников Христа удивило не то, что Он проклял смоковницу, а *как это тотчас засохла смоковница?* (Мф. 21: 20). На что Христос отвечает им: *если будете иметь веру и не усомнитесь, не только сделаете то, что [сделано] со смоковницею, но если и горе сей скажете: поднимись и ввергнись в море, — будет* (Мф. 21: 21).

Причина проклятия самой смоковницы никого из присутствующих не удивила и достаточно, на мой взгляд, объясняется в Евангелии от Луки в главе 13, где Иисус рассказывает собравшимся притчу о том, что будет с нераскаившимися грешниками: *и сказал виноградарю: вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимает? Но он сказал ему в ответ: господин! оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом, — не принесет ли плода; если же нет, то в следующий [год] срубишь ее* (Лк. 13: 7–9).

И вот Иисус вновь идет той же дорогой на Песах — на свой последний четвертый Песах — в город, и видит, что смоковница все так же бесплодна. И это произошло в *следующий после третьего Песаха год!*

Так что по поводу страстей и крестной смерти Иисуса Христа, пожалуй, излишне искать еще каких-либо доказательств. Современные исследования также показали, что, скорее всего, Рождение Христа приходится на 4 г. до н. э.¹ Астрологи пытаются привязать дату рождения Христа к тем

¹ К необходимости предпочесть именно 33 г. пришли и английские исследователи Фотерингам и Шэфер. См.: Quarterly Journal of Royal Astronomical Society. P. 301–304.

или иным конъюнкциям планет, однако непонятно, где они берут для этого основания.

Итак, год рождения Христа следует перенести на четыре года и закрепить его за 4 г. до н. э. Это будет прекрасно согласовываться с единственным историческим свидетельством, оставленным Корнелием Тацитом, о том, что Христос казнен в 29 г. н. э.¹ и Священным преданием о 33-летнем возрасте распятого Христа.

Так же относительно точной даты рождения Иисуса вопрос до сих пор еще до конца считается непроясненным. Ньютон совершенно справедливо замечает, что дата рождения Христа не сохранена в памяти его учеников, а установлена согласно расчету. И сегодня вполне недвусмысленно признается, что Праздник Рождества Христова, впервые отделенный от Крещения в Римской Церкви в первой половине IV в., был перенесен на 25 декабря. Этим актом Церковь решила создать противовес языческому культу солнца и предохранить верующих от участия в нем. Перенесение праздника на 25-е число и торжественное богослужение в этот день имело своей целью поставить противовес языческим суевериям и тем самым обратить сердца людей к познанию истинного Бога.

Таким образом, было бы вполне логично признать сегодня искусственность этой даты, хотя бы потому, что в результате совершенно нелогично использование датировки от Рождества Христова. Почему она ведет отсчет с 1 января 1 г., если нигде ни разу не было признано, что Христос родился в 00 часов 00 минут нулевого дня нулевого года?

Иными словами, необходимо либо разделить датировку, оставив неприкосновенным существующий отсчет времени, но перестав видеть одно и то же в обозначениях нашей эры и Рождества Христова, то есть убрать путаницу и закрепить за ними две независимых точки отсчета. Тем более что, как писал замечательный историк Церкви В. В. Болотов: «Эра Дионисия Малого — от Р. Х. (наша)... объективно науч-

¹ Тацит К. Сочинения. В 2 т. Анналы. Т. 1. М., 1993. С. 298.

ного значения не имеет. Она отличается точностью только приблизительною. Дионисий в своем исчислении основывался на данных пасхалистических, а не исторических»¹.

Или же, следуя отмеченной Ньютоном общей традиции назначения нужных праздников на нужные дни, признать, что Христос родился не 25 декабря и не 6 (7) января, а ровно посередине — в ночь с 31 декабря на 1 января в 00 часов 00 минут нулевого дня нулевого года, и установить единое летосчисление Anno Domini.

Глава двенадцатая

Здесь следует особо обратить внимание на стих *И вознесется, и возвеличится выше всякого божества* (Дан. 11: 36). Щедровицкий трактует его иначе.

Он пишет: «Эти слова, несомненно, означают не только и не столько атеизм или отрицание вообще сверхъестественных сил (אֱלֹהִים *‘Эль’* — „божество“, „высшая сила“), но в гораздо большей мере — объявление себя самого выше и „главнее“ всякого божества. Данный период истории приковывал к себе провидческий взгляд апостола Павла, который изобразил описанную здесь власть собирательно — в виде „человека греха, сына погибели“ (II Фес. 2: 3); последний представлен как „Противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога“ (II Фес. 2: 4)...

Чем, каким образом может „превознестись над богами“ нечестивый „царь“ „северного царства“? Определенно сказать об этом мы не можем, поскольку явление, интересующее нас в данном случае, относится к будущему...

...И будет иметь успех, доколе не совершится гнев: ибо, что предопределено, то исполнится... (Дан. 11, 36).

Все иудейские комментаторы отмечают, что здесь идет речь о гневе (אַף *‘з’а́ам’*) Всевышнего на Свой народ, Израиль,

¹ Болотов В. В. Указ. соч. Т. 1. С. 87.

за отступление от завета (Лев. 26, 28; Втор. 29, 24 и 27–28), что и послужит причиной допущения Им на земле последнего нечестивого царства. Поражение этого царства будет означать и окончание гнева “עַד-כָּלֵה זַעַם” <ад-калá зáам> — „до окончания гнева“; в Синодальном переводе — „доколе не совершится гнев“)...

„...Ни даже божества никакого не уважит; ибо возвеличит себя выше всех...” (Дан. 11, 37)

Словами „не уважит“ переведено все то же לֹא יֵבִין <ло йавин> — „не уразумеет“. В ослеплении своей гордыни „царь“ захочет ниспровергнуть всякий духовный авторитет, к какой бы сфере бытия тот ни относился (כֹּל־אֱלֹהִים <коль-Элоаh> — „все Божественное“ или „все могучее“)»¹.

Также см. следующую главу.

Глава тринадцатая

В этой главе Ньютон, как бы забыв о том, что сам же писал во второй главе о неоднозначности языка пророков, воспринимает слова Даниила о *неуважении царем желания жен* едва ли не буквально. Казалось бы, в связи с этим следует усомниться в прочтении Ньютона, тем более что Щедровицкий замечает вполне резонно: «„Женами“ в Писании нередко называются народы (Иез. 16, 44–57; Иер. 3, 8 и др.), что отражает архетипическое представление о мужском начале как дающем, и женском — как принимающем: все народы принимают жизнь от Бога. Народ же Израиля постоянно именуется „невестой“ Господа (Иер. 2, 2; Ос. 2, 19–20), Его „супругой“ (Ис. 50, 1; 54, 5; Иер. 3, 8)»².

Однако здесь следует, скорее, не усомниться в правоте Ньютона, а вспомнить о многозначности библейского текста и, приняв одно толкование, не отвергать другое, а наоборот, дополнить им первое. Это станет особенно понят-

¹ Щедровицкий Д. В. Указ. соч. С. 243–246.

² Там же. С. 210–211.

ным в связи с речью о жене в Апокалипсисе (см. вторую часть этой книги).

Здесь же гораздо более важно рассмотреть другое расхождение толкований Ньютона и Щедровицкого. Приведу выдержку из книги последнего.

«...Но она не удержит силы в руках своих...» (Дан. 11, 6)

В оригинале речь ведется о כח הזרוע «кóах ha-зэрóа» — „сила десницы“ (в Синодальном переводе — „сила в руках“), что можно понять и как «кóах ha-зэрúа» — „сила посева“, „сила семени“. Соединившись с государством, Церковь „не удержала силы“ в руке своей — она отдала ее государству, стала осуществлять не столько волю Божью, сколько волю кесаря. Не сохранила она и „силу семени“ — слова Божьего, которое сеется в сердцах (Марк. 4, 14), ибо смешала правду Божью с измышлениями человеческими. Ведь слова Иисуса Христа: *Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу* (Мф. 22, 21) были произнесены в ответ на вопрос, позволительно ли платить налоги кесарю. Указав на портрет кесаря на монете, Иисус своим ответом дал понять, что изображенное на ней лицо имеет право владеть металлическими кружочками со своими изображениями. Но ведь иудеи, окружавшие Иисуса, хорошо знали Тору — и несомненно поняли содержащийся в его словах намек на то, что сам человек создан по образу Всевышнего, как бы носит на себе Его „изображение“ (Быт. 1, 26)! Поэтому Бог имеет право „востребовать“ всего человека, как кесарь — свою монету...

Теперь же, начав творить во всем волю кесаря, „породившись“ с ним, Церковь пренебрегла этим ясным указанием Учителя.

«...Не устоит и род ее...» (Дан. 11, 6)

Правильнее было бы перевести выражение ולא יעמד זרעו как „...и не устоит он и десница его...“ (в мужском роде!) Процитированные слова относятся к „царю северному“ — императору Рима, вернее, ко всей императорской власти, которая хотела укрепиться именно благодаря союзу с Церковью. Однако последовавшие вскоре нашествия варваров, а затем и возвышение Арабского ха-

в мир, как царство не от мира сего, т. е. как Церковь. Оно не принесло с собой никакой политической программы, но в принципе должно было уживаться со всеми формами государственного устройства, потому что на знамени христианства было написано: „Несть власть аще не от Бога, сущия же власти от Бога учинены суть“ (Римл. 13: 1)»¹.

Наиболее же красноречиво здесь, на мой взгляд, свидетельство Евангелия, в котором Иисус говорит о Петре: *на камне сем осную Церковь Мою* (Мф. 16: 18), а потом демонстрирует его своеволие, что зафиксировано иносказательно в Евангелии от Иоанна.

Христос спрашивает: *«Любишь ли ты Меня больше, нежели они? [Петр] говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя»* (Ин. 21: 15). В русском синодальном переводе, к сожалению, место это передано не точно; в греческом тексте в вопросе Христа употреблен глагол *ἀγαπάω*, имеющий в виду братскую любовь, Петр же в ответе употребляет глагол *φιλέω*, имеющий в виду дружескую любовь. Иисус повторяет свой вопрос, Петр отвечает так же (Ин. 21: 16). Тогда Иисус в третий раз спрашивает Петра: *«любишь ли ты меня?»*, употребляя на этот раз тоже глагол *φιλέω* (Ин. 21: 17). *Петр опечалился, что в третий раз спросил его: любишь ли Меня? и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя* (Ин. 21: 17). На третий раз в вопросе и в ответе прозвучал один и тот же глагол, но смирился Христос, а не Петр. И после этого Христос говорит ему: *Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь* (Ин. 21: 18). Воистину пророчески звучат в этом контексте слова Христа, запечатленные в Евангелии от Матфея.

Иисус сказал ему: истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня (Мф. 26: 34).

Не эта ли ночь будет длиться тысячу лет?

¹ Болотов В. В. Указ. соч. Т. 2. С. 14.

Глава четырнадцатая

При чтении этой главы не следует забывать, что Ньютон принадлежал к Англиканской Церкви. В 1562 г. в ней были приняты «39 статей», которые до сих пор остаются догматической основой англиканского вероучения. В этих статьях отвергаются монашество, почитание святых мощей и икон.

Согласно православной и католической традициям почитание святых мощей, основанное на их чудотворении, берет свое начало в Ветхом Завете. Так, от прикосновения к святым мощам пророка Елисея воскрес умерший (IV Цар. 13: 21; Сир. 48, 14–15). А патриарх Иосиф завещал сынам Израилевым сохранить его останки в Египте и при Исходе отнести их в землю обетованную (Быт. 50: 25).

Конечно же, в Ветхом Завете можно найти и другие свидетельства. Так, пророк упрекает народ, который вместо того, чтобы со своими нуждами и просьбами обратиться к Яхве, *сидит в гробах* (Ис. 65: 4). И в другом месте Иеремия восклицает: *Сколько у тебя городов, столько и богов у тебя, Иуда, и сколько улиц в Иерусалиме, столько вы наставили жертвенников* (Иер. 11: 13). Однако здесь речь идет лишь о поклонении другим богам и тем самым нарушении первой заповеди. К единому же Богу можно обращаться и через его угодников, святых и мучеников, и через иконы. Главное здесь — не подменять одно другим. Это прекрасно выражено в Евангелии от Матфея: *ибо она говорила сама в себе: если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею. Иисус же, обратившись и увидев ее, сказал: дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя. Женищина с того часа стала здорова* (Мф. 9: 21, 22). Как видим, не в одежде Христа заключено главное.

Таким образом, практика почитания мощей мучеников началась гораздо раньше, чем это полагал Ньютон. По Евангелию можно прославлять Бога не только духом, но и в телах (1 Кор. 6: 20). Само тело есть храм Святого Духа (1 Кор. 6: 19). Отсюда в Церкви особое уважение и благоговейное

отношение к останкам святых угодников. Уже в таком древнейшем памятнике, как «Мученичество Поликарпа (Смирнского)» (ум. ок. 155 г.), говорится о том, что кости мученика, оставшиеся после его сожжения, представляют «сокровище драгоценнее дорогих камней и чище золота»; община хотела обладать ими, чтобы «быть общниками святой его плоти»¹. В III в. свидетельства о почитании останков мучеников можно обнаружить у Киприана Карфагенского и у Дионисия Александрийского. После окончания гонений почитание мощей приобретает уже сложившиеся формы.

Большинство нареканий в отношении поклонения мощам возникает из-за злоупотребления этим верованием. Особой резкостью отличались нападки на почитание мощей, высказанные аквитанским священником Вигилиянцем в самом начале V в. Вигилинций рассматривает почитание мощей как уступку языческим нравам.

Подобные возражения указывали на необходимость упорядочения почитания мощей и на его богословское осмысление. Первые шаги в этом направлении сделаны в послании Св. Иеронима против Вигилинция, написанном около 406 г. Упорядочение почитания предполагало положение мощей в специальных зданиях (мартириях), построенных в память святого, совершение ежегодной памяти со служением Евхаристии в день смерти святого (*dies natalis*), положение мощей (их частиц) в особые ларцы, которые верующие носили с собой (отсюда возникают реликварии от лат. *reliquiae* — ‘останки’, в частности, реликварии в форме саркофага, которые могут поставляться в церкви).

О почитании мощей VII Вселенский собор дал следующее определение: *«Как спасительные источники Господь Христос даровал нам останки святых, источающие немощным многообразные благодеяния, изливающих благовонное миро и изгоняющие демонов... Итак, мы определяем, чтобы осмеливающиеся думать или судить иначе... или же отвергать... святые останки мученика..., — определяем, чтобы таковые,*

¹ Писания мужей апостольских. Рига, 1994. С. 369–377.

если это будут епископы или клирики, были низлагаемы, если же будут иноки или миряне, были бы отлучаемы!¹ Постановления же общепризнанных Вселенских соборов не должны игнорироваться никем.

Впрочем и в более поздние времена, в русле строго католической веры, эта тема не оставляла безучастными наиболее выдающиеся умы. Уже Фома Аквинский отказывался признать лечебные качества за святыми мощами, ссылаясь на то, что далеко не все странники, прикасавшиеся к ним, излечивались. Следовательно, рассуждал Фома, сами по себе мощи не лечат, поскольку не обладают естественными лечебными свойствами, их лечебный эффект нельзя приписать «некой силе, сосредоточенно и постоянно присутствующей» в них, но «только силе божественной, которая использует мощи с этими целями»². Такое заключение следует признать безупречным, но оно и не противоречит основному правилу, приведенному выше.

Казалось бы, также против поклонения умершим святым и мученикам свидетельствует следующее высказывание Иисуса: *Горе вам, что строите гробницы пророкам, которых избили отцы ваши: сим вы свидетельствуете о делах отцов ваших и соглашаетесь с ними, ибо они избили пророков, а вы строите им гробницы* (Лк. 11: 47, 48). Но не о лжепророках ли здесь речь?

В Деяниях апостолов есть и такое: *Мужи братия! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня* (Деян. 2: 29). О чем это свидетельствует?

Викторин Петавский в своем «Комментарии на Откровение» пишет, что Богу ненавистны люди, которые именуют себя верующими, но не способны ничего претерпеть во имя Господне и не подтверждают свою веру делами. Именно таких Он и называет теплыми, советуя им исполнить на деле,

¹ Деяния Вселенских соборов. Т. VII. С. 104, 285.

² McAlister J. B. The Letter of Saint Thomas Aquines “De occultis operibus naturae”. Washington, DC, 1939. P. 22–23.

постигнутое через Писание¹. А Примасий в своем «Комментарии» как бы добавляет: «Иначе сверх крещения прибавляю мученичество, каковое никто, говорит, не познал, кроме принявшего [его]. Лицемеры ведь, хотя представляются имеющими должный внешний облик, не способны достичь добродетели его [(благочестия)] — *имеющие вид благочестия, силы же его отрекишиеся* (2 Тим. 3: 5). То же самое говорит Иоанн: *Кто говорит: „я познал Его“, но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины* (1 Ин 2: 4)»².

Иоанн Златоуст пишет в «Послании к Стагирию подвижнику, одержимому демоном» (1: 30) о том, что посещение мест мучеников излечивало даже от бешенства.

Об исцеляющей силе останков мучеников пишет также св. Августин в «Исповеди» (9: 16).

Яркое свидетельство против точки зрения Ньютона заключено в «Слове 24» Григория Богослова «В похвалу святому священномученику Киприану»:

«Велико было имя Киприаново для всех, не только для христиан, но даже и для наших противников (ибо доблести всеми равно уважаются); впрочем, тело его оставалось в неизвестности, и такое сокровище было скрыто, притом на долгое время, у одной из жен, пламенеющих благочестием, не знаю, потому ли, что Бог почтил сим боголюбивую жену, дав ей сохранять у себя мученика, или потому, что Ему угодно было обнаружить нашу любовь, если мы, лишенные святых мощей, будем равнодушны к такой утрате. Когда же Бог мучеников не потерпел, чтоб общее благо составляло собственность одной, и чтоб по милости к жене несли потерю все: тогда извещает о Киприановом теле через откровение, и сию честь предоставляет опять одной достойной женщине, чтоб получили освящение и жены. Как прежде и рожден Христос и возведен ученикам по воскресении Его из мертвых через жен: так и ныне одна жена указала Киприана, а другая передала на общую пользу сию последнюю из его

¹ Библейские комментарии Отцов Церкви. С. 56.

² Там же. С. 39.

доброт... так не допущено, чтоб он оставался по своему лубомудрию в неизвестности даже и после того, как стал выше и совершеннее почестей, какие воздаются телесному»¹.

Обратимся также к В. В. Болотову и его рассказу о первых веках христианства. «Борьба церкви с внешней силой государства нашла выражение в мученичестве. Церковь после-апостольского периода, *ecclesia pressa*, была церковь мучеников. Мученичество — в высшей степени характеристичное явление; что оно тесно связано с этим временем, видно из того, как трудно передать на других языках греческое понятие „*μάρτυς*“. Древние восточные народы перевели его буквально, следовательно, без комментария. Греческое *μάρτυς* значит свидетель...»² Далее Болотов замечает, что «ему соответствует сирийское... арабское... эфиопское... армянское... грузинское, не исключая и западных...»³

Итак, православные мученики — это прежде всего свидетели веры. Продолжим цитату из «Лекций» Болотова: «Западные народы, начиная с латинского, оставили греческое слово без перевода; латинское *martyr* перешло во все романские, до румынского включительно, и германские языки (немецкое *Maertyrer*), впрочем, с толкованием в славянском смысле (*Marter* — мучение, истязание, пытка)...»⁴ «Слово „мученик“, которым переводится у славян греческое *μάρτυς* — свидетель, передает лишь второстепенную черту факта, и явилось, как отзыв непосредственного человеческого чувства на повествование о тех ужасных страданиях, которые переносили *μάρτυρες*. Такой перевод указывает, что в мученичестве эти народы больше всего поражены истязаниями мучеников, а не их свидетельством за веру. Но грек-христианин смотрел на явление с другой стороны. Мученики — это борцы (*ἀθληταί*) веры; их мучение — это „подвиг“ с оттенком торжественности, *ἀγών*. *Μάρτυς*, следовательно,

¹ Григорий Богослов. Указ. соч. Т. 1. С. 355–356.

² Болотов В. В. Указ. соч. Т. 2. С. 2.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 3.

не пассивный (мученик а *participio passivi*) страдалец, а герой — деятель»¹.

И еще одна цитата: «О высоте подвига мучеников в истории христианской Церкви свидетельствует уже то, что Сам И. Христос благоволил называть Себя „*μάρτυς*“ — „свидетелем верным“» (Апок. III, 14, I, 5)...»². «Но Христос называется также и „апостолом исповедания нашего“ (Евр. III, 1) и на апостолов возлагает служение быть Его свидетелями, *μάρτυρες* (Деян. I, 8, ср. XXVI, 16, 22). И апостолы свою миссию называют „*τὴν μαρτυρίαν Ἰησοῦ Χριστοῦ*“ (Апок. I, 2). Итак, мучничество есть продолжение *апостольского служения* в мире»³.

Но более всего уместно упомянуть здесь о трех отроках из Книги пророка Даниила. История о них явно свидетельствует — не сокрушится тело Божьего человека без воли Его даже от удесятеренного жара плавильной печи. И если мы признаем, что Бог есть, то обязаны признать и это. А значит и то, что в воле Божией даровать останкам умерших за Него особую силу.

В Деяниях апостолов есть следующее увещание: *И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело — от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; [берегитесь], чтобы вам не оказаться и богопротивниками* (Деян. 5: 38–39).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава первая

При датировке написания Апокалипсиса возникает сильный соблазн обратить внимание на 66 г. н. э., в котором Рим поразила чума, тем более, что правил тогда Нерон (54–

¹ Там же.

² Там же. С. 5.

³ Там же.

68 г. н. э.), имя которого и полагается числом зверя. Однако, во-первых, Нерон правил в 807–821 г. от основания Рима, и принятой ныне датировки тогда не было. Даже и в соседних странах считали по-разному. Например, на востоке была в ходу эра Селевкидов, в других городах — другие; в столице Сирии Антиохии эра начиналась в 48 г. до н. э., или в 706 г. от основания Рима, или в 264 г. эры Селевкидов. А во-вторых, такое прямое толкование менее всего свойственно священным текстам.

Тем не менее соблазн календарной даты силен. Вот что пишет Дмитриев: «Особенно много астрологических и эсхатологических прогнозов касалось потрясений, могущих произойти в 1666 г., который часто называли „the year of the Beast“ („годом Зверя“). Еще в 1597 г. в анонимно изданном памфлете „Babylon is Fallen“, (приписываемом некому Томасу Лаптону) 1666 год был соотнесен с числом Зверя, упоминаемым в Апокалипсисе... (13: 18). „Babylon is Fallen“ представляет собой комментарий на апокрифическую вторую книгу Ездры, где упоминается трехголовый орел, которого некоторые толкователи в начале XVII столетия, как, например, Т. Гардинер, отождествляли со зверем, описанным в Откровении, причем одна голова орла символизировала, по их мнению, Францию, другая — Испанию, а третья — Священную Римскую империю. В роковой 1666 год орел, как предсказывалось, потеряет все свои головы, то есть названные государства будут полностью разрушены»¹.

Однако сегодня мы знаем, что крушения мира не случилось ни в 666, ни в 1666 году. Соответственно, учитывая и вышеизложенное мной соображение, при рассмотрении Священных текстов не следует однозначно привязываться к какой-либо из существующих у людей хронологии.

Далее. Есть мнения, что Апокалипсис появился не сразу, а сложился из различных, написанных в разные годы фрагментов. Однако филологи признают за ним авторство одного человека, и большинство исследователей сегодня по-

¹ Дмитриев И. С. Указ. соч. С. 576–577.

лагает, что текст Откровения написан не ранее 64 г. н. э. и не позднее 94 г. н. э.

Наиболее радикальное мнение о времени написания Апокалипсиса высказал советский академик Н. А. Морозов:

«Через несколько недель вычислений этим утомительным путем я нашел, что никогда за все первые восемь веков нашей эры звездное небо не представляло с о-ва Патмоса такой картины, какая описана Иоанном, за исключением одного-единственного случая: вечера 30-го сентября 395 года по юлианскому стилю. В этот вечер все до мельчайших подробностей было так, как указано в рассматриваемой нами книге. Определилось даже, что главная туча грозы пронеслась около 3–4 часов вечера, радуга появилась около 5 часов, а последние тучки „с чашами бедствия“ были видны уже в 7-м часу, вскоре после заката солнца, совершившегося в этот день приблизительно за четверть часа до шести»¹.

Далее в своей книге Морозов приводит весьма убедительные аргументы в пользу своей точки зрения и высказывает свое удивление по поводу того, что Ньютон не заметил столь явного в тексте Апокалипсиса описания положения светил, имевшего место в указанную дату.

Однако, даже если и все упоминания Откровения Иоанна ранними авторами можно объяснить позднейшими вставками, то всего лишь один тот факт, что разговор о канонизации Апокалипсиса шел уже на Гиппонском соборе (393 г.) начисто опровергает все построения Н. Морозова. Тем не менее указанную им дату можно принять за точку отсчета — *церковного раскола*, предсказанного в Апокалипсисе.

С моей точки зрения, в отличие от того, что говорит Ньютон, в тексте Откровения не только явно видны намеки на пожар Рима и избиение обвиненных в этом христиан, имевшие место в 64 г. н. э., на чуму, поразившую Римскую империю в 66 г. н. э., но и на извержение Везувия, произошедшее

¹ Морозов Н. А. Откровение о грозе и буре. История возникновения Апокалипсиса. СПб., 1907. С. 65.

в июне 79 г. н. э. В главе 18 Откровения есть строки, являющиеся великолепным дополнением к описанию этого события Плинием Младшим в письме к Корнелию Тациту. А поскольку сегодня нам прекрасно известно, что жизнь в Помпеях и Геркулануме все более уподоблялась жизни Содомы и Гоморры, их быстрая и внезапная гибель вполне могла явиться для многих современников ярчайшим подтверждением истинности Писания.

Ср. у Плиния: «(11) На суда уже падал пепел, и чем ближе они подъезжали, тем горячее и гуще... (13) ... во многих местах из Везувия широко разлился, взметываясь кверху, огонь, особенно яркий в ночной темноте... (15) ... от частых и сильных толчков здания шатались; их словно сдвинуло с мест, и они шли туда-сюда и возвращались обратно. (16) Под открытым же небом было страшно от падавших кусков пемзы... (17) По другим местам день, здесь ночь чернее и плотнее всех ночей, хотя темноту и разгоняли многочисленные факелы...; море... было... бурным и враждебным... (18) ... Огонь и запах серы, возвещающий о приближении огня, обращают... в бегство... (22) ... я передал все, при чем присутствовал сам и о чем услышал почти сразу же, когда хорошо помнят, как все было...»¹

В Откровении: *я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно... (6: 12) ... и сделались град и огонь... и пали на землю... (8: 7) ... и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море... (8: 8) ... и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма... (9: 2) ... выходил огонь дым и сера... (9: 17) И в тот же час произошло великое землетрясение, и десятая часть города пала, и погибло при землетрясении семь тысяч имен человеческих; и прочие объаты были страхом... (11: 13)*

Ныне хорошо известно, какую в то время репутацию имели Помпеи, этот район дач богатых римлян. Однако, если что-то из предыдущего описания можно найти и в «Бы-

¹ Письма Плиния Младшего. М.: Наука, 1983. С. 105–106.

тии» (19: 24–28), где речь идет о гибели Содома и Гоморры, то следующее место из 18-й главы Откровения особенно близко к явному свидетельству современников: *Торговавшие всем сим, обогатившиеся от нее, станут вдали от страха мучений ее, плача и рыдая и говоря: горе, горе [тебе], великий город, одетый в виссон и порфиру и багряницу, украшенный золотом и камнями драгоценными и жемчугом, ибо в один час погибло такое богатство! И все кормчие, и все плывущие на кораблях, и все корабельщики, и все торгующие на море стали вдали и, видя дым от пожара ее, возопили, говоря: какой город подобен городу великому! И посыпали пеплом головы свои, и вопили, плача и рыдая: горе, горе [тебе], город великий, драгоценностями которого обогатились все, имеющие корабли на море, ибо опустел в один час!* (Откр. 18: 15–19).

Это особенно становится очевидным, если вспомнить слова Страбона: «Пристанью для Нолы, Нукерии и Ахерр, одноименных поселению, что поблизости от Кремоны, служит Помпея на реке Сарне, по которой ввозят товары в глубь страны и вывозят их к морю. Над этими местностями возвышается гора Везувий, покрытая вокруг, кроме вершины, прекрасными загородными усадьбами»¹. Известно также, что Помпеи славились хорошо развитым производством предметов роскоши. Изготавливались там и всевозможные ткани, к чему привлекалось множество женщин, и прядильные фабрики по вечерам преобразовывались в лупанарии. И чем больше раскрывается при раскопках будто специально запечатанный на века один из обычных дней Помпей, тем отчетливее вырисовывается чрезвычайно сексуально разнuzданный быт города.

Исходя из сравнения явной свежести впечатления, одинаково сквозящей у Плиния и Иоанна, я склонен полагать, что Апокалипсис завершен не ранее этого извержения, начавшегося 23 августа 79 г. н. э. Это подтверждают и Послания Ангелам семи Церквей (см. дополнительную главу).

¹ Страбон. География. В 17 кн. Л., 1964. Кн. 5. С. 154.

Но главное заключается все же в том, что, как и в случае с книгой Даниила, а это мы выяснили в предыдущей части, к какому бы моменту мы ни отнесли время ее написания, она все равно оказывается пророческой, так же как и Апокалипсис — все равно является видением того, что произойдет, если...

Глава вторая

В связи с тем, о чем идет речь в этой главе, следует сказать следующее. Если учесть другое исследование Ньютона, отмеченное в сноске к этой главе, то здесь следует особо отметить именно период молчания, в который запечатлевались праведники. И в связи с этим становится весьма знаменательным тот факт, что именно в 395 г. произошло разделение церквей Восточной и Западной Римской империи.

Таким образом, когда бы ни был написан Апокалипсис, он не только совершенно правдоподобно описывает уникальное природное явление, происходившее, согласно тщательному исследованию Н. А. Морозова, 30 сентября 395 г. н. э., но и действительный раскол церковного единства.

Дмитриев: «Время от начала седьмой печати до шестой трубы — это эпоха не только политических потрясений, но и Великого Отступничества (Great Apostasy), под которым Ньютон понимал прежде всего господство „тринитарной ереси“. „Уже по одному тому, — писал он, — что люди были ослеплены отраженным светом и приняли церковное великолепие за чудо, можно догадаться, в сколь великой тьме они пребывали до этого. <...> Хорошо еще, что тринитарии были мало склонны к философии и не подумали, что даже слабый свет свечи ослепляет тех, кто вышел из мрака. И по тому, что отраженный свет был принят за чудо, можно догадаться о силе их страданий, проявившихся в необычайном рвении и постоянном повторении молитв...“

Итак, если взять именной интервал от начала первого трубного гласа до конца шестой трубы, то в него укладываются: шесть трубных гласов, шесть чаш и шесть громов. В этом троекратном повторении числа шесть — указание на *число зверя*... (Откр. 13: 18). „Поскольку эти видения, — утверждал Ньютон, — наделены столь совершенной гармонией и ничто не говорит об их несогласованности, то надо их соотносить друг с другом по некоторому правилу. Громы были введены, чтобы составить вместе с трубами и чашами трехзначное число, образованное из шести /интервалов/ от каждой разновидности видений, и потому число это воспримет царство Зверя и может заключать в себе ту же тайну, что и число Зверя (666), и объяснить тайну сего числа“»¹.

Именно к 395 г. и относит Морозов эту ситуацию, подробно рассказывая о распрях, происходивших в это время между различными сектами христианского мира, о высоком государственном положении византийского духовенства, его роскоши и различных пороках, компрометировавших церковных деятелей в глазах всех искренних и правдивых людей того времени. Морозов приводит пример нравов того времени из Тьерри: «При исчислении пороков (византийского) духовенства Палладий отмечает три, которые уже сами по себе должны были бы вызвать гибель церкви: сладострастие, обжорство и жадность. Это была „истинная мать всех пороков (апокалиптическая „мать блудников и мерзостей Земли“), так как она их зачинала в своем чреве и воспитывала их“»².

Таким образом, «IV век по значимости для судеб христианства и его дальнейшей истории можно поставить на второе место после времени самого Христа и века Апостолов. Это — время легализации христианской религии, распространения ее вширь и вглубь и окончательного торжества

¹ Дмитриев И. С. Указ. соч. С. 360–361.

² Thierry A. St Jean Chrisostome et l'imperatrice Eudoxie. Paris, 1872. P. 24, etc.; Морозов Н. А. Указ. соч. С. 86.

Церкви над всеми остальными религиями. Это — время оформления христианского вероучения и окончательного состава всех частей Нового Завета. Это — время формирования института христианской Церкви со всеми ее атрибутами и превращения ее в важнейшую экономическую, идеологическую и политическую силу общества. Наконец, это — время бурной деятельности выдающихся христианских лидеров — Отцов Церкви, чей авторитет для всех христиан может сравниться разве что с авторитетом самого Священного Писания и чьи произведения стали классикой христианской литературы»¹.

И это же самое время — время поистине апокалиптических ожиданий.

Вот как описывает положение Церкви незадолго до своей смерти Василий Великий (он умер в 379 г.): «...наши испытания тяжки и долговременны... дело идет не об одной церкви, или двух: буря свирепствует от пределов Империи и до пустыни Фиваиды. Превращены догматы благочестия, изглажены уставы Церкви; страсть господствования преобладает; и предстоятельство церковное предлагается в награду за нечестие. Пастыри предают стадо Божие и расхищают милостыни нищих. Исчезла строгость правил, дана широкая свобода грешить... Не стало суда праведного, всякий ходит по желанию своего сердца... Стяжавшие власть чрез угождение человекам сделались рабами оказавших им милость. У некоторых и защита православия обратилась в орудие взаимной брани; скрывая свою вражду, они дают ей вид поборничества по благочестию. Другие поощряют народ к взаимным ссорам, чтобы общими пороками скрывать свои. Поддерживается непримиримая брань. Этому смеются неверующие, колеблются маловерные... Умолкли уста благочестивых, развязан всякий хульный язык, осквернено святилище, здравомыслящие убегают домов молитвенных как училищ нечестия и в пустынях

¹ Казаков М. М. Амвросий Медиоланский. Смоленск, 1995. Введение.

со стенаниями и слезами воздевают руки к Господу, сущему на небесах»¹.

Вскоре после этого произошло сокрушительное падение Великой Римской империи. Воистину, есть здесь о чем задуматься, ведь такую знакомую до боли картину рисует Василий Великий.

Глава третья

Здесь вновь Ньютон пытается привязать образы Откровения к конкретным историческим событиям. Однако, несмотря на то, что само по себе это его стремление вполне понятно и оправдано, следует все же отметить, что всякое отдельно взятое толкование священного текста не только не может быть вполне исчерпывающим, но еще и не обязательно полностью совпадать во всех деталях. Ибо священный текст не есть лишь конкретное отражение конкретного события, но всегда многостороннее и многоплановое изображение сути происходящих процессов. И только в таком случае текст Священного Писания может являться актуальным во все времена. Иначе нам следовало бы уже давно отказаться от всех этих текстов как от священных и поместить их в разряд обычных исторических документов.

Что же касается упоминаемых Ньютоном в конце этой главы исторических событий, то здесь можно привести следующее дополнение.

Турки-сельджуки, продвигаясь на запад, захватили Ирак, Азербайджан и Армению. В 1055 г. они заняли Багдад и заставили аббасидского халифа Каима дать Торгул-беку титул султана. Значительное расширение границ империи турок-сельджуков произошло при султанине Алп-Арслане (1063–1072). В 1064 г. сельджукская армия вторглась в Армению и Грузию. Алп-Арслан захватил ряд горных крепостей, но

¹ Бахметева А. Н. Рассказы по истории христианской церкви. М., 1895. С. 18–19.

вынужден был заключить мир с грузинским царем Багратом IV (1028–1072). Сельджукские отряды взяли штурмом, ограбили и разорили столицу Армении Ани. В 1071 г. султан Алп-Арслан нанес сокрушительное поражение византийскому императору Роману IV Диогену в битве под Манцикертом, тем самым отняв у Византии почти всю Малую Азию. Эта победа ознаменовала конец византийского и начало сельджукского господства в Армении. Вместе с тем она открыла племенам огузов и туркмен дорогу вглубь Малой Азии. В 1077 г. сельджуки, воспользовавшись междоусобными раздорами в Византии, овладели Никеей, а затем Иконией. Никея стала политическим центром и столицей сельджукского государства в Малой Азии — Румского султаната. В 1072 г. султан начал поход на Мавераннахр, но был убит комендантом одной из крепостей на Амударье.

Наивысшего могущества Сельджукская империя достигла в правление сменившего Алп-Арслана на троне султана Мелик-шаха (1072–1092). В 1072 г. с помощью туркменских ополчений были захвачены Северная Сирия и часть Палестины. Спустя два года султанская армия двинулась на Самарканд, находившийся под властью караханида Шамс ал-Мулька. Недалеко от современного Карши ханское войско было разбито, и Сельджукиды овладели Бухарой и Самаркандом. В 1079 г. состоялся поход в Армению и против усилившегося Грузинского царства. В 1088 г. войска сельджукского султана Мелик-шаха взяли Гянджу...

Алп-Арслан умер в 1072 г. (в 465 г. х., а не в 454 г. х., как у А. Бакиханова), а султан Мелик-шах умер в 485 г. х. (1092 г.)

Все эти свидетельства, хотя они и любопытны в связи с текстом Ньютона, я привел прежде всего как зримый аргумент неверности (и даже некоторой абсурдности) привязки библейских текстов к конкретным историческим событиям. Оговорюсь еще раз, в русле данного рассмотрения нас должны интересовать не столько конкретные исторические события, коих можно отыскать, как мы видим, бесчисленное множество, сколько закономерности исторических процессов. Это достойно отдельного исследования.

* * *

Ньютоновский текст Толкования Апокалипсиса обрывается на третьей главе. Совершенно ясно, что этих трех глав для раскрытия смысла Откровения Иоанна Богослова недостаточно. У самого Ньютона есть множество других работ, посвященных изучению пророчеств Священного Писания, краткий обзор которых дан в книге И. С. Дмитриева «Неизвестный Ньютон», особенно в главе «Космос Ньютона».

Я не буду здесь ни пересказывать, ни приводить цитаты из этой недавно вышедшей книги. Но считаю необходимым добавить к написанному великим английским ученым лишь еще одну главу, которую и приведу в Дополнении. Она будет касаться Посланий Ангелам семи Церквей.

Дополнение

Послания Ангелам семи Церквей

Советский академик Н. А. Морозов провел весьма тщательное исследование времени написания Апокалипсиса. Вот что он пишет о Посланиях: «Эти письма составляют целиком 2-ю и 3-ю главы ... содержание их не имеет никакого отношения к остальным главам книги, а втиснуто туда насильно, как бы в виде предисловия, помещенного по ошибке в середину книги...»¹ Такая оценка этих глав может быть объяснена только тем, что они полностью ломают стройность всего остального построения Морозова, то есть не позволяют отнести время написания Апокалипсиса к 395 г. н. э. Посмотрим, действительно ли он прав и действительно ли эти письма не имеют никакого отношения к основному тексту Откровения.

Более подробно рассмотреть эти Послания именно в контексте данной работы Ньютона необходимо еще и по следующим соображениям. Если Послания Ангелам семи Церквей действительно являются предисловием к Откровению Иоанна Богослова, они должны иметь немаловажное значение, во-первых, для определения времени написания

¹ Морозов Н. А. Указ. соч. С. 81.

Апокалипсиса, поскольку предисловие обычно окончательно оформляется в последнюю очередь, во-вторых, его авторства, а в-третьих, для понимания его смысла, поскольку в предисловии обязательно должно указываться то, что следует иметь в виду при чтении основного текста.

При рассмотрении Посланий ангелам семи Церквей прежде всего следует отметить, что они направляют свои упреки и наставления именно Церквам, а не ангелам. Вот что пишет об этом Экумений в своем «Комментарии на Откровение»: «Говоря об *ангеле Ефесской церкви* он иносказательно имеет в виду Церковь в Эфесе. Ибо не совершил никакой оплошности ангел Его, предстательствующий за [отдельную] Церковь, чтобы требовалось ему выслушать о необходимости покаяния... И какая польза была для Того, Кто обратился к евангелисту, говорить *напиши [ангелу]*? Ведь Божий ангел присутствовал и слушал беседующих, поскольку был по правую руку Собеседника; и наконец, сам святой, истолковывая наблюденное им видение, говорит: *Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит Церквам* (Откр. 2: 7): не говорит *ангелам Церквей*, но *Церквам*»¹. Также Андрей Кесарийский в третьей статье Комментария на Апокалипсис пишет: «Говорит с Церковью чрез ангела подобно тому, как если бы кто беседовал с учениками чрез учителя. Потому что учитель, чтобы уподобить себе ученика, принимает на себя все, касающееся ученика, — ошибки и успехи его. Под семью звездами, или ангелами, которые упоминаются блаженными Иринеем и Епифанием под именем семи небес, здесь нужно разуместь управление ангельскими чинами, держимое, как и все концы земли, в деснице Христовой, ибо по обетованию Он ходит посреди церквей и чрез святых ангелов управляет миром».

Итак, Послания адресованы именно Церквам, а не ангелам. Но в первые века христианства понятие «Церковь» еще не существовало в том виде, в каком оно предстало после официального принятия христианской религии. В. В. Бо-

¹ Библейские комментарии Отцов Церкви. С. 23.

лотов пишет: «Слово „церковь“ происходит от греческого *τό κυρίον*; этим словом греки IV и V вв. обозначали церковь как здание, храм»¹. Но в первые века христианства речь могла идти только о другом названии, заимствованном латинянами и употреблявшемся впоследствии в значении «церковь» — *ἐκκλησία* — народное собрание, собрание призванных, собрание верных. В Евангелии переводится словом «церковь» именно греческое *ἐκκλησία*, а здания, в которых молятся, все еще называются синагогами или храмом; в первом стихе двадцать четвертой главы Евангелия от Матфея даже говорится *показать Ему здания храма* (*οἰκοδομάς τοῦ ἱεροῦ*). Однако слово «синагога» в значении здания для молитвы сохранилось в русском языке для названия «церкви» иудеев, а слово «храм» употребляется в более общем значении, и в русском укрепились для обозначения как первого, так и второго понятия более позднее слово — церковь. С тех пор в русском языке смысловое различие передается лишь в написании: *Церковь* как собрание (*ἐκκλησία*) пишется с прописной буквы, а *церковь* как здание (*τό κυρίον*) — со строчной.

К моменту канонизации текста Откровения, каковое может быть изначально принято самой серьезной критикой за дату, не позднее которой он появился, существовало не семь, а большее количество Церквей, из которых было бы трудно выбрать лишь несколько, да еще и только в одной области, не породив недоумения у всех остальных верующих. Если мы обратимся к приведенному Феодоритом Кирским Посланию Сардийского собора (343 г.) «к епископам всей вселенной», то увидим следующий перечень: «Святой собор, Божиюю благодатию собравшийся из Рима, Испании, Галлии, Италии, Кампании, Калабрии, Африки, Сардинии, Паннонии, Мизии, Дакии, Македонии, Фессалии, Ахайи, Эпира, Фракии, Родопы, Азии, Кари, Вифинии, Геллеспонта, Фригии, Писидии, Каппадокии, Понта, другой Фригии, Киликии, Памфилии, Лидии, островов Цикладских, Египта,

¹ Болотов В. В. Указ. соч. Т. 1. С. 9 и далее.

Фиваиды, Ливии, Галатии, Палестины и Аравии...»¹ Даже из этих тридцати семи епархий было бы весьма затруднительно выбрать лишь семь, но еще более странно было бы в IV в. говорить только об одной епархии.

Скорее всего, речь в IV в. пошла бы об антиохийской, лаодикийской, берийской, кесарийской, иерусалимской, сирийской, римской, александрийской, константинопольской Церквах, каждую из которых было бы странно обойти вниманием. Во всяком случае, невозможно было бы не упомянуть Антиохийскую Церковь, которая согласно тому же Феодориту является *старейшей, истинно апостольской Церковью, в которой первой зазвучало драгоценное имя христиан*². Однако в Откровении нет Послания Антиохийской Церкви. Более того, несмотря на важность именно вселенского характера распространения христианства, Послания направлены лишь Церквям одной только Азии. А ведь даже в Деяниях апостолов названы по имени 32 местности и 54 города.

Согласно исследованиям А. Гарнака (1851–1930), в 140–180 гг., т. е. в период управления Александрийской Церковью епископов Евмена (129–141), Марка (142–152), Келадиона (†167) и Агрипина (†180), по всему Египту были епископы; они были даже там, где христианские общины оказывались настолько малыми, что в них не насчитывалось даже 12 взрослых, полноправных мужчин. Климент Римский (†101), будучи учеником и современником апостолов, подтверждает это. «Проповедуя по городам и селам, апостолы поставляли первенцев их, о испытании духом, епископами и диаконами»³.

«Устав о клире», который находится в «Сборнике канонического права» (*Corpus juris canonici*) Коптской, Эфиопской и Арабской Церквей Египта и рисующий церковное устройство в том самом виде, как оно описано в пастырских посланиях апостола Павла, также написан не позднее 140 г.

¹ Феодорит, епископ Кирский. Церковная история. М., 1993. Кн. 2. Гл. 8.

² Там же. Кн. 5. Гл. 9.

³ Климент Римский. Первое послание к Коринфянам. Рига, 1994. С. 142–143.

Кроме того, первые Церкви, как собрания христиан, были созданы самими Апостолами, непосредственными учениками Христа, и, следовательно, они должны были быть безупречными. Таким образом, Послания Церквам могли быть составлены только после того как Апостолы под давлением различных обстоятельств оставили созданные ими Церкви, назначив себе заместителей, то есть передав управление Церквами новообращенным верующим. Именно новообращенные верующие обычно из чрезмерного усердия начинают отклоняться от первоначально установленного порядка, поскольку трактуют ежедневно происходящие события, исходя из собственного человеческого разумения. Всякому же человеку свойственно ошибаться. Особенно сильно это могло сказываться на состоянии Церквей именно в первом веке, когда Священное Предание христианской Церкви еще не имело исторического опыта.

Но что же именно могло происходить в этих первых, недавно оставленных апостолами Церквах?

Апостол Павел называет Церковь Телом Христовым (1 Кор. 12, 27) или Телом во Христе (Рим. 12, 5). В понятии Тело Христово выражена потусторонняя сущность Церкви. Это не просто объединение, к которому присоединяются отдельные единомышленники, хотя так может казаться внешнему наблюдателю. В простом объединении единомышленников каждый может иметь свое индивидуальное отношение ко Христу и им себя улаживать.

Апостол Павел резко выступает именно против такого заблуждения, которое возникло в Коринфе (1 Кор. 12, 12–30). В Послании к Римлянам, последнем послании, которое Павел написал в период Деяний Апостолов, он утверждает, что некоторые ветви отломились (Рим. 11:17). Было несколько удалений ветвей (Мф. 13:58, Деян. 13:46, 18:6). Именно это заблуждение, по всей видимости, и явилось основой расхождения Церквей после первоначального их установления.

Итак, судя по крайне ограниченному количеству Церквей, Послания Ангелам семи Церквей написаны никак не позднее начала II в. Но почему они ограничены только од-

ной областью, ведь даже в Деяниях апостолов названы по имени 32 местности и 54 города? Апостолы разошлись во всех направлениях, дабы основывать Церкви не только в Азии, следовательно, выбор адресатами Посланий только азийских Церквей может быть правдоподобно объяснен лишь признанием автором Откровения апостола, подвизавшегося именно в Азии.

Вот как определены места деятельности апостолов в «Лекциях» Болотова. «Центром деятельности ап. Андрея по актам был г. Синоп... Филипп почил в Иераполе (фригийском). Апостолы Фома, Фаддей и Симон Кананит (третья группа) действовали южнее, в Парфии... Также апостол Фома, по преданиям, является проповедующим в г. Эдессе...»¹ Несколько ранее Болотов пишет: «Путеводною звездой может служить показание Оригена, помещенное в начале третьей книги истории Евсевия: „Фома получил в удел для проповеди Парфию, Андрей — Скифию, Иоанн — Асию, где и скончался в Ефесе; а Петр — в Понте, Галатии, Вифинии, Каппадокии и Асии проповедовал иудеям рассеяния и, наконец, прибыв в Рим, был распят вниз головою“»². Из этого текста видно, что именно Иоанн до конца дней «печаловался» за становление Церквей Азии. Также на «„Иоанна, почившего в Ефесе“ ссылается в 191 году Поликрат, епископ Ефесский»³. Именно с Послания к ангелу Ефесской Церкви и начинается автор Откровения.

Итак, послания семи Церквам написаны Иоанном, и не позднее начала II в. н. э. Но действительно ли их можно признать предисловием ко всему Откровению?

Для ответа на этот вопрос прежде всего следует четко понять, что дело в Посланиях заключается не только в епархиальном единстве. На это указывает и Андрей Кесарийский в первой же статье своего Комментария на Откровение: «Хотя много было местных Церквей, но он послал только

¹ Болотов В. В. Указ. соч. Т. 2. С. 251–253.

² Там же. С. 249.

³ Там же. С. 253.

семи Церквам. Это сделал ради семеричного числа, означающего таинственно все Церкви, а также и по соответствию этого числа настоящей жизни, в которой принят семеричный круг дней»¹.

А вот что говорит по этому поводу наш современник архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) в третьей беседе «Толкования на Апокалипсис»: «Церкви в семи городах Азии символизируют всю Церковь Малой Азии, более того, всю Вселенскую Церковь. Апокалипсис — не просто окружное послание, но Вселенское послание. Об этом говорит не только число 7, но и самосознание автора. В 22, 18 Иоанн предполагает, что его писание услышит всякий христианин. В 1, 11 называются эти 7 церквей в 7-и городах, расположенных по кольцевой дороге, начинающейся в столице Ефесе. Главы 2 и 3 показывают, что Иоанн прекрасно знал ситуацию каждой из этих церквей»².

Таким образом, число семь, пронизывающее собой весь текст Откровения, тоже здесь не случайно. В комментарии ко второй главе первой части этой книги мы уже отмечали, что оно означает полноту. И теперь, зная о многозначности языка пророческих книг, мы можем вполне смело предположить, что первые семь Церквей Азии уже с самого начала своего существования продемонстрировали и все основные тенденции развития первоначально установленных принципов отправления культа, а главное — все возможные отклонения от них. Например, Тиконий отмечает: «Он возвращается к особенности [каждой Церкви], потому что, пусть и образуется в полноте семиобразная Церковь из тех семи местных, все же в них [много] происходит особенного, что он или хвалит, или порицает»³.

Итак, упомянутые в Апокалипсисе семь Церквей Азии — Ефесская, Смирнская, Пергамская, Фиатирская, Сардийская,

¹ Библейские комментарии. С. 3.

² Ианнуарий Ивлиев. Беседы на радио «Град Петров». http://azbyka.ru/ivliev/apokalipsis_besedy_na_radio_grad_petrov_1-all.shtml

³ Библейские комментарии. С. 35–36.

Филадельфийская и Лаодикийская — символически представляют собой не только единое целое Вселенской Церкви, но и возможные пути развития первоначально установленного христианского исповедания. И смысл каждого отдельного пути может считываться даже в самих названиях.

Об этом также сходно говорят все комментаторы. Апрингий в «Трактате на Откровение» пишет: «Поскольку здесь он особо приводит имена этих церквей, то мы рассмотрим значение, которое они имеют... *Ефес* значит *моя воля* или *мой завет*... *Смирна* значит *песни их*... *Пергам* значит *разделяющему их рога*... ибо *рога* означают или силу или заносчивость... *Фиатирской*, то есть *освященной*... *Сардис* значит *начало красоты*... *Филадельфия* толкуется как *хранящий прилепляющегося Господу*... *Лаодикия* — то есть *колени, возлюбленное Господом*, или, как полагают некоторые, *рождение ожидается*...»¹

И Беда Достопочтенный в своем «Изложении Откровения» пишет: «*Эфес* может пониматься и как *великое падение*, и как *воля Моя в ней*... *Смирна* — это мирровое дерево, символизирующее умерщвление плоти... *Пергам* можно перевести как *Разделяющий их рога* — речь идет о Том, Кто на суде отделит добродетель верных от нечестия Николаитов, чтобы рога грешников были сломлены и вознеслись рога праведного... *Фиатир* можно перевести в жертву, ведь святые делают свои тела жертвой живой... *Сард* — то есть драгоценный камень... *Филадельфия* переводится как *братская любовь*, для этой Церкви открываются двери Царства, и она получает обетование любви Божией... *Лаодикия* может значить *любимый народ Господень* либо *были извергнуты с блевотиной*. Ведь о некоторых было сказано: *Извергну тебя из уст моих*, о других же: *Кого люблю, того обличаю и наказываю*. С греческого же это название переводится как *праведный народ*»².

А Викторин Петавский дает в своем «Комментарии на Откровение» характеристики руководителям этих семи

¹ Там же. С. 11–12.

² Там же. С. 24–56.

Церквей. О первых он говорит как о мужах, которым следовало бы лучше хранить то, что им даровано от начала. Также и вторых призывает быть верными до конца, отвергая сбирисше сатанинское. «Третья группа святых показывает, что есть мужи сильные в вере и не страшасье гонений. Но поскольку среди них кое-кто склонен к недозволенным послаблениям, Он говорит: *сражусь с ними мечом уст Моих* (Откр. 2: 16)... Четвертый разряд означает достоинство верующих, работающих ежедневно и совершающих большие дела. Но Он указывает, что и там также имеются люди, охотно соглашающиеся на недозволенный мир и внимающие новым пророкам... Пятая группа, разряд или образ жизни святых свидетельствует о равнодушных людях, поступающих иначе, чем следует поступать в этом мире, пустых в делах и являющихся христианами лишь по имени. И потому Он убеждает их в том, что если они каким-то образом откажутся от опасного равнодушия, то могут спастись... Шестая группа [связана] с наилучшим образом жизни. [Здесь] показывается обычаем святых, а именно тех, которые смиренны в этом мире, не искушены в Писании, неизменно придерживаются веры и вообще не отвращаются от нее, уstraшенные какой-либо опасностью... Седьмой класс, являет людей состоятельных, верующих, обладающих положением, но верующих как люди состоятельные, которые толкуют Писание в опочивальне, а вне дома никто не знает, являются ли они таковыми. А именно, они хвастаются, утверждая, что знают все; отличаются самоуверенностью, свойственной образованности, но пусты в делах»¹.

Подобно же и Александр Мень пишет в своем Комментарии на Откровение. Например, он указывает, что когда речь идет о послании ангелу Ефесской Церкви, следует обязательно обратить внимание на то, что «Эфес — место сосредоточения чернокнижия, оккультизма, всевозможной магии, место, где все время был соблазн увлечься астрологией, мантикой... Пергам, что значит „крепость“, был цен-

¹ Библейские комментарии. С. 23, 29, 35, 40, 46, 50, 56.

тральным городом Малой Азии, где находилось римское правительство. Поэтому некоторые толкователи считают, что престол сатаны — это центр миродержавной власти. Именно оттуда, с Пергама, пошло обоготворение императора Августа и первый алтарь в честь императора был воздвигнут в Пергаме»¹. «Далее идет город Филадельфия, что значит „братолюбие“. Он был построен эллинистическими монархами, и в знак одного из политических союзов был назван „братолюбивым городом“ — Филадельфией»². И так далее.

Здесь немаловажно, что именно *братолюбивая Церковь* менее всего вызывает порицаний. Впрочем, всем Церквам Он говорит, что не сомневается в их искренности. Он говорит: *знаю дела твои, и труд твой и терпение твое* — знаю, что ты и работаешь и трудишься, и вижу, что терпишь. Но *имею немного против тебя*. Главное же, что порицается во всех Церквах — это ересь николаитов. И в неразрывной связи с этим настойчиво повторяется упрек, фактически адресуемый уже и каждому из нас, а именно: *имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою*. Настойчивое повторение и упор на этот грех призывает обратить на него особое внимание.

* * *

Существует множество противоречивых мнений о том, что представляли собой николаиты и какие взгляды исповедовали. Самое распространенное мнение — что это были последователи дьякона Николая, одного из первых дьяконов, выбранных на служение в первой христианской общине (Деян. 6: 5). Вот что пишет по этому поводу Викторин Петавский: «Дела же Николаитов [означают, что] до этого времени деятельные и опасные люди, служители имени Ни-

¹ *Мень А.* Комментарий к Откровению св. Иоанна. Гл. 2.

² Там же. Гл. 3.

колая, создали себе ересь, чтобы жертвенное, после изгнания дьявола, могло быть съедено, и чтобы всякий, предающийся греху, на восьмой день обрел бы покой»¹.

Здесь следует особо отметить то, что Николай принадлежал к Антиохийской Церкви.

Вот что пишет о нем Климент Александрийский: «У него была жена в цвете лет. Когда по Вознесении Спасителя апостолы стали укорять его за то, что он ревнует жену, он вывел ее на средину и предложил брать ее в жены всякому, кто пожелает. Такое поведение, говорят, согласовалось с его изречением: „плоть не надо щадить“. И его поступку и его словам стали следовать сразу и без рассуждения: последователи его ереси предавались бесстыдному разврату... Те, кто считают себя последователями Николая, учат о подобном же. Они по-своему истолковывают его слова: *плоть должна служить не по назначению*»².

Однако, как мы выяснили в начале книги, смысл любого текста Библии всегда имеет несколько уровней истолкования, а язык пророков — язык символический. Соответственно и смысл понятия «николаиты» мы должны искать еще и в самом значении этого слова, а не только связывать его с именем конкретного человека. Название «николаиты» происходит от двух греческих корней: «никао» — ‘побеждать’ и «лаос» — ‘народ’, таким образом, название это дословно переводится, как «победа над народом», или «власть над собранием». Это подтверждается и приводимой в этих же Посланиях ссылкой на историю с Валаамом. «Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали» (Откр. 2: 14). Имя Валаам также образовано от двух древнееврейских корней: «бэла» — ‘побеждать’ и «хам» — ‘народ’. Таким образом, учение николаитов не ново

¹ Библейские комментарии. С. 23.

² Климент Александрийский. Строматы / Подг. текста, пер., пред. и комм. Е. В. Афонасина. В 3 т. СПб., 2003. Т. 3.

и ведет свое происхождение от учения Валаама. О Валааме говорится в Книге Чисел (гл. 22–31).

Согласно ветхозаветной истории, моавитяне ненавидели Израиль, и поэтому через любodeяние целенаправленно склоняли Божий народ к идолопоклонству, чтобы получить над ним власть. То есть, в данном случае, любodeяние выступает именно в роли средства достижения земной власти. Именно о том же идет речь и в Откровении. Бог открывает Иоанну, что в самом Божьем народе имеются люди, которые утверждают свою собственную власть, заботятся о своем личном авторитете, а не о чистоте Божьей истины¹.

Примасий в «Комментарии на Откровение» пишет: «Эта духовная битва Церкви Христовой объявляется в символическом изображении борющейся женщины, когда Господь

¹ Профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии архимандрит Ианнуарий пишет о двух *напряжениях*, существовавших в Церкви уже во времена апостола Павла: «Во-первых, согласно 1-му посланию Коринфянам, существовало напряжение в отношениях отдельных харизматиков ко всей харизматической общине. Практиковалось неуместное восхваление отдельных харизм и столь же неуместный культ отдельных личностей, наделенных теми или иными выдающимися харизмами. Это практически приводило к неравенству между верующими. Апостол мыслит о равенстве не как о безразличном поглощении и растворении человеческой личности в общине. Само понятие Тела предполагает, что верующим, которые были крещены в одного Господа, одним Духом даются различные дары благодати, чтобы производить различные служения с целью назидания Церкви (1 Кор. 12, 4–13; Рим. 12, 3–8). Эсхатологическая зрелость всего Тела зависит от духовной зрелости каждого верующего, который использует свой дар, чтобы приближать Церковь к ее будущему прославлению и для частичной реализации этой грядущей славы в настоящем веке.

Вторая напряженность в Церкви возникла оттого, что в ней появилась тенденция ограничить ту свободу, которую она обрела во Христе. Например, среди многочисленных членов, составлявших Римскую Церковь, некоторые верующие, очевидно, полагали, что пребывание в Церкви Завета обязывает их соблюдать вегетарианскую диету для строгого соблюдения заповеди о чистоте...» (Ианнуарий Ивлиев, архим. Церковь Христова в посланиях святого апостола Павла // Журнал Московской Патриархии. 2003. № 11. С. 65).

говорит змею: *вражду положу между тобою и между женою: она будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить ее в пяту* (Быт 3: 15). Итак, в веке сем, каковой течением семи дней совершается, ясно узнается, что Церковь Христова подлежит различным испытаниям, обладающим могущественнейшей властью в этих трех пороках, в склонности к плотским наслаждениям и ненасытной пасти запрещенной чрезмernessи. Потому враг пытался искусить Господа хлебом, видя в том победу ада, ведь тем он дал первую чашу смерти, когда внушил человеку вкусить запретное, чтобы тот, сначала плененный пороком чревоугодия, затем подпал бы под власть и прочих плотских желаний»¹.

Поведение женщины — одна из центральных тем Откровения. И здесь явно прослеживается неразрывная связь смыслов происходящего. Вот что пишет Викторин Петавийский в комментарии на одиннадцатый стих первой главы, где впервые заходит речь о этих семи Церквах: «Сначала же, чтобы сохранить это, он не превысил числа семи Церквей, но написал к римлянам, коринфянам, ефесянам, фессалоникийцам, галатам, филиппийцам, колоссянам... Мы считаем, что подобный образ [выражения] используется у Исаии, где предсказывается о семи женщинах, которые *ухватятся за одного мужчину*. [Ис. 4: 1]. Один мужчина — это Христос, рожденный не из семени. Семь женщин — это Церкви...»²

Вспомним и о том, что на языке пророков жена символически означает народ. Соответственно и здесь не следует упускать из виду эту возможность толкования, и дальнейший текст Откровения подтверждает, что только отпавший от истинной веры, то есть от апостольской Церкви, народ *может продавать и покупать в те времена* (Откр. 13: 17) — что это как не разрешение земных властей на коммерческую деятельность. Совершенно очевидно, что здесь идет речь о людях, полностью перешедших под власть земных царей. Как многозначно звучит в этом контексте фраза

¹ Библейские комментарии. С. 31–32.

² Там же. С. 11.

о жене-блуднице, с которой *блудодествовали цари земные* (Откр. 17: 2).

Равносилен прямой и обратный ход; народ может быть уподоблен жене-блуднице, и власть над ним обретается через склонение к прелюбодеянию. А прелюбодеяние, как непосредственное выпадение из равновесия из области сердца в область чрева и крайние части его и приводит к Содому и Гоморре — к самому последнему рубежу. *Будете пить мочу и есть кал, и будет плач и скрежет зубовный.*

Это же подтверждает и Андрей Кесарийский: «Продолжая говорить образно, сравнивает хитрость и лесть еретиков с блудницею, угрожая поразить болезнями и смертью ее, а также и всех осквернявшихся вместе с нею и любодествовавших перед Богом, если только они не раскаются и не обратятся к Нему»¹.

Примасий в своем «Комментарии» настаивает: «Данное предписание относится ко всей Церкви. Ведь и апостол, объясняющий способ понимания этого, когда об Адаме рассуждал и говорил: *и не Адам прельщен, но жена, прельстившись, впала в преступление* (1 Тим. 2: 14), позднее указал, что это — символическое речение, касающееся Церкви, говоря: *впрочем спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием* (1 Тим. 2: 15). Всякий понимает, что это очевидным образом относится не к умершей женщине, но к Церкви Христовой»².

Чрезвычайно важен в связи со всем вышеизложенным и еще один момент. В Откровении ясно говорится — *одна и та же жена и родила младенца Христа и прелюбодействовала с царями земными.* Это отчетливейшим образом свидетельствует о том, что всякая жена, даже когда она внешним образом господствует, делает лишь то, чего от нее ждут.

Таким образом, в этом своеобразном предисловии к Откровению ясно указывается, чего именно следует опасаться прежде всего, и дальнейшее повествование лишь открыва-

¹ Там же. С. 42.

² Там же. С. 33.

ет то, что ожидает народ и Церковь, если они вовремя не одумаются и не перестанут поклоняться зверю (царям земным, покоряющим через прелюбодеяние), забыв о Боге, Единственном, которому следует поклоняться и единственно которого следует бояться.

И «Господь не призывал бы к покаянию, если б только не сулил прощение кающимся», — пишет Киприан Карфагенский¹.

А Цезарий Арльский в своем «Изложении Откровения» поясняет: «Видите, что он не сказал уберет, но сдвинет. Ибо подсвечник обозначает единый народ христианский, и говорит, что сдвинет сам подсвечник, но не уберет. Под этим понимается, что в одной и той же Церкви сдвигаются злые и укрепляются добрые; и что скрытым, но справедливым правосудием Божиим злое уничтожается, благое — возрастает, дабы исполнилось написанное: *имеющему — дастся, а у неимеющего отнимется и то, что имеет* (Ср. Мф. 25: 29)»².

* * *

Итак, речь в Откровении идет о женщине, о народе, о Церкви. И прежде всего о сохранении чистоты и целомудрия их. И Послание к ангелам семи Церквей есть по существу указание на главный нерв всего Откровения. Следовательно, оно не только здесь не лишнее, но и с полным правом может быть признано предисловием к основному изложению.

Более того. Вспомним теперь историю о Сусанне и старцах, которая также представляется многим совершенно лишним и не относящимся к происходящему в Книге пророка Даниила вставным фрагментом. Ньютону непременно следовало обратить на это внимание. Главный смысл как ветхозаветного Апокалипсиса (Книги пророка Даниила), так и но-

¹ Библейские комментарии. С. 25.

² Там же. С. 25–26.

возаветного (Откровения Иоанна Богослова) — сохранение целомудрия — вот залог спасения. И лучший образ, позволяющий раскрыть смысл целомудрия — женщина, жена.

И если мы поймем, что Откровение обращено не к кому бы то ни было, а к каждому конкретному человеку, предвещающая именно ему рай или ад в зависимости от его личного поведения в этом мире, то все сразу встанет на свои места. Вот что пишет Андрей Кесарийский: *«Покайся; а если не так, скоро приду к тебе, и сражусь с ними мечем уст Моих. Угроза смягчается человеколюбием, потому что не с тобою, говорит, сотворю брань, а с теми, которые больны без надежды на исцеление»*¹.

И этот аспект, впрочем, как и все в этом *последнем* Божьем Откровении, яснее ясного говорит о том, что крушение мира — это не обязательно гибель всех и вся, но это, прежде всего, *крушение мира каждого конкретного человека*.

Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко (Откр. 1: 3). Время и в самом деле близко, ибо жизнь каждого конкретного человека не очень-то продолжительна.

Имеющий уши для того, чтобы слышать, да услышит, что Дух говорит Церквам (Откр. 2: 7). (Перевод с греческого мой. — В. Р.)

И вот теперь можно, наконец, свести воедино два Апокалипсиса Священного Писания — ветхозаветного и новозаветного.

Одна и та же жена из непорочной девы (Книга пророка Даниила) превратилась в блудницу Откровения Иоанна.

Беда нашего времени именно в том и заключается, что сегодня не найти той девственной чистоты, о которой пишет Даниил, рассказывая о Сусанне.

Сегодня такая чистота женщины никем не востребована.

¹ Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Статья пятая.

Послесловие

Но помимо прочего мы должны запечатлеть в нашей памяти в качестве непогрешимого правила следующее: то, что дано нам в откровении Богом, следует считать достовернейшими из истин. И даже если нам, быть может, покажется, что свет нашего разума — каким бы он ни был ясным и очевидным — внушает нам нечто иное, в этих вещах мы должны следовать одному лишь божественному авторитету, а не нашему собственному суждению. Но в тех вещах, где вера в Бога нас ничему не учит, философу не подобает принимать за истину то, в чем он никак не может усмотреть правды...

Декарт. Первоначала философии. Часть первая, § 76

Библейские тексты переписываются, переводятся, интерпретируются, изучаются и критикуются всеми возможными путями и способами уже не одно тысячелетие. Вот что пишет Дмитриев в своем замечательном исследовании «Неизвестный Ньютон»: «Анализом библейских книг Ветхого и Нового Заветов до Ньютона занимались многие... Уже в XII в. известный средневековый комментатор Авраам ибн Эзра в нарочито завуалированной форме высказал сомнение в том, что автором Пятикнижия был Моисей. В 1520 г. А. Карлштадт пришел к такому же выводу, основываясь, в частности, на том обстоятельстве, что Моисей не мог сам описать свою смерть „в земле Моавитской“ и при этом еще добавить, что „никто не знает места погребения его даже до сего дня“ (Втор. 34: 5–6).

В следующем столетии Т. Гоббс, соглашаясь с тем, что текст Библии, признанный англиканской церковью каноническим, действительно является божественным откровением, считал, однако, необходимым разобраться, кто какие фрагменты писал, ибо Моисей, по его мнению, в лучшем

случае мог быть лишь составителем какого-то отрывка, скажем, гл. 12–16 Второзакония.

Современник Гоббса Исаак де ла Пейрер пошел еще дальше. Он заявил, что Моисей в Пятикнижии вообще ничего не написал и что у этой части Библии несколько авторов, которые, возможно, пользовались кое-какими записями Моисея о тех временах, которые предшествовали его эпохе.

В 1670 г. в Амстердаме было анонимно опубликовано сочинение под названием „Богословско-политический трактат“, содержащий несколько рассуждений, показывающих, что „свобода философствования не только может быть допущена без вреда благочестию и спокойствию государства, но что она может быть отменена не иначе как вместе со спокойствием государства и самим благочестием“. Его автором был Бенедикт (Барух) де Спиноза, который опирался на взгляды Ибн Эзры и де ля Пейрера»¹.

Дмитриев приводит лишь краткий обзор наиболее заметных критических работ, предшествовавших рассмотрению Ньютона. Из них наиболее важен для нас Спиноза (1632–1677), которого по результату его труда нельзя назвать ни иудеем, ни христианином, ни атеистом. Спиноза считал необходимым создание новой науки о Библии, в которой бы изучались условия возникновения библейских текстов, то есть жизнь, характер и цели авторов библейских книг, того, кем они были, что побудило их к написанию книги, когда, для кого и на каком языке они писали.

Наиболее важные основы будущих критических исследований Библии были заложены в эпоху Возрождения, когда в результате появившегося интереса к традициям Античности возник вопрос о верности Церкви наследию раннего христианства. Реформация заострила этот вопрос и превратила его в принцип. Интересно, что критические исследования Библии в собственном смысле слова возникли вне внутрицерковных дебатов. Они разгорелись между протестантами и католиками, что было следствием, во-первых,

¹ Дмитриев И. С. Указ. соч. С. 599–600.

кровавых результатов Тридцатилетней войны в Европе и гражданской войны в Англии; во-вторых, относительной свободы, которой могли пользоваться независимые исследователи. Такие мыслители, как Спиноза и англичанин Джон Локк (1632–1704) считали, что если читать Библию, как и любую другую книгу, с точки зрения ее реального исторического содержания, то это может привести к достижению согласия по поводу сущности ее нравственного и религиозного учения.

Спиноза считается ныне основателем современной научной библеистики, поскольку он не только критически разобрал сомнения по поводу авторства Моисея, но исследовал также другие книги Писания и предложил метод работы с этими текстами. Наиболее крупными учеными, продолжившими его рассмотрение, были француз Жан Астрик (1684–1766), немцы В. М. де Ветте (1780–1849), К. Г. Граф (1815–1869), Г. Гупфельд (1796–1866), Э. Рейс (1804–1891), Ю. Велльгаузен (1844–1918), голландец А. Кюэнен (1828–1891).

Постепенно развивалась «документальная гипотеза» об источниках Пятикнижия, впервые выдвинутая Й. Эйхгорном (1752–1827) в конце XVIII века и развитая в конце XIX века Ю. Велльгаузен (1844–1918). Получили дальнейшее развитие не только изучение проблемы авторства книг Пятикнижия, но и всей истории древнего Израиля и его религии.

В начале XX века группа немецких ученых под руководством Г. Гункеля (1862–1932) начала осуществление широкой программы исследований, связанных со сравнительным религиоведением и критическим анализом форм, которые оказались очень плодотворными. Г. Гункель разработал три метода исследования: 1) идентификацию устной традиции, из которой произошли тексты Библии; 2) сравнение египетских и месопотамских культов и мифологий с религией древнего Израиля, которая одновременно и зависела от них, и противостояла им; 3) исследование литературных форм сюжетов книг Ветхого Завета. Г. Гункель показал, что универсальная ближневосточная религия космического конфликта

между силами света и хаоса оказала большое влияние на религию Ветхого и Нового Заветов. Среди его последователей следует особо выделить Р. Бульмана (1884–1976), который внес большой вклад в изучение первоначальных форм евангельских рассказов.

Однако, несмотря на столь длительную историю изучения, «проблемы авторства и датировки большинства библейских книг еще очень далеки от решения... Следует иметь в виду еще одно важное обстоятельство: сочинения, включенные в Библию, неоднократно подвергались позднейшей обработке и редактированию»¹.

Я не буду вдаваться в рассмотрение всех достижений библеистики. И прежде всего не из-за увеличения объема работы, а из-за того, что данный экскурс уведет нас в сторону от основной темы данной книги. И дело не только в том, что нас здесь прежде всего интересуют книга пророка Даниила и Откровение Иоанна Богослова. Для нас гораздо важнее выявить никем еще до сих пор отчетливо не определенную ведущую идею Ньютона, руководившую им в работе над этой книгой.

Основная проблема, на которую обратил свое внимание Ньютон при работе с пророческой книгой Даниила, актуальна поныне. Большинство иудейских и христианских толкований вслед за критиками XIX века принимают и сегодня точку зрения Порфирия. Философ-неоплатоник III века Порфирий в своем памфлете «Против христиан», стремясь доказать, что иудеохристианская вера — это обман, утверждал, что пророчества Даниила суть *vaticinium ex eventu* — т. е. были написаны уже после их исполнения. Согласно Порфирию, автор этой книги — иудей, живший во времена Антиоха Епифана, отразил в ней события современной ему истории: угнетение евреев в Иерусалиме, осквернение храма Антиохом Епифаном, его беззакония и национальное восстание Маккавеев. Таким образом, согласно мнению

¹ Рижский М. И. Библейские пророки и библейские пророчества. М., 1987. С. 11.

большинства комментаторов, Книга Даниила — это апокриф, составленный через много лет после смерти легендарного Даниила, жившего в VI веке до н. э., около 165 г. до н. э., для того, чтобы воодушевить движение сопротивления против тирании Антиоха Епифана.

Такой точки зрения придерживался и один из авторитетнейших Отцов Церкви Иероним (IV в.). В наши дни, хотя некоторые богословы и оспаривают его, это мнение является классическим.

Ньютон же стремился наглядно продемонстрировать, что пророчества Даниила не ограничиваются этим периодом, но ярко и подробно описывают ситуацию первых веков христианства. И это, на его взгляд, вполне однозначно доказывает пророческую силу книги Даниила и ее несомненную богодухновенность. Именно поэтому он так подробно разбирает запутанную историю первых веков нашей эры, соотнося золотую, серебряную, медную и глиняную части истукана с последовательной сменой эпох вавилонской, персидской, эллинистической и римской.

Поддерживая основную идею труда Ньютона, тем не менее, не могу с ним во всем согласиться. Да, включение в символик истукана римской империи, полный распад которой приходится на V век н. э., вполне правомерно. Однако римская империя уже существовала в момент окончательного оформления пророчества, если за таковой считать 165 г. до н. э. А мы принимаем эту дату, потому что нам, также как и Ньютону, важно, чтобы, несмотря на самую строгую научную критику, пророчество не утрачивало своей пророческой силы. А раз Римская империя на данный момент времени уже существовала, значит, она вполне могла быть и описана в нем как последующая, логически представляющая собой неустойчивую смесь железа и глины. Иными словами, в этом нет ничего сверхъестественного. Кроме того, сам образ последовательности смены царств — золотое, серебряное, медное, железное — возник задолго до пророка Даниила (даже если брать за крайнюю точку его возникновения другой возможный рубеж — VI в. до н. э.), так как со-

держится уже в поэме Гесиода (VIII–VII в. до н. э.). Таким образом, это не конкретное предсказание развития исторической ситуации в данном историческом периоде, а, скорее, общая историческая закономерность развития больших исторических периодов, согласно которой общество эволюционирует не постоянно и планомерно в сторону прогресса, а — волнообразно. Причем здесь важно отметить следующее. То, что в истории наблюдаются взлеты и падения — это банальный факт. Пророческая же сила Священного Писания свидетельствует о неизменном законе: за всяким взлетом в историческом развитии общества неизбежно следует постепенное приближение упадка, разрушение, рассеивание.

Это один из важнейших исторических законов, изложенных в Библии отчетливо и красноречиво, со множеством конкретных и образных описаний и примеров. Доказательством того, что это именно исторический закон, а не *всего лишь красивый образ, описывающий ближайший период времени*, может служить один всем известный факт из новой истории. Гитлер сравнил Советский Союз с колоссом на глиняных ногах, который развалится сам собой при первом же крепком ударе. Он явно невнимательно читал Библию. Колосс на глиняных ногах — это не истукан в поле Деир, а растянувшаяся во времени на несколько столетий смена царств. Как известно всем, кто внимательно читает Библию и понимает, что в ней написано, основание из не смешанных железа и глины — это Римская империя, пришедшая на смену медной греческой. Не поняв этого, Гитлер завяз в глине и был поражен железом. Да, Римская империя, в конце концов, развалилась, и развалилась от ударов многочисленных варварских племен (в частности и германских), но на это ушло целых четыре столетия нашей эры. Это опять же свидетельствует о неизбежной последовательности происходящих событий, т. е. о законе истории.

Однако неотвратима ли эта историческая неизбежность, или все же существует возможность избежать предрекаемого? Это еще один очень важный вопрос, на который искал Ньютон ответ в Библии. И данная книга, на мой взгляд, от-

четливо свидетельствует, что Ньютон этот ответ нашел. И ответ этот заключается в том, что пророчество — не приговор, а всего лишь предупреждение.

* * *

Христианство — это не только догматизм, это прежде всего религия откровения. Согласно откровению, зафиксированному в Священном Писании, есть только один Бог, который сотворил небо, и землю, и все, что в небе, и все, что на земле. Тот самый Бог, который спас праведника Ноя, являлся Аврааму, Исааку, Иакову и Моисею. Тот самый, который *избрал* из всего человечества еврейский народ. Избрал потому, что некогда простой человек из этого народа Аврам вдруг понял, что существует только один Бог, и отверг многочисленных божков своих предков. И Бог *открылся* ему. «Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт. 15: 6). *И вывел его вон и сказал ему: посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков* (Быт. 15: 5). И простой человек Аврам стал праотцом Авраамом, а жена его Сара — Саррой. После чего бывшая прежде «неплодной» девятиностолетняя Сарра родила Аврааму сына. «Авраам был ста лет, когда родился у него Исаак, сын его» (Быт. 21: 5). Как велика была их радость!

Богу было угодно отныне заключить с людьми договор на долгие времена, которые не закончились бы со смертью Авраама и Сарры, и Он предложил своему первому возлюбленному человеку суровый выбор — потребовал сына его, родившегося у него в столь преклонные года, являющегося его несказанным утешением в старости, принести в жертву во имя веры в Него, в единого Бога Израиля, который сильнее всех богов на земле. *Бог сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа и там принеси его во всесожжение...* (Быт. 22: 2).

Сколько душевных слез проливает С. Кьеркегор, представляя себе весь тот «страх и трепет», что должен был испытывать Авраам, ведя на жертвенник своего любимого сына. Но, несмотря на все усилия, так и не может понять мощи той истинной веры патриарха, которая позволяла ему ступать по этому пути твердо. Кто из нас, даже произнося с покорною мудростью «Бог дал, Бог взял», смог бы бестрепетно совершить подобное? Что же из того, что теперь история жертвоприношения Авраама широко известна; ангел Господень в последний момент удержал руку благочестивого отца. Но где гарантия, что Он удержит руку в другой раз?! Авраам же верил в Бога настолько естественно, что никакое сомнение не в силах было поколебать *его доверия Господину своему*.

Сложным был путь еврейского народа. Не раз за свою долгую историю, длящуюся не одну тысячу лет, роптал он на своего возлюбленного Бога, отвергал его, возвращал божков предков, поклонялся божествам и духам соседних народов. Ибо человек слаб и ему свойственно заблуждаться.

Да и как узнать нам, где она, истинная правда, а где обман? Нужно обладать недюжинным умом или непогрешимой святостью, чтобы не усомниться в существовании единого и всемогущего Бога. Где взять такие качества простому человеку? Где он — Бог?! Кто из нас видел Его? *Только ушами нашими слышали мы слух о нем* — восклицает Иов в отчаянии. Как нам убедиться в действительности его существования и заботы о нас? Если справедливость не торжествует в каждом мгновении? Если мы на свои мольбы не получаем ответа? Да и каждому ли хватит душевных сил так истово звать к Нему, как Иов?

Однако Бог никогда не оставлял своего народа. А поскольку Он не мог лично являться всем и каждому, то стал общаться со своим народом через пророков. И первым среди ветхозаветных пророков следует назвать Моисея, выведшего евреев из египетского плена. Ибо именно его первым призвал Бог и велел говорить народу, что и как следует делать.

И сказал Моисей Господу: о, Господи! человек я не речистый, [и] [таков был] и вчера и третьего дня, и когда Ты начал говорить с рабом Твоим: я тяжело говорю и косноязычен. Господь сказал: кто дал уста человеку? кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? не Я ли Господь? итак пойдй, и Я буду при устах твоих и научу тебя, что тебе говорить (Исх. 4: 10–12).

Суров был Господь по отношению к не слушающим Его и наслал десять казней на народ египетский, а потом помог своему народу уйти от преследования фараоновых войск. И Моисей, руководимый Господом, довел народ до обещанной ему земли. И дал Господь своему возлюбленному народу через своего пророка Моисея десять заповедей — условия договора, по исполнению которых Бог будет беречь свой народ.

Весь Ветхий Завет, открываемый посланником и пророком Бога Моисеем, насквозь пронизан пророческим духом. Но при этом есть в нем и непосредственно пророческие книги. Пророчества Исайи, Иеремии, Иезекииля и Даниила принято относить к числу больших, а двенадцать пророков, начиная с Осии и кончая Малахией, из-за их малого объема условно называют малыми. Книги пророков составляют в Ветхом Завете около четверти всего текста. Вся история Израиля, включая сказания о жизни патриархов, судей, царей, насыщена глубоким смыслом и драматизмом и в значительной степени является прелюдией к проповеди великих пророков.

Господь любит свой народ. Однако уже первого после Моисея пророка Амоса Господь посылает с угрозами гибели и разрушения за нечестивый образ жизни. Амос был первым пророком-писателем, важнейшей после Моисея фигурой. Откровение, данное ему, ознаменовало переломный момент в духовной истории Израиля.

Амос пришел в Северное царство около 760 г. до н. э., накануне великой катастрофы на всем Ближнем Востоке. Набравшая силу Ассирийская военная держава выжидала лишь момент, чтобы начать грабительские походы. Между тем в Самарии царила полная беспечность. Правление Иерово-

ама II (786–746 гг. до н. э.), отмеченное успехами и победами, внушало людям мысль о милости Божьей. Все ждали «Дня Господня», когда народ Божий при помощи свыше одолеет всех своих врагов. Но Бог посылает людям пророка, который говорит им совсем другие вещи.

Впервые в речи Божьего посланника начинают звучать некие намеки.

Пророку Амосу Господь открылся как Создатель, Отец и Судья *всех племен*. Впервые в библейской истории слово пророка было обращено не только к народу Божию; Амос сначала произносит речи, касающиеся Дамаска, Финикии, филистимлян, аммонитян, моавитян и лишь потом Иудеи и Израиля (Ам. 1, 5–15; 2, 4–6). Амос сознавал, что призвавший его на пророческое служение Бог есть Бог не только Израиля, но и всех народов. Господь Израиля есть Бог всех людей: это одна из самых важных мыслей этого пророка. Пророк показывает, что Господь благоволит не только к своему избранному народу, но что перед ликом Божиим все люди равны — и египтяне, и филистимляне, и сирийцы (Ам. 9, 7).

Оказывается, воспринятая от Авраама и Моисея вера в избранность народа Божьего, по Амосу, не есть привилегия или повод для гордыни. Как народ, как один из народов, Израиль ничем не выше других. Даже такое знаменательное событие, как исход под десницу Господа из Египта, не дает ему права превозноситься. *Не таковы ли, как сыны Ефиоплян, и вы для Меня, сыны Израилевы? говорит Господь. Не Я ли вывел Израиля из земли Египетской и Филистимлян — из Кафтора, и Арамлян — из Кира?* (Ам. 9: 7). Амос подчеркивает, что избрание Израиля — это не привилегия, а ответственность перед Богом, заключенная в духовном призвании («Не вы Меня избрали, а Я вас избрал»). Израиль не потому стал народом Божиим, что он был лучше или выше других народов, но потому, что ему было предназначено принять откровение, быть его носителем и его сосудом.

Таким образом, избранность Израиля заключается не в том, что он один достоин жить на земле, а в служении Богу, Который предназначил его для Себя через Завет. Но это

предназначение влечет за собой прежде всего великую *ответственность*, а не привилегию. *Только вас призвал Я из всех племен земли; потому и взыщу с вас за все беззакония ваши* (Ам. 3: 2).

Далее от пророка к пророку Бог постоянно готовил свой избранный народ к принятию следующего шага, внушая ему мысль о том, что он является Богом не только евреев, но и всех живущих. *Этот народ Я образовал для Себя; он будет возвещать славу Мою* (Ис. 43: 21). И именно потому Он и сильнее божеств всех других племен и народов, поскольку Он есть единый Бог и для всех них.

«Большие» пророки вещали об этом уже в полный голос. Иеремия отчетливо разделял веру Исаи в конечное обращение людей из всех наций к единому Богу. *Господи, сила моя и крепость моя и прибежище мое в день скорби! к Тебе придут народы от краев земли и скажут: „только ложь наследовали наши отцы, пустоту и то, в чем никакой нет пользы. Может ли человек сделать себе богов, которые впрочем не боги? Посему, вот Я покажу им ныне, покажу им руку Мою и могущество Мое, и узнают, что имя Мое — Господь“* (Иер. 16: 19–21).

Книга Руфи — это вполне недвусмысленный урок, преподанный Ездre, смысл которого заключается в том, что человеческое достоинство и праведность не зависят от племенных границ, и Богу угодны все, кто сохранил веру и любовь. «Однако этому направлению будет постоянно противиться дух нетерпимости, принесенный в иудейство Эзрой»¹.

Вот здесь следует остановиться особо. Дух нетерпимости, о котором пишет А. Мень — это опять всего лишь *глиняные ноги* или вытасченный из контекста частный фрагмент, которому придается обобщающее значение. Между тем необходимо учитывать, когда именно возник этот *дух нетерпимости*. На долю Ездры выпала трудная задача — восстановить целостность еврейского народа после возвращения из Вавилонского плена. На этот счет в Библии все сказано впол-

¹ Мень А. Ветхозаветные пророки. Л., 1991. С. 244–245.

не определенно. Трудно сделать первый шаг, но если сделал его, не оглядываясь, подобно жене Лотовой. Иоанн Лествичник прекрасно демонстрирует, как происходит восхождение. Сначала необходимо «всею отречься, все презреть, всему посмеяться, все отвергнуть, чтобы положить твердое основание»¹. Первая ступень лестницы самая важная. «Вступивший на нее не обращайся вспять»². Но все это делается не для того, чтобы этот *дух нетерпимости* остался главным твоим чувством на все времена, а для того, чтобы встать на *твердое основание*, которое, как пишет Иоанн Лествичник далее, «трехсоставное или трехстолпное», ибо его «составляют незлобие, пост и целомудрие»³. Дух нетерпимости при первом шаге необходим, потому что «поистине достойно ненависти и бедственно, когда борющийся, при самом вступлении в борьбу, ослабевает, показывая этим верный признак близкого своего побеждения»⁴.

Ездра действовал соответственно ситуации, дух нетерпимости был необходим для того, чтобы утвердиться на первой ступени лестницы и спастись. Нам же не приходится в голову обвинить Лота за то, что он не оглянулся, в бессердечии, почему же такое обвинение хотят закрепить за Ездрой? Только потому, что здесь коренится то самое заблуждение человеческого, которое во всем видит двойственную природу. Принято видеть двойственность взгляда на мир и в Священном Писании. Особенно распространено противопоставление мировоззрения, исповедующего прощение и любовь, мировоззрению, обозначенному словами «око за око, зуб за зуб». Однако и это противопоставление поверхностно, а значит, мнимо. И дело здесь не только в контексте тех или иных мировых событий. Разве кто-нибудь когда-нибудь где-нибудь видел мстителя, точно соблюдающего эту заповедь? Никто никогда и нигде. Напротив, всякий мсти-

¹ Иоанн Лествичник, *преп.* Лествица. СПб., 1996. С. 18. 1: 10.

² Там же. С. 22. 1: 27.

³ Там же. С. 18. 1: 10.

⁴ Там же. С. 18. 1: 11.

тель стремится воздать обидчику вдесятеро. За одного нашего мы уничтожим сотню ваших, вот что хотят оправдать библейским принципом «око за око, зуб за зуб». В результате зло в мире не преходит.

Людам свойственно все извращать и неверно истолковывать. Всякий народ, в конце концов, начинает утрачивать первоначальную нравственную чистоту и развращаться. Также и еврейский народ вместо того, чтобы нести всему миру весть о едином Боге, стал все более замыкаться в своих амбициях, не желая подняться на следующую ступень лестницы. И тогда Господь послал *сына Своего, единственного Своего, которого Он любит*, и отдал его в жертву племени Авраамову, желая возобновить Завет свой с народом Израиля, избранным для того, чтобы донести веру в единого Бога до всего человечества. Но племя Авраамово приняло жертву, не отвело по совету ангела души своей руку свою и не оглянулось в поисках запутавшегося в кустах агнца. Потому что *оставило первоначальную любовь свою...*

И все-таки народ иудейский воистину является избранным. Где ассирийцы? Где филистимляне? Где вавилоняне? Исчезли «ако обры». Сгинули, растворились, рассеялись... Племена же Израиля продемонстрировали всему миру, что лишь тот народ живет и преодолевает препятствия из тысячелетия в тысячелетие, который верит в единого Бога. И эту правду они демонстрируют всему миру, несмотря на то, желают они того или нет, до сих пор.

«Внимательно читая Божье Слово, можно видеть в истории народов буквальное исполнение Божественного пророчества. Вавилон, раздробленный и растерзанный, наконец, окончательно пал, потому что в дни благополучия цари его мнили себя независимыми от Бога и приписывали всю славу своего царства человеческим достижениям...»¹ Потому что один только Бог *и поставляет и низлагает царей*.

И мысль о едином Боге всех живущих выплеснулась наружу благодаря этой всепоглощающей вере. Вот только до

¹ Уайт Е. Пророки и цари. Заокский, 1993. С. 308.

сего дня никто из всех живущих не может понять, как имя Ему, этому единому Богу. *И сказал Моисей Богу: вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им? Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий* (Исх. 3: 13–14). Но люди так и не поняли этих слов.

И тогда Бог послал людям еще одного пророка, последнего — Иоанна Богослова.

«У нас теперь есть Моисей, пророки, апостолы, слова самого Христа, и если мы не услышим их, мы будем недостойны прощения гораздо в большей степени, чем евреи», — пишет Ньютон в первой же главе этой книги. Каков же итог этого его многолетнего труда? И что могут открыть пророки более того, что нам уже известно сегодня?

Впрочем, прежде чем заниматься исследованием этих вопросов, следует обратить внимание на то, что столь колоссальное значение Божьего откровения сегодня далеко не для всех является очевидным.

* * *

Христианство — религия откровения. Но Бог открывает-ся лишь избранным. Тем не менее Божье откровение представлено в Священном Писании доступном для всех. До всех доносят смысл Его откровений избранные Богом пророки, ведь всякое откровение неизбежно является пророчеством.

Современник Ньютона Спиноза в «Богословско-политическом трактате» пишет: «Пророчество, или откровение, есть известное познание о какой-нибудь вещи, открытое людям Богом... из данного ему определения уже следует, что естественное познание может быть названо пророчеством»¹. Здесь необходимо пояснить, что Спиноза следует в этом определении своему старшему современнику Декар-

¹ Спиноза Б. Богословско-политический трактат. Харьков, 2001. С. 119.

ту. Вот как он сам об этом пишет: «Ведь все то, что мы ясно и отчетливо понимаем, все это нам подсказывает идея Бога»¹. Бог же, согласно Декарту, *никогда не выступает в роли обманщика*.

Но почему мы должны уделять *особое внимание* именно этому виду *естественного познания*? Декарт в своеобразном Предисловии к «Первоначалам философии» отвечает на это так: потому что «оно не постепенно, а сразу возвышает нас до безошибочной веры»². Иными словами, *откровение* дает такое знание, относительно которого не существует никакого сомнения.

Однако сегодня все это звучит для нашего читателя, полагающего действительным знанием лишь знание, приобретенное строго научными методами, малоубедительно. Если Декарт (1595–1650), Спиноза (1632–1677) и Ньютон (1643–1727) не только последовательно развивали идею познания мира с помощью естественного света разума, но еще и безоговорочно верили в существование единого Бога, полагая его как Творца, как причину всякого существования вообще и знания в частности, то ныне для большинства живущих действительное существование Бога является далеко не ясным и отчетливым знанием.

Ньютон, этот величайший ученый, согласно воспоминаниям всех современников, прекрасно знал Библию. «По свидетельству Локка, „ни один человек в Англии не прочитал Библию более внимательно и не изучил ее в большей мере, чем он (Ньютон), как это видно по его опубликованным работам, по многим отрывкам, которые он оставил и которые не были напечатаны, и даже по той Библии, коей он обычно пользовался“»³. Великий английский ученый совершенно искренне заверял Бентли, что при написании «Математических начал натуральной философии» (1687) «имел в виду

¹ Спиноза Б. Указ. соч. С. 120.

² Декарт Р. Указ. соч. Т. 1. С. 303.

³ Brewster D. Memoirs of the Life, Writing and Discoveries of Sir Isaac Newton. In 2 vols. Edinburgh, 1855. Vol. 2. P. 88.

такие принципы, которые, применительно к людям, могли бы способствовать вере в Бога», и его «ничто не может обрадовать <...> больше, чем известие о том, что /его/ труд оказался полезен именно для такой надобности»¹.

Многим сегодня это может показаться устаревшим взглядом на мир. Однако вот что из прямой веры в Бога выводил предшественник Ньютона Декарт, внедривший в науку, в частности, до сих пор используемую систему координат. Привожу для убедительности параграф из его «Первоначал философии» полностью.

«Бог — первопричина движения; он постоянно сохраняет в мире одинаковое его количество. Исследовав природу движения, нам нужно перейти к рассмотрению его причины. Так как последняя может рассматриваться двояко, то мы начнем с нее как первичной и универсальной, вызывающей вообще все движения, какие имеются в мире; после этого мы рассмотрим ее как частную, в силу которой всякая частица материи приобретает движение, каким она ранее не обладала. Что касается первопричины, то мне кажется очевидным, что она может быть только Богом, чье всемогущество сотворило материю вместе с движением и покоем и своим обычным содействием сохраняет в универсуме столько же движения и покоя, сколько оно вложило в него при творении. Ибо, хотя это движение только модус движимой материи, однако его имеется в ней известное количество, никогда не возрастающее и не уменьшающееся, несмотря на то что в некоторых частях материи его может быть то больше, то меньше. Поэтому мы и должны полагать, что, когда одна частица материи движется вдвое быстрее другой, а эта последняя по величине вдвое больше первой, то в меньшей столько же движения, сколько и в большей, и что, насколько движение одной частицы замедляется, настолько же движение какой-либо иной возрастает. Мы понимаем также, что одно из совершенств Бога заключается не только в том, что он неизменен сам по себе, но и в том, что он действует с величайшим

¹ Дмитриев И. С. Указ. соч. С. 411.

постоянством и неизменностью; поэтому, за исключением тех изменений, какие мы видим в мире, и тех, в которые мы верим в силу божественного откровения и о которых мы знаем, что они происходят или произошли в природе без всякого изменения со стороны Творца, — за исключением этого мы не должны предполагать в его творении никаких иных изменений, чтобы тем самым не приписать ему непостоянства. Отсюда следует, что раз Бог при сотворении материи наделил ее части различными движениями и сохраняет их все тем же образом и на основании тех самых законов, по каким их создал, то он и далее непрерывно сохраняет в материи равное количество движения»¹.

Разве не естественным после этих слов выглядят фундаментальные законы механики, введенные Ньютоном? Напомню первый закон (закон инерции): всякое тело (материальная точка) сохраняет состояние покоя или равномерного прямолинейного движения до тех пор, пока воздействие со стороны других тел не заставит его изменить это состояние. Второй и третий законы неразрывно с ним связаны. Причем подобные рассуждения мы можем найти не только у Декарта, но и у других предшественников Ньютона: Г. Галилея (1564–1642) и И. Кеплера (1571–1630). Все они были также верующими и уделявшими немалое внимание Библии, а значит и открытия их, скорее всего, берут начало в одном и том же источнике — в Божественном откровении, *открывающем людям единый закон всего сущего. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона...* (Мф. 5: 17–18), — говорит Иисус Христос в Нагорной проповеди.

Это не доказывает существования Бога. Но существование Бога и нельзя доказать логическими выкладками, поскольку, и это определено изначально, знание о Его существовании дается лишь через откровение. И мы можем не верить в Бога, но мы не можем при этом не признать того факта, что серьезное и систематическое изучение Священ-

¹ Декарт Р. Сочинения. Т. 1. С. 367–368.

ного Писания позволяет человеку *открывать единый закон существования*.

В. В. Болотов пишет: «Не зная законов исторической жизни, история не может похвалиться способностью предсказывать будущее. Если бы история знала свои законы, то она могла бы восстановить недостающие сведения и о прошедшем путем вычислений; предсказать явление в будущем и рассчитать явление в прошедшем...»¹ В этих словах зафиксирован основной упрек к истории как к науке. Невозможность на основании ее построений предсказывать будущее ставит под сомнение действительную научность ее методов и низводит ее в разряд субъективных дисциплин. Убеждение в том, что всякая история пишется по заказу, а всякое изложение исторических событий является неизбежно субъективным, до сих пор полностью не опровергнуто. Ибо изучает и излагает историю человек, а человек склонен ошибаться. Для того чтобы отчетливо видеть прошлое и будущее надо быть настоящим пророком. Та же самая логика относит пророчество к разряду чудес. Получается парадоксальная ситуация. Необходимое нам знание законов существования относится к области чудес или слепой веры.

Однако Ньютон искренне верил в Бога и, соответственно, не сомневался в том, что в Священном Писании запечатлено истинное откровение. И в работе над этой книгой он стремился прежде всего отчетливо продемонстрировать на конкретных исторических примерах, что изложенные в Священном Писании пророчества сбываются самым буквальным образом. Вся эта книга отчетливо свидетельствует о силе его убеждения. Оно настолько сильно, что направило такого великого ученого на ложный след; а именно — вместо того, чтобы прямо говорить о зашифрованном в Священном Писании знании актуальном во все времена, он чрезмерно пристально занимался конкретными событиями конкретной эпохи. По его же собственному признанию, слишком увлекся *отдельными камушками*.

¹ Болотов В. В. Указ. соч. Т. 1. С. 3.

Впрочем, так можно думать, если принимать книгу Ньютона именно в том виде, в каком она была издана после его смерти. В том виде, в каком ее продолжают издавать по всему миру до сих пор и в каком представил ее «безымянный» русский переводчик в начале XX века. Если же вспомнить о том, что это были лишь подготовительные материалы, то можно с большой долей вероятности предположить, что сэр Исаак, скорее всего, сказал бы при издании: «Я тщательно проверял, все эти пророчества неизбежно осуществляются до мельчайших подробностей в конкретных исторических событиях. Следовательно, в них зафиксированы точные исторические законы, позволяющие предсказывать будущие события».

В доказательство этого приведу здесь еще один пример. Всем известна библейская история о Содоме и Гоморре. Однако много веков эта история почиталась всего лишь аллегорией, притчей. Даже названия этих городов признавались говорящими, как в баснях. Содом (ивр. סְדוֹם, Sədom — букв. ‘горящий’; греч. Σόδομα) и Гоморра (ивр. עֲמוֹרָה, Amora — букв. ‘погружение, потопление’; греч. Γόμορρα). Тем не менее в последнее время считается уже окончательно доказанным, что эта катастрофа, о которой писали также и древние историки, в частности Страбон¹, была в действительности.

Здесь важно обратить внимание на то, как именно это произошло. Вот скупой библейский текст: *пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба, и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и [все] произрастания земли* (Быт. 19: 24–25). Разве не в полной мере все это соотносится с описанием гибели Помпеи? Урок Библии известен: или вы покаетесь, как жители Ниневии, и начнете вновь жизнь праведную, либо с вами произойдет то же, что с жителями Содома и Гоморры.

Со времен Содома и Гоморры, как установили ученые, прошло чуть более двух тысяч лет (!), и вот — людям потре-

¹ Страбон. Указ. соч. Кн. 15, гл. 2.

бывалось новое подтверждение того, что за безграничный разврат полагается наказание. Последовали Помпеи, Геркуланум и Стабии. Помпейская катастрофа имеет много общего с Содомом и Гоморрой. Например, известно, что жители Помпей, так же как и содомляне, отличались безнравственностью и негостеприимством. Так, в 59 г. н. э. на гладиаторских играх, проходивших в Помпеях, местное население учинило кровавое побоище жителям Нуцерии, пришедшим на зрелище, в результате которого многие нуцериянцы были убиты и покалечены. В итоге до 62 г. проведение игр в Помпеях было запрещено¹. По поводу же сексуальной распущенности жителей этого города достаточно красноречиво говорит один факт — высеченные на каменных тротуарах в качестве указателей направления движения фаллосы.

Бог долготерпелив и, обещая тысячелетнее безмятежное царство, готов из милосердия ждать и вдвое больше. Вспомним строку из книги пророка Даниила про *две тысячи триста вечеров и утр* (Дан. 8: 13, 14) — как мы знаем, речь здесь идет о годах. Примерно столько времени и прошло от одной катастрофы до другой (особенно если измерять время лунными годами). Потому что людям не хватает и вдвое большего срока, чтобы одуматься. Вот свидетельство уже из Нового Завета, из Откровения, столь же скупое запечатлевшее повторение урока: «произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно... и сделались град и огонь... и пали на землю...» (Откр. 8: 7–8). При этом извержении погиб историк Плиний Старший, писавший о страшной катастрофе, имевшей место в древности в районе Мертвого моря (что также может быть расценено как свидетельство истинности библейской истории о Содоме и Гоморре), и желавший воочию наблюдать катастрофу Помпей. Его племянник Плиний Младший сохранил для людей то, чего не успел сделать дядя, написав об этом Корнелию Тациту. Однако Господь прибег к еще более эффективному способу

¹ Тацит К. Анналы. XIV, 17. Т. 1. С. 260.

сохранения ужасной картины гибели процветающих провинций римских патрициев, накрыв все это застывшей лавой. Большую тревогу вызывает тот факт, что именно к нашим дням картина эта благодаря археологам все более и более проясняется.

Следует помнить, что с помпейской катастрофы уже прошло почти две тысячи лет...

* * *

В чем же видит Ньютон основную беду и в то же время где ищет главное средство для преодоления кризиса? Или он считал катастрофу неизбежной и искал лишь возможность точно вычислить сроки Апокалипсиса? Нет. Сэр Исаак прекрасно знал, что вычислять точную дату катастрофы бессмысленно. Пророчество — не приговор, но предупреждение. Следовательно, если человечество внимательно отнесется к пророчествам Библии, Апокалипсис не произойдет? Ньютон готов был ответить — да.

Пророческие книги Священного Писания являются действительным откровением, и их познание способно стать спасительным для рода человеческого. Ньютон, вне всяких сомнений, прекрасно понимал то, о чем впоследствии писал Чаадаев: «Думали, например, отнести великие предвидения Апокалипсиса к определенным временным эпохам: глупая затея. Мысль Апокалипсиса — не что иное, как необъятный урок, безусловно применимый к каждому мгновению бесконечного времени, ко всему тому, что из дня в день происходит вокруг нас. Ежедневно слышатся раздающиеся оттуда ужасные голоса; ежедневно мы видим странные чудовища, которые оттуда показываются; мы постоянные свидетели скрежета машины мира, который в нем совершается. Словом, ежедневная, вечная, всемирная драма — вот чем является прекрасная поэма Св. Иоанна; и развязка этой драмы не такова, как в драмах, порожденных нашим воображением, но, согласно закону бесконеч-

ного, она продолжается вечно и начинается вместе с началом действия»¹.

Если бы Ньютону хватило времени и сил довести книгу до конца, сэр Исаак, скорее всего, прямо и откровенно вел бы речь о той колоссальной роли познания, которую играет Божье откровение, запечатленное в Священном Писании. И дело здесь совсем не в доказательстве бытия Божия, верить или не верить — это личное дело каждого. Дело здесь в неопровержимости того факта, что в Священном Писании хранится самое существенное знание о мире.

Наш современник священник Александр Мень отчетливо говорит о том же самом. И затем спрашивает: «Но в таком случае что же должна обозначать эта подавляющая грандиозность библейских богоявлений, всех этих пламенных смерчей и грозных вестников небесного гнева? Они были как будто столь очевидными, что трудно понять, почему весь мир, взирая на деяния Ягве, не склонился перед Ним. Между тем недоумение это рассеивается, едва мы вспомним, что символика Писания, метафорический язык пророков отображают не столько видимые явления, сколько открывшуюся им глубину метаистории. Картины богоявлений с бурями, карающими ангелами и гибелью врагов Божиих имеют целью выразить смысл исторических событий...»² И — предупредить человека о том, что произойдет, если...

В этой связи интересно рассмотреть библейскую книгу пророка Ионы. Бог послал Иону: «Встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедай в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня» (Иона, I, 2). Иона, не захотев пророчествовать в городе, предвещая ему судьбу Содомы и Гоморры, попытался скрыться от Господа, в результате чего несчастного беглеца, по велению Господню, проглотил кит. Иона взмолился Господу во чреве кита, обещая исполнить волю Его. «И сказал Господь киту, и он изверг Иону на сушу» (Иона II,

¹ Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 1–2. М., 1991. С. 451–452.

² Мень А. Ветхозаветные пророки. С. 120.

11). Жители Ниневии поверили пророку Господню и *объявили пост, и оделись во вретиче, от большого из них до малого* (Иона III, 5). *И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел* (Иона III, 10).

Как к этому относиться? Неужели мы скажем, что Бог устами пророка своего обманул жителей Ниневии? Нет. Условие устранено — следствие не наступает. Иначе какой смысл был одеваться во вретиче и каяться. Однако Иона возмутился; он предсказывал по Божьему повелению то, что потом... не произошло. Он выглядел в глазах людей обманщиком. Но Бог объяснил ему, что если он (Иона) не сломит без нужды и простого растения, *над которым не трудился*, то как же Ему, Отцу не пожалеть Ниневии, *города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек...* (Иона IV, 4–11).

Прекрасно понимая все это, Ньютон хотел продемонстрировать всему миру значимость Божьего откровения. Всякое Божье откровение, дарованное нам через пророчество, не двусмысленно, оно вполне конкретно и *откровенно*. А самое главное заключается в том, что оно не является приговором, но лишь предупреждением. В пятой беседе Иоанн Златоуст, повторив весь рассказ о неудавшемся пророчестве Ионы, заключает так: «”Чего же ради, боже, предвозвещаешь бедствия?” Для того, отвечает он, чтобы не сделать мне того, что предсказываю. Для этого он и геенною грозил нам (вероятно, в недавнем „Откровении в грозе и буре“), чтобы не отослать нас в нее: „пусть, мол, устроят вас слова, а не опечалят вещи!“»¹

¹ Эту цитату приводит Н. А. Морозов (Указ. соч. С. 104). У Златоуста речь об этом идет в Беседе пятой о статуях. Интересно привести следующее место: «Так, Бог попустил лучше не исполниться Своему пророчеству, чем погибнуть городу... О, чудное и изумительное дело! Приговор, угрожавший смертью, породил жизнь! Приговор, после того, как уже был произнесен, остался без исполнения, не так, как у мирских судей... Если бы приговор не был произнесен, грешники не услышали бы; а если бы не услышали, то не раскаялись бы... и не получили бы чудесного спасения... Бог и тогда сохранил тот закон, который от нача-

Это и является наивысшим милосердием Божиим. Пророчество дается не для того, чтобы непременно осуществиться, а для того, чтобы предупредить.

Именно так это понимал и Ньютон. В первой же главе он пишет: «В годы становления народа Израиля, когда Бог дал ему закон и заключил соглашение с ним быть его Богом, если народ будет держаться Его заповедей, Он слал им пророков, чтобы каждый раз, как дети Израилевы будут отступать и поклоняться другим богам, пророки исправляли их и по возвращении к Нему периодически обновляли нарушенное соглашение. Этих пророков Он продолжал слать до дней Ездры, но затем их пророчества стали читать в синагогах, полагая, что теперь их вполне достаточно. Ведь если народ не хочет слышать Моисея и старых пророков, он не услышит и новых, даже если они восстанут из мертвых (Лк. 16: 31).

Однако затем, когда новая истина была проповедана язычникам, а именно что Иисус есть Христос [Помазанник], Бог послал новых пророков и учителей. Но впоследствии их писания также стали общепринятыми и читались в синагогах христиан, и пророчества снова прекратились. У нас теперь есть Моисей, пророки, апостолы, слова самого Христа, и если мы не слышим их, мы будем недостойными прощения гораздо в большей степени, чем евреи. Ибо и пророки, и апостолы говорили, что точно так же, как Израиль часто возмущался и нарушал свой договор с Богом, а затем, каясь, возобновлял его, будут отступаться и в среде христиан, причем уже вскоре после дней апостолов, и что в последние дни Бог будет истреблять отступившихся мятежников и заключать новый договор со своим народом. А поскольку Бог так создал пророчества, что *в последние дни не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют* (Дан. 12: 10), глав-

ла постановил Он всем людям через пророка. Какой же закон? Наконец возглаголю на язык и на царство, да искореню их, и разорю, и расточу я. И еще обратится язык той от всех лукавств своих, то раскаяюся о озлоблениях, яже помыслих сотворити им (Иер. 18: 7)» (Иоанн Златоуст. Указ. соч. Т. 2. С. 77).

ным признаком истинной Церкви является внимание к пророкам» (см. завершение гл. 1.)

Таким образом, одну из немаловажных ролей в деле спасения человечества Ньютон отдает Церкви.

* * *

Бог один для всех, а Церковей много. И Откровение Иоанна Богослова начинается с Посланий к Церквам, чтобы они перестали враждовать друг с другом и вспомнили *первоначальную любовь свою*. Это есть Апокалипсис Нового Завета. Но корнем Апокалипсиса Нового Завета является Апокалипсис Ветхого Завета или книга пророка Даниила. Книга же пророка Даниила имеет прологом своим историю о Сусанне и старцах. Кто были эти старцы? Судьи, призванные следить за порядком и соблюдением законов. А они склоняли непорочную женщину к нарушению Закона, к прелюбодеянию, к разврату. Бог уберег невинную жертву и покарал забывших свой долг старцев. Однако соблазн уже вошел в мир. Ибо *сначала было слово*.

Сегодня о непорочности женщины, подобной непорочности Сусанны, никто даже не мечтает. Более того, введение католического догмата о непорочном зачатии Девы Марии фактически лишает реальную женщину даже мысли о возможности для нее непорочной жизни. И это настоящая катастрофа. Ведь Писание вполне однозначно говорит, что развращенная жена — это развращенный народ, а развращенный народ — это развращенная Церковь. Потому что следует всегда помнить: *одна и та же жена и родила младенца Христа и любодействовала с царями земными*. Иными словами, женщина, как сторона принимающая, готова оправдать ожидания. А ожидания складываются из помышлений каждого из нас. И здесь я бы даже расширил аналогию «женщина — народ — Церковь», добавив еще и душу живую. *Всякая тварь взирает с надеждой. «Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих»* (Рим. 8: 19).

Святой Григорий Нисский, комментируя «Песнь песней», видит в ней «мистический брак души (и Церкви) с Богом. Невеста, устремляющаяся за женихом — это душа, ищущая своего Бога»¹. О том же говорит и современный американский исследователь Священного Писания Финли: «Книга Откровения описывает Церковь как непорочную деву. Церковь — невеста, Христос — жених. Христос, глава Церкви, дает наставление и направление Своей невесте. Библия изображает истинную Церковь как верную жену. Ложная Церковь изображается в Библии блудницей, которая оставила своего нареченного возлюбленного — Иисуса Христа и предается духовному прелюбодеянию с миром»². И если Церковь Христова любодествует с царями земными, то ее ожидает страшная катастрофа.

Прошел тысяча девятьсот двадцать один год от Р. Х., и над Русской православной церковью разразилась гроза. Семьдесят лет длились гонения. Сколько людей погибло за веру? — Миллионы. Сколько икон было сожжено? — Не считано. Сколько церквей было разрушено? — Более семидесяти тысяч. А ведь произошло это только из-за того, что она едва ли не всей своей плотью и кровью слилась с царствующим домом Романовых...

Но все это было лишь предупреждением. В Писании сказано: *Пройдет две тысячи триста вечеров и утр...* Однако никто не знает ни дня, ни часа, в который грянет, и бесполезно высчитывать. Для Господа тысяча лет — один день. Две тысячи лет ждет Господь, а затем... Если нет даже намека на исправление, в течение третьего дня (утром? днем? или вечером? — не нам решать) гром грянет. Так говорит Господь: *в третий день кончу...*

Когда же произойдет возврат Церквей к первоначальной любви? Ньютон полагает, что проклятие «должно тянуться до последних времен, до окончательного исчезновения

¹ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 296.

² Финли М. А. Великие пророчества Библии. Калининград, 1995. С. 233.

презрения к евреям», как он сам пишет об этом в девятой главе первой части. В этих словах есть все признаки презрения. Но об исчезновении презрения к евреям даже сегодня пока еще говорить рано. Еврейская традиция до сих пор не признает Даниила пророком. В Краткой еврейской энциклопедии (далее — КЕЭ) написано: «Видения Даниэля являются образцом возникшей в эллинистическую эпоху апокалиптической литературы, которая, в отличие от пророческой, видит в человеке лишь пассивного участника заранее определенного хода исторических и космических процессов»¹.

В свете проделанного здесь исследования все это выглядит по меньшей мере странно. Еще более странно выглядит находящееся в этой же статье заявление: «В 7-й главе [книги Даниила. — В. Р.] предвещается падение Вавилонского царства и последующая смена четырех царств, вслед за которыми грянет вечное пятое царство. Толкование видения сходно с толкованием сна Навуходоносора во 2-й главе с тем отличием, что здесь появляется мотив суда и возмездия, а также указывается, что вечное пятое царство будет царством народа „святых Всевышнего“, то есть евреев»².

Таким образом, согласно еврейской традиции, получается, что должны погибнуть все народы, кроме народа Израиля. О каком примирении можно говорить, пока евреи исповедуют такую религию? Да, следует признать, что вера евреев в единого Бога удерживает их единым народом даже в глобальном рассеянии. И это колоссальный пример всему человечеству. Но религия иудеев является откровенной религией эгоизма. «Мы все построены на эгоизме, это наш материал. Его и только его создал Творец, и только из этого эгоистического материала создано все Мироздание», — пишет Михаэль Лайтман в своем «Тайном учении»³. Однако

¹ Краткая еврейская энциклопедия. Ст. «Даниэль».

² Там же.

³ Лайтман М. Наука Каббала. Каббала — тайное учение. М., 2002. С. 12.

эгоизм — это всего лишь материал. Сам же Лайтман пишет далее: «Мы можем исправлять не сам эгоизм, а его применение»¹. Евреи должны в полной мере осознать свою миссию учителей всего мира, провозвестников единого Бога. Они уже продемонстрировали всему миру, даже помимо своей воли, что дает эта всесокрушающая вера. Но теперь они должны сами осознать это и ощутить себя не единственным народом, а народом среди народов. Только тогда Благодать прольется и на Закон.

В упорстве евреев есть следующее оправдание. Некогда Аврам поверил в единого Бога, отвергнув многочисленных божков своих предков. И эту веру в единого Бога евреи должны пронести сквозь все времена. В этом смысле Иисус Христос может рассматриваться как *другой Бог*. Отсюда естественно отрицание пророческого значения книги Даниила; ведь в ней предсказано пришествие Мессии. В КЕЭ написано: «Толкование гласит, что для искупления вины Израиля потребуется семьдесят семилетий (то есть 490 лет); в конце седьмого семилетия будет помазан „Святой святых“ (по-видимому, первосвященник); по прошествии ещё 62 семилетий будет предан смерти очередной помазанник...»²

Последовательно проводимое в этой книге Ньютоном исследование также ведет к стремлению осудить естественную склонность всякого верующего к развитию многобожия. За рамками этой книги Ньютон тщательнейшим образом разбирал историю возникновения идеи троичности единого Бога, также, вероятно, полагая это умножением сущностей. Небольшой трактат о его сомнениях по поводу троичности Бога «Исторический разбор двух заметных искажений Священного Писания» (*An Historical Account of Two Notable Corruptions of Scripture*) был издан спустя двадцать семь лет после его смерти в 1754 г. Этот трактат представляет собой обзор всех доступных Ньютону античных текстов, имеющих отношение к двум спорным отрывкам из Нового завета,

¹ Там же.

² Краткая еврейская энциклопедия. Т. 2. Кол. 279–281; ст. «Даниэль».

а именно: стиху седьмому и девятому пятой главы первого послания апостола Иоанна и стиху шестнадцатому третьей главы первого послания апостола Павла к Тимофею.

Основные аргументы заключаются в следующем: стих *Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино* (1 Иоан. 5: 7), а также 5: 9 полагаются позднейшей вставкой. А стих в послании Тимофею: *И бесспорно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе* (Тим. 3: 16) подправленным. Ньютон показал, как при помощи незначительного изменения греческого текста в него было вставлено слово «Бог», чтобы текст прочитывался как «Бог явился во плоти». Ньютон также продемонстрировал, что ранние писатели Церкви ничего не знали о подобном изменении текста.

В полном согласии с этой логикой и последовательное отрицание Ньютоном поклонения иконам и мощам святых и мучеников, проводимое с первой же главы первой части, где речь идет о Манассии, который *поставил в доме Господнем резного идола и на обоих дворах дома установил жертвенники всему воинству небесному, и гадал, и ворожил, и чародействовал, и вызывал духи умерших* [2 Пар. 33: 6, 7; 4 Цар. 21: 5, 6]. Это было началом очередного падения народа Израиля. Такова и в самом деле склонность сознания всех верующих и до сего дня. Поклонения единому Богу недостаточно. Христиане поклоняются Христу, католики — Деве Марии, православные — Богородице. Кроме этого существует множество церквей, часовен и мест, где практикуется культ различных святых. Более того, у каждого народа свой Бог и свое особое имя для Него. Но кто Он? Яхве? Элохим? Христос? Кришна? Аллах?.. Человекам неизвестно. Однако вспомним Священное Писание: у истинного Бога нет имени. *Я есмь Сущий*, — говорит он Моисею (Исх. 3: 14), и только это имя есть у единого Бога всех живущих.

Существующее множество имен и лиц Бога — это очень серьезная проблема, и не только на взгляд Ньютона. Отсут-

ствие полной ясности в этом вопросе чрезвычайно отрицательно сказывается на благочестии многих верующих. Возможно, у самого сэра Исаака возникало порой подспудное желание сжечь всех божков и иконы, как некогда сделал это простой еврей Аврам. *Есть время собирать камни и время разбрасывать их.*

Но Ньютон был величайшим умом не только своего времени, и он не мог не понимать, что главное заключается не в иконах и не в мощах, а прежде всего в сознании верующего, как мы уже говорили в комментарии к главе четырнадцатой части первой. Также Ньютон не мог не понимать, что, признавая Христа Сыном Божиим (а Ньютон это вполне отчетливо делает в своем толковании книги пророка Даниила) и при этом отрицая единосущность Бога Отца и Бога Сына, невозможно не ввергнуться в двоебожие.

Сам сэр Исаак не написал никакой заключительной статьи и не поделился с нами своими окончательными мыслями по этой проблеме. Возможно, этому помешала все та же его принадлежность к лону англиканской Церкви, которая запретила критиковать идею троичности. В Англии в годы его жизни, в 1698 г., был издан Законодательный акт «О подавлении богохульства и нечестия» (the Act for the Suppression of Blasphemy and Profaneness), который приравнивал отрицание любого из лиц Троицы к деяниям, наказуемым поражением в гражданских правах, а при повторении данного деяния — к тюремному заключению. В 1693 г. по приказу Палаты Лордов был предан сожжению памфлет, содержащий отрицание истинности доктрины Троицы. В 1697 г. в Эдинбурге (Шотландия) за отрицание Троицы и других религиозных доктрин был казнен через повешение сын эдинбургского врача Томас Эйкенхед. За то же самое отрицание Троицы друг Ньютона Уильям Уистон (переводчик трудов Иосифа Флавия) в 1710 г. был лишен профессорского звания и изгнан из Кембриджского университета.

В связи со всем этим Ньютон вполне мог отложить свои окончательные выводы. Но на мой взгляд, нельзя не учитывать еще и следующего соображения. Великий английский

ученый наверняка прекрасно понимал возникающее на этом пути неразрешимое противоречие. Логика англиканской Церкви с ее отрицанием почитания мощей святых и икон неизбежно ведет к отрицанию Троицы. И неслучайно именно в ее лоне это отрицание достигает наивысшего предела. Логика же Священного Писания прямо утверждает явление Мессии — Сына Божьего. Сэр Исаак с дотошностью настоящего ученого довел до конца и ту и другую логику. Но в результате поступил мудрее многих людей, ни там, ни здесь не сделав своего окончательного вывода. Ведь логика ариан ведет в конце концов и к полному отрицанию религии, потому что всякую религию практикуют люди. А люди все делают по расчету; придумывают легенды о троичности, в бесчисленном количестве размножают останки святых и мучеников, назначают на нужные дни праздники и т. д. и т. п. Однако логика Священного Писания, а главное — слова пророков — не могут не быть и здесь предпочтительными. А кроме того, если мы полагаем Бога самым совершенным существом, то как можем мы при этом считать, что самое совершенное существо не может явиться в облике человека и не может иметь сына?

А если Господь имеет Сына, то идея триипостасности Бога, несмотря на всю свою непонятность и загадочность, представляется подлинным откровением. И здесь еще раз напомним: *если это дело — от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; [берегитесь], чтобы вам не оказаться и богопротивниками* (Деян. 5: 38, 39).

На мой взгляд, книга Ньютона свидетельствует о том, что он прекрасно все это понимал.

В заключение приведу слова сэра Исаака, которые как нельзя более ясно раскрывают его собственную точку зрения на все вышеизложенные вопросы.

«Ошибкой истолкователей является стремление предсказать на основании этого пророчества времена и события, как будто Бог решил сделать их пророками. Из-за этой опрометчивости они не только дискредитировали себя, но еще и вызвали недоверие к пророчеству. Однако Божественное

предначертание иное. Он дал это Откровение, так же как и пророчества Ветхого Завета, не ради удовлетворения человеческого любопытства, не из желания дать людям возможность знать происходящее наперед и не ради прославления мудрости толкователей, но для того, чтобы их исполнением явлен был миру Его святой промысел. Ибо исполнение предсказанных за несколько веков событий может дать убедительное доказательство того, что мир управляется провидением» (см. с. 256).

Из этого ясно, что для Ньютона мир был открыт гораздо в большей степени, чем для большинства живущих. В Откровении вполне *откровенно* сказано, что *нет никакой тайны*, но есть *ум, имеющий мудрость...*

Блаженны читающий и слушающие эти строки, ибо время близко.

Божье откровение дается не только всем людям, оно дается и каждому конкретному человеку, и каждый конкретный человек может благодаря этому избежать своего личного апокалипсиса, в то время как сохранение целомудрия народного спасает царства.

Вот о чем следовало и всегда следует вести речь. Именно об этом постоянно говорят библейские пророки, напоминая раз за разом простые истины. «Осознание того, что „праведность возвышает народ“, что „правдою утверждается престол“ и что „милостию он поддерживается“; признание действия этих принципов в проявлении силы Того, Кто „низлагает царей и поставляет царей“, — означает понимание философии истории»¹. Священное писание — это *откровенное знание*, запечатлевшее величайший урок для всего человечества в целом и для каждого человека в отдельности. Только в нем зафиксирована та самая история, которая действительно учит, и *имеющий уши для того, чтобы слышать, да услышит*.

В. Рохмистров

¹ Уайт Е. Указ. соч. С. 309.

Литература

Августин А. Исповедь. М., 1991.

Аверкий, архиеп. Апокалипсис или Откровение Иоанна Богослова. М., 1991.

Адамов А. Ирак Арабский. СПб., 1912.

Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. <http://predanie.ru/andrey-kesariyskiy-svyatitel/book/69384-tolkovanie-na-apokalipsis/>

Афанасий Александрийский. Творения иже во святых отца нашего Афанасия Александрийского. Ч. 3. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1903.

Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам: Из истории Ширвана и Дажестана с древнейших времен до 1913 г. Баку: Элм, 1991.

Бартошек А. Златообильные Микены / Пер. с чеш. О. П. Цыбенко. Послесл. А. И. Немировского. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.

Бахметева А. Н. Рассказы по истории христианской церкви. М., 1895.

Библейские комментарии Отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Т. XII. Книга Откровения Иоанна Богослова. Тверь: Герменевтика, 2009.

Библейский культурно-исторический комментарий. В 2 ч. Ч. I. Ветхий Завет. Ч. II. Новый Завет / Д. Х. Уолтон, В. Х. Мэтьюз, М. У. Чавалес. СПб.: Мирт, 2003.

- Бикерман Э.* Хронология древнего мира. Лондон, 1969.
- Болотов В. В.* Лекции по истории Древней Церкви. В 4 т. СПб.: Типография М. Меркушева, 1907–1918.
- Бородин О. Р.* Византийская Италия в борьбе за независимость // Встречи с историей. Вып. 2. М., 1988.
- Булгаков С.* Апокалипсис Иоанна. М., 1991.
- Булгаков С. Н.* Сочинения. В 2 т. М.: Наука, 1993.
- Бульман Р.* Избранное: Вера и понимание. М.: РОСС-ПЭН, 2004.
- Вавилов С. И.* Исаак Ньютон. М.: АН СССР, 1961.
- Вандеман Дж.* Удивительные пророчества Библии. М., 1997.
- Введенский А., священник.* Язык книги пророка Даниила в связи с историей ее происхождения // Труды Киевской духовной академии. 1912. С. 493–510.
- Володомонов Н. В.* Календарь: прошлое, настоящее, будущее. М.: Наука, 1974.
- Всемирная история. В 8 т. М.: Государственное издательство политической литературы АН СССР, 1956.
- Гайденко П. П.* Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
- Геродот.* История / Пер. и прим. Г. А. Стратановского. Статья В. Г. Боруховича. Л.: Наука, 1972. (Серия «Памятники исторической мысли»).
- Глубоковский Н. Н.* Библейский греческий язык в писаниях Ветхого и Нового Завета. Киев, 1914.
- Григорий Богослов.* Собрание творений. В 2 т. Святотроицкая Сергиева лавра, 1994.
- Григорий Нисский.* Творения святого Григория Нисского. Ч. 1–8. М., 1871.
- Григорий Турский.* История франков. М.: Центрполиграф, 2009.
- Давыденков О. В., иерей.* Догматическое богословие. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005.
- Двоеслов Григорий.* Собеседования о жизни итальянских отцов и о бессмертии души. Казань: Тип. губ. упр., 1858. (переизд.: Москва; Рига: Благовест, 1996).

Декарт Р. Сочинения. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. Т. 2. М.: Мысль, 1994.

Деяния Вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной академии в 7-ми тт. Издание третье. Казань, 1909.

Дмитриев И. С. Неизвестный Ньютон. СПб.: Алетейя, 1999.

Донини А. У истоков христианства. М.: Издательство политической литературы, 1989.

Дукан Ж. Стенание земли. Исследование Книги пророка Даниила. Заокский: Источник жизни, 1995.

Дулуман Е. К. Календари, летоисчисление и дата рождения Иисуса Христа. <http://duluman.uath.org/Calendar.htm>

Евсевий Памфил (епископ Кесарийский). Сочинения Евсевия Памфила. В 2 т. СПб., 1848–1849.

Евсевий Памфил. Церковная история. М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993.

Евсеев И. Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе. Введение и тексты. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1905.

Ермолович Е. Стражи, проснитесь. Калининград, 2003.

Ефрем Сирин, св. Творения. В 2 т. М.: Издательский отдел Московского патриархата, 1993.

Ивлиев Ианнуарий, архим. Беседы на радио «Град Петров». http://azbyka.ru/ivliev/apokalipsis_besedy_na_radio_grad_petrov_1-all.shtml

Ивлиев Ианнуарий, архим. Церковь Христова в посланиях святого апостола Павла // Журнал Московской Патриархии. 2003. № 11.

Иероним Стридонский. Творения блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 1: Жизнь блаженного Иеронима (Стридонского); Письма (1–43). Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1893.

Иоанн Дамаскин. Творения преподобного Иоанна Дамаскина. М.: Индрик, 2002.

Иоанн Златоуст. Полное собрание творений Св. Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского в 12 т. СПб., 1895–1906.

Иоанн Лествичник, преп. Лествица. СПб.: АО «Санкт-Петербургская типография № 6», 1996.

Иосиф Флавий. Иудейская война. Минск: Беларусь, 1991.

Иосиф Флавий. Иудейские древности. М.: АСТ «Ладомир», 2002.

Ипполит Римский, святитель. Толкование на книгу пророка Даниила. М.: Издательство им. Свт. Игнатия Ставропольского, 1998.

Ирод. М.: АСТ-ФОЛИО, 2000.

История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни. В 7 т. Т. 2: Магизм и Единобожие: Религиозный путь человечества до эпохи великих Учителей. М.: СП «Слово», 1991.

История средних веков: В 2 т. Учебник / Под редакцией С. П. Карпова. Т. 1. М.: Изд-во МГУ; ИНФРА-М, 2000.

Йонссон К. О. Пересмотренные Времена Язычников. 2004.
http://goodbook.16mb.com/vremena/chapter_3.html

Казаков М. М. Амвросий Медиоланский. Смоленск, 1995.

Каргель И. В. Толкователь Откровения святого Иоанна Богослова. СПб.: Художественная литература, 1991.

Карташев А. Ветхозаветная библейская критика. Париж, УМКА-Press, 1947.

Ким Н. Священник. Тысячелетнее царство. Экзегеза и история толкования XX главы Апокалипсиса. СПб.: Алетея, 2003.

Климент Александрийский. Строматы / Подг. текста, пер., пред. и комм. Е. В. Афонасина. В 3 т. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003.

Климент Римский. Первое послание к Коринфянам. Рига: Латвийское Библийское Общество, 1994.

Книга алхимии. СПб.: Амфора, 2006.

Книга Еноха. Апокрифы. СПб.: Азбука, 2003.

Книга магов. СПб.: Амфора, 2009.

Королев К. Войны античного мира: Македонский гамбит. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003.

Косарева Л. М. Генезис научной картины мира. М., 1985.

Красильников Ю. Д. Затмения Фукидида // *Астрономия против «новой хронологии»*: Сб. науч. ст. / Сост. М. Л. Горо-

децкий; науч. ред. И. А. Настенко. М.: Русская панорама, 2001. С. 171–194.

Краткая еврейская энциклопедия. В 11 т. Иерусалим, 1976–2005.

Кривелев И. А. Библия: историко-критический анализ. М.: Изд-во политической литературы, 1982.

Кривелев И. А. Книга о Библии (научно-популярные очерки). М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958.

Кузенков П. В. Христианские хронологические системы и их отражение в византийской хронографии. Канд. дис. ... ист. наук. М., 2006.

Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993.

Лайтман М. Наука Каббала. Каббала — тайное учение. М.: НПФ «Древо жизни», 2002.

Лопухин А. П. Библейская история Ветхого и Нового Завета. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2009.

Лопухин А. П. Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. М.: ТЕРРА, 1997.

Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991.

Лурье С. Я. История Греции. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1993.

Макиавелли Н. История Флоренции. Л.: Наука, 1973.

Мень А. Ветхозаветные пророки. Л.: Советский писатель; Звезда, 1991.

Мень А. Комментарий к Откровению св. Иоанна // Знание — сила. 1991. № 9.

Мень А. Краткая история христианства. Ранняя Западная церковь. <http://frateroleg.name/library/menn.htm>

Мережковский Д. С. Смерть богов. Юлиан Отступник. М.: Художественная литература, 1993.

Миллер Т. Византийская экзегеза // Патристика. Новые переводы, статьи. [Вып. 1]. Нижний Новгород, 2001.

Морозов Н. А. Откровение в грозе и буре. История возникновения Апокалипсиса. СПб.: Издание редакции журнала «Былое», типо-литография «Энергия», 1907.

Никольский Н. М. Избранные произведения по истории религии. М.: Мысль, 1974.

Нострадамус М. Центурии. СПб.: Амфора, 2006.

Ньютон И. Замечания на книгу пророка Даниила и Апокалипсис св. Иоанна / Пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. (Серия «Академия фундаментальных исследований: богословие»).

Ньютон И. Исправленная хронология древних царств. М.: РИМИС, 2007.

Ньютон И. Начала. М.: Наука, 1989.

Ориген. О началах. Самара: РА, 1993.

Определение дат Православной Пасхи и Двенадесятых преходящих праздников по формулам Гаусса. URL: <http://alebedev.narod.ru/app/app01.html>

Очерки истории Германии с древнейших времен до 1918 г. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959.

Павсаний. Описание Эллады. М.: АСТ; Научно-издательский центр «Ладомир», 2002.

Палладий, Епископ Еленопольский. Лавсаик, или Повествование о жизни святых и блаженных отцов. Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь, Коломна, 1992.

Писания мужей апостольских. Рига: Латвийское Библийское Общество, 1994.

Плиний Младший. Письма. М.: Наука, 1983.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 3 т. М.; Л.: Издательство АН СССР. 1961–1964.

Полибий. Всеобщая история. В 2 т. М.: АСТ, 2004.

Правила Поместных соборов Святой Православной Церкви с толкованиями епископа Никодима (Милоша). Буэнос-Айрес: Свято-Троицкая Православная миссия, 2004.

Проконий Кесарийский. Тайная история / Пер. С. П. Кондратьева. М.: Веста, 1991.

Разумовский А. Ф. Святой пророк Даниил. СПб., 1891.

Ранович А. К. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М.: Издательство политической литературы, 1990.

Рассел Ч. Т. Исследования Священного Писания. В 3 т. Бруклин; Нью-Йорк, 1916.

Рижский М. И. Библейские пророки и библейские пророчества. М.: Издательство политической литературы, 1987.

Рижский М. И. Книга Иова. Из истории библейского текста. Новосибирск: Наука, 1991.

Робертсон А. Происхождение христианства. М.: Издательство иностранной литературы, 1956.

Рождественский А. Откровение Даниила о семидесяти седмицах. СПб., 1896.

Рохмистров В. Православие: основные понятия. СПб.: Невский проспект, 2005.

Руфин Аквилейский. Церковная история // *Тюленев В. М.* Рождение латинской христианской историографии. СПб., 2005.

Рыбинский В. Ветхозаветные пророки // Труды Киевской духовной академии. 1907. Т. III. С. 603–619.

Самохина Г. С. Древний Рим: основные аспекты политико-правового развития. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004.

Свенцицкая И. С. Раннее христианство: страницы истории. М.: Издательство политической литературы, 1987.

Современные исследования Библии / Пер. с англ. Общ. ред., вступ. ст., коммент. Е. А. Степановой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998.

Созомен Э. Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. СПб., 1851.

Сочинения Св. Иустина, философа и мученика. М.: Университетский типограф, 1892.

Спиноза Б. Богословско-политический трактат. Харьков: Фолио, 2001.

Страбон. География. В 17 кн. Л.: Наука, 1964.

Тацит Корнелий. Сочинения в 2 т. М.: Ладомир, 1993.

Транквилл Гай Светоний. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. М. Л. Гаспарова. М.: Наука, 1964.

Уайт Е. Пророки и цари. Заокский: Источник жизни, 1993.

Феодорит, епископ Кирский. Творения блаженного Феодорита епископа Кирского, часть четвертая. Толкование на видение пророка Даниила. М., 1857.

Феодорит, епископ Кирский. Церковная история. М.: РОССПЭН, 1993.

Финли М. А. Великие пророчества Библии. Калининград, 1995.

Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. Т. 1. М.: Правда, 1990.

Флоровский Г. В. Восточные отцы церкви IV века. Париж, 1931.

Флоровский Г. В. Восточные отцы церкви V–VIII веков. Париж, 1933.

Фрезер Дж. Дж. Золотая ветвь. М.: Издательство политической литературы, 1980.

Фукидид. История. Л.: Наука, 1981.

Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 1–2. М.: Наука, 1991.

Шахермайр Ф. Александр Македонский. М.: Наука, 1986.

Шиффман Л. От текста к традиции. История иудаизма в период второго Храма и период Мишны и Талмуда. М.: Мосты культуры, 2000.

Шумов С. А., Андреев А. Р. Ирак: история, народ, культура: Документальное историческое исследование. М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002.

Шустов В. Е. Войны древнего Рима. От республики к империи, начало II века до н. э. — 27 г. до н. э. Р.-н.-Д.: Феникс, 2006.

Щедровицкий Д. В. Пророчества Книги Даниила. 597 год до н. э. — 2240 год н. э. М.: Оклик, 2007.

Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона в 86 полутوماх с иллюстрациями и дополнительными материалами. СПб., 1890–1907.

Bible Studies. <http://www.biblicalstudies.ru/books.html>

Brewster D. Memoirs of the Life, Writing and Discoveries of Sir Isaac Newton. In 2 vols. Edinburgh, 1855.

Lane-Poole C. The mohammedan dynasties. London, 1894. (Перевод: *Лэн-Пуль С.* Мусульманские династии / Пер. В. Бар-

тольда. СПб., 1899 (с важными поправками, но с пропуском цветных таблиц).

McAlister J. B. The Letter of Saint Thomas Aquines „De occultis operibus naturae“. Washington, DC, 1939.

Newton I. The Prophecies of Daniel and The Apocalypse. Printland Publishers Hyderabad, India, 1998.

Observations upon the prophecies of Daniel, and the apocalypse of St. John: In 2 p. By sir Isaac Newton. London: J. Darby and T. Browne, 1733.

Observations upon the prophecies of Daniel, and the apocalypse of St. John. By sir Isaac Newton. The Oregon Institute of Science and Medicine, 1991.

The Newton Project: <http://www.newtonproject.sussex.ac.uk/prism.php>

Quarterly Journal of Royal Astronomical Society 32 (Sept. 1991).

Ginzel F. K. Spezielle Kanon der Sonnen- und Mondfinsternisse für das Landergebiet der klassischen Altertumwissenschaften und den Zeitraum von 900 vor Chr. bis 600 nach Chr. Berlin: Mayer & Müller, 1899.

Ideler L. Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie. Berlin, 1825–1826.

Lehmann P. Tafeln zur Berechnung der Mondphasen und der Sonnen und Mondfinsternisse. Berlin, 1882.

Mullenhoff K. Deutsche Altertumskunde. V. III. Berlin, 1892.

Oppofcer Th. Von. Syzygientafeln für den Mond. Leipzig, 1881.

Schräm R. Hilfstafeln für Chronologie. Wien, 1883.

Funck J. Chronologia, hoc est omnium temporum et annorum ab initio mundi usque ad resurrectionem Domini nostri Jesu Christi computatio, Norimberga, 1545.

Brunet J. Ch. Manuel de libraire et de l'amateur de livres. Paris, 1862.

Thierry A. St Jean Chrisostome et l'imperatrice Eudoxie. Paris, 1872.

Содержание

Предисловие	7
-------------------	---

Часть I

РАССМОТРЕНИЕ ПРОРОЧЕСТВ ДАНИИЛА

Глава	I. О составителях книг Ветхого Завета	17
Глава	II. О языке пророков	32
Глава	III. О видении истукана, состоящего из четырех металлов, во второй главе пророчества Даниила	38
Глава	IV. О видении четырех зверей в седьмой главе пророчества Даниила	41
Глава	V. О царстве, представленном ногами истукана, состоящими из железа и глины	45
Глава	VI. О десяти царствах, представленных десятью рогами четвертого зверя	59
Глава	VII. Об одиннадцатом роге четвертого зверя Даниила	84
Глава	VIII. О могуществе одиннадцатого рога четвертого зверя Даниила, отменяющего времена и законы	98
Глава	IX. О царствах, представленных в пророчестве Даниила овном и козлом	124
Глава	X. Пророчество о семидесяти седмицах	136

Глава XI. О датах рождения и крестных мук Христа . . .	150
Глава XII. О истинности предсказанного в Писании . . .	174
Глава XIII. О царе, который поступал по своему произволу и вознесся выше всякого божества, воздавал честь Магуззимам и не уважал желания жен	197
Глава XIV. О Магуззимах, почитаемых царем, который поступает по своему произволу . . .	205

Часть вторая

РАССМОТРЕНИЕ АПОКАЛИПСИСА СВ. ИОАННА

Глава I. Введение, рассматривающее время написания Апокалипсиса	239
Глава II. Об отношении Апокалипсиса Иоанна к Книге Закона Моисея и к богослужению в Храме	257
Глава III. О соотношении пророчеств Иоанна и Даниила и о предмете пророчества	276
Приложение	307
Комментарии	317
Дополнение	372
Послесловие	388
Литература	420

Литературно-художественное издание

Исаак Ньютон

**ТОЛКОВАНИЯ НА ПРОРОЧЕСТВА ДАНИИЛА
И АПОКАЛИПСИС ИОАННА БОГОСЛОВА**

Ответственный редактор *А. Семенова*
Художественный редактор *Е. Саламашенко*
Корректор *В. Павлова*
Верстка *Е. Падалки*

Подписано в печать 05.02.2018.
Формат издания 84×108 $\frac{1}{32}$. Усл. печ. л. 22,68.

Издательство «Пальмира».
197022, Санкт-Петербург,
Инструментальная ул., д. 3, лит. К.

Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские Технологии».
109316, Москва, Волгоградский пр., д. 42, корп. 5.
Тел.: 8 (499) 322-38-30.
www.letmeprint.ru

12+ | Издание не рекомендуется детям младше 12 лет

Сэр Исаак Ньютон (1642–1727) —
всемирно известный английский физик
и математик. В круг его интересов также входили
алхимия, история и богословие. Ньютон изучал
Священное Писание на протяжении всей своей жизни,
полагая, что в нем сокрыт ключ к тайне будущего.
Существует ли возможность избежать предсказанного?
Книга Ньютона убеждает нас в том, что пророчество —
не приговор, а всего лишь предупреждение.
Новое издание труда Ньютона на русском языке
подготовил Владимир Рохмистров — философ,
писатель и переводчик, автор книг по истории,
философии и религии, член Всероссийского
Платоновского общества.

ПАЛЪМИРА

на платформе *t8*

ISBN 978-5-521-00427-0

В оформлении обложки
использован рисунок
Уильяма Блейка «Ньютон».

12+